Алексей Ерошин

фантастический
роман

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кибернетические устройства все больше внедряются в быт и становятся настолько же опасны, насколько и сложны. Для устранения дефектных кибермеханизмов создается "СЛОМ" - Служба Ликвидации Опасных Машин. В одно из отделений этой службы устраивается стажером некто Олег Левушкин, который обладает подозрительно профессиональными навыками для новичка. Дело в том, что он агент Службы по Борьбе с Информационным Терроризмом под прикрытием и ведет охоту на одного из опаснейших взломщиков.

- Глава 1. Синекура
- Глава 2. Личины
- Глава 3. На войне как на войне
- Глава 4. Черная дыра
- Глава 5. Призраки дома Эшер
- Глава 6. Игры разума
- Глава 7. Академия героев
- Глава 8. Шквал
- Глава 9. Миры
- Глава 10. Лицом к лицу
- Глава 11. Рефлексы
- Глава 12. Интриги
- Глава 13. Призраки
- Глава 14. По гамбургскому счету
- Глава 15. Пепел
- Глава 16. Надвигается беда
- Глава 17. Последняя жизнь

Глава 1. Синекура

В раздевалке Олег насчитал сорок восемь кабинок. Правда, поименовано из них было только шестнадцать.

- Это твоя, - сказал полковник Семашко, прилепляя магнитный шильд к дверце семнадцатой.

- У вас небольшой штат, - заметил Олег, разглядывая новенькую эмблему СЛОМ с надписью «Левушкин О., стажер».

- И единственное отделение на весь город, - кивнул полковник. - Нехватка кадров. Служба только формируется, академия не справляется. Впрочем, нам все равно пока живется легче, чем столичным коллегам. В Москве в каждом отделении полный комплект, а дежурят по полторы смены. У нас, по сравнению с ними, просто синекура. Днем дежурят четыре боевые группы, вечером и ночью – по две. Переодевайся и через десять минут будь в штабе на вводной. Все ясно?

- Так точно, - козырнул Олег.

- Майор Мудрищев тебя проинструктирует. И запомни: он шуток не понимает, шутников не любит, а связи имеет. И характер – не рафинад. Ребята втихаря зовут его Мудищевым. Я это не одобряю, но каждого за язык держать не могу. Будешь подражать – по крайней мере, старайся, чтобы он тебя не слышал. Вопросы есть?

- Никак нет.

- Тогда у меня вопрос, не для протокола. Тебе, вроде как, тридцать два?

- Так точно.

- Почему оставил прошлое место службы?

- Так в рапорте указано, товарищ полковник,- заметил Олег.

- Да-да, конечно, - согласился Семашко, поправляя фуражку, - гм… Конечно, в рапорте указано… Ладно, желаю удачи, лейтенант…

- Никак нет, товарищ полковник, разжалован в рядовые. Причина в рапорте указана.

- Да-да… И все-таки, стажер Левушкин, желаю удачи, - в свою очередь козырнул Семашко и направился к выходу.

- Спасибо, - отозвался Олег, рассматривая расколотые черной молнией желтые буквы на рукаве кителя.

***

В штабе отделения стоял такой хохот, что полупрозрачные стены, казалось, прогибались под взрывами смеха. Олег приостановился у входа, любопытствуя, что же там происходит.

- Курсант Рыжов, хватит ржать, точно глупый пингвин, или я неясно поясняю в этом плане?! - грозно вопрошала размытая стеклом ссутуленная фигура в черной униформе, прохаживаясь валкой утиной походкой взад-вперед вдоль ряда столов. - Я здесь, в этом плане, не потому, что попугай, а вынужден повторять одно и то же. Если вы моете уши, курсант Рыжов, в чем я сомневаюсь, шлем надо снимать, тогда уши лучше промываются, и мои слова до них, в этом плане, лучше доходят. Курсант Шилов! Если вы, в этом плане, не можете своей пустой головой ничего запомнить, заведите блокнот, как у меня!

Олег невольно улыбнулся вслед очередному взрыву хохота.

- Вы что, курсант Лапин, полагаете, что я за вас буду воротнички стирать? Тут вам не там, прекратите это разгильдяйство! Вы тут находитесь, в этом плане, на передовом рубеже обороны человечества от механических чудовищ, курсант Лапин! Это вам не игрушки! Как вы будете защищать человечество от кибермонстров, находясь в неопрятном виде? Вы, в этом плане, просто позорите прогрессивное человечество, курсант Лапин! Берите пример с легионера Штольца! Истребляйте бешеные электрополотеры только в гладковыбритом виде!

Где-то в сумраке по пластику паркета зацокали чьи-то кованые ботинки, и смех за стеклом немедленно смолк. В дальнем конце коридора показалась низенькая коренастая фигура, ковыляющая по проходу комичной утиной походкой.

- Стажер Левушкин? - подавляя одышку, осведомился майор Мудрищев.
- Так точно, стажер Левушкин прибыл для прохождения службы! - отрапортовал Олег.
- Так проходите службу, стажер Левушкин, а не торчите в коридоре, как статуй гипсовый. Вам, в этом плане, положено быть там, а не здесь.

Майор толкнул стеклянную дверь и проковылял внутрь.

- Лейтенант Некипелов! - язвительно заметил он, аккуратно

уложив на стол пухлую папку с чернильной надписью «ОТЧОТЫ», - вы собрались оставить службу ликвидации?

Молодой лейтенант с медно-рыжим ежиком волос под черным беретом натянуто улыбнулся:

- Что вы, Варфоломей Модестович! Не раньше, чем дослужусь до генеральской пенсии!

Олег тотчас определил по голосу, что именно рыжий пародировал майора.

- Вы, Некипелов, научились бы сначала ботинки как следует чистить и дезинтегратор от мухобойки отличать,- буркнул Мудрищев. - А заодно и селектор отключать перед тем, как цирк в отделении устраивать. Вы в себя, в этом плане, эстрадный талант зарыли, Некипелов, он умер и там разлагается. И разлагает, в этом плане, коллектив, - майор деланно-устало вздохнул. - Короче, вот ваш новый сотрудник, стажер Левушкин. Вот вы, Некипелов, и введите его, значит, в курс дела, к напарнику мы его скоро прикрепим.

Майор снова вздохнул, подхватил свою папочку и заковылял к двери, заметив по дороге, что беседа со стажером не освобождает Некипелова, в этом плане, от сдачи отчета через пятнадцать минут.

Рыжий лейтенант, под очередной взрыв общего хохота, торопливо выключил селектор и протянул руку Олегу:

- Виктор, тринадцатый, будем знакомы.
- Олег, - представился Левушкин. - Вроде как, семнадцатый.
- Вот и отлично, - кивнул Виктор. - Запоминай. Вот это – курсанты: Рыжов, Лапин, Шилов. Все, как один, Михаилы, как будто их по алфавиту из академии распределяли. Есть мнение, что это проделки хакеров. Но ректор это мнение, понятно, игнорирует. Короче, по имени звать их бесполезно, отзываются одновременно. Вон тот, смешливый, со шрамом – лейтенант Ярослав Грозных. Шрам ему достался при ликвидации полотера в метро, но девчонкам он заливает, что дрался с боевым андроидом. Ты ему не верь, потому что боевых андроидов не существует. Это вот сержант Бочин, тоже Михаил, но мы зовем его Бочей, чтобы все Михаилы не отзывались одновременно. Молодой, но толковый. А вот это – Йозеф Штольц, легионер в

чине старлея. Консультант-инструктор, служит по контракту. Знает, как обезвредить любое электронное устройство, от киберэкскаватора до настольного калькулятора. Вот вся наша смена, с остальными познакомишься позже. В десять стюард подаст кофе. Правда, кофе у него – дрянь. Если хочешь хороший и прямо сейчас – чайник и кофе в кухне, кухня прямо и направо, диспетчерская прямо и налево. Извини, мне нужно дописать отчет, а то Мудищев из меня душу вынет.

Некипелов кивнул и убежал в соседний кабинет, где за полупрозрачной стенкой было видно, как он, расхаживая по комнате и размахивая руками, надиктовывает свой отчет во всех драматических подробностях. Курсанты скучковались и застучали о стол костяшками домино. Бочин и Штольц расставили шахматы и принялись резво разыгрывать этюд, битые фигуры то и дело со стуком падали в коробку. Грозных приклеился к видеофону, правда, абонент его пожелал остаться инкогнито: на экране маячил только черный силуэт.

В десять часов из кухонного коридора вкатился киберстюард, развозя по отделению дешевый кофе в одноразовых пластиковых стаканчиках. Кофе этот, впрочем, охотно пили все, кроме Штольца. Даже Некипелов, додиктовав, наконец, отчет, взял себе стаканчик эспрессо.

- Стажер Левушкин, хотите черный, капуччино, мокачино, эспрессо?- равнодушно поинтересовался стюард, остановившись возле Левушкина.
- Черный,- заказал Олег.
- Сахар?
- Нет.
- Запомнить ваш заказ?- так же равнодушно осведомился стюард.
- Да.
- Бутерброд?

Олег подумал, что до обеда еще далековато.

- А с чем бутерброд?

Стюард ненадолго замер, после чего издал сигнал, должный свидетельствовать о крайней досаде:

- Стажер Левушкин. Приношу извинения. Бутербродов нет.

Завтра на вас будет сделан дополнительный заказ. Заказать бутерброд с сыром или с ветчиной?

- С тем и другим закажи, и катись в кухню, если у тебя больше ничего пожрать нет,- распорядился Некипелов.- Держи мой, Левушкин. Против сыра не возражаешь?

- Спасибо, не возражаю. Слушай, лейтенант, а не проще было поставить кофейный автомат?

- Конечно, проще. Только этого куда девать? Мы его сами собрали из всякого барахла. Кличка у него – Бэрримор. Более-менее справляется с работой, только Мудрищев, скряга, на нас экономит. Заказывает все поштучно. В базу данных тебя уже внесли, а завтрак получить не успели. Ну, ничего, на кухне все есть, мы покупаем за свой счет,- Виктор понизил голос до шепота,- курсантов подкармливаем, на их стипендию не очень-то разъешься. Да и Штольц, кстати, готовит себе сам, наотрез отказывается от услуг киберов. Он их, надо сказать, смертельно ненавидит. Ходят разные слухи, почему, но точно никто не знает. Кажется, у него кто-то из близких пострадал от ошибки кибера. Возможно, даже умер.

- Весьма неординарный человек,- отметил Олег.- Начать с того, что легионер… Не каждый поедет в чужую страну дефектных роботов ликвидировать.

- Угу,- ответил негромко Некипелов, прихлебывая свой кофе.- Сначала он работал в Москве. Первым номером, стрелком. В такие горячие места лез очертя голову – о нем до сих пор легенды ходят. Кое-какие случаи даже вошли в учебники по тактике обезвреживания киберов. Но за Йозефом трудно угнаться. Напарникам его катастрофически не везло. Двоих покалечило, один погиб. Штольца направили подальше от столичной прессы, к нам, в Сибирь. Можно сказать, сослали. Работает он один, не в паре, выезжает, исключительно, на задания, начиная с третьего желтого класса опасности. Профи, каких мало. Смотри за ним внимательно, но переплюнуть не пытайся: это невозможно…

Внезапно затрезвонил зуммер тревоги и включился экран видеофона, разъединив Грозных с его таинственным абонентом. На экране возникла диспетчер.

- Класс опасности первый, синий, боевая группа три, лейтенант Некипелов и стажер Левушкин!- объявила диспетчер.- Машина номер один готова к выезду!

- Ты, часом, не в кевларовой рубашке родился?- с удивлением вопросил Виктор.

- А что?

- Да, знаешь ли, у нас еще никто пока не выезжал на задание сразу после первой примерки униформы. Есть в этом что-то странное… Ладно, иди к машинам, я в оружейную.

Некипелов снова умчался. Олег оглянулся, определяя, куда же идти. Курсанты посматривали на него с оттенком легкого недоумения. Грозных снова прилип к видеофону, восстановив связь с таинственным абонентом. Только Штольц, увидев замешательство новичка, молча ткнул пальцем в направлении мигающей красной стрелки. Олег благодарно кивнул и бросился бегом к двери, на которую указывала стрела. Пробежав мимо пары подобных указателей, Левушкин очутился в гараже. Виктор был уже у машины, укладывая в оружейное отделение тяжелый дезинтегратор.

- На вызов по первому синему броню можно не надевать,- заметил лейтенант.- Но лучше надень, а то Мудищев мне что-нибудь нелицеприятное в карьерный журнал впишет. Он меня взаимно недолюбливает.

Олег, затягивая ремни бронежилета, кивнул:

- Любви не названа цена.
Но, тешась этой старой басней,
Учти: в любые времена
Любви начальства нет опасней.
- Шекспир?- спросил Виктор, также влезая в броню.
- Ты мне ужасно льстишь, лейтенант,- рассмеялся Левушкин.- У меня есть дурацкая привычка к сочинению экспромтов.

Некипелов ухмыльнулся, втискиваясь на водительское место:

- Ну, отчего же – дурацкая? Веселая. Хотя… при майоре старайся не шутить. Я вот, за утреннее дуракаваляние, еду сейчас вместо Бочина отключать какой-то кухонный агрегат, а со мной попал и ты под раздачу.

Виктор вырулил из гаража на шоссе, включил мигалку и утопил педаль тяги в пол до предела.

- Бери орудие производства, осваивай пока,- приказал лейтенант, обходя идущие впереди машины по встречной полосе.- В стандартной группе два человека. Первый номер – стрелок, он же старший офицер, в данном случае, это я. Второй – штурман и

кибертехник. Обычно это курсант или стажер.

Олег включил телеконтроллер и зачитал информацию на дисплее:

- Класс опасности – первый, синий, устройство с артикулом С-18-42-5054, кухонный агрегат марки «Самсунг», Тайваньского производства. В общем каталоге кибертехники не значится. До цели семь километров, пробок на дороге не обозначено. Сто метров, направо…

- Я гляжу, ты уже имел дело с телеконтроллером?

- Приходилось.

- Загадочная ты личность, стажер Левушкин,- усмехнулся Виктор.- Мало того, что в броню профессионально пакуешься, так еще и в спецприборах петришь.

- Загадок в мире крайне много,
Отгадок тоже много, но…
Узнать не каждому дано,
Куда ведет его дорога… Пятьсот метров, налево, лейтенант, перестраивайся в левый ряд.

- Знаешь что, стажер Левушкин?- с довольной улыбкой заметил Виктор.- Мне нравится с тобой работать!

***

На площадке седьмого этажа лейтенант, прислонив дезинтегратор к стене, долго не мог отдышаться.

- Одной вещи я никогда не смогу понять,- хрипло заметил он, облизнув пересохшие губы,- почему в то время, когда человечество уже ступило на поверхность Марса, лифты оно чинить так и не научилось?

Олег ответил, переводя дух:

- Про труд Сизифа вспомни миф ты,
И станет ясно сей же час:
Державе нашей не до нас,
Все силы брошены на Марс,
И не осталось сил на лифты…

Некипелов кисло ухмыльнулся шутке и перегнулся через перила. Этажом ниже к ним подкрадывалась стайка любопытных

ребятишек.

- А ну, брысь!- рявкнул лейтенант.

Ребятня с грохотом понеслась вниз по лестнице. Левушкин открыл контроллер и связался с базой:

- Диспетчер, на связи боевая группа три. Прошу санкционировать доступ к пожарно-детекторной сети по месту вызова.
- Положите палец на сенсор, стажер,- потребовала диспетчер.

Олег поспешно выполнил приказ.

- Статус подтвержден,- доложила диспетчер.- Доступ открыт. Работайте.

На экране контроллера появился план, испещренный множеством красных мелких пятен – тепловая карта квартиры.

- Ты словно курсант на первом вызове. Брось этот официоз,- посоветовал Виктор.- У нас так не принято.
- А как принято?
- Надо было сказать просто: «Девчата, мы на месте, дайте ПДС».
- Учту,- заметил Олег.- Однако слушай, лейтенант, я вообще не вижу на сканере ни одного кибера.
- Странно,- удивился Виктор, недоверчиво взглянув на экран,- что за притча такая?.. Ладно, сейчас разберемся…

Он взвалил дезинтегратор на плечо и нажал кнопку звонка. Зрачок видеоглазка подслеповато сощурил лепестки диафрагмы, и дребезжащий старушечий голосок осведомился, «кто там».

- Открывайте, открывайте, бабуля! Службу ликвидации опасных машин вызывали?- спросил Виктор.- Вот мы и приехали!

Бабуля потребовала предъявить документ, сначала в глазок, потом, приоткрыв дверь на длину цепочки, долго рассматривала удостоверение через очки. Наконец, удовлетворенная осмотром, она соизволила отпереть дверь целиком.

Первое, что попадалось на глаза в квартире – это были кошки. Кошки, впрочем, были и вторым, что попадалось на глаза,

и даже третьим. Они лежали на вешалке в прихожей, под вешалкой, на диване, на стульях, на шкафах, и просто на полу. По дороге в кухню Олег насчитал их восемь штук, без учета фарфоровых и гипсовых статуэток, которых тоже было немало. Незнакомых людей в тяжелых бронированных ботинках кошки царственно игнорировали. У входа в кухонный блок Некипелов аккуратно отстранил бабулю к стенке и, заглянув внутрь, опустил дезинтегратор, шепотом помянув предков майора непечатным выражением.

- Я его просто пристрелю!- пообещал лейтенант, покраснев от бешенства.- Вот скотина! Олег, ты только глянь!

Левушкин заглянул в кухню через плечо Виктора и не увидел ничего предосудительного, кроме еще двух кошек и самого обычного, докибернетического, кухонного комбайна.

- Чего ж вы встали в дверях-то, сынки?- вопросила сзади бабуля.- Вы его уносить-то будете?

- Кого – «его», бабушка?- тоскливо спросил Виктор.- Вы зачем нас вызвали?

- Дык я это… Я сначала хотела сама его выбросить-то. А потом смотрю, по телевизору-то говорят, что сами, мол, не подходите: вдруг, мол, чего… Говорят, мол, приедут и все ликвидируют, если сломалось, да. А я хотела кошечкам фаршику накрутить, как всегда, да. А он – раз, и дымит. Ну, я и позвонила, конечно. А что, надо было в пожарную звонить?

Олег тихонько прыснул в кулак. Некипелов же, поборов горячее желание высказать бабуле все, что он думает по этому поводу, мысленно досчитал до пяти, потом еще раз до пяти, потом посоветовал так вежливо, как только был в состоянии, взять бабуле чертов комбайн, донести его до чертова мусоропровода и бросить туда ко всем чертям.

Когда лейтенант, грохоча ботинками по пластиковому паркету, шел обратно к двери, кошки уже не смели его игнорировать, и перепугано шмыгали под шкафы. На лестничной площадке ждала толпа мальчишек. При виде команды ликвидации без единого трофея лица их вытянулись от огорчения.

- Дяденька, а вы что, стрелять из этой штуки не будете?- пискнул кто-то.

Лейтенант поднял стекло шлема и одарил собравшихся таким свирепым взглядом, что мальчишки сочли за лучшее ретироваться на улицу. В довершение всего, из двери выглянула все та же бабуля, только с коробкой. Из-за ног ее, затянутых в полосатые чулки, выглядывали кошки.

- Сынки,- позвала бабуля,- так вы, что ж, ликвидируете мне этот агрегат, али как?

Олег, предупредив ответ лейтенанта, поспешно взял у старухи коробку и прикрыл дверь.

- Ну, я устрою ему ложный вызов!- прорычал Виктор.

Весь путь по лестничному маршу он усердно обкладывал родню майора, до седьмого колена включительно, изысканно-непечатными выражениями. Когда же, под восхищенными взглядами мальчишек упаковав дезинтегратор в багажник, лейтенант бухнулся на водительское кресло, на седьмом этаже вдруг хлопнула балконная дверь, и все тот же старушечий голосок дребезжащим фальцетом вопросил:

- Сынки-и! Забыла спроси-ить, вам котеночка не надо-о?
- Наплюй, поехали,- фыркнул Олег.
- Нет уж, погоди!- не по-доброму захихикал Виктор.- Я на минутку, сейчас…

Лейтенант снова нырнул в подъезд, и вскоре показался оттуда, прижимая к броне маленького черного котенка.

- Знакомься, Левушкин,- уже совсем весело заметил он, снова садясь за баранку,- наш новый сотрудник, Варфоломеюшка. Скажи, похож, да? Такой же мордатый, хе-хе…
- Не, не очень, разве что, откормить хорошенько,- заметил Олег.- Есть новый вызов. Класс первый, красный. Мы ближе всех. Берем?
- Лучше бы третий,- вздохнул Виктор.- Руки чешутся пострелять. Ну, ладно, берем.
- Принято. Два километра до цели, пятьдесят метров, направо…

***

Виктор осторожно вел машину по жилым кварталам, с трудом сдерживая желание прибавить тяги.

- Сто пятьдесят метров, налево,- командовал Левушкин.- До цели километр. Класс опасности первый, красный. Устройство с артикулом Т-25-17-3220, в общем каталоге значится, как игрушка, киберкотенок «Ясахо»… сто пятьдесят метров, направо… Неподчинение командам, неуправляемость с дистанционного пульта… Пятьдесят метров, опять направо… Вероятно вирусное заражение.

Машина затормозила у кучки ребятишек, столпившихся под деревом, на которое взобралась игрушка. Киберкот раскачивался на тонкой ветке, никак не реагируя на свою зареванную хозяйку. Завидев людей в черной униформе, кот завопил во всю мощь динамика: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное!»

- Что это он молотит?- хихикнул Некипелов.

- Булгакова цитирует,- пояснил Олег.- Хакеры-весельчаки постарались.

- Девочка, не бойся, иди сюда,- позвал Виктор, сняв шлем, чтобы иметь не такой строгий вид.- Как тебя зовут?

- Ви…Ви-ка,- всхлипнула девочка лет семи, шмыгая распухшим носом.

- Ремиз!- громче прежнего завопил робот.- Вызываю на дуель!

- А меня зовут дядя Олег,- доверительно заметил Левушкин.- Будем знакомы. Давно у тебя, Вика, эта игрушка?

- Не… Недавно. Он был хороший… А потом Се… Сережка сказал, что сделает ему ап… научит та… танцевать. А сам все испортил…

- Вика, перестань плакать, мы починим твоего кота. Лучше скажи, Сережка – это кто? Твой брат?

Вика утвердительно кивнула.

- У него, наверное, есть компьютер, да?- предположил Олег.

Вика снова кивнула.

- Он подключил игрушку к своему компьютеру…

Вика кивнула в третий раз.

- Ясно,- сказал Виктор.- Типичное заражение через Интернет. Как всегда, ловить некого. Ну что, так просто его не стряхнешь. Жахнуть легонько шокером?

- Я совершенноне понимаю причин такого резкого обращения со мной!- нагло заметил киберкот.

- Сломаешь,- возразил Олег.- А мне надо извлечь вирус.

Лейтенант задумчиво почесал в затылке:

- Ну, теперь совсем все ясно. Как я и полагал, жужжало неспроста. Спроста никогда и ничего не жужжит. Потому что стажеров никогда не посылают на задание без завтрака. Ну что же, действуй, Левушкин.

- Вы его убьете, как в кино «Железные парни»?- насупилась Вика.

- Мы его выключим,- пообещал Виктор.

- Он не выключается, я пробовала…

Олег дружески подмигнул в ответ:

- А мы попробуем еще раз, вдруг получится?

Он опустил забрало шлемного экрана и застучал по виртуальной клавиатуре. Кот, что было мочи, завопил: «Все выше, и выше, и выше стремим мы полет наших птиц, и в кажном пропендреле дышит…». Доорав песню в этом же духе до самого конца, он взялся было за «Врагу не сдается наш гордый «Варяг»…», но на втором куплете заглох, разжал лапы и рухнул вниз, прямо в подставленные руки Виктора.

- Он теперь умер, дядя Олег?- спросила Вика, продолжая шмыгать носом.

- Нет, он просто устал и спит,- сказал Левушкин, поднимая забрало шлема.- Но нам придется забрать его с собой, чтобы вылечить. Твоя мама завтра приедет к нам и заберет его. Он будет, как новенький. Я сам научу его танцевать, а с Сережкой мы еще серьезно поговорим.

Вика замотала головой, теперь отрицательно:

- Я его больше не хочу, вдруг он снова сломается? Я его боюсь! Я его не хочу!

Виктору пришлось сходить к машине и вернуться.

- Держи во временное пользование,- заявил он, вручая Вике черное пищащее хвостатое создание.- Его зовут Варфоломейчик. Он не умеет танцевать, зато мурлычет и любит молоко. Если эта игрушка твоей маме не понравится, пусть привезет его завтра нам, разменяемся назад.

Вика схватила котенка, мгновенно повеселев:

- Он теплый! И мягкий! Спасибо! Вот здорово!

Олег взглянул на телеконтроллер.

- Ну, что там?- спросил Виктор, садясь за руль.

- Пусто. Грозных и Рыжов на выезде, класс второй, синий, на другом конце города.

- Уф-ф!.. Едем обедать,- вздохнул лейтенант, помахав девочке рукой на прощанье.

- Дядя Олег! Дядя Олег!- спохватилась Вика.- А к этому котенку пульт подойдет?!

- Это новая модель!- подмигнул Виктор,- она без пульта работает!

- Вот человек, дитя природы.

Он преуспел за тыщи лет,

Изобретя верблюжий плед,

TV, попкорн и бутерброды,- грустно заметил Олег.- Поехали, и впрямь, есть хочется…

Глава 2. Личины

Антон проснулся от звонка видеофона. Осторожно приоткрыл глаза, ожидая привычного головокружения. Комната знакомо поплыла перед глазами, но голова почти сразу обрела ясность, а зрение вернулось к норме. Пошли вторые сутки эксперимента, и сознание практически адаптировалось к нечеловеческому телу.

Видеофон продолжал с энтузиазмом наигрывать триумфальный марш из «Аиды». Навязчиво до неприличия. И для кошачьих ушей этот звук был особо неприятен. Антон сощурил глаза в узкие щелочки, вглядываясь в дисплей. Все-таки у кошек неважное зрение. Вернее, совершенно неприспособленное для человеческих предметов. Определитель номера не сработал. Видимо, вызов был из таксофона. Инкогнито. Значит, не с работы. «А если с работы – к черту работу, я в отпуске. В творческом отпуске. Зануда,- поморщился Антон, прижав уши.- Кто бы он ни был – зануда и хам. Звонить четыре минуты, не переставая – откровенное хамство. Все равно бы не успел трансформироваться. Шесть минут двадцать восемь секунд надо, чтобы вновь принять человеческий облик. Не успеть. А если и успеешь, все равно будешь не в состоянии говорить. Ну, не идиот же он, чтобы столько ждать…»

Аппарат, отбарабанивший добросовестно весь триумфальный марш почти два раза, наконец, умолк. Антон, перевернувшись на спину, с наслаждением потянулся, выпустив когти. Сон, хоть и потревоженный, уходил лениво и неспешно. У котов вообще странные сны. Подчас такие же нелепые, как человеческие, но со специфически-звериным уклоном. Антон вспомнил последний, прерванный звонком: что-то светлое и теплое, похожее на солнечный зайчик, металось в полумраке пустой комнаты. Антон ловил его с лихорадочным упоением, как будто в этом заключался какой-то особый смысл. А рыжий кот Рулет, восседая в углу, следил за ним с насмешливым прищуром, будто зная, что Антону не дано достичь своей цели, сколько бы он ни пытался.

Антон еще раз потянулся и открыл глаза. Рулет спал на стуле, зарывшись носом в пушистый хвост. Когда дома не было никого, он обычно дремал на подлокотнике дивана, оставляя на месте преступления следы рыжей шерсти. В присутствии хозяина он себе таких вольностей не позволял. Как, впрочем, и воровства со стола. Это наводило Антона на невеселые мысли. Полтора дня,

проведенные в кошачьей шкуре, пошли прахом. Коту под хвост. Вернее, под хвост Рулету. За все время он так и не пошел ни на какой контакт, старательно игнорируя все попытки Антона завязать с ним хоть какое-то подобие общения. Лишь отводил глаза и раздраженно подергивал хвостом. Вот и сейчас он, не просыпаясь до конца, настороженно водил ухом. Кошачьи глаза Антона цепко ловили малейшее движение в комнате. Но это было их единственное достоинство, сводящееся на нет непривычно маленькой и вытянутой в ширину областью четкого зрения. Обоняние тоже особых восторгов не вызывало. Только поначалу… Поначалу оно забавляло. Но ежесекундно чуять одуряющий запах освежителя из туалета… и раздражающий душок мусорного ведра… даже во сне… Да, собственно, в первые сутки Антон и спать-то не мог. И запах был лишь одной из причин. Малейшее колебание воздуха, касающееся чутких вибрисс, встряхивало его, как электрошок, впрыскивая в кровь очередную дозу адреналина.

Захотелось есть. Впрочем, в кошачьем теле хотелось есть всегда. Разница была только в качестве ощущений. Терпимо или нестерпимо. Сейчас было, практически, нестерпимо. В кухне, на холодном подоконнике, его дожидался недоеденный кусок ветчины и хлеб. Впрочем, они лежали там уже второй день… Антон повернулся и позвал: «Рулет! Руле-ет! Рыжий! Колбасу будешь? Пойдем завтракать!» Рулет раздраженно дернул хвостом, не поднимая головы и не открывая глаз. Его раздражение выдавали также прижатые уши. Антон неуклюже соскочил на пол и потерся спиной о его стул, приговаривая: «А колбаса-то вкусная-а… Рыжий, ты ведь не откажешься от ветчины, правда? Какой же дурак откажется от ветчины?..» Рулет, уставший слышать его хриплое мяуканье, фыркнул и сиганул в туалет, зашуршав там газетами в своей коробке. «Все это бред,- в очередной раз подумал Антон,- и ни к чему не ведет. И мои слова для него – набор пустых звуков. Но не все так просто, не все так просто… Отчего же он меня так старательно избегает? Сколько же надо времени, чтобы эта рыжая бестия соизволила, наконец, хоть как-то себя проявить?! Пока находишься в человечьем облике, к ногам так и льнет. А в кошачьем – игнорирует. Подлец, определенно, подлец. С собакой все могло быть намного проще. Если бы я мог себе позволить собаку… Какое там! С этими задержками на работе, без выходных и проходных, какая уж там собака. Жена, и та ушла. М-да… Когда же это случилось? В прошлом году или в позапрошлом? В позапрошлом, кажется…Да, под Новый Год. Выпало дежурство в праздничную ночь… Случайность? Дисперс-поле – тоже случайность. Случайный

побочный эффект, замеченный случайно во время такого же случайного дежурства. И чего Любаша взвинтилась тогда? Чего было разыгрывать шекспировские страсти в новогоднюю ночь? Скажем, случайно совпало с плохим настроением. Опять случайность? Случайный скандал, слезы, истерика, обвинения в бесхарактерности. Уход к маме. Случайная встреча с этим… Эдиком, кажется… Интересно, где она его нашла? Но, наверняка, случайно. Впрочем, кто знает, возможно, это он ее нашел. Что же дальше? Развод. Нет, развод – это не случайность, это закономерность, явившаяся следствием ряда случайностей. Н-да… Но кот, все-таки, появился случайно. Случайный любитель бисквитных рулетов. Куплен по случаю, за горсть мелочи. Кот вписывается в теорию случайностей. Что же в итоге? Замкнутая цепь случайностей есть закономерность… Закономерзость закономерности… М-да… Но кот – эгоист, и это, увы, не случайность. Коты всегда себе на уме. Собака гораздо контактнее. С ней наверняка можно пообщаться. А в кошачьей шкуре только спать хорошо. Но сны у котов странные. А может, эти сны и не кошачьи вовсе? Может, это какое-то производное от его сознания, порожденное кошачьими инстинктами? Или же, кошачьи инстинкты, переработанные сознанием, своим и звериным, перемешанные с бессознательным, своим и кошачьим?.. Повалил полный бред, м-да… Понять бы, что это было, такое светлое и теплое, этот неуловимый лучиксвета… Не то ли, за чем, безуспешно пока, я гнался столько лет? За зыбкой, как мираж, возможностью контакта? Контакта… Никогда не ладил с людьми – думал, с животными общаться легче? Непонимание там, неприятие здесь. Все напрасно. Все… Сколько труда, сколько бессонных ночей, сколько сложнейших, решенных и нерешенных проблем, отделяет это утро от теоретических выкладок вчерашнего аспиранта… М-да… Разложить в дисперс-поле один организм и собрать другой – это не бутерброд смастерить. Что может знать об этом рыжее чудовище, деловито закапывающее в старые газеты свежее дерьмо?»…

- Рыжий, пойдешь обедать? - в последний раз предложил Антон.

Из туалета доносилось демонстративно-громкое шуршание. Антон мог бы поклясться, что сквозь шорох ему явственно послышалось приглушенное шипение: «Достал…»

Хлеб засох. Колбаса пропала. Зелеными пятнами еще не покрылась, но пахла весьма сомнительно. Впрочем, наверное,

достаточно соблазнительно для кота. В Рулетовой миске еще лежали остатки сухого корма, но Антона перспектива такого обеда также мало привлекала. В холодильнике были сосиски, почти полкило. И немного сыру. Но открыть дверцу было непосильной задачей. «Тем лучше,- подумал Антон,- тем лучше. Пора заканчивать это бесполезное занятие. Я уже достаточно свыкся с чужой шкурой, чтобы покинуть стены квартиры. Нужно побродить по городу. Найти подходящую дворнягу. Любая дворняга куда общительнее кота». Он принялся нащупывать под шкурой на запястье кнопки управления, когда на кухонный стол внезапно вспрыгнул Рулет. Рыжий кот посмотрел на него пристально, не мигая.

«Он пришел,- вдруг услышал Антон.- Он стоит за дверью».

Это было похоже на раздвоение личности. Чужие мысли мгновенно возникали в его голове, отрывистые, ясные и четкие. И не только мысли. Антону показалось, что перед ним на мгновение возник черный человеческий силуэт в полутьме лестничной площадки.

«Кто это?»- подумал Антон. И немедленно получил ответ:

«Я давно его чуяла. Он смотрел и слушал. Теперь хочет войти».

«Чуя-ла?!»

Зеленые глаза высокомерно прищурились:

«Иногда люди так невнимательны… Но не думай обо мне. Думай о главном. Он хочет войти. У него плохие мысли. Он – враг».

«Кто – враг?»

«Черный человек. Берегись его»,- предупредила кошка и прыгнула через форточку на балкон.

Антон вновь ощутил мысленное одиночество. Диалог окончился.

«Мне день и ночь покоя не дает мой черный человек. За мною всюду как тень он гонится…»- вспомнил он с мысленной усмешкой. - И что, в самом деле, за странность?»

В прихожей было сумрачно, и резко пахло нафталином из кладовки. С темнотой кошачье зрение справлялось легко, все

предметы в полумраке были прекрасно видны, только несколько теряли в цветах и контрасте. С запахом было намного сложнее. Антон задержал дыхание и прислушался. Внизу хлопнула дверь. Потом сверху зашуршали осторожные шаги. За дверью завозились, заскреблись, чем-то забренчали. «Похоже, воришка,- подумал Антон.- Видно, он-то и звонил, проверяя, есть ли кто дома. Старой моделью компьютера и сосисками он вряд ли прельстится, но дверь, гаденыш, испортит».

Через несколько секунд замок сдался, и дверь открылась. Пришелец тихонько проскользнул в прихожую и закрылся изнутри. Он и вправду был одет во все черное. И на домушника вовсе не походил. К тому же, левое плечо его как-то странно оттопыривалось, как будто под ним была спрятана кобура. Пары нафталина сильно мешали, но сквозь них все-таки ощущался тошнотворно-сладковатый запах ружейного масла.

Человек, вынув пистолет с глушителем, спокойно и быстро досмотрел кухню с ванной. Убедившись, что там никого нет, прошел в комнату. Антон проследовал за ним, лихорадочно соображая, что бы такое предпринять, чтобы выдворить опасного гостя. Трансформироваться было несвоевременно: черт знает, что у этого типа на уме. Ну, как выстрелит с перепугу…

Гость между тем, спрятав оружие, деловито пролистал тетрадь, лежавшую на столе, и отложил ее в сторонку. В тетради было не бог весть что: конспекты по невербальной жестикуляции, выдержки из Бёргмана о поведении собак и заметки о кошках аналогичного содержания. Однако пришельцу эта информация, видимо, была любопытна. Стопка флэш-блоков с архивами приобщилась к тетради. Нет, черного человека явно не интересовали ни сосиски, ни личные сбережения Антона. Проведя ревизию на столе, он взялся за компьютер. Антон не выключил его, когда в последний раз просматривал показания встроенных датчиков, и теперь пожалел об этом. В противном случае пришельцу пришлось бы взламывать код доступа, что могло если не остановить его, то, хотя бы, задержать до тех пор, пока не подоспеет помощь. «Впрочем, компакт-компьютер проще сунуть в карман и унести, взломав позже, в безопасном месте. А помощь еще нужно вызвать,- лихорадочно соображал Антон.- Выбраться из дому, плюс трансформация, шесть двадцать восемь, прийти в себя, дождаться зрительной адаптации, найти работающий видеофон, да потом еще дождаться милиции… Да потом полчаса объяснять, почему он вышел из дома в таком странном наряде…

Нет, не успеть, слишком шустро работает этот черный человек. Поскольку точно знает, за чем пришел. А за чем он пришел? Вот он кладет блокноты и флэш-блоки в карман, но уходить не собирается. Почему? Взводит курок пистолета и кладет оружие рядом, на стол. Зачем? - Антон почувствовал, как по его спине побежали колючие мурашки.- Ясно, зачем. Но неясно, за что и почему. Впрочем, ясно, что нужно уходить, и быстрее. Потому что, если пришелец посмотрит на экран монитора, он увидит данные телеметрии, которые записываются постоянно. А если посмотрит на стол, увидит фотографию кота в стеклянной рамке. И этот кот совсем не тот, что стоит перед ним. Если он сопоставит факты…»

Антон слишком поздно понял, что телепатический контакт с кошкой ничему его не научил. Черный человек, увидев цифры телеметрии, бегло взглянул на фотографию в рамке и резко повернулся. Взгляды их встретились. Человек быстро поднял пистолет и глухо сказал:

- Не двигайся, Звягинцев. Я знаю, что это ты.

Пульс у Антона подпрыгнул до предела. Кривую кардиограммы на мониторе зашкалило, когда он почувствовал шлепок пули, впившейся в косяк двери над его головой, и увидел легкий дымок, струящийся из глушителя. По комнате поплыл кислый запах сгоревшего пороха.

- Я не шучу, Звягинцев,- тихо сказал человек.- Я знаю все. Почти все. Я знаю больше, чем ты думаешь. Тем, кто меня послал, нужен генератор поля дисперсации. Трансформируйся, или следующую пулю я выпущу тебе в голову. У тебя только два варианта, Звягинцев. Ты пойдешь со мной или умрешь.

Черный человек врал. На самом деле, был третий вариант. Антон увидел его внезапно, как за несколько минут до этого увидел силуэт незнакомца в подъезде. Серия образов промелькнула в его голове, сформулировав безупречно-четкий план. Еще мгновение, и раздался сигнал. На кухне оглушительно загрохотали упавшие с полок кастрюли. Незнакомец на долю секунды метнул взгляд в сторону источника шума, и этого оказалось достаточно для бегства. Антон рванулся в кухню. Услышав за спиной шлепок еще одной пули в пластик пола, он перемахнул через груду рассыпанной посуды, одним прыжком взлетел на стол, и оттуда, следом за рыжей пушистой молнией,

спрыгнул через форточку на балкон.

Сверху посыпались крошки пробитого пулей стекла. Антон прижал уши и скользнул за кошкой в просвет между наставленными коробками. Через узкую щель в углу они проникли на смежный балкон. Дальше надо было прыгать на карниз, и по карнизу идти до угла. Проблема состояла в том, что карниз, по прихоти архитектора, не доходил до балкона. «Вперед!»- скомандовала кошка. Однако Антон понял, что преодолеть метр пустого пространства на высоте пятого этажа он просто не в силах. Спас их обычный голубь, при виде кошек шумно вылетевший откуда-то из глубин балконного хлама. Послышалось торопливое «пак-пак-пак» автоматического пистолета с глушителем. В щелку было видно, как птица, задетая пулей, взмахивая сломанным крылом, комом перьев упала на тротуар и забилась в агонии.

«Он ушел,- услышал Антон.- Он возьмет птицу. Он поймет, что ошибся. Он вернется. Нужно прыгнуть. Нужно пройти по карнизу. Тогда мы спрячемся».

Перед Антоном мелькнуло видение раскрытого слухового окна, ведущего на крышу. Он взглянул на карниз, и его снова сковал страх высоты.

«Давай! Давай! - приказывала кошка.- Подбери лапы! Оттолкнись! Сильно!».

Черный человек на тротуаре пошевелил ногой мертвую птицу, взглянул наверх и снова нырнул в подъезд. Антон подобрался, приготовился, но перед самым прыжком тело снова как будто онемело. Кошка зарычала от бешенства: «Он возвращается! Не успеть!»

Вздохнув поглубже, Антон напряг лапы и оттолкнулся. Врезавшись в кирпичную стену, он инстинктивно впился в нее когтями, не удержался, и стал рывками сползать вниз. Как он очутился на карнизе, Антон и сам не понял. Должно быть, прыгнул слишком высоко, и просто упал куда нужно. Однако оказаться на узком выступе было только половиной дела. Оставалось пройти около восьми метров до угла, за которым была пожарная лестница. «Быстрее! Быстрее!»- подгоняла кошка. Антон немного осмелел и пополз быстрей. С истинно кошачьей гибкостью он обогнул угол и остановился, ожидая свою спутницу. Но кошка не появлялась. Подождав с минуту, Антон осторожно

развернулся, прополз обратно и выглянул из-за угла. Карниз был пуст, не считая пятен крови и клочка рыжей шерсти. В следующее мгновение пуля выбила оранжевую пыль из кирпича над головой Антона. Пришлось спрятаться и ползти задом до самой лестницы, потому что разворачиваться вторично показалось ему слишком страшно.

Оставаться на крыше было нельзя: чердачный люк не мог задержать пришельца надолго. Антон пересек крышу по диагонали и, немного поколебавшись, спрыгнул на балкон с противоположной стороны дома. Больше находиться в кошачьем облике не представлялось возможным. Антон нащупал на запястье кнопки управления. «Corvus corone, Pica pica, Ardea cinerea»,- предлагал варианты птиц компьютер. Антон остановился на голубе. Генератор поля заработал. Свет померк. Зрение пропало. Сознание привычно повисло в черной пустоте, потом привычно растворилось в этой пустоте и стало ее частью. Это было странно – находиться везде и нигде одновременно. Сначала кажется, что привыкнуть к этому невозможно. Потом проходит вечность, и сознание адаптируется. Потом проходит еще одна вечность, и ощущаешь, что предыдущая длилась только мгновение. Потом возвращается сила тяжести. С ней приходит боль. С болью – ощущение реальности. Потом возвращается слух, и реальность обретает объем. Потом возвращается зрение и ощущение себя в пространстве, но вне пространства. А мир видится совсем не тем, каким его ожидаешь увидеть, и сознание протестует против этой ирреальности. Перед глазами все плывет, картинка не складывается в голове в единое целое. Потому что это дико для человека – смотреть в разные стороны птичьими глазами и не видеть того, что впереди.

Белый голубь осторожно подошел к краю балкона и посмотрел вниз попеременно правым и левым глазом. Голова у него кружилась так, что земля и небо периодически менялись местами. У Антона уже был опыт полета с высоты лабораторного стола. С пятого этажа – совсем иное дело. Даже при мысли об этом спина холодеет, а к горлу подступает ком. Но лететь надо, потому что с начала трансформации прошло уже больше десяти минут, и черный человек наверняка обыскивает чердак в поисках дымчатого кота.

Голубь расправил крылья, медленно перенес центр тяжести вперед и оторвался от края балкона. Воздух принял его на себя, как снежная горка принимает лыжника. Не рискуя махать

крыльями, Антон просто планировал вниз, пытаясь отвернуть от деревьев. С большим трудом это ему удалось, но приземление было жестким, так как погасить скорость он не сумел. Перекувырнувшись пару раз через голову, белый голубь с трудом поднялся и захромал в ближайшие кусты. О том, что в таком виде его запросто могла сцапать кошка, Антон подумал потом, когда снова включил генератор дисперс-поля и начал привычно уже погружаться в небытие, чтобы вернуться в совершенно ином облике.

***

У черного пса было бесхитростное имя – Черныш. Антон часто встречал его по дороге в институт. Пес в поисках насущного куска хлеба профессионально обыскивал помойки, а также держал пост у бакалейного магазина, ожидая, когда какой-нибудь сердобольный покупатель бросит ему пирожок или отломит кусок батона. От особо сердобольных псу перепадала даже кровяная колбаса. Но таких дней было мало. Черныш помнил их наперечет, и смаковал эти воспоминания в самые голодные времена.

Он был из тех дворняг, что давно утратили последние признаки чистых кровей, обезличившись внешне, но взамен обретя личность изнутри. Крапчатый был иного рода. Его Антон видел впервые. Крапчатый имел длинные уши, улепленные репьями колтуны и гордую кличку Чарли. Дворняга в первом поколении, он был слишком робок и нежен для уличной собаки, оттого и привязался к более опытному Чернышу.

Это знание пришло к Антону в первое мгновение встречи, сразу, целиком. Так же, сразу, все о нем узнали собаки. Странно, но вести такую беседу оказалось очень тяжело. Антон ловил себя на ощущении, что говорит с кем-то несоизмеримо мудрее себя, с тем, кто знает ответы на еще не заданные вопросы.

«Не удивляйся,- посоветовал черный пес,- просто прими это. Так устроен мир. Так было до нас. Так будет после нас. Вы, люди, пытаетесь все объяснить словами. Это так же глупо, как ползти на брюхе там, где нужно бежать. Глупо тратить столько сил, чтобы стать одним из нас. Ты и есть один из нас. Глупо перепрыгивать высокий забор, если рядом дыра. Ты понимаешь, о чем я говорю?»

«Кажется, да»,- ответил Антон.

Крапчатый вывалил из пасти розовый язык и довольно заулыбался:

«Ты теперь с нами?»

«Дурачок,- поморщился Черныш,- это мы с ним. Ты думаешь, тот человек пройдет именно здесь?»

Антон представил дорогу в институт.

«Вижу,- заметил черный.- Где он прячет нужную вещь?»

Антон вспомнил, как убийца вталкивал архивы в карман. Подумал, что и компакт-компьютер он положит туда же. Потом Антон подумал о пистолете.

«Вижу,- отозвался черный.- Не бойся. Мы схватим его за руки. Мелкий – за ногу, он знает, куда. Когда человек упадет, бери свою вещь и беги. Ты знаешь, что с ней сделать. Теперь знаешь».

«Да,- ответил Антон.- Теперь знаю».

***

Они лежали в засаде у тропинки, слушая, как опадают последние листья. Воздух по-сентябрьски пах сыростью, прелью и грибами. Затем следовали более тонкие запахи. Антон пытался их разгадать, жалея, что никогда раньше, так вот, не лежал в осеннем лесу, слушая листопад. И удивлялся, как раньше не заметил прихода осени.

«Думай о главном,- приказал черный.- Не думай о том, чего не было. Не думай о том, что может быть. Не думай о том, чего не будет. Живи сейчас. Не кажись тем, кто ты не есть. У людей много личин. Так много, что через них не видно мир. Чтобы познать мир, не нужны личины. В тебе есть все, чтобы познать его. Смотри в себя. Не пытайся перепрыгнуть забор, если можешь войти в дыру».

«Почему ты это мне говоришь?»- спросил Антон.

«Потому что ты человек. Потому что, как все люди, ты любишь все усложнять. Чтобы объяснить сложные вещи, нужны слова. Чтобы познать сложные вещи, нужны все более сложные вещи. Сложные вещи несут смерть. Сколько успела убить твоя?»

Антон вспомнил голубя и рыжую кошку. Потом подумал обо всех мышах, распыленных на субэлементарные частицы за время экспериментов над свойствами поля.

«Много…»

«А если эта вещь останется у черного человека?»

«Не знаю. Я не знаю, как он будет ее использовать. Вряд ли во благо…»

«Все сложные вещи придуманы, чтобы убивать… Подумай об этом, если у тебя будет время… А сейчас думай о главном. Ты чувствуешь его?..»

Антон прикрыл глаза и увидел своего врага. Черный человек быстро приближался, видный сквозь призрачные ряды деревьев и дождь опадающей листвы.

«Не пытайся перескочить забор, ищи дыру»,- в последний раз предупредил черный.

Он прыгнул первым. Антон следом. Крапчатый тоже прыгнул. Человек не ожидал нападения. Он подогнул прокушенную крапчатым ногу и упал на спину. Флэш-блоки и другие вещи вывалились, когда он выдернул руку из кармана. Почувствовав на языке сладкий привкус крови, Антон разжал зубы, отпустив кисть врага, подхватил архивы вместе с компакт-компьютером за шнуры и бросился в лес.

Кусты нещадно захлестали Антона по лапам, глазам и ушам. Звериное, взахлеб, рычание Черныша, пытавшегося добраться до горла врага, осталось позади. Потом, уже издалека, Антон услышал истошный визг Чарли. Когда визг внезапно умолк, Антон понял, что вновь остался один. Затолкав свою ношу под поваленное дерево, загреб ее листьями и побрел прочь. Отойдя на несколько шагов, он прикрыл глаза и вновь осмотрел лес. Враг был достаточно далеко. Он был слаб и ранен. Однако был жив и направлялся в сторону тайника, время от времени приостанавливаясь, чтобы просканировать местность. И тут Антон услышал марш. Тот же триумфальный марш из «Аиды». Марш нарастал и растекался по лесу. Человек сунул сканер в карман и побежал на звук.

«Ты знаешь, что делать? - подумал Антон. И сам себе ответил,- знаю. Теперь знаю».

Разбросав листья, он принялся перекусывать блоки памяти. Оболочки флэш-блоков и начинка ломались с сухарным хрустом, с ними было быстро покончено. Однако титановые накладки компьютера зубам почти не поддавались. Антон, в безотчетном бешенстве ломая зубы, рвал корпус в клочья, но музыка продолжала и продолжала играть. Бежать? Но лапы словно увязли в трясине, отказываясь подчиняться. А враг – вот он, рядом, окровавленный, страшный… Антон обернулся, из последних сил рванулся навстречу своей пуле…

…и открыл глаза. Видеофон продолжал наяривать марш. Рыжий Рулет вскочил, раздраженно прижав уши, и умчался в туалет.

Сердце готово было выпрыгнуть из горла. Да уж, у котов, действительно, странные сны… Антон вспрыгнул на стол, к миске с водой, чтобы сделать несколько глотков и прийти в себя. И замер от странного предчувствия. Вызов шел из таксофона. На дисплее маячил черный безликий силуэт. Кто мог звонить ему инкогнито? Повинуясь странному чувству, Антон прикрыл глаза и посмотрел сквозь веки, занавески и стены домов… И увидел, где в заборе дыра…

Глава 3. На войне как на войне

Линкор был обречен. Некипелов, нервно теребя мочку уха, ждал последнего выстрела. Левушкин с ехидной улыбкой легонько стукнул электронным пером по монитору телеконтроллера. Корабль Виктора замигал красным и растворился, пустив по экрану концентрические круги. Олег еще несколько раз ткнул пером в поле битвы, и остатки Некипеловской эскадры растаяли, как дым. Виктор задохнулся от возмущения, схватил перо и торопливо настрочил на своем экране: «Ты взломал мою карту! Так нечестно!» На что Левушкин, нимало не задумавшись, настрочил в ответ:

«От чести, друг мой, мало толку.
Для проигравшего – вдвойне.
Ведь на войне – как на войне,
И чтобы впредь не быть на дне,
Ты честь свою поставь на полку!»

Майор Мудрищев подозрительно покосился в сторону игроков. Достав носовой платок легкомысленно-розового цвета с изображением Чебурашки, майор оглушительно в него чихнул, шумно высморкался и продолжил плановую вводную:

- Таким образом, данная модель пятого поколения дезинтеграторов, представленная данной моделью, получила, в этом плане, новые возможности…

«Мудищев начихал на Чебурашку!»- настрочил на экране Некипелов. Все присутствующие, кроме Штольца, так и прыснули со смеху.

- Данная модель,- заметил Мудрищев, продолжая монотонный доклад,- сохранив боевые свойства предыдущих моделей, как-то: сетчатый электрошокер, гарпунный элекгошокер, разрывные дисперсно-угольные заряды, а также средне и крупнокалиберные заряды с вольфрамовым сердечником, в этом плане оснащена дополнительно пакетом самонаводящихся ракет, обладающих кумулятивным действием и предназначенных для уничтожения объектов третьего и четвертого классов опасности. Однако лейтенанта Некипелова данный факт не интересует. Он собирается, в этом плане, истреблять объекты четвертого класса опасности голыми руками.

- У меня допуска нет на деактивацию выше третьего.

- Тем не менее.

- Лейтенант Некипелов к зачету на знание новых видов оружия готов!- дурашливо гаркнул Виктор во всю мощь легких.- Варфоломей Модестович, эти данные уже два месяца, как висят в Интернете, их каждый курсант наизусть знает.

- Вот я и посмотрю, Некипелов, как эти знания помогут вам, в этом плане, сдать зачет по стрельбе из нового дезинтегратора. Сержант Левушкин, это и вас, в этом плане, касается. Не знаю, за какие заслуги вас так ценит полковник Семашко, надеюсь, не за эти ваши… стишки. Явитесь также на зачет по стрельбе. А вы, Бочин, верните экспонат в оружейную комнату.

Мудрищев подхватил свою папочку и заковылял к выходу, едва не столкнувшись в дверях со стюардом. Бэрримор благоразумно откатился в сторону, и майор понес драгоценные «Отчоты» в архив.

Робот выждал, пока майор не скроется за поворотом коридора, и поехал развозить утренний кофе. Некипелов, принюхавшись, удивленно заметил:

- Или у меня сегодня что-то с обонянием, или наш стюард побывал в кофейной лавке! Эй, Бэрримор, угости-ка нас!

Стюард с готовностью зажужжал и выдал Виктору стаканчик напитка.

- М-м-м… Черт возьми!- Некипелов причмокнул от удовольствия.- Ты не такая уж старая жестянка: можешь, когда захочешь… Или…

- Спроси его, что это,- посоветовал Олег.

- Ну… Гм…- замялся Виктор, подозревая подвох,- что же это, Бэрримор?

- Овсянка, сэр!- невозмутимо пояснил стюард голосом Адабашьяна.

Виктор захихикал:

- Слушай, молодец, ловко ты его наладил, я и не заметил, когда. У тебя все как-то тихо и незаметно. Однако я не понимаю, как ты проник в мой контроллер. Защиту взломать, конечно, можно, но тревогу бы я услышал!

- Элементарно, Ватсон,- ответил Левушкин.- Не всегда следует атаковать в лоб. Подумай, и догадаешься, откуда я

проник.

У Виктора округлились глаза:

- Ты что, взломал машину диспетчера?
- Ты не такая уж старая жестянка: можешь, когда хочешь.

Некипелов забарабанил пальцами по столу:

- Сложный ты человек, Левушкин. Головоломка. Почти месяц уже с тобой работаю, а собрать никак не могу. Деталей не хватает.
- Это потому, что атакуешь в лоб, как бык на корриде,- сказал Олег, смакуя кофе.- Голова, Виктор, дана, чтобы думать, а не чтобы стены ей пробивать. Мудрищев, к примеру, это стена. Железобетонная.
- Да уж…- вздохнул Некипелов,- непробиваемая.

Из гаражной двери в отделение вошел вернувшийся с вызова лейтенант Грозных. Стюард немедленно всучил ему кофе и бутерброд.

- Везет же некоторым,- шутливо заметил Виктор,- которым выпадает… э-э-эм… почетная обязанность спасения человечества от э-э-эм… взбесившихся торговых автоматов, тогда как простые смертные должны в это же время выслушивать скучные лекции Мудрищева о э-э-э… пополнении в рядах потенциального противника и новых способах его практического, в этом плане, истребления…

Грозных взглянул на Виктора с какой-то странной тоской, как на несмышленого ребенка, засмеявшегося на похоронах. Он обнаружил вдруг в своих руках горячий стаканчик и равнодушно бросил его в утилизатор, вместе с бутербродом. «Воды»,- приказал он. Выпив залпом, попросил еще.

- Ярослав, что случилось?- уже серьезно спросил Виктор.- Где Шилов?
- В порядке Шилов,- ответил Грозных тихо, выпив еще стакан.- Машину моет: стошнило его.

Виктор заметил, что стакан в пальцах Ярослава подрагивает.

- Иди сюда, за стол,- сказал Виктор.- Сядь, Ярик. Бэрримор,

еще воды!

- Да хватит мне воды, что я, лошадь, что ли?- буркнул Грозных.- Зубы уже ломит.

- Ну, говори тогда, откуда ты в таком виде.

- У вас профсобрание?- пошутил вернувшийся Бочин.- А по какому… Черт… А что случилось-то?

- Да ничего не случилось, чего вы все…- нервно сказал Ярослав.- Ну, стало парню плохо, бывает. Съездили в автоинспекцию, сняли данные с памяти двух автомашин. Шикарные тачки, обе – спорт-класса, «Кабриолет-Шарк» последней модели. Сам о такой мечтал… С первой управились без проблем, а вот вторая…- Грозных включил свой контроллер.- Слушайте сами…

Из динамика послышался уличный шум, перебиваемый автомобильными гудками. Потом раздался девичий голос: «Борис! Алло! Борис! Ты где? Я уже полчаса до тебя дозвониться не могу! Как появишься, сразу мне перезвони!» Шорох забитой электромобилями автострады. Мужской голос: «Марина?..» «Смешной вопрос! У тебя есть еще одна невеста, милый? Ты где пропадал?» «Извини, солнце, работа заела» «Ты не забыл, что через пятнадцать минут мы должны выбирать платье в салоне? Или ты не хочешь, чтобы я была самая красивая в ЗАГСе в эту субботу?» «Марина,- позвал Борис,- включи автоводителя, нам нужно поговорить». «Да он давно включен, я на заднем сижу, красоту навожу. Я в парикмахерскую заскочила, девчонки в салоне умрут от зависти. Ты оделся как надо? Ботинки почистил? Галстук надел? Кстати, надеюсь, ты в костюме, а не в своем любимом синем дурацком джемпере?» «Марина,- прервал Борис,- послушай, Марина… Мариночка… Солнце… Мне трудно говорить… Возникли сложные обстоятельства… Чрезвычайные обстоятельства… Я должен уехать, понимаешь?» «Не понимаю. Что за обстоятельства, Борис? Мы же договорились пойти выбирать платье! Или тебе безразлично, во что я буду одета? Может, и я тебе безразлична?» «Марина, прости, я должен уехать. Это не прихоть, это необходимость. Марина, постарайся понять…» «Понять? Что понять? Что ты уезжаешь непонятно куда за три дня до свадьбы? А что скажет мама? Столько всего нужно купить, приготовить! Борис, что я скажу маме? Мол, мамочка, Борик улетел в командировочку, и велел нам самим носиться по магазинам? Так, что ли? Ну, спасибо, милый!» «Марина…» «Ты когда прилетаешь? Завтра? Послезавтра? Когда мы все успеем?» «Марина, послушай, я уезжаю надолго. Очень надолго. Я уезжаю насовсем. Я ничего не могу сделать, так сложились

обстоятельства. Прости. Нам нужно расстаться. Марина… Марина, ты плачешь?.. Марина, не плачь… Пойми… Обстоятельства выше нас. Я никогда бы не уехал по собственной воле… Марина… Я буду тебе писать… Марина… Почему ты молчишь?.. »

Ярослав открыл окно телеметрии и ткнул пальцем в строку:

- Здесь автоводитель открыл аптечку и предложил ей взять успокоительное. Она взяла. И вместе с ним сердечный препарат своей мамы. Там было два полных стандарта. Она запивала их водой, вот показатель расхода воды. Вот здесь видно, как упал пульс. Кибер вызвал скорую, согласовал встречные маршруты с учетом пробок. А вот – остановка сердца. За шесть минут до встречи со скорой.

- Да уж, история,- покачал головой Бочин.- И что, откачали ее?

- Нет, не смогли.

- А что со второй машиной?

- А вторая машина принадлежала тому самому Борису,- сказал Грозных, переключаясь на вторую телеметрическую запись.- Парень любил погонять, его регулярно штрафовали, судя по базе данных. Но попадался он нечасто, потому что в телеметр у него был внедрен хитрый жучок, снимавший блокировку со скоростного режима. Он же передавал неверную информацию в автоинспекцию. На счету хакера, создавшего жучка, четыре жизни, считая девчонку. Те, в чью машину врезался этот Борис, тоже погибли.

Некипелов присвистнул, снимая форменный берет:

- Да-а-а, прецедент… Он что, все это время… В смысле…

- На момент разговора он был мертв уже сорок минут,- подтвердил Грозных.- Когда мы извлекали уцелевшие флэш-блоки из обломков, Шилов просунул руку в кибер-отсек и вдруг вытащил оттуда ухо этого парня. Тут-то его и стошнило в первый раз. А потом еще по дороге. Да… В общем, киберсекретарь еще работал какое-то время после аварии. Он зафиксировал смерть пассажира и сообщил об этом киберу второй машины. Вместе они нашли способ минимально травмировать ранимую девичью психику. Какой психолог одобрил эту программу – вот вопрос…

- Слушай, Виктор,- негромко заметил Олег,- а куда это Штольц делся?

- Да он подобных дел на дух не переносит,- пояснил

Некипелов.- Я это за ним давно заметил.

***

На звонок никто не отвечал.

- Да что они, спят, что ли?- чертыхнулся Виктор.- Ты видишь там что-нибудь?

- Вижу,- сказал Олег.- Два теплокровных объекта в дальней комнате. Судя по теплограмме, женщина и ребенок. И еще животное на кухне. Похоже, кошка. Наш клиент в большой комнате. Движется беспорядочно. По всему, нарушена координация. Что будем делать?

- Вскрывай дверь,- приказал лейтенант.- Попробуем оглушить его шокером.

Олег вставил в замок электронный ключ и запросил у диспетчера код. Замок через пару секунд открылся. Некипелов приготовил дезинтегратор к выстрелу и осторожно вошел в прихожую.

- Черт возьми!- воскликнул он тотчас.- Олег, смотри!

По коридору к двери тянулись красно-бурые полосы, как будто там проволокли окровавленное тело.

- Балда,- ответил Левушкин, склонившись к следу.- Это вакса.

Виктор облегченно выдохнул:

- Фу ты… Ну, точно…

В углу лежала, незамеченная сразу, кучка обуви. Вся она, включая домашние тапочки, была начищена бурой ваксой.

- Камеру!- приказал Виктор.

Левушкин выпустил микрокамеру. Она развернулась на микроскопическом шасси и послушно юркнула под дверь гостиной. На экране Олега замелькали ворсинки ковра, в таком ракурсе и масштабе больше похожие на тропический лес. В дальней комнате были видны хозяева, взобравшиеся на батарею.

- Ну, что там?- спросил Виктор нетерпеливо.

- Шокером бить нельзя: задеть батарею можешь, тогда плохо им придется. И стрелять нельзя: они на линии огня.

- Да что они, другого места не нашли?- заметил сердито Виктор.- Попробуй отключить объект через инфракрасный порт.

- Не могу. К нему вообще нет никакого доступа,- ответил Олег.- Большие повреждения. Похоже, телефонный кабель затянуло в полотер и закоротило все управление.

Виктор чертыхнулся:

- Дьявольщина! Ну кто в наше время пользуется стационарным телефоном?

Киберконсьерж, ползая кругами посреди гостиной, методично натирал ковровое покрытие паркетной мастикой. Проезжая мимо камеры, он приостановился и выпустил хоботок пылесборника. Олег не успел и пальцем пошевелить, как микрокамера уже закувыркалась в темноте мусорного утилизатора, полыхнула и погасла.

- Растяпа,- вздохнул Виктор.- Теперь мне придется Мудрищеву рапорт об утере оборудования писать. Ладно, подержи дезор, я попробую этого гада вручную отключить.

- Смотри, чтобы он свой утилизатор на тебе не опробовал…

- Меня больше волнует резонатор,- серьезно ответил Виктор.- Которым он пыль вытряхивает. Говорят, после него мясо от костей отстает и в желе превращается. Да и спрэй от насекомых – тоже не сахар. И что за мода – столкатьв коробку на роликах кучу дерьма, и превратить банальный полотер в объект опасности второго класса! Тьфу! Никогда я этого не пойму…

Виктор передал Левушкину дезинтегратор, вошел в гостиную и стал медленно, боком, приближаться к сломанному роботу.

- Ребята, вы скоро там?- нетерпеливо спросила хозяйка.- У меня пирог в духовке сгорит!

- Спокойно, спокойно, гражданочка. Оставайтесь на месте,- ответил Виктор.- Все под контролем… Сейчас мы вам поможем… Потерпите еще пару минут…

Консьерж первое время не обращал на него внимания, продолжая натирать мастикой ковер. Потом его сенсоры

обнаружили прямо перед собой грязные лейтенантские ботинки. Увидев такой непорядок, робот мгновенно выпустил манипуляторы и мертвой хваткой вцепился в пыльную обувь. Некипелов безрезультатно пощелкал выключателем и тотчас рухнул, как подкошенный, едва консьерж потащил его ботинки к щетке для чистки.

- Олег!- вскрикнул лейтенант, тщетно пытаясь вырваться из цепких манипуляторов.

Дальше все происходило, как в кино. Левушкин в два прыжка одолел разделявшее их расстояние, ударил с лету обеими ногами, отбросив кибера в угол комнаты, и двумя кинжальными выстрелами обезвредил его. Лейтенант поднялся, прихрамывая, доковылял до кресла, рухнул в него и криво улыбнулся:

- Похоже, Левушкин, теперь я твой должник. Этот гад мне чуть ноги не отломал.
- Сочтемся как-нибудь,- подмигнул Олег.

Из пробитых отверстий в корпусе уборщика, пузырясь, вытекала смесь моющих средств и ваксы. По ковру растекалась пестрая лужа.

- Гражданочка,- позвал Виктор,- вам нужна новая консьержка! Слезайте с подоконника, будем протокол составлять.

Хозяйка только всплеснула руками, увидев испорченный паркет, и собралась было высказать по этому поводу какие-то претензии. Однако, взглянув на залитые ваксой ботинки лейтенанта, смолчала и безропотно подписала протокол. Олег тем временем, согласно инструкции, извлек из кибера аккумулятор, упаковал останки в пластик и понес к машине.

- Рановато ты смылся,- заметил спустившийся следом Виктор.- Она чаю попить предложила. Огорчилась, что ты ушел. По-моему, ты ей понравился. Мужественный сержант с дезором наперевес. Прямо герой сериала «Железные парни». Телефончик дать? В протоколе записан. Вечерком забежишь, обещанного чайку попьешь. Или еще чего. Ты ж неженат, вроде…
- А сам-то?- прищурился Олег.
- Э-э-э, нет,- усмехнулся Некипелов, пристраивая дезинтегратор в оружейное отделение,- женский пол коварнее киберов. Была у меня одна курсанточка. Полгода голову

морочила. Потом практика у нее кончилась. Обещала вернуться, как получит сержантские нашивки. Сейчас в Питере служит. Муж у нее программист, и детишек двое. И сама она уже в чине старлея. Так-то, друг Левушкин.

Олег закинул мешок с останками кибера в багажник и шутливо продекламировал:

- То, что вмещало тело оно,
Прими, Всевышний, благосклонно.
Тебе, по этому случаю,
Его судьбу препоручаю.
Да будет кроток и пернат
Сей убиенный экспонат,
Отныне жизнь влача свою
В кибернетическом раю. Аминь.

- Да,- вдруг вспомнил Виктор,- я тебе весьма благодарен за помощь, но меня мучит один вопрос. Как ты умудрился выстрелить без оружейного чипа?

- Раз в году, друг мой, даже швабра стреляет,- снова подмигнул Олег.

- Швабра – возможно. Но не дезинтегратор. Значит, у тебя вживлен оружейный чип,- уверенно заключил Некипелов.- Это солидная часть головоломки. Любопытно, на какое еще оружие у тебя есть допуск. У меня, кажется, появилось одно предположение.

- Которое, надеюсь, ты не станешь афишировать?

- Если ты не хочешь…

- Не то, чтобы я…

- Тогда кто?

- Нет, лейтенант, сам, только сам. Я тебе в этом не помощник,- улыбнулся Олег.

- Значит, против рытья не возражаешь? Даешь официальное «добро»?

- Скорее, не могу запретить.

Виктор плюхнулся на водительское место и хлопнул дверцей:

- Весьма рад. Учту. Ну что, едем в отделение?

- Есть вызов по первому синему, недалеко.

- Нет-нет-нет-нет,- запротестовал Виктор.- Пускай Бочин разомнется, хватит ему в шахматы продуваться. У нас еще зачет по стрельбе сегодня, не забыл?

***

«Укажите цель взлома»,- замигала надпись на экране. Человек нервно побарабанил пальцами по столу и ввел адрес: «Архив». Компьютер на несколько секунд призадумался и выдал следующую фразу: «Программа готова к взлому. Для выполнения задачи понадобится три минуты восемнадцать секунд. Нажмите «ввод», чтобы начать операцию. Человек опять забарабанил пальцами по столу. Потом рука его замерла над клавиатурой, не решаясь нажать клавишу. Человек покрутил пальцами в воздухе, затем снова принялся барабанить по столу. Из осторожно приоткрытой кем-то двери повеяло ветерком. Человек поспешно выдрал диск с программой из компьютера.

- Ни с места!- послышалось позади.- Руки на стол. Диск с отмычкой аккуратно передай мне.

- Левушкин!- выдохнул Некипелов.- Как же ты меня напугал!

- Виктор? Это ты? Какого черта?- спросил Олег.- Однако я не шучу, отдай отмычку.

- Олег! Это я должен спросить, какого черта!

- Лейтенант Некипелов! Сдайте воровской инструмент!

Виктор остервенело швырнул отмычку на стол:

- Вот зараза! Ведь сам же меня спровоцировал!

- Спровоцировал. А ты купился.

- Вот черт!- выругался Некипелов.- Вот черт! Это нечестно! Это подло, в конце концов!

- На войне, как на войне,- ответил Олег.- Извини.

- Левушкин, ты сумасшедший. Какая еще война?

- Если гибнут люди, значит, идет война, друг мой. Информационная. И технологическая. Ладно, не дуйся. Я тебе доверяю.

- Доверяю, но проверяю?

- На войне, как на войне, дорогой мой.

- Вот заладил… Прям, как Штольц! Тебе, значит, можно взламывать машину диспетчера, а мне архив нельзя? Кесарю, значит, кесарево, а слесарю – накося выкуси?

Левушкин вздохнул:

- Виктор, ты непроходимый балбес. Дремучий. Рисковать,

взламывая машину диспетчера ради такой ставки, просто глупо. Как из пушки по воробьям палить. Твой экран отражался в потолочном плафоне, как в зеркале.

- Да,- усмехнулся Некипелов,- и впрямь, нелепо вышло. Ты прав, глупо прошибать стену. Я и запускать отмычку не стал, без нее почти докопался. Почти уверен, что докопался.

- Ну, и каковы выводы?- подмигнул Олег.

- ФСБ?

- Прохладно.

- Тогда контрразведка?

- Э-э-э, нет, мой друг. В отгадайку играть не будем. Копай, но не зарывайся. Кстати, где ты добыл эту отмычку?

- Да прищучил одного хакера. Частным образом. Он предлагал купить краденые программы. Хотел сдать его, по долгу службы, да больно он жалостливо плакался. Обещал завязать. Отмычку эту отдал, сказал, что последняя. Я за ним следил некоторое время, а потом он куда-то делся. Отмычка одноразовая, для продажи, но очень мощная. Тип этот божился, что ей можно вскрыть что угодно, и без малейших следов.

- И ты его отпустил?

- У него впрямь больше ничего не было.

- Ладно, проверим. Идем, нам пора на зачет, майор уже, наверное, икру мечет.

- Да ладно,- отмахнулся Виктор.- Тебе-то чего опасаться? Я почему-то уверен, что уж ты-то отстреляешься без проблем.

- В мои планы не входит менять компьютер на дезор,- заметил Олег, пряча диск с отмычкой в карман.- Поэтому твои выводы снова неверны. Идем.

- Нет, постой,- вдруг сказал Некипелов.- Значит, ты мне доверяешь?

- Да. Уже доверяю.

- А у меня какие основания тебе доверять?

Олег усмехнулся:

- Блажен, вкусивший сладость веры.
Она на вкус – халва и мед.
А знанье вкус иной дает:
В нем хина, соль и запах серы.

Глава 4. Черная дыра

Видеофон продолжал с энтузиазмом наигрывать триумфальный марш из «Аиды». Навязчиво до неприличия. И для кошачьих ушей этот звук был особо неприятен. «Дежа вю,- подумал Антон.- Дежа вю. Интересно, сбываются ли сны? Черно-белые, вроде, сбываются. Или, наоборот, цветные? А что, если сбываются?» Антон прикрыл веки и попытался снова посмотреть сквозь стены. Ничего не вышло. Навык стремительно исчезал. Так, налетавшись во сне, мучительно пытаешься вспомнить наяву, какой же орган ответственен за левитацию. «Я снова мыслю словами,- подумал Антон,- медленно и примитивно. Это так же глупо, как ползти на брюхе там, где нужно бежать. Черныш был прав. Да, но был ли Черныш? И самое главное, был ли черный человек? Хм… Не так ли начинается шизофрения?.. А голова совсем не кружится. Похоже, наступила полная адаптация к кошачьему телу». Видеофон продолжал звонить. Марш заиграл по второму кругу. «Дежа вю,- снова подумал Антон.- А если нет? А если я снова сплю? Укусить себя за лапу? Н-да, для полноты ощущений остается лишь повредить оболочку костюма. Интересно, что если в контуре поля появится дыра? Я тогда смогу материализоваться только частично, или же растворюсь в пространстве еще при дематериализации? Наверное, вытеку, как вода через дырку в пластиковом пакете. А сознание так и будет болтаться в небытии до скончания веков. Как привидение в пустом замке». Видеофон продолжал звонить. «А что, если сны все же сбываются? Что, если сейчас откроется дверь, и все повторится? «Мне день и ночь покоя не дает мой черный человек…»…» Антон перевел взгляд на компьютер. «Что, если придется уничтожить наяву многолетний труд, ставший смыслом всей жизни?..»

Антон подобрался, и мягко, совсем по-звериному, прыгнул со стола на подоконник. Кошачье зрение долго не могло сфокусироваться в нужной точке, на углу гастронома, где стояла кабинка таксофона. Марш, наконец, умолк. Дверца кабинки открылась. Сердце у Антона на секунду приостановилось, чтобы с места пуститься в карьер. «Это не сон. Это ночной кошмар. Черный человек неторопливо достает сигарету. Прикуривает, осматривая исподлобья полупустую улицу цепким внимательным взглядом. Левое плечо чуть оттопырено спрятанной кобурой. Совсем незаметно, если не знать. Сколько времени осталось? Пять минут? Десять? Если следовать сну, то десять-двенадцать. А

если нет?»

Антон развернулся и прыгнул обратно на стол. Решение пришло мгновенно. «Как все это глупо и нелепо,- подумал Антон, набивая сообщение лапой, отчего получалась масса опечаток,- вот так, враз, разрушить все, разрушить готовый проект… Пусть и запрещенный. Все так стремительно меняется. Через пару лет запрет могут и снять, как сняли запрет на клонирование. Да что там – могут… Снимут, непременно снимут. Доктор Перовский скоро устроит мощное лобби в думе. Прогресс – это груженый товарняк на спуске, его словами не остановишь. «Эксперименты над человеческой сущностью противоречат этическим нормам»… Ах, скажите пожалуйста, какое чистоплюйство! Нашли, о чем спорить… Черныш прав. Сто тысяч раз прав. К чему этот дележ на моральное и аморальное, если все, что мы создаем, убивает? Стремись к высоким идеалам, болтай о гуманизме, заботься о благе человечества… Чтобы в один отнюдь не прекрасный день явился черный человек, взял твое благо и стал тем же благом, во имя него же, убивать…» Набранное Антоном сообщение отправилось по назначению. «Вот так. Я знаю, что с этим делать. Теперь знаю. Остался еще один шаг». Антон лапой рассыпал стопку дисков и отыскал один, с красным лепестком пламени на наклейке. «Вот так. Не зря берег. Теперь активировать программу, и дело сделано. При попытке взлома она заблокирует компьютер и уничтожит все данные. Надежно, неотвратимо и необратимо, как смерть. Только что сейчас надежно… То, что вчера называлось смертью, завтра могло превратиться во временный дискомфорт. Могло… Н-да… Экскурсия в небытие с возвращением в обновленное тело… Интересно, каково будет столетнему разуму в вечно юной оболочке? Хм… До столетнего еще дотянуть надо. Тоже мне, Агасфер нашелся. Дожить бы до вечера… Сколько времени осталось? Две минуты? Три? А что, если черный человек войдет первым?»

Управляться при помощи кошачьих лап с компьютером было ужасно неудобно. Но Антон справился. Выключил телеметрию, снял с флэш-блоков защиту и запустил очистку. Красные огоньки, помигав, сменились на зеленые. «Вот и все. Кончено. Если компьютер не тронут, еще можно спасти стертую информацию. А если взломают – коварная пиратская программка довершит дело. Впрочем, остался еще зашифрованный архив на рабочем компьютере. Теперь надо дождаться подходящего момента, незаметно смыться и пробраться в институт, чтобы закончить начатое». За дверью завозились. Антон спрыгнул со стола и

юркнул в прихожую. Голова у него все-таки немного закружилась, когда в зеркале вместо собственной физиономии вдруг отразился большой дымчатый кот. Встрепанный немного, но вполне сходящий за кота для не слишком притязательного наблюдателя. Антон отошел от зеркала и спрятался под обувной полкой. «Рвану в двери, как только представится возможность,- подумал он, слушая, как пришелец возится снаружи.- Успеют или нет? Подставил я их, конечно, но выбора нет: ставка слишком высока. Да и не станет он с ними связываться, тоже ведь профи, не младенцы беспомощные». Шум за дверью стих, зато послышался грохот множества кованых ботинок и приглушенная речь. Чуткий кошачий слух ловил каждое слово. «Там никого,- сказали снаружи,- кроме животных. Похоже на кошек. У одной странная теплограмма: болеет, наверное…». «Вскрывай»,- ответили ему. За дверью снова завозились. Электронный замок открылся. Первыми вошли несколько ОМОНовцев, и тут же рассредоточились по квартире. Следом вошли двое в униформе СЛОМ. Антон из-под полки насчитал семь человек «Ого!- подумал он.- Такими силами можно весь дом повязать, а не одного несчастного хакера! Ребята не любят шутить».

- Сюда, лейтенант,- позвал командир ОМОН.- Это по вашей части. А по нашей все чисто. Работайте, мы подождем в подъезде, чтобы не мешать.

ОМОНовцы с грохотом покинули квартиру. Антон не рискнул прошмыгнуть в двери, побоявшись, что его в суматохе затопчут. Рыжий парень в униформе лейтенанта службы ликвидации прошел в комнату. За ним прошел сержант, сканируя квартиру в поисках спрятанной электроники.

- Негусто для хакера,- заметил лейтенант.- Похоже на ложный вызов. Кто-то заимел зуб на этого Антона Звягинцева, вот и настучал.

- Звягинцев?- переспросил сержант.- Знакомая фамилия.

- Ты его знал?

Сержант взял с полки фотографию, сдул с нее пыль и присмотрелся:

- Да, он самый. Изменился, конечно, но узнать можно. Пересекались мы с ним по проекту одному восемь лет назад.

- Интересно.

- Угу. Так интересно, что лучше не вспоминать. Только забыть

никак не получается.

Антон вгляделся в нижнюю часть лица сержанта, незакрытую забралом шлема, пытаясь припомнить, где он видел эти упрямо сжатые сухие губы и эти широкие скулы, но не смог выудить их из памяти.

- Так что это был за проект?- спросил лейтенант.

- Засекреченный. Извини, я не могу откровенничать на эту тему еще два года. Проект был закрыт, все данные уничтожены. Так что с этой стороны ты ничего не нароешь.

- Но сам по себе факт любопытный.

- Вот это куда любопытнее,- заметил сержант, поднимая использованный диск.- Обрати внимание на наклейку.

Антон чертыхнулся про себя, поняв, что не спрятал улику и прокололся.

- Эмблемка знакомая,- согласился лейтенант.- На моем была такая же.

- Это клеймо хакера по кличке Фаер. Его поделки обладают хитрым свойством прихватывать с собой ценную информацию и отправлять ее своему создателю. Фаер поступает с данными по своему усмотрению. Были случаи, когда он шантажировал взломщиков, если дело того стоило. Я передал твой диск кое-куда. Там его активировали, но отследить адрес так и не смогли. Гаденыш умеет заметать следы.

- Смотри-ка,- заметил лейтенант, проверяя результат сканирования дисков,- вот еще парочка нелегальных штучек. Для конфискации вполне достаточно. Зови понятых.

Сержант вышел на лестничную клетку и вскоре вернулся.

- Больше никого нет, вот этот гражданин любезно согласился поучаствовать.

- Никогда не был понятым,- сказал пришедший низким хрипловатым голосом.- Занятное дело.

Антон похолодел, вновь услышав этот голос. Обладатель его требовал во сне отдать генератор дисперс-поля, угрожая пистолетом. Теперь черный человек стоял посреди комнаты, спрятав руки в карманы. «Что у него в карманах? Что если там баллончик с парализатором? Брызнет в лицо, заберет компьютер и скроется через чердак. Или пустит в ход оружие. Броня у ребят

что надо, но вряд ли она поможет от выстрела в затылок». Словно в подтверждение этой мысли, убийца расстегнул плащ, открыв доступ к пистолету в кобуре под мышкой, и встал чуть позади, выжидая удобный момент. Момент не заставил себя ждать. Лейтенант увлеченно надиктовывал опись электроники и носителей данных, а сержант, сканируя комнату, тоже отвернулся. Рука черного человека осторожно скользнула за пазуху. Тогда Антон, сам обалдев от собственной храбрости, громко мяукнул. Получилось не очень правдоподобно, но убийца от неожиданности торопливо отдернул руку.

- Что же теперь с кошками будет?- обернулся сержант.
- Не знаю, наверное, в приют передадут.

Дверь открылась, и в квартиру вернулся командир ОМОНовцев:

- Вы тут скоро?- спросил он.
- Уже все,- ответил сержант, помогая напарнику паковать конфискованные вещи.- Ермак, за второго понятого палец приложи, сам знаешь где…

Антон выбрал благоприятный момент и выскользнул в приоткрытую дверь. На лестнице нестерпимо воняло дымом: ОМОНовцы курили на площадке. «Недурно зарабатывают ребята,- подумал Антон,- если денег хватает на сигареты и дымный налог». Он хотел проскочить мимо, но бойцы его заметили.

- Кыс-кыс!- позвал рослый парнище, ловко ухватив кота под живот.- Симпатяга какой… Тяжелый… Кило на восемь потянет.
- Возьми его себе, Жила. Он у тебя вместо овчарки будет,- хохотнули сзади.
- Купим намордник, поставим на довольствие,- поддержали шутку приятели.
- Да он прикидывает, сколько из этого кота можно котлет накрутить,- заржал кто-то.- Верно, Жила?
- Дурень ты, Лом,- отмахнулся Жила.- Хозяин теперь в бегах. А если явится, ему не меньше года припаяют. Жалко животинку. Отвезу к мамане в деревню, пусть мышей ловит.
- Вы чего расшумелись?- вопросил вернувшийся командир,- А надымили-то, курилки! Хотите, чтобы на нас жалобу подали? Ладно, значит, так. Ломов и Жилин – вниз, а вы двое – в засаду. Смена будет через шесть часов.
- Через ше-есть?

- И чтобы никаких вылазок «за беляшиками». На крайний случай разграбите холодильник. Он теперь хозяину нескоро понадобится.

- Знаю я хакеров этих… В шкафу паутина, в холодильнике мышь повесилась. Компьютерная…

***

«Все-таки, не сон,- думал Антон, труся к институту напрямик через лес.- Нога чертовски болит. А во сне не должно болеть. Спасибо, Жилин, сердобольная душа, чтоб тебе год котлет не видать. Да черт с ним, хотел ведь, как лучше. А я ему за это когтями по роже… Хм… Извини, недосуг мне в деревню к твоей мамане. Дельце незакончено. Н-да, дельце… Что там говорил сержант про хакерские поделки? Отсылают информацию изготовителю. Фаеру. Так-так. Вот откуда тянутся проводки-шнурочки. Теперь ясно, кто меня сдал!.. Я-то думаю, кто мог узнать… ведь никому, ни единым словом… Между тем, собственными руками, можно сказать…»

В лесу остро пахло прелью и грибами. И еще чем-то, что обонянию никак не удавалось идентифицировать. Листья тихо слетали с деревьев и с легким шорохом ложились на пожухлые папоротники. «Дежа вю,- снова подумал Антон.- Дежа вю. Стоп. Стоп. Не время для лирики. Думай о главном. Каков расклад? Допустим, институтский архив я уничтожу. А уничтожит ли мой компьютер хакерская петарда? Или ее смогут обезвредить? В этой ситуации неясно, что хуже. Если петарда сработает, информация достанется мерзавцу Фаеру. Это не есть гут. А если петарду обезвредят, информация попадет в СЛОМ. В первую голову, ее получат техники службы. Или этот сержант. Да. Возможно, сам сержант. Можно ли ему довериться, вот в чем вопрос… Сержант похож на сведущего человека. Спец. Хакеров, явно, не любит. Похоже, много знает. Знает меня. Где же я его видел? Восемь лет назад… Проект АГ-12. Кто-то из лаборатории? Нет-нет, не может быть. Статист-испытатель? Но кто из них? Кто из сорока? Нет-нет, из тридцати девяти? Один не в счет. Увы, один не в счет…»

Фамилия всплыла сама собой. Антон остановился, как вкопанный: «Конечно! Конечно, это он! Как можно такое забыть… Звание? Ерунда. Разжаловали. Еще бы! Конечно, разжаловали. Наверняка. Да он, другого и быть не может. А если так, опасаться

не стоит. Этот человек не отступит. Если один раз не отступил, то и второй не отступит. Надо будет с ним связаться. Да, обязательно связаться. Но сначала покончить с институтским архивом…»

Антон почувствовал невероятный подъем, словно с новым союзником в него влились новые силы. Казалось, в этот момент возможно все. Он прикрыл глаза и посмотрел сквозь веки. Лес обрел пустоту и прозрачность, словно все деревья его были отлиты из чистейшего горного хрусталя. Он вдруг почувствовал каждое дерево в лесу, каждый куст и каждый опавший лист. Почувствовал, как покачиваются на ветках пауки, как мураши суетятся под хвойной подстилкой. И как, с жестяным хрустом, ступает по сухой листве черный человек. Антон видел его во всех подробностях, как на рентгеновском снимке. Вот воровской электронный ключ в кармане, вот пистолет под мышкой, вот плоская коробочка сканера. Шляпа. Начищенные ботинки. Черный длиннополый плащ. И черный бесплотный провал под плащом. Всепожирающая черная дыра, не испускающая ни искры света.

***

- Непорядочек у вас,- посетовал Жила.- Развели живность…

Ломов развел грубые мозолистые ладони сантиметров на тридцать пять:

- Вот такенная, точно! Это без хвоста! Такая сама кошку слопает!

- Верно, снова из вивария сбежала,- пояснил сторож.- Подохнет, они на воле не живут. Привыкли на всем готовеньком…

- А кота бы все же завели. Вон Жила сегодня пытался хозяйством обзавестись…

- Да ну его,- буркнул Жилин.- Бешеный какой-то. Как сиганул – чуть из шкуры не выпрыгнул. Вам, дедуня, электромышеловку лучше поставить. Надежнее. Только крыса за приманкой сунется – ее шварк током, и ласты в сторону!

Сторож замотал головой:

- Не, пусть его бегают. Мало ли чо. Давеча так же вот одна сбежала… Экспериментальная… Вот шуму было-о! За излов премию давали, в размере оклада. Сутки всем институтом ловили, ага… Нашли-и…

- Ты, что ль, поймал?

- Кабы я. Уборщица ведром накрыла. Ей премию и дали. Ну, сам посуди: на кой бабе премия? Новый диван купила, тьфу. Будто ей на старом плохо было. А я на другой день спрашиваю директора-то – как, мол, там крыса эта збалмошная поживает. А он: «Забили»,- грит. Сничтожили, значит. Это такие у них правила. Так вот и экспериментируют.

- Эта, видать, тоже экспериментальная,- заметил Жила.- Чудная такая. Остановится перед дверью, будто на табличке надпись читает, и дальше… Меня увидала, и сразу – шур-шур – в вентиляцию. Хитрая…

- Да вы чаек-то пейте, сынки,- сказал сторож,- остынет. Я вам скажу, что там эти крысы! Сидишь как-нибудь ночью, попиваешь… Чаек, в смысле… И вдруг словно говорит кто-то… Ти-ихо-тихо так… Однако сразу весь сон отбивает! Говорят, где-то в подвале здесь лошадь есть говорящая. Сам-то я не видел, но овес кому-то возят…

- Ох, и врать ты, дед!- хохотнул в ответ Ломов.

«Да уж, Семеныч врать мастер,- усмехнулся про себя Антон, осторожно пробираясь по вентиляции над комнатой охраны,- скоро сам поверю в байку про говорящую лошадь. Так… осталось два пролета… Не сбиться бы… И не нарваться на настоящих крыс… Впрочем, плевать. Во мне весу почти три килограмма, раздавлю любую, если пристанет, как сумоист креветку. Интересно, и зачем крысам такой длинный хвост? За все цепляется…».

Запах Антон почувствовал сразу. В носу засвербело, и на языке появился сладковатый, с легкой горчинкой, привкус миндаля. Антон задержал дыхание, торопливо проскочил еще два пролета и свернул в отвод, ведущий к своей лаборатории. До стола было почти полтора метра, но на раздумья не оставалось времени. Антон сгруппировался и прыгнул вниз, попытавшись попасть на клавиатуру. Это ему удалось, и падение обошлось без последствий. Дальше следовало выключить приточную вентиляцию. То, что газ усыпляющий, сомнений не вызывало. Для человека, наверное, он вообще не имеет запаха. Другое дело – крысиное обоняние.

Антон разыскал пульт и выключил приток воздуха. Потом запустил компьютер и разыскал архивный файл с безликой аббревиатурой СДП. Кто бы мог догадаться, что за ней скрывается описание свойств дисперс-поля? «Впрочем, как минимум, двое смогли бы. Черный человек, и тот, кто его послал. Если это не сам Фаер, то не двое, а трое»,- подумал Антон,- «Плохо. Очень плохо. Тайна превратилась в секрет Полишинеля. Теперь стоит прибавить сюда и сержанта. Его мотивы пока не ясны, а то, что нужно черному человеку и всем, кто за ним стоит, весьма понятно. Так черта с два вы получите то, чего хотите! Хотите чужие личины, чтобы, скрываясь под ними, обделывать свои воровские дела? Черта вам лысого! Хотите вечно молодое, вечно здоровое тело? Для чего? Боитесь умереть? Бойтесь, ибо вы умрете! Умрете, как и все! Сколько достойных людей, людей, которые могли бы сделать этот мир лучше – умерло, а вы жаждете бессмертия? Вор, убийца, и ваш наниматель? Нет-нет, этому не бывать… Вот так, по старинке, медленно, но надежно… Байт за байтом, как рукопись в печке, лист за листом… В небытие… Гоголь сжег свою книгу. Значит, признал свою неудачу. Осознал. Искупление, вот что это…

***

- Неважно выглядишь, Антон Звягинцев,- заметил Олег, прикрыв дверь видеофонной кабинки.- Котом смотрелся куда лучше.

Звягинцев плеснул в кружку дистиллята и жадно выпил, смывая с языка желчную горечь. Поборов новый приступ тошноты, Антон заключил:

- Вижу, ты в курсе. Значит, мину, все же, обезвредил. Уж не знаю, радоваться или огорчаться…

- Это зависит от твоих целей. Я свою цель выполнил.

- Левушкин, плохо мне. Очень плохо. Не крути, говори прямо.

- Данные уничтожены. Ты это хотел знать?

- Да. Спасибо. Я рад, что ты на моей стороне,- Антон плеснул воды на руку, обтер лицо и продолжил,- в самом деле, рад, хотя и не понимаю, почему ты это делаешь.

- Работа такая,- сказал Олег.- Если социум устроен дерьмово, ему нужны дворники.

- Извини.

- Не стоит извиняться. Это нелепо выглядит. Лучше скажи, это было все, или есть еще копии архивов?

- Теперь нет. Были в лаборатории. Я все уничтожил.

- Как ты проник в институт?

- Если ты об охране, то она спит сладким сном. Надеюсь, не мертвецким.

Левушкин торопливо выхватил телефон и что-то приказал, прикрыв рот ладонью так, что слов не было слышно.

- Вам не успеть,- сказал Звягинцев.- Он уже здесь.

- Продержись двенадцать минут,- попросил Олег.- Максимум, пятнадцать.

- Вам не успеть,- повторил Антон.- Я постараюсь уйти сам.

- Спрячься и свяжись со мной. Слышишь? Я постараюсь помочь.

- Слышу. Спасибо, Левушкин. Я рад, что не ошибся хотя бы в тебе.

- Время!- сказал Олег.- Уходи, пока не поздно! Удачи, Звягинцев!

- Прощай, Левушкин,- отозвался Антон, выключая видеофон.

Ссохшийся уплотнитель местами рассыпался в пыль. Окно открылось довольно легко. Свежий ветер осеннего вечера закружил по лаборатории, сдувая со стеллажей квадратики стикеров и листы бумаги со столов. В синеющем небе загорелась первая звезда. «А если он искусный игрок? Если он и есть кукловод? - подумал Антон.- С чего я решил, что могу ему доверять? Что с того, что больше некому? Некому – значит, никому. Если исходить из того, что Левушкин действительно уничтожил данные, то я сейчас единственный носитель информации о дисперс-поле. Что из этого следует? Ничего хорошего. Если рассуждать логически, Левушкин должен уничтожить и меня. Хм… буквально говоря, убийственная логика. Это если он говорит правду. А если лжет? Время меняет людей. Иногда до неузнаваемости. Нет-нет, не стоит слишком торопиться. Понаблюдать за ним надо. Желательно, издалека. У меня для этого есть все возможности. Но сейчас нужно улететь отсюда…»

За дверью завозились.

«Дежа вю,- в который раз подумал Антон.- Так с ума сойти можно. Ну, с этим-то замком так быстро не справишься, минут

десять провозится, как пить дать…»

- Звягинцев!- позвали из-за двери.- Ты слышишь, Звягинцев?

Антон включил визит-камеру. На экране, в полутьме коридора, маячил знакомый черный силуэт.

- Слышу,- сказал Антон, набирая код на генераторе.- Какие-то проблемы? Я занят, зайдите попозже.

- Звягинцев, не глупи,- донеслось из-за двери.- Ты же понимаешь, что с твоей работы скоро снимут запрет. Мы тебе гарантируем, что это случится, и гораздо быстрее, чем ты думаешь. Скоро все изменится, Звягинцев. Все. В том числе, для тебя. Хочешь денег? Ты их получишь. Хочешь лабораторию, любое оборудование – они у тебя будут. Ты сможешь довести до конца свою работу. Ведь ты же хочешь этого? Не бойся. Мы нужны друг другу, Звягинцев.

- Примитивно, любезный. Я вам понадобился тотчас, как уничтожил архив. И стану не нужен так же быстро. Как только вы получите свое. Люди, как звезды, встречаются двух типов. Одни дают жизнь, излучая свет, а другие – только поглощают, как черные дыры. Они не способны дать ничего. Потому что дыру внутри них не заполнить никогда. Чем больше она будет пожирать, тем голоднее будет становиться. Пошли своего хозяина ко всем чертям, потому что там он, в свое время, и окажется. И гораздо быстрее, чем ты думаешь.

Антон включил генератор и подошел к окну. Вечерний пейзаж дрогнул перед глазами и стал растворяться, стремительно теряя краски. За дверью завозились сильнее. Потом раздался хлопок. Антон успел заметить гаснущим зрением, как беззвучно выгнулся от взрыва пластик двери. Выстрела он не слышал, только ощутил толчок в ногу. Толчок и стремительный полет в черную бездну, где ослепительно сияла одинокая звезда.

Глава 5. Призраки дома Эшер

Дым слоился в горячем воздухе багровыми волнами, сполохи огня отражались бликами на черной броне и забрале шлема капитана Джеда.

- Мы вошли,- сказал капитан в микрофон.- Будьте на связи, может понадобиться подкрепление. Прием!

- Вас понял!- отозвался диспетчер.- Может понадобиться подкрепление. Прием!

В цеху что-то грохнуло, по пролету между сталепрокатными конвейерами пронеслась волна горячего воздуха, а из литейного ковша ослепительным фейерверком посыпались брызги раскаленного металла.

- Черт меня побери!- выдохнул Джастин, прикрыв лицо экраном телеконтроллера.- Да мы в пекле!

- Не дрейфь, напарник!- подбодрил его капитан.- Что там видно?

Сержант взглянул на монитор контроллера:

- Вот дерьмо! Они повсюду, сэр! Один приближается! Смотрите, слева!

- В сторону!- скомандовал Джед.

Клубы пара вспыхнули ярчайшим светом.

- Капитан! Сэр!- крикнул Джастин, запоздало прикрыв глаза ладонью свободной руки.- Я ничего не вижу!

Автопогрузчик метеором вылетел из дымной полутьмы. Капитан отбросил дезинтегратор и рванулся вперед, всей своей массой толкнув напарника в плечо. Джастин вскрикнул и отлетел в сторону, точно кегля, сбитая шаром для боулинга. Погрузчик задел капитана только краем платформы, но удар был такой силы, что Джеда отбросило и с маху шарахнуло о колонну. Посыпались куски штукатурки вперемешку с битыми кирпичами, почти засыпав капитана с головой. Машина заложила крутой вираж, едва не опрокинувшись набок. Остановила ее только рама конвейера. Из какого-то перебитого кабеля с треском посыпались розовые искры.

- Он разворачивается!- крикнул Джастин, вглядевшись в треснувший экран.- Осторожно! Осторожно, сэр!

Капитан с трудом приподнял голову. Погрузчик летел на него со скоростью разъяренного бизона. Джед собрал все силы и в последнюю секунду сумел откатиться в сторону. Многотонная машина снова развернулась на сто восемьдесят градусов, проехав юзом с десяток метров, и превратив брошенный капитаном дезинтегратор в никчемный комок металла.

- Не-е-ет!- воскликнул Джастин.- База! База! Мы влипли! Нам срочно нужна поддержка!

- Вас понял,- отозвался диспетчер.- Поддержку высылаю. Держитесь, парни! Через пятнадцать минут мы вытащим вас оттуда! Прием!

- Мать вашу!- заорал сержант.- За пятнадцать минут нас тут изжарят, как цыплят!

Джастин вовремя обернулся, успев увидеть, что автопогрузчик снова выбрал его своей целью. Сержант выругался и полез по лестнице на конвейер так быстро, как только позволяла тяжелая броня. Машина сходу снесла ограждение, смяв ступени в замысловатый клубок металлических прутьев. Джастин испуганно округлил глаза: прямо на него по роликам катился брус пышущей жаром стали. Сержант рванулся в сторону, но его бронированный ботинок застрял в транспортере. Джастин прижался к раме конвейера, и вдруг увидел у самого лица громадное двухдюймовое сверло автоматической дрели.

- Господи! Вот дерьмо!- завопил Джастин.- Капитан! Сэр!

Джед, взобравшийся на транспортер вслед за сержантом, схватил питающий кабель и сунул его под пресс. Снова раздался взрыв короткого замыкания, и сверло остановилось прямо перед лицом Джастина, точно напротив его носа, на котором дрожала крупная капля пота.

- Ты в порядке?- осведомился Джед.

- Кажется, мне пора в отпуск,- просипел сержант севшим голосом.

Однако этим дело не кончилось. Оставленный без внимания погрузчик, демонически сверкнув ксеноновыми фарами,

развернулся и на полной скорости протаранил конвейер. Капитан, потеряв равновесие, взмахнул руками и рухнул с двухметровой высоты, оказавшись между штабелями стальных чушек. Спереди выход закрывала взбесившаяся машина. Капитан толкнул стопки металлических заготовок плечом, но они даже не шелохнулись. Подъемная платформа погрузчика дрогнула и поехала вниз, намереваясь раздавить несчастного капитана Джеда в лепешку. Выхода, казалось, не было. Платформа опускалась все ниже и ниже.

- Я ничего не могу сделать!- крикнул Джастин, молотя по разбитому экрану контроллера.- Он неуправляем!

Платформа опустилась так низко, что Джеду пришлось опуститься на колено. Он огляделся, ища возможность спасения. Взгляд его остановился на перебитом кабеле, из которого продолжали сыпаться искры. Капитан схватил его, и…

- Некипелов, советую вам выключить эту муру, нето, в этом плане, получите размягчение мозга,- сказал Мудрищев, зайдя в отделение.

Виктор ткнул пальцем в контроллер, выключив телевизор, и заметил:

- А я думал, вы смотрите «Железных парней», Варфоломей Модестович!

Мудрищев покраснел, но наставительно заметил:

- Я, Некипелов, подобных глупостей не смотрю. Тем более, находясь на службе. И вам, в этом плане, рекомендую то же самое.

Штольц и Бочин, попивая кофе, вдумчиво доигрывали очередной эндшпиль. Грозных нетерпеливо мялся у видеофонной кабинки, ожидая, когда Левушкин освободит аппарат. Курсанты устроили посиделки в кухне, уничтожая запас бутербродов, приготовленных назавтра стюардом. До конца смены оставалось полчаса. Целая вечность, которую необходимо было чем-то скрасить. Безобидный треп с Мудрищевым вполне отвечал целям Виктора.

- Напрасно вы так, Варфоломей Модестович,- вздохнул Некипелов.- Я ж не просто бездумно таращусь в экран. Я, можно сказать, изучаю наглядное пособие. Тем самым повышаю квалификацию.

- Вы бы ее лучше, в этом плане, в тире повышали, Некипелов,- парировал майор.- Скоро повысят норматив по стрельбе до девяноста процентов, и вы, со своими восьмидесяти семи, пойдете вторым номером.

- Восьмьюдесятью семью, Варфоломей Модестович,- поправил Виктор.- А кто вместо меня в стрелки-то пойдет? Курсанты, что ли?

- Да вот, хотя бы, напарник ваш, Левушкин. Товарищ Семашко уже собирается ему, в этом плане, очередное внеочередное звание присваивать.

- Так ведь он же стрелковый норматив не может выбить.

- Я, Некипелов, отнюдь не слеп. Если вы не в курсе. Может. Но не хочет. А товарищ полковник этой прихоти потакает. Непонятна мне эта странная симпатия, Некипелов. А я, в этом плане, не люблю непонятностей. Надо, чтобы все было четко, согласно порядка. Между тем, в отделении, в этом плане, сплошное моральное разложение назревает.

- Это следствие хорошей организации труда, товарищ майор,- улыбнулся Виктор.- Истребили всех киберов, и сидим второй день без работы. Скука смертная.

- Я этим займусь,- пообещал Мудрищев.- Завтра же получите индивидуальное расписание сдачи зачетов.

- Завтра у нас выходной,- заметил Олег, закончивший, наконец, телефонный разговор.

Мудрищев обернулся:

- А вам, сержант Левушкин, я должен заметить, что шифрование сигнала на служебном видеофоне использовать не положено.

- Виноват, товарищ майор,- вздохнул Олег,- опять забыл.

- Тоже получите индивидуальное расписание,- пригрозил майор.- Оба не выйдете из тира, пока не выбьете новый норматив.

Мудрищев подхватил свою неизменную папочку и удалился.

- Олег, дружище, выдай эдакое!- взмолился Некипелов.- Я тебя очень прошу! Душа требует!

Левушкин ухмыльнулся:

- Бациллы маразма затейливо-разны,
Но все одинаково крайне заразны.
И более прочих подобным заразам
Подвержен, к несчастью, начальственный разум.

Бочин с Виктором заржали.

- Меткость следует упражнять не в острословии, а в тире,- посоветовал Штольц.- Герр Михаил, проснитесь, вам шах.

- Йозеф, а сколько ты выбиваешь?- поинтересовался Виктор.

- Он-то? Девяносто восемь процентов,- сказал Бочин.

- Нихт всегда,- возразил Штольц.- Обычно девяносто пять.

- Все равно. Нам такой показатель только присниться может.

Виктор присвистнул:

- Ты монстр, Йозеф. Мне такое и приснится вряд ли. Ладно, пойду с горя выпью пива. Левушкин, составишь компанию?

- Увы,- ответил Олег,- дела. Впрочем, если тебе не так уж хочется пива, можешь составить компанию мне. Излечение от скуки гарантирую.

- Ты шутишь?- оторопел Виктор.

- Отнюдь. Будь ровно в одиннадцать у кинотеатра «Маяк». Только трезвым, как стеклышко. Будешь?

- Считай, что я уже там!

- Вы в ночной клуб собрались?- спросил Бочин.- Я бы тоже сходил.

- Да ты спишь на ходу,- подмигнул Олег.- Ладью проспал, и партию вместе с ней. Потанцуешь в другой раз.

***

Виктор посмотрел на часы. До назначенного времени оставалось пять минут. С водохранилища дул промозглый ноябрьский ветер. Снег с тротуара давно сдуло, и под ногами похрустывал сухой ломкий ледок. Сквозь перистые облака проглядывала луна, желтая, круглая и огромная, точно грейпфрут. «Хорошо бы сейчас водочки с долькой такого грейпфрута,- подумал Виктор, переминаясь с ноги на ногу,- враз бы потеплело. Ни души вокруг, все давно дома сидят. Один я жду

неизвестно чего…»

У обочины притормозило такси. Виктор отрицательно помотал головой, и машина покатила дальше. Подмораживало. Вдалеке по улице торопливо шагал одинокий запоздавший прохожий, совсем не похожий силуэтом на Левушкина.

- Что мы имеем?- спросил сам себя Некипелов.- Мы имеем голые факты. Которые никак не склеиваются в одно целое. Все время выходит что-то абстрактное. Эдакий абстрактный Левушкин. Между тем, Левушкин далеко не абстрактен. Он весьма конкретен. С руками, ногами, и головой, конечно. Этот конкретный Левушкин поступает на службу в конкретную организацию, которая занимается конкретной деятельностью. Ликвидирует конкретные дефектные киберустройства. Так. С этим ясно. Дальше начинаются загадки,- Виктор потопал ногами, чтобы согреться, и продолжил размышлять вслух.- Конкретный Левушкин обладает конкретными навыками. Пакуется в броню быстрее норматива. Это раз. Работает со спецприборами очень конкретного назначения. Это два. Черт! Кажется, я начинаю выражаться заумными мудрищевскими фразами… Так, ладно… Левушкин, без году неделя на службе, получает звание сержанта. Впрочем, заслуженно. Дальше. Спустя полтора месяца речь заходит о новом повышении. Впрочем, снова заслуженно. Надо понимать, батя хочет побыстрее подтянуть его до лейтенанта, и получить еще одну боевую группу. Батя знает, чего хочет. А Левушкин справится? Ха! Более чем! Но хочет ли он? Левушкину отчего-то претят лейтенантские нашивки. Компьютер ему нужнее, чем оружие. И кстати. Левушкин имеет вживленный оружейный чип. С доступом к спецвооружению. Конкретно, к дезинтегратору. Потенциально – к милицейскому и военному оружию. Впрочем, не факт. Предположение. Что это нам дает? Гм… Да ни фига это нам не дает, кроме вопросов. Дальше. Конкретный Левушкин тесно сотрудничает с некой конкретной службой, которая занимается… А чем она занимается?..

- Эта конкретная служба занимается поиском и обезвреживанием конкретных лиц, известных, как хакеры,- сказал незаметно подошедший Левушкин.- Давно мерзнешь?

- Минут пятнадцать,- ответил Виктор.- Являешься, как призрак, ниоткуда. Напугал, чертяка. И давно ты торчишь у меня за спиной?

- Достаточно давно, чтобы наслушаться о себе интересных и лестных фактов.

- Ну, сегодня-то, надеюсь, многое прояснится?

- Все зависит от тебя.

- Приятно сознавать, что от меня зависит все,- усмехнулся Виктор, шмыгнув носом.- Но уже хотелось бы немного конкретики. Что за приключеньице нам предстоит?

Олег застегнул поплотнее воротник куртки, потер замерзшие руки и ответил:

- Визит в дом с привидениями.

- Чего?

- Тебе приходилось видеть бытовую технику, зараженную вирусом типа «полтергейст»?

- Пока еще нет.

- Хакеры часто используют ее для охраны. Сегодня точно увидишь.

- Ты шутишь!

- Ничуть. Помнишь диски, изъятые у Звягинцева? С наклейкой в виде язычка пламени?

- Ну…

- Так вот. Ребята из той службы, которую ты упомянул, вычислили адрес хакера.

- Фаера?

- Именно.

- И мы сейчас идем его брать? Ночью?! Одни?!

- Не идем, а едем, друг мой. Нам подали транспорт.

Со стороны дороги раздался скрип тормозов, и у обочины остановился автобус. На тонированном стекле светилась веселенькая оранжевая надпись «ДЕТИ». Дверь приглашающе распахнулась. Олег кивнул:

- Вперед. Если ты, конечно, не передумал…

- Привет, детки!- гаркнул Виктор, поднимаясь по ступенькам в салон.

- Вот нахал!- сказал Левушкин.- Украл мою шутку!

- Бери ее обратно!- отозвался Некипелов, оглядевшись.- Она не к месту!

Детки были как на подбор: каждый ростом не ниже ста восьмидесяти, и шириной с двустворчатый шкаф. На пассажирские места ОМОНовцы не поместились бы, поэтому автобус был переоборудован: широкие и длинные лавки стояли вдоль окон, на задней площадке помещалось два медицинских кресла.

- Привет, ребята,- поздоровался Олег.- Привет, Ермак.

- Старший лейтенант Ермаков!- представился командир, пожимая Виктору руку.- Ну, да мы уже встречались.

- Знакомые лица! Здорово, Левушкин! Здорово, лейтенант!- сказал кто-то, легонько хлопнув Некипелова по плечу, отчего Виктор, пролетев два метра по проходу, едва не сшиб медкресло.

- Кто там буянит?- рявкнул командир.- Ты, Жила? Смотри, руки выдерну!

- Виноват, не рассчитал!- ответил Жилин.- Не привык еще!

- На губе привыкнешь,- пообещал Ермаков.- Шумахер, заводи. Едем на исходную. Олег, одень своего протеже.

Автобус тронулся. Левушкин помог Виктору подняться. Некипелов усмехнулся, потирая ушибленную руку:

- Значит, протеже?

- Одевайся,- сказал Олег.- При случае закатишь ему ответную плюху.

- И как это надевать?- оторопел Виктор, уставившись на нечто, схожее с вывернутой наизнанку носорожьей шкурой.

- Для начала разденься,- посоветовал Олег.

Некипелов принялся стаскивать с себя одежду, поеживаясь от холода:

- Это правда? То, о чем я подумал?

- Если ты подумал об экзоброне, то правда. Уже видел такую?

- Шутишь? Только читал. И то, одни слухи.

- Гм… Интимные детали одежды можешь не снимать,- заметил Олег, также разоблачаясь.- В этой части костюма сенсоров управления нет.

- Нет, если хочет, пусть разденется!- хихикнули сзади женским голосом.

- Черт! Здесь что, женский батальон?- покраснел Виктор.

- Полина, что ли? Нет, она одна такая. С батальоном ты перебрал. Но эта девчонка, точно, стоит взвода. А если разозлить, то и двух.

- Да ладно, я отвернулась,- ответили сзади.- Тоже мне, невидаль. Было бы, на что посмотреть…

Бойцы заржали. Левушкин встал к стойке с экипировкой, нажал кнопку, и экзоброня, особым образом сложившись, охватила его со всех сторон. Некипелов проделал то же самое.

- Как ощущения?- осведомился Олег.

Виктор поприседал, подвигал руками, и выдохнул:

- Непередаваемые! Тепло… Легко… Слушай, а я в этой штуке автобус поднять смогу?

- Автобус, пожалуй, нет. Тонну – запросто.

- А прыгать по крышам, как Бэтмен?

Бойцы снова засмеялись.

- Виктор, бросай бредовые сериалы смотреть,- посоветовал Олег.- Это не ракетный ранец, а искусственные мышцы. А ты не капитан Джед. В жизни все проще и прозаичней. С места вперед в этом костюмчике можно прыгнуть метров на восемь. С разбегу – на все двадцать. Вверх – на два этажа. Еще пара модернизаций дезинтегратора – и ты его не поднимешь в обычной броне. Не пройдет и полгода, как Мудрищев прочтет тебе самую подробную лекцию о новой экипировке. И даже потребует сдать норматив по прыжкам.

- Я бы с удовольствием. Слушай, а правда, что при повреждениях он раны затягивает?

- Вот это – правда. Мышцы сокращаются и пережимают рану. Но нам это, надеюсь, не понадобится. Сядь и не делай резких движений, чтобы дров не наломать: ты теперь сильнее раз в десять.

***

Олег повысил чувствительность сканера. На экране красными фигурками горели затаившиеся бойцы. Более холодная экзоброня переливалась зеленоватым цветом. Место, где располагался коттедж, оставалось черным пустым квадратом.

- Мы на исходной,- доложил Ермаков.- Что видишь, Левушкин?

- Ничего,- ответил Олег в микрофон.- Дом экранирован, сигнал не проходит.

- Понял, идем вслепую. Внимание всем! Идем вслепую! Вариант «Б»! Доложить готовность!

Бойцы по очереди отозвались. Некипелов вставил обоймы в

дезинтегратор и тоже доложил:

- Готов!
- Мы готовы!- сообщил Олег.
- Работаем!- последовала команда.

Виктор включил ночное зрение. На экране забрала шлема появилась фигурка с меткой «Жила». Жилин достал баллон взрывчатки, напенил ее по периметру двери, воткнул детонатор и спрятался за угол.

- Выключи ПНВ,- посоветовал Олег,- спалишь сенсоры! И глаза прикрой.

Виктор торопливо поднял забрало. Раздался хлопок взрыва. На фоне вспышки мелькнули два черных силуэта, взлетевшие к окнам второго этажа. Послышался звон разбитых стекол.

- Мы наверху!- доложила Полина.
- Мы внизу!- отозвался Жилин.
- Здание обесточил!- отрапортовал еще кто-то.
- Некипелов, Левушкин, вперед!- скомандовал Ермаков.

Олег включил ночное зрение, перевел вывод информации с контроллера на шлемный экран, и вошел в здание.

- От сканера здесь мало толку,- сообщил он тотчас,- очень сильные помехи.

Жилин с Ломовым расступились, открыв проход. Виктор взял оружие наперевес:

- Нужно уничтожить шумогенератор.
- Вижу источник тепла,- заметил Олег.- Источник технический, дистанция десять метров. Питание автономное.
- Веди.

Ломов остался у входа, остальная группа двинулась вперед. Впереди Некипелов, с дезинтегратором наизготовку, чуть сбоку – Левушкин, занятый сканером. Тыл прикрывал Жилин. Они прошли по коридору несколько шагов, как вдруг наверху раздались выстрелы.

- Он идет на тебя!- крикнула Полина.

- Я его вижу!- ответил напарник, дав короткую очередь, и следом еще одну.- Зацепил, кажется! Шустро бегает, зараза!

- Где он?!

- Ушел в вентиляцию.

- «Заря», что у вас?- обеспокоился Ермаков.

- Кибер,- доложила Полина.- Похож на игрушку. Ослепил нас фотовспышкой и ушел в отдушину.

Виктор постучал по микрофону:

- Класс опасности первый, ничего серьезного. Если этот хакер его не модернизировал.

По подвесному потолку кто-то быстро пробежал.

- Он прямо над нами!- сказал Олег.

- Цель вижу!- ответил Виктор, вскинув дезинтегратор.

Левушкин обернулся и мгновенно пригнул его ствол к полу:

- С ума сошел: наверху свои. Он только этого и добивается.

Кибер понял, что номер не прошел, и включил генератор помех. На прицельном экране заметалось десятка два красных точек. По потолку снова затопотали.

- И от бабушки ушел, и от дедушки ушел,- констатировал Жилин.- Эх, вы, спецы!

Виктор обидчиво засопел.

- «Попугаи разлетелись, как я и предсказывал!- вдруг иронично заявил чей-то голос, и добавил.- Если игрок объявляет шах королю, а короля и в помине нет на доске, шах признается недействительным!»

- Фаер?- позвал Жилин.- Выходи, сдайся по-хорошему!

- «Да, сдаюсь,- хихикнул голос,- но сдаюсь исключительно потому, что не могу играть в атмосфере травли со стороны завистников!»

Жилин непонимающе обернулся:

- Че за фигня?

- Кажется, это кибер,- заметил Некипелов.- Знакомый почерк.

- Угу,- подтвердил Олег.- Похоже, киберкот. Снова Булгакова цитирует.

- Вот я ему поцитирую что попало!- пообещал Жилин.

- «И Эсельред пробил отверстие в двери и просунул туда руку, одетую в железную перчатку,- снова заговорил кот.- Изо всей силы дернул он к себе дверь, и треснула она, и расщепилась, и разлетелась в куски, и треск и шум раздался кругом, и глухое эхо прокатилось в лесу».

- Вперед!- скомандовал Виктор.

Группа сделала еще несколько шагов по коридору. Кот продолжал говорить:

- «Но славный рыцарь Эсельред, войдя через дверь, был разгневан и

изумлен, видя, что коварного отшельника нет и в помине, а вместо него

дракон, покрытый чешуей и вида чудовищного, и с огненным языком, сторожит золотой дворец с серебряной дверью».

- Откуда это?- спросил Некипелов.

- Не могу вспомнить,- ответил Олег.- Объект за дверью налево. Бей шокером.

- «И на стене там висел щит из желтой блестящей меди, а на нем круговая надпись,- мерно читал кибер.- Кто дверь разбил, победителем был; кто дракона убьет, тот щит себе возьмет».

Виктор зарядил гарпунный шокер, поднял дезинтегратор к плечу и скомандовал:

- Готов!

Олег осторожно приоткрыл дверь, и тотчас же захлопнул ее, крикнув:

- Пригнись!

Виктор торопливо присел. Дверь вздрогнула от града ударов изнутри. Из филенки выскочили на пол-ладони прошедшие насквозь лезвия нескольких кухонных ножей. Олег ударил вполсилы. Выбитая дверь влетела в кухню. Хлопнул выстрел Некипелова, и гарпун с хрустом, как зубочистка в яблоко, вонзился в корпус кухонного агрегата. Провод шокера пыхнул, испарившись от мощного разряда. Комбайн тоже пыхнул и замер, манипуляторы его безвольно повисли. Из-под обшивки повалил

дым. Затем раздался еще один хлопок, и по швам проступила противопожарная пена.

- Что ж ты, Сусанин, в кухню завел?- спросил Виктор.

Левушкин постучал по контроллеру:

- Осечка вышла.
- Что там у вас, доложите!- приказал снаружи Ермаков.
- «Ермак», у нас минус один,- доложил Жилин.- Ребята повара уработали. «Заря», как наверху?
- Наверху чисто,- отозвалась Полина.
- «Взмахнул Эсельред своей палицей,- снова заговорил кот,- и ударил дракона в голову, и тот упал перед ним и испустил свой заразный дух, с криком таким страшным, и с таким пронзительным, что Эсельред должен был плотно закрыть себе уши руками, чтобы предохранить себя от страшного шума, подобного которому он никогда не слыхал».
- Вы слышите?- спросил Жилин.
- Что?- не понял Виктор.
- Этот гул…

Олег прислушался.

- Я ничего не слышу.
- Я тоже,- подтвердил Некипелов.
- Да как же?- сморщился Жилин.- Давит… На виски давит…

Жилин побледнел и привалился к стене. Держался на ногах он теперь только благодаря броне.

- Вы видите?- прохрипел он.- Эти окна – они смотрят на нас… Эта сухая осока… «Не знаю почему… только взглянул я на здание, чувство нестерпимой тоски охватило меня…»
- Олег, он бредит!- констатировал Виктор.- «Заря»! Как наверху? Полина!

Рация молчала. Доносился только вкрадчивый голос кибера:

- «И тут-то мужественный рыцарь, избегнув страшной ярости дракона и
вспомнив о медном щите и о разрушенном волшебстве, что было над ним, отодвинул с дороги труп и смело подошел по серебряному полу к стене, на которой висел щит; и еще не успел

он подойти вплоть, как щит сам упал к его ногам на серебряный пол со страшным дребезжанием и тяжелым грохотом».

Наверху ахнул взрыв шумовой гранаты. Зазвенели выбитые стекла. Дверь прогнулась, но удержалась в петлях. Ломов у входа сполз на пол, уткнув шлем в колени.

- Полина! Что у вас там?!- крикнул Некипелов, но вопрос его остался без ответа.- Олег, что происходит? На уши давит.

- Похоже на инфразвук. Усиленный психотропным сигналом на альфа-частоте. Анизотропное гипноизлучение, и очень мощное. Наши шлемы и костюмы его ослабляют, а бойцам совсем хреново. Они себя не контролируют. Надо уходить!- сказал Олег.- Все наружу! Быстро! Виктор, держи его за ноги!

- «Я слышал,- закатив глаза, хрипел Жилин,- много, много дней назад – но не смел говорить! И вот – разломилась дверь отшельника, и дракон закричал, и щит загремел! Куда мне бежать? Разве она сюда не придет сейчас? Разве она не бежит сюда? Вот, вот я слышу, как бьется ее сердце! Сумасшедший! Сумасшедший! Я говорю вам, что она стоит за дверью!»

Лестничная дверь, действительно, распахнулась так, что слетела с петель, ударившись о стену. В режиме ночного зрения кровь на лице Полины казалась изумрудно-зелеными ручейками.

- Виктор, держи его!- запоздало крикнул Олег, получив от Жилина чудовищной силы удар локтем в грудь.

Перелетев кувырком до двери, он очень удачно сбил Полину с ног, не дав ей поднять автомат. Выкручивая у нее из рук оружие, Левушкин слышал, как позади пыхтит Некипелов, пытаясь управиться с дюжим ОМОНовцем.

Драка в экзоброне походила на схватку носорогов. Казалось, от ударов сотрясался весь дом. Легкие межкомнатные перегородки рвались, как бумажные, осколки стекла, дерева и фарфора разлетались по полу, хрустя под ногами, перемалывались в пыль.

Некипелов так и не смог вырвать у Жилина штурмовой пистолет, но умудрился плечом прижать его руку с оружием к двери. Над ухом Виктора раздался треск выстрелов. Пули крошили потолочное покрытие. Сверху сыпался мусор и ошметки штукатурки. Обойма опустела, и противник ослабил хватку.

Виктор быстрым апперкотом отбросил его от себя, и немедленно ударил ногой в живот. Жилин долетел до самой двери, подмяв под себя Ломова, который как раз пришел в себя и тянулся к оружию.

По потолку снова затопотало. Однако поврежденное перекрытие не выдержало кибера, и робот рухнул вниз, прямо на Некипелова. Виктор перехватил его поперек корпуса, но не рассчитал силы брони, разломив игрушку пополам. И только тогда заметил, что гул в ушах прекратился.

- Левушкин, отпусти руку: больно,- попросила Полина.

Олег разжал пальцы, поднялся и помог встать ей тоже. Полина была немного оглушена, но не ранена.

- Где твой напарник, жив?- крикнул Некипелов, увидев, как она тряхнула головой, пытаясь прийти в себя.
- Да. Я выбросила его на улицу, когда началось…
- Вот молодец девчонка! А гранату зачем кидала?
- Гул… Он из вентиляции шел…- пояснила Полина, промакивая кровь под носом занавеской.
- Позывной у тебя красивый,- заметил Виктор.
- А… Это по фамилии – Зорина…
- Ребята, почему молчите? Что у вас там? Доложите обстановку!- потребовал Ермаков.
- Минус два,- ответил Олег.- Основной объект не обнаружен. Отбили психотропную атаку. Двое контужено, еще один без сознания. Требуется эвакуация.

В проеме двери показались ОМОНовцы, подхватили Жилина с Ломовым и потащили наружу. Полина вышла без посторонней помощи. Сейчас же двое других бойцов явились на смену выбывшим. Один встал у двери, а второй занял место Жилина, прикрывая тыл. Олег с любопытством оглядел разорванное потолочное покрытие.

- Сукин сын этот Фаер. Посмотри, он использовал подвесной потолок в качестве резонатора инфразвука. Умно, черт возьми.

Виктор поднял контроллер, чтобы подать его Левушкину, и вдруг заметил:

- Олег, сканер! Он работает! Смотри-ка…

- Смотрю. Здесь никого нет, кроме нас.

- Ушел, гад!

- Или поврежден шумогенератор, а Фаера здесь и не было.

- Вот мать-перемать, в пень дырявый всех драконов, славного рыцаря Эсельреда и бабушку его!

- Вспомнил,- сказал Олег.- Наконец-то вспомнил! Это Эдгар По, «Падение дома Эшер».

- Падение?- переспросил Виктор.- Он что, упал? В смысле, рухнул?

- Да, в конце. Кажется.

- Что ж ты молчишь, балда! Он же маньяк, этот Фаер! Ходу отсюда! Сейчас же!

- Черт! Ты чуешь?

- Газом пахнет! Все вон!- крикнул Виктор, бросаясь к выходу.- Все наружу!

***

Взрыв расколол здание пополам, разбросав обломки крыши в радиусе трехсот метров. Стены простояли еще несколько секунд, потом сложились и осели, словно карточный домик.

- Поехали,- сказал Ермаков,- пожарные сейчас будут.

- Поехали,- кивнул Олег.- Спать смертельно хочется.

Виктор покачал головой:

- Везунчик… Я теперь, точно, не усну.

- Пока не спишь, подумай, кто вас мог сдать,- посоветовал Ермаков,- потому что с нашей стороны об операции знал только я.

- Я до последней минуты тоже ничего не знал,- возразил Виктор.

Олег поддал ногой камешек, и тот улетел в сторону пожарища со скоростью метеора.

- И все-таки, нас ждали, это факт. Хоть я и видеофонил шифрованным сигналом.

- У меня есть предположение. Бэрримор! Подхватил вирус, подслушал твой разговор, дешифровал его и настучал.

- Бэрримор исключается. Стюард неспроста научился варить кофе: его я проверил в первую очередь. И перенастроил. Он

стучит мне, а не на меня.

- Что, на всех?

- А ты как думал?

- Снова «на войне как на войне»? Тебе всюду мерещатся враги.

- Бочин и Штольц. Что скажешь?

- Бочин салага. Только-только из академии.

- Это верно. Значит, под подозрением Штольц. Загадочная личность. Нестандартная.

- Прощупай его,- согласился Ермак.- Времени остается мало.

- Чего-то вы оба недоговариваете,- сказал Виктор.- До чего остается мало времени? Что должно произойти?

- Не должно, друг мой, именно «не»,- подмигнул Олег.- Не торопись. В охоте главное – терпение. Кто торопится, из охотника сам превращается в добычу. Будем выполнять задачи по порядку. Мы должны выйти на Фаера. Для этого мне нужно вычислить засланного казачка. Поэтому я займусь Штольцем.

- А я что должен делать?- набычился Виктор.

- Возьмешь на себя Бочина. Если хочешь.

- На танцульки с ним ходить? Нос вытирать?

- Если понадобится.

- Не хочешь ничего говорить – не говори, а дурачка из меня не делай.

- Хочешь играть на моей стороне – играй по моим правилам. Так берешь, или нет?

Некипелов усмехнулся:

- Беру. Будем играть по правилам.

- Я рад за тебя,- кивнул Олег, и шутливо продекламировал:

Благодаря судьбе, умнейшей даме,
В нас мудрость умножается с годами.
Но часто те же самые года
Ее и отнимают навсегда.

Глава 6. Игры разума

Некипелов постучал по кафедре согнутым пальцем и заметил, старательно подражая Мудрищевским интонациям:

- Рыжов! Как вы намерены, в этом плане, слушать вводную, если ваши уши топорщатся в направлении Лапина? Если вы такой умный, курсант Рыжов, расскажите нам о методах борьбы с вот этой электронной новинкой, заполонившей прилавки.

- Так точно!- дурашливо гаркнул Рыжов.

- Что – «так точно»? Вы хотите, в этом плане, лишить меня слуха, курсант? Вам это удалось бы, будь у меня слух. Назовите основную функцию данного устройства.

Рыжов, включаясь в игру, закатил глаза к потолку:

- Э-э-э… Утилизация отходов жизнедеятельности живых существ?

- Именно, курсант. Это во-первых. А во-вторых?

- Э-э-э…- замялся Рыжов.

Виктор тряхнул пакет, и оттуда полилась бодрая писклявая мелодия. Под ее аккомпанемент сюсюкающий голосок с легким восточным акцентом пропел: «Нас для ваших малышей не отыщешь хорошей. Мы напомним вам с утра, если нас менять пора!»

Курсанты засмеялись. Некипелов забарабанил пальцами по кафедре:

- Ну-с, кто, в этом плане, определит класс опасности устройства?

Рыжов округлил глаза в деланном испуге:

- Неужели четвертый?!

- В точку, курсант! Высший класс опасности. Киберы собрались подорвать устои человеческой расы, так сказать, на корню, воспитав из невинных младенцев тупыми стишками поколение бескультурных идиотов. На следующем этапе кампании планируется, в этом плане, приобщение человеческих особей к рекламным продуктам еще до рождения. Так сказать, тотальная дерьмизация. Странно ждать чего-то другого от

устройства, призванного поглощать отходы жизнедеятельности.

- Дай угадаю,- предположил Грозных.- Вышла новая серия похождений капитана Джеда, в которой он раскрывает очередной заговор машин против человечества?

- Не угадал,- усмехнулся Виктор.- А теперь, внимание, правильный ответ…

- Вышел новый рекламный ролик,- вставил слово Бочин.- Эта штука там пела и плясала. Зрелище не для слабонервных. Только песенка была другая: «Я затейник хоть куда, вам готов помочь всегда. Утром песней разбужу, на ночь сказку расскажу. Слез и скуки не терплю, что-то там… э-э-э… развеселю. Распотешу-рассмешу, будет славно малышу».

- Совершенно верно, герр гроссмейстер!- подтвердил Виктор.- Бэрримор! Выдать сержанту Бочину мороженое за догадливость!

Стюард с готовностью извлек из недр своего корпуса холодный вафельный стаканчик и протянул его Бочину.

- В этой шутке есть много правды,- неожиданно сказал Штольц.- Я бы никогда не купил своему ребенку этот вещь. Никогда.

Йозеф поднялся и быстро вышел вон. За стеклянной перегородкой, в полутьме, вспыхнул огонек его сигареты и замаячил туда-сюда по коридору.

- Чего это он?- удивился Рыжов.- Обычно из него слова не вытянешь.

По коридору знакомо зацокали майорские ботинки. Виктор взглянул на часы:

- Задержал вводную на двадцать минут. Что-то небывалое. К морозу, что ли…

- Угу, к очередному взысканию,- предположил Грозных.

Штольц потушил сигарету, вернулся, ни на кого не глядя, и сел за самый дальний стол. Следом вошел майор, заметив с порога:

- Бочин, почему с мороженым? Тут вам не кафе, в этом плане. Протрете все столы после брифинга. А это кто принес?

Мудрищев ткнул пальцем в пакет, забытый на кафедре, и тот

сейчас же замурлыкал: «Баю-баюшки-баю, песню я тебе спою. Птички по небу летят, нашей детке спать велят» Пакет кончил петь и заагукал. Все, кроме Штольца, прыснули со смеху.

- Я спрашиваю, кто разложил здесь памперсы?- нахмурился Мудрищев.- Что за детский сад, в этом плане? Убрать немедленно.

- Мы прикидывали, Варфоломей Модестович, когда этот объект включат в список опасных устройств,- пояснил Виктор, убирая пакет, который вновь оживился и затараторил: «Жил возле горы Шикоямы храбрый маленький покемон. Звали покемона Крошка Ицумото…»

Некипелов бросил пакет в утилизатор.

- Когда включат, мы вернемся к этой теме. Если вы хотите, в этом плане, узнать мое мнение, то я тоже думаю, что изготовители немного того… Хватили через край. Уж хоть бы они русские сказки читали… М-да… Ладно, сядьте, Некипелов. Возрадуйтесь, время для вводной вышло. Мы с полковником Семашко решали, как поступить с одним документом…

Мудрищев извлек из папки с надписью «Отчоты» бумажный конверт, густо изукрашенный почтовыми штемпелями.

- Давно я, в этом плане, не получал подобной почты. Письмо пришло из области, из деревни Пеньки, четыреста двадцать километров одолело за четыре дня. Своего рода показатель преимущества электронной почты, в этом плане.

- Настоящее письмо?!- удивился Бочин.- Товарищ майор, можно будет его забрать? Я эпистолярные раритеты собираю.

- Письмо зарегистрировано,- возразил Мудрищев, на всякий случай сунув конверт обратно в папку,- и должно быть подшито к делу. Вкратце, ситуация такова: в населенном пункте, вследствие действий неопределенного устройства для истребления грызунов, отмечен, в этом плане, мелкий падеж скота. То есть, я извиняюсь, падеж мелкого скота. Как-то: кроликов, кошек, собак и куриц.

- Курицы – это птицы, Варфоломей Модестович,- вставил фразу Некипелов,- а собаки…

Мудрищев убрал папку за спину и наставительно посоветовал:

- Вас, Некипелов, я попросил бы не умничать. Берите пример

с вашего напарника. Сидит и не умничает. Так вот. Сигнал получен, и мы на него, в этом плане, обязаны реагировать. Посовещавшись с товарищем полковником, мы решили командировать на место происшествия боевую группу. Неизвестному объекту предварительно присвоен четвертый класс опасности. Гибель животных, сами понимаете. Н-да… Такими объектами у нас, как известно, занимается легионер Штольц. Однако, ввиду отдаленности места операции, мы, в этом плане, не можем отправить вас на задание одного, Йозеф. Я рекомендовал товарищу Семашко командировать с вами курсанта Лапина, как самого исполнительного. Однако полковник настоял на другой кандидатуре. Поэтому с вами едет сержант Левушкин. Вопросы и возражения есть?

Йозеф нахмурился:

- Ехать одному не есть возможно? Я привык один.

- Это не подлежит обсуждению,- отчеканил майор.- Либо едете в паре, либо с Левушкиным отправится Грозных.

- Когда ехать?- немедленно спросил Штольц.

- Машина будет готова в двенадцать ноль-ноль. У вас, в этом плане, два часа, чтобы собраться и получить пайки. Еще вопросы есть?

- Никак нет,- ответил Олег.

Мудрищев обернулся у двери:

- Бочин, обратитесь по поводу письма после закрытия дела. Заберете ваш раритет, как исключение. В архив пойдут заверенные копии. А столы, все-таки, протрите.

Майор заклацал коваными ботинками по коридору, удаляясь в свой кабинет. Бочин, тоскливо созерцая молочную лужицу от растаявшего мороженого, передразнил:

- «Заберете, как исключение…». Любопытно узнать, как он собирался подшить бумажное письмо к электронному архиву?

- Иди за тряпкой, коллекционер,- посоветовал Виктор, видя, что Левушкин делает ему знак задержаться.

Бочин бросил испорченный десерт в утилизатор и скрылся за дверью. Тогда Левушкин вынул из кармана использованный диск с уже примелькавшейся эмблемкой, положил его на стол и пояснил:

- Это бросили в утилизатор. В пятницу. После того, как взломали архив. Стюард обнаружил. Отмычка прихватила записи всех видеозвонков. В том числе тот, где мне сообщили место и время операции. Сигнал был шифрованный, однако коды, похоже, устарели. Вот мы и угодили в собственный капкан.

Виктор присвистнул:

- Это шутка? Здесь, у нас, крот? Но кто мог это сделать?

- Вот это мы и должны выяснить. Взлом был совершен в пересмену. Второй состав находился в это время на брифинге, и потому вне подозрений. Из наших в штабе оставались трое: Бочин, Штольц и Мудрищев. Грозных трепался по видеофону.

Виктор озадачено почесал в затылке:

- Не умею я подозревать. Не могу себе представить в этой роли никого. Бочин – пацан совсем. Опыта нет, да и вообще… На виду весь. Майор для этого…- Некипелов понизил голос,- да глуповат он для таких дел.

Олег повертел в пальцах диск, иронично заметив:

- Таких дел можно натворить и по глупости. Не так давно один мой знакомый чуть было не натворил. Хорошо, что расторопный стюард подсуетился…

- Да ладно,- отмахнулся Виктор,- не запустил же я ту отмычку. И не запустил бы. Наверное… Но почему ты сказал о троих? И вчера проигнорировал Грозных. А он, между прочим, толкался у видеофона, когда ты звонил. Я уважаю Ярика, он хороший парень, но все-таки?..

- Дело в том, друг мой, что не тебе одному предложили такую игрушку. Ты свою припрятал на черный день, а Грозных сдал ее Мудрищеву вместе с рапортом. Так-то, дорогой.

Виктор набычился:

- Значит, он герой, а я – портянка?

- Не дуйся,- усмехнулся Левушкин.- Пока что мой напарник – не Ярик, а ты.

- Да-да, помню-помню. Как выразился Ермаков – протеже. Интересно, почему ты выбрал именно меня? А не того же Бочина, скажем? Нет, я не то, чтобы против, совсем наоборот, но

интересно…

- Так насчет Бочина ты сам сказал – зелен еще.

- А Ярик? Хороший боец. Опять же, сознательный, в отличие от меня.

- Все так. Только слишком часто с таинственными незнакомками по видеофону треплется. И мыслит стандартно, без фантазии.

- А я, значит, нестандартный, с фантазией?

- С бурной фантазией.

- Черт возьми! Меня распирает гордость за свою персону! Я ощущаю себя, прямо-таки, тайным агентом!

- С крайне бурной фантазией,- уточнил Олег, вставая.- Мне пора. Надо заскочить домой, предупредить брата.

- У тебя есть брат?

- Скорее, источник мигрени. Младше меня на двенадцать лет. Живет в моей комнате, учится на программиста и борется за независимость.

- Сочувствую,- ухмыльнулся Виктор.- Я тоже младший брат. Но лагерь бунтарей уже покинул. Могу помочь в неравной борьбе. Ты спрашивай совета, если что: одна голова – хорошо, а две – лучше.

- Одна голова – хорошо, а две – патология,- отшутился Олег, столкнувшись в дверях с Бочиным, принесшим тряпку.

- Левушкин, подожди,- попросил Михаил.- Хорошо, что вы оба тут. Мне с кем-то посоветоваться нужно. Я на днях странную бандероль получил… Вот…

Бочин вынул из кармана диск с отмычкой, точную копию которого Левушкин только что спрятал в карман. Только неиспользованный: тонкая светозащитная пленка не была снята.

- Такой же получил недавно Грозных,- сказал Михаил.- Он мне показывал. Я и подумал, не проверка ли это на «вшивость». Если да, то хочу эту дрянь Мудрищеву прямо на стол швырнуть.

Левушкин с Виктором многозначительно переглянулись.

- На ловца и зверь бежит,- заметил Некипелов.- Как-то все складывается чересчур гладко, как в романе. И диск этот, и командировка твоя…

- Вы о чем?- не понял Бочин.

- Виктор тебе пояснит,- сказал Олег, взглянув на часы.- В рамках полномочий, конечно,- и добавил полушутливо-

полусерьезно:

Что б ни пророчили пророки,
Я убеждаюсь всякий раз:
Куда б ни шел, придешь в итоге
Туда, где сходятся дороги,
Что сами выбирают нас.

***

Тихий ветерок неторопливо протягивал клубы дыма по площади, и от этого казалось, что городские руины то приближаются, то вновь откатываются назад, как волны прибоя. Спереди, через два квартала, доносились торопливые автоматные очереди ожесточенной перестрелки.

- Туго им приходится,- заметил Хлюст, вставив новую обойму и хищно лязгнув затвором,- товарищ Сухов убит, герр Фогель тоже убит. А без них у наших нет шансов. Продержатся, от силы, полчаса. Город не удержать.

- Нам не перейти площадь,- сказал Игорь, оглядывая в снайперский прицел задымленные развалины.- Даже до середины не доберемся. Или на минах подорвемся, или страж снимет. Неудачно нас десантировали.

- Катапультировали,- поправил Хлюст.- Лучше, чем упасть с вертушкой. А здесь отсиживаться тоже нет резона. И так, и эдак – трандец нам. Так что давай прорываться. Еще посмотрим, чей верх будет. Первый пункт – вон та упавшая статуя. Прикрывай, пошел я.

Хлюст забросил автомат за спину, оставив только штурмовой пистолет, пригнулся и побежал зигзагами, быстро перебирая ногами. «Хамелеон» проявился, когда Хлюст был уже на месте. Маскировочка у «хамелеонов» – что надо. Лежал прямо на виду, каменюкой прикинулся. При виде врага подскочил и стрекательную трубку выдвинул – ядом плюнуть приготовился. Хлюст его с первого выстрела срезал, сходу, только дым пошел из электронного нутра. И еще прикладом автоматным добавил, для верности. Занял позицию на куче щебня и замер.

- Как там? Все тихо?- спросил Игорь.- Хлюст, прием!

Хлюст неопределенно хмыкнул. Игорь чертыхнулся,

подхватил поудобнее винтовку и бросился вперед, стараясь максимально точно повторить путь напарника: «хамелеоны» любят разбрасывать мины. Добежав до статуи, он распластался на щебенке, разглядывая недвижного робота. Кибер, утративший защитную окраску, покоился в обломках кирпичей невзрачным серым крабом. Яд из разбитых стрекательных капсул капал на мостовую. Камни под его воздействием становились белесыми и рыхлыми. Попади такой состав на броню – голым останешься. А на кожу – верная смерть.

- Говорят, парой «хамелеонов» можно стену прожечь,- заметил Игорь,- или решетку. Только ждать долго. Проверить надо, если завалит в метро.

Хлюст промолчал, не отрывая взгляда от развалин впереди. Игорь нетерпеливо сказал:

- Надо двигать дальше. Мы тут светимся, как две сосиски на тарелке в студенческой столовке. Сожрут – пикнуть не успеешь. Эй! Ты что, уснул там, что ли?

Игорь дернул приятеля за ногу, тот сполз вниз вместе с маленькой лавиной щебня, перевернулся и уставился в небо незрячими глазами. Аккурат в геометрическом центре лба Хлюста чернело пулевое отверстие. С такой точностью мог выстрелить только страж.

Игорь перекатился под защиту бетонного обломка статуи, привалившись к нему спиной. Подняв осколок стекла, он осторожно выдвинул его сбоку своего укрытия, пытаясь по отражению определить позицию противника. Он осторожно поворачивал это подобие зеркала, метр за метром разглядывая руины, но ничего не находил. Сквозь дым на секунду прорвался солнечный луч, отразившись в стекле, и осколок в руках Игоря, разбитый пулей, немедля разорвался колкими брызгами. Площадь простреливалась стражем.

Игорь взглянул на карту. Союзники были в крайне тяжелом положении, выручки ждать не приходилось. Отметив позицию киберснайпера, Игорь отбросил бесполезный теперь планшет и достал гранаты. Шансов против скорости робота не было никаких, но так просто он сдаваться не собирался. В конце-концов, прецеденты были. Герр Фогель обманывал стража и уходил. Два раза. И товарищ Сухов тоже уходил дважды. А в

третий раз при помощи старой уловки не ушел никто. Старый способ не сработает. Нужно что-то новое, к чему страж не готов. Нужно что-то…

- Игорь, выходи!- донеслось до него издалека.

Игорь вздрогнул. До этого момента киберы не пытались разговаривать со своими жертвами. Да и чистильщики не собирались разговоры с роботами разговаривать. Тут не до разговоров, когда либо ты, либо тебя. Разинул варежку – считай, труп.

- Игорь, нам нужно поговорить,- вновь донеслось откуда-то из развалин.- У меня нет времени. Выходи по-хорошему.

- Черта с два!- крикнул Игорь, швырнув первую гранату и перекатившись под градом осколков и щебня в следующее укрытие.

- Не вынуждай меня на крайние меры,- рассердился страж.- Маму пожалей.

Голос кибера почему-то казался очень знакомым.

- «Напрасно старушка ждет сына домой. Ей скажут, она зарыдает!»- отчаянно пропел Игорь, бросая еще две гранаты в разные стороны и перебегая к следующему укрытию. До спасительной стены оставалось совсем чуть-чуть. Не давая киберу опомниться, Игорь швырнул последнюю гранату и опрометью кинулся вперед, прямо в оранжевую вспышку взрыва.

- Ну что же, по-плохому, так по-плохому,- согласился голос.

Игорь почувствовал, как взрывная волна подхватила его, и повлекла, как цунами, через площадь, через квартал, через весь проклятый, плюющийся смертью, разрушенный город. Выжженные поля скручивались в спирали, складывались в причудливые фигуры-оригами, а его все влекло и влекло вперед и вверх, в безвоздушную звездную темноту.

Игорь судорожно вдохнул и, что было сил, вцепился в подлокотники кресла.

- Добро пожаловать в реальный мир!- язвительно сказал Олег, возвращая брату игровой гипношлем.

- Черт возьми!- поморщился Игорь.- Я его почти сделал!

- Очень полезное занятие,- снова съязвил Олег.- Намного

важнее учебы и мытья посуды.

- Да ладно, завелся! Откуда я знал, что ты днем заявишься? Помою я твою посуду.

- Свою посуду я мою сам. А тебе, боюсь, чистых тарелок до конца моей командировки не хватит.

Игорь отложил шлем и побрел на кухню.

- Опять уезжаешь?- дежурно осведомился он, пытаясь отскрести ножом присохшие к тарелке остатки макарон.- Опять будешь по госпиталям валяться и маме писать, будто в отпуске прохлаждаешься, в санатории? Когда ты ей вообще писал в последний раз?

- Я вот напишу ей, как ты время и деньги на игрушки растранжириваешь, она живо тебя образумит,- пригрозил Олег, пакуя белье в дорожную сумку.

- Ябеда,- буркнул Игорь, заливая грязные тарелки водой.- Отмокнут, потом вымою. И вообще, кому какое дело? Я взял этот шлем в аренду, на донорские. А если попаду в команду, он достанется мне за полцены.

Олег недоверчиво прищурился:

- С каких это пор кровь программистов так дорого ценится?

- Да не кровь. За нее платят мало. А за это – много,- Игорь постучал по виску.- Мы всей группой в доноры ходили записываться.

Олег оставил сумку и фыркнул:

- Почем же сегодня серое вещество с зачатками интеллекта?

- Да ну тебя,- отмахнулся Игорь.- Ретроград. Питекантроп. Даже газет не читаешь. Студенты в доноры табунами идут. Там платят – будь здоров. Только не всех берут и не все выдерживают. Режим соблюдать надо. Есть не что попало, спать норму. Курить нельзя. Хотя на курево все равно денег не хватит. Алкоголь тоже в очень малых дозах. Анализ крови – каждую неделю. За нарушения режима в два счета увольняют. В общем, зря денег не платят.

- Так что вы сдаете-то?- не понял Олег.

- Жилплощадь,- пошутил Игорь.- Пустующую. Ты слышал что-нибудь о глубокой регенерации?

- Это когда кого-нибудь растворяют в биомассе, и заново выращивают, что ли? Не только слышал. И видеть приходилось. Зрелище, я тебе скажу, преотвратное.

- Верю на слово. А ты в курсе, что в особо тяжелых случаях эта процедура занимает почти полгода? Когда регенерацию начинают с одной стволовой клетки? Как ты думаешь, куда на это время помещается сознание субъекта?- Игорь снова постучал себя по виску.- В голову донора. В латентном состоянии, разумеется, чтобы никаких раздвоений личности. Кстати, это единственный случай, когда донор одновременно является реципиентом.

Олег, недоверчиво покачав головой, заметил:

- Как жизнь устроена чудно:
За мудрость расплатившись потом,
Познаешь все на свете, но…
Помрешь все тем же идиотом.
Как это возможно, Игорь?

- Я в детали не вникал,- ответил Левушкин-младший.- Если интересно, сходи на инструктаж. Может, пустят. Только с твоей работой в доноры не принимают. Ты, скорее, потенциальный пациент. Не дай Бог, конечно. Страховку донорскую еще не подписывал?

- Нет.

- Подпиши. Пожарные уже поголовно наши клиенты.

- И много ты постояльцев приютил в голове?

Игорь отмахнулся:

- Пока нисколько. Может, и вообще не придется: такая процедура нечасто требуется. Только если пациенту грозит смерть мозга.

Снаружи коротко взвыла сирена патрульной машины.

- Это за мной,- сказал Олег.- Время. Потом расскажешь подробнее.

- Да-да,- рассеянно ответил Игорь, глядя в окно.- Слушай, ты что, в СЛОМе работаешь? И давно?

- Три месяца. А ты не знал?

- А ты никогда и ничего о своих делах не рассказываешь.

- А ты никогда и не спрашиваешь.

Игорь усмехнулся:

- Тебя спросишь… Одни шуточки. Камни гораздо разговорчивей.

- Ты не видел старлея Штольца. Вот кто – камень. Ладно, побежал я, не то этот Штольц мне скажет что-нибудь малоцензурно-немецкое. Вернусь, наверное, послезавтра. В магазин заехать не успел. Денег дать?

- Обойдусь,- гордо заявил Игорь.- Я тебе теперь могу занять, если что.

Олег выскочил из подъезда, на ходу застегивая форменную куртку. Молоденькая соседка Маринка, которую он второпях едва не зашиб дверью, ошеломленно впилась глазами в желтую эмблему на рукаве его куртки. И, замерев, проводила Левушкина взглядом до самой машины.

Штольц демонстративно постучал пальцем по циферблату. Минутная стрелка показывала четверть первого.

- Извини,- сказал Олег.

Штольц так же молча тронул с места, аккуратно лавируя между расставленными во дворе машинами. Левушкин, привыкший к штурманским обязанностям, достал контроллер, но Йозеф, сделав предупреждающий жест, кивнул на лобовое стекло, где светилась карта с указателем направления.

- Ты сегодня особенно неразговорчив,- заметил Олег.
- Привык.
- А тебе не бывает скучно?

Йозеф на секунду призадумался, стоит ли продолжать разговор, и соизволил ответить:

- Я не развлекаюсь. Я работаю.
- А после?
- Это есть мое дело.
- Ясно. Избегаешь привязанностей. Боишься терять близких людей?

Йозеф не обернулся, но сжал руль так, что костяшки пальцев побелели:

- Что тебе обо мне рассказали еще?
- Не больше, чем другим.
- Больше и не надо,- холодно сказал Штольц, надевая наушники плеера в знак того, что разговор окончен.

Из наушников послышались басовитые раскаты органа. Йозеф задал маршрут автоводителю, откинулся в кресле и закрыл глаза.

***

После городского шума деревенская тишина казалась оглушающей. Казалось, и время, и сама жизнь замедлили здесь ход. Как если на полном ходу соскочить с поезда в глубокий мягкий сугроб. В ушах еще грохочет, еще инерция движения не погасла, но вдруг обрывается канат, волочивший тело вперед, и оно повисает в сумеречном безмолвии, как в невесомости, теряя все временные и пространственные ориентиры, наслаждаясь абсолютным покоем.

- Я бы хотел остаться в таком вот месте,- тихо сказал Штольц, упиваясь коктейлем из тишины и чистого пьянящего воздуха.
- От цивилизации не скрыться, Йозеф.
- Это так. Но я попробую.
- Здесь, наверное, даже электричества нет.
- Значит, нет и киберов.

Олег в ответ негромко продекламировал:

- В морозную ночь
Уплывает березовый остров.
Колючий куржак
Обживает пустые дома.
Скрипучий журавль,
Да тропинка в снегу –
До погоста.
Да липовый крест.
Да поземка.
В деревне – зима…

Штольц, разглядывая заколоченное окно ближайшего дома, спросил:

- Что есть погост?
- Кладбище, Йозеф. Здесь никто не живет, кроме пары-тройки старух.
- Почему?

Олег пожал плечами:

- Молодые разъехались. Старики умерли. Кругом болота и тайга. Здесь нечего делать, кроме как за клюквой ходить. Кто захочет жить в глуши?

- Я,- сказал Йозеф.- Заслужу пенсию и буду жить в глуши. За клюквой ходить.

Олег снова пожал плечами:

- Как знаешь. А подстанция-то работает. Гудит.

- Гудит,- согласился Штольц.- Сержант, посмотри, это есть совсем не мелкий скот.

У самой подстанции лежала присыпанная снегом павшая лошадь. Ее скрюченные ноги и застывшие, по-рачьи выкаченные глаза наводили на мысль о долгой мучительной агонии. Штольц поспешно вернулся к машине, достал и зарядил дезинтегратор. Олег включил контроллер и взглянул на экран:

- Ничего опасного не видно. Если верить сканеру, впереди жилой объект. Возможно, внутри человек. Не могу сказать точно, нужно подойти ближе.

- Надень экипировку,- приказал Штольц, облачаясь в броню.

***

Двери открыл высокий худой старик. Сухой настолько, что наброшенная телогрейка болталась на нем, как на колу.

- Скорей, скорей заходите,- позвал старик, едва увидав гостей.- На дворе стоять опасно. Что же вы пешком-то? А машина где?

- У подстанции осталась,- пояснил Олег.- У вас тут снег слишком глубокий, проехать нельзя.

- Так нечем чистить-то,- вздохнул хозяин, запирая сени,- этот ворог все разорил. И лошади подохли обе, и трактор сломался, не разберу никак: боязно. Он вить шарошится везде, не знаешь, откуда и выскочит, зараза такая. Проходите, проходите, грейтеся. Сщас я вам покушать соображу.

В избе было жарко и чисто. Остывшая на улице броня мгновенно заиндевела. Олег прислонил к побеленной стенке печи замерзшие ладони, впитывая живительное тепло. Штольц, немного поколебавшись, положил оружие на лавку и последовал примеру Левушкина. По лицу Йозефа расплылась блаженная улыбка. Старик постучал в перегородку поленом и крикнул надтреснутым голосом:

- Макарьевна! Ты живая там? Неси молока! Спасители наши приехали!- он положил полено и пояснил.- Соседка моя. Двое нас тут с ней, во всей деревне. Все спорим, кто кого хоронить будет. Снимайте железо-то ваше, отмокреете от него.

- Вас как правильно звать?- спросил Штольц.

- А Кондратом Федотычем зовите,- ответил старик.- Али просто – дед Кондрат. И на Федотыча не обижусь. Тоже правильно будет.

Хозяин разложил по тарелкам хлеб и солонину, поставил кастрюльку со щами и принялся нарезать сало. В сенях скрипнула дверь, в половину старика вошла соседка Макаровна с банкой молока и запотевшим графинчиком.

- Ну, здравствуйте, здравствуйте, кибальчиши дорогие,- улыбнулась вошедшая гостям и зашаркала по половикам к Федотычу.- Чего стоишь, как пень, возьми банку-то.

- Гутен таг, вечер добрый,- кивнул Йозеф, покосившись на Левушкина.- Олег, что есть – кибальчиши?

Олег зачесал в затылке:

- Слушай, это слишком долго рассказывать. Как-нибудь потом. В общем, это такие… эм-м-м… очень отважные ребята.

- Скауты?

- Круче.

- Ох и придумали,- фыркнула Макаровна.- Скауты какие-то… Кибальчиши – они и есть кибальчиши. Которые помогают. Не то, что этот Степка, сынок Федотычев. Привез эту заразу, теперь не знаешь, как избавиться. Идите, ребятки, ишьте, пока горячее.

- Так что это есть за машина?- спросил Йозеф, садясь к столу.- Как выглядит? Где на нее документы?

- Какие там документы,- отмахнулся старик.- Сын мне ее привез, крыс извести. Наплодилось их – кошмар просто. Отраву не едят: хитрые. В капканы тоже не идут. Электромышеловку купил – так что думаете, с пяток добыл, и все. Научились, не

подходят. А эта тварь за них взялась поначалу – будь здоров. За ночь по десятку добывала, а то и больше. А потом что-то с ней стало.

- Что-то…- проворчала Макаровна.- Говорила ему выключить мышеловку, так нет, оставил. Током его жахнуло, зверя этого. Вот мозги у него и съехали набекрень. Сначала всех кроликов извел. Собаку, курей всех. Потом до лошадей добрался. Теперь вот одна корова осталась, и кот еще. Да вы ишьте, ешьте. Небось, в дороге умаялись.

- Ничего,- поблагодарил Йозеф, задумчиво помешивая в тарелке щи,- данке. А как он есть выглядит, этот робот?

- Да как…- задумался Федотыч, расплескивая по стаканам самогон из графинчика.- Длинный, да такой… Как веретено, что ли. И ползает, как червяк, только быстрей гораздо. Даром, что ног нет, не угонишься.

Олег вдруг отложил в сторону ложку, подтянул к себе контроллер, и электронным пером быстро набросал на экране схематичный рисунок:

- Часом, не такой?

Старик достал очки с перемотанными изолентой дужками, протер их носовым платком, нацепил на нос и вгляделся в экран:

- Вроде, похож…

- Вот старый крот,- снова фыркнула Макаровна.- Да он это, точно.

Олег отставил стакан, встал и принялся одеваться:

- Йозеф, мне нужно кое-что проверить. Пройдемся до машины.

Штольц, не задавая вопросов, немедленно поднялся и тоже принялся одеваться.

- Да вы с ума сошли! Ночью! И ведь не поевши совсем!- охнула соседка.

- Впрямь, ребятки, поели бы, выспались, а уж с утреца и занялись делами-то,- поддакнул старик, неловко вертя в пальцах стакан.- Кто его знает, этого зверя…

- Ничего, мы скоро,- пообещал Олег, выходя на улицу.

Он тщательно просканировал местность и негромко посоветовал:

- Йозеф, приготовь крупный калибр и включи ночное зрение.
- Ты определил, кто это есть?- спросил Штольц.
- Я не уверен. Вернее, хочу убедиться на сто процентов. Это слишком невероятно. На всякий случай будь наготове.
- Понял,- кивнул Йозеф, заряжая оружие обоймой крупнокалиберных патронов, снабженных пулями с вольфрамовыми сердечниками.

Взяв дезинтегратор наизготовку, Штольц неспешно двинулся вперед, внимательно вглядываясь в заколоченные окна домов. Олег шел следом, не отрывая глаз от показаний сканера. Так они дошли до мертвой лошади. Левушкин осторожно смел с ее ног снег, выключил ПНВ и зажег фонарь.

- Что ты хочешь найти?- спросил Штольц.
- Кажется, уже нашел,- нахмурился Олег, перебирая смерзшуюся шерсть на странном вздутии у копыта.- Так и есть. Так и есть, Йозеф. Пятая категория.
- Что ты имеешь в виду, сержант? Пятой категории нет.

Вынув из ранки в ноге лошади маленькую острую деревянную палочку, похожую на зубочистку, Левушкин тотчас выключил фонарь и вновь опустил забрало шлемного экрана, оглядывая окрестности:

- Нужно немедленно уезжать отсюда, Йозеф. Мы одни не справимся с хорьком. Только спровоцируем его. Это не просто робот. Это не бытовой агрегат, а военная техника, кибер-диверсант.
- Как это есть?
- Йозеф, некогда объяснять. Нам нужна связь. Идем к машине. Будь начеку. Хорьки любят устраивать засады.
- Я не слышал о таких киберах,- недоверчиво заметил Штольц, но дезинтегратор с предохранителя снял и затвором клацнул.

Машина стала заметно ниже. Издали казалось, что поземка просто успела замести дорогу. А вблизи все стало яснее ясного.

- Все четыре колеса пробиты!- чертыхнулся Штольц.- Die Teufelei!

- И окно разбито,- предупредил Олег.- Осторожнее, он может выстрелить отравленным дротиком.

- Ты его видишь?

- Нет. Но это ничего не значит. Хорек в засаде почти не нагревается, а пока он не движется, обнаружить его невозможно.

Штольц прикрыл бронеперчаткой незащищенную забралом часть лица и осторожно заглянул в окно:

- Связи нет. И не будет. Спутниковый телефон уничтожен. Сотовая связь не достает сюда. Мы есть отрезаны. Что теперь?

Левушкин, не отрываясь, просматривал показания сканера.

- Надо вернуться в дом. Здесь опасно. Хорек наверняка в засаде. И, может быть, гораздо ближе, чем ты думаешь.

- В машине, кажется, ничего нет. Где он может прятаться?

- Там, где его труднее заметить. У источников тепла.

На трансформатор подстанции они оглянулись одновременно. И тотчас длинное веретенообразное тело хоря, тускло блеснув чешуйками брони, скользнуло сверху стальной молнией прямо в снег. Штольц не успел даже поднять оружие.

- Он под нами!- крикнул Олег.- Под землей! Ориентир – на два часа! Дистанция шесть метров! Бей шокером!

Йозеф поспешно принялся заряжать гарпун.

- Три часа, дистанция десять метров,- докладывал Олег.- Двенадцать. Пятнадцать. Все, он вне досягаемости. Нам его не догнать.

Штольц изрек непристойное немецкое ругательство.

- Подожди чертыхаться,- посоветовал Левушкин.- Мы зевнули фигуру, но партия еще не проиграна. Ход за нами.

- Я не знаю этой игры,- возразил Йозеф.- У нее другие правила.

- А мне приходилось играть по этим правилам,- сказал Олег, продолжая внимательно следить за показаниями сканера.- Линия тянется с юга. Хорек ушел на север. Ему больше негде брать энергию. Он вернется, Йозеф. Куда ему деваться? Непременно вернется. А уж мы его встретим.

***

- Может, здесь чего найдете,- сказал Федотыч, осторожно приоткрыв дверцу кладовой.- Тут много чего. Прибраться только недосуг, извиняйте. Мужики уезжали – барахлишко оставили. Или кто помер если – бабы тоже мне хлам несли. А чего, не выбрасывать же.

Йозеф снял со стены карабин.

- Удивительно,- заметил он, разглядывая дату выпуска.- Винчестер позапрошлого века. Это есть антикварная вещь, и в прекрасном состоянии…

- Так ведь к нему патронов не было,- пояснил старик.- Никто достать не мог. А без патронов он – что? Палка красивая.

- А это откуда?- спросил Олег, снимая крышку с патронного ящика военного образца.

Старик мельком взглянул на позеленевшие гильзы в локоть длиной:

- Это-то? От соседа моего, Петра Сергеича, осталось, царствие ему небесное. Он тут, недалече, на вертолетной точке работал. Так полигон там был, самолеты пристреливали, ага. Ну, он и взял. Больше-то нечего было. Тушенку еще возил, так ее, понятное дело, съели. У нас ведь как: кто что может, то и тырит, ага. Денег тогда месяцами не платили, а жить-то надо. Даром ведь ничего не дают.

Штольц нахмурился, разглядывая содержимое кладовки:

- Сержант, это есть целый арсенал. Мы должны сообщить куда положено. По закону это все подлежит изъятию. Тут взрывчатки на десять диверсий!

- Йозеф, уймись,- посоветовал Олег.- Ты что, никогда не был в сарае у русского мужика? Тоже, нашел террориста… Лучше думай, как этот арсенал к делу приспособить.

- Да и не мое это вовсе,- обиделся Федотыч.- Прибрал, чтобы не валялось-то, мало ли что. А он возмущается! Тоже мне, законник нашелся. Ты поживи здесь, поживи, в глухомани-то, посмотрим тогда! Ишь, законник он…

- Ладно,- отвернулся Йозеф,- это не есть мое дело. Ваша страна, живите, как знаете.

Старик немедленно успокоился и назидательно заметил:

- То-то. Со своим уставом в чужой монастырь соваться не резон. У нас тут один закон – медвежий угол. Тайга и болота. Вот и весь сказ.

- Я сказал глупость,- согласился Штольц.- Ich bitte mich, zu verzeihen. Вернемся к делу. Сержант, что предпримет эта машина? Какова ее тактика?

- Мы имеем дело с автономным военкибером. Тип – HOR – Haunt Of Raider. В обиходе – «хорек». Основные функции – разведка и диверсии. В первой стадии он прорывает ходы к стратегическим объектам. Или использует готовые – теплотрассы, даже канализацию. Этот пункт уже выполнен. Если на сообщения кибера не поступает приказа, он переключается на вторую фазу – начинает действовать самостоятельно. В первую очередь, уничтожает средства связи и транспортные средства.

- Этот пункт выполнен тоже,- констатировал Йозеф.- Дальше, как я понимаю, есть очередь живой силы противника?

- Правильно понимаешь. Основное вооружение хорька – химические детонаторы и отравленные дротики. Детонаторов, полагаю, нет, и взять ему их негде. А дротиков и яда может быть еще достаточно. Яд растительного, животного или искусственного происхождения. Стреляет бесшумно, из пневматической трубки, обычно с близкого расстояния, не дальше полутора метров. При прямом контакте пускает в ход электрошокер или инъектор, или распыляет яд в глаза. Кстати, где вы берете воду, Кондрат Федотыч?

- В колодце, где ж еще ее брать,- ответил старик.

- С этой минуты колодезной воды не пить. Она может быть отравлена.

- А какую ж пить-то?

- Растапливайте снег с крыши. Не набирайте его дважды в одном месте.

- Die Teufelei!- снова выругался Йозеф.- Кто создал эту дрянь?

Левушкин невесело усмехнулся:

- Ну, мало ли какой дряни люди насоздавали. Но это, согласен, особенная мерзость. Хорек был запрещен международной конвенцией три года назад. Часть киберов перепрофилировали конверсиологи. Пробовали с их помощью

ограничить численность кроликов в Австралии. Довольно успешно, кстати. Кондрат Федотыч, сын-то ваш кем работает?

- Этим…- замялся старик.- Тьфу ты, пропасть… Не вспомню… Но в ней. В Австралии в этой. Летом в гости прилетал, тогда и привез эту зверюгу.

- Честно говоря, до сих пор я думал, что для них создали новую программу,- озадаченно заметил Олег.- Но, похоже, вместо этого хорькам просто блокировали часть функций. И вот вам результат.

- Плохое наше дело. А может, подорвать этого хорька?- предложил Штольц.

Олег покачал головой:

- У него газоанализатор. Хорек нитратную взрывчатку чует, это же одна из его главных задач – найти и уничтожить. Тут надо две роты спецназа для зачистки, Йозеф. Или что-то, чего нет в базе данных кибера.

- Что ты предлагаешь? С дубиной за ним бегать?

- Забавная идея,- усмехнулся Левушкин.- Но есть вариант получше. Скажите, Кондрат Федотыч, есть у вас в хозяйстве ацетон?

Старик довольно заулыбался:

- Как не найтись, найдется. Полбочки еще, поди, али больше.

- Электролит?

- А как же ж без него? Найдем.

- Ну, а гидроперит?

Федотыч почесал в затылке:

- Таблетки такие, что ль? Надо поглядеть. Когда медпункт закрыли – много чего осталось. Видел я его, кажись – целую коробку. А может, вам тол нужен? Была у меня еще пара шашек в загашнике…

- Нет,- сказал Олег.- Нам нужна безнитратная взрывчатка – пероксид ацетона. И мы ее изготовим.

Йозеф ошеломлено покачал головой и заметил:

- Теперь я понимаю, почему Гитлер проиграл войну.

***

Светало. Заяц остановился, привстал на задние лапы и принюхался, забавно шевеля раздвоенной губой. Не обнаружив ничего подозрительного, он неторопливо подобрался к палисаднику и стал обгрызать кору с куста сирени. Штольц указал на него глазами и улыбнулся. Олег не повернул головы, но ткнул пальцем в сканер, в знак того, что все видит. Заяц на теплограмме выглядел забавно: тело его окрашено было в красный цвет, лапы – в зеленый, а холодные уши были синими.

Штольц довольно сильно замерз, почти три часа неподвижно просидев в засаде. Он не думал жаловаться, но Левушкину на экране были видны явные следы переохлаждения напарника. Подогрев костюма Йозеф не включал: экономил энергию для шокера.

Сирень зайцу не пришлась по вкусу, и он заковылял по тропе дальше, высматривая необглоданные побеги ранеток. Поравнявшись с углом заброшенного дома, он внезапно взвился свечкой и бросился, прихрамывая, наутек. Левушкин сделал Йозефу знак быть наготове и положил руку на кнопку взрывателя. Нехитрый взрыватель был изготовлен из банальной электролампы с аккуратно срезанным стеклом. Концы проводов
цеплялись к разряднику дезинтегратора.

Сканер захватил цель: сервомоторы хорька заработали. Кибер покинул свое убежище и осторожно двигался по снежному тоннелю к подстанции. Программа приказывала ему дозарядить аккумуляторы. Олег разогнул один палец, начав пятисекундный отсчет. Второй. Третий. Красная точка на экране вплотную приблизилась к заложенному фугасу. Штольц осторожно привстал, прильнув к прицелу. Левушкин отогнул четвертый палец и через мгновение замкнул цепь взрывателя.

Хорька выбросило вверх метров на пять. Йозеф успел выстрелить только раз, прежде чем взрывная волна швырнула его на стену. Левушкин, благоразумно присевший, прикрывая экран контроллера от града земли и снега, теперь вскочил, крикнув:

- Мимо! Он цел! Дистанция – десять метров! Направление – два часа!

Штольц вскинул дезинтегратор, выпустил оставшиеся заряды в указанном направлении и немедленно вставил новую обойму. Левушкин крикнул:

- Есть! Он задергался!

В снежной целине взметались ввысь быстрые белые фонтанчики. Штольц приготовился выстрелить снова, но хорек решил изменить тактику.

- Назад!- скомандовал Олег.- Он атакует! Наверх, Йозеф! На стену!

Однако Штольц и не подумал отступать. Напротив, он шагнул навстречу стремительно тянувшейся к нему черте, которую оставлял в снегу атакующий кибер. Когда хорек серебристой молнией вылетел на утоптанную дорогу, Йозеф был готов. Он с верным упреждением спустил курок, и встретил врага короткой очередью. Как минимум, две пули попали в цель, отбросив кибера в сугроб. Хорек завертелся волчком. Комья снега полетели в стороны. Штольц хладнокровно перезарядил оружие и выпустил в кибера еще пять вольфрамовых пуль. И для верности – гарпун. После шокера хорек больше не шевелился.

- Деактивирован,- констатировал Олег.- Чистая работа, Йозеф. Мы его сделали.
- Натюрлих, кибальчиши…

Штольц уселся прямо в снег и достал сигареты.

- Вот и согрелся,- заметил он, закуривая,- вспотел даже.
- Я пойду включу вулканизацию камер,- сказал Олег.- Дыры к обеду затянутся, домой двинем.

Йозеф кивнул, не отводя взгляд от недвижного кибера:

- Давай. Тихо здесь, как на кладбище. На душу давит. Прав ты, не смогу я здесь жить. А жаль.

- От себя не убежать, Йозеф. Я пробовал. Не вышло,- сказал Олег, и добавил:

Хоть вознесись в простор небес,
Хоть опустись на дно морское –

Не обрести душе покоя,
Когда ее терзает бес.
Любого, битого судьбой,
Страшат не будущие битвы,
А мысли, что острее бритвы,
Наедине с самим собой.

Глава 7. Академия героев

Это не было похоже на пробуждение. Это был мгновенный выход из небытия. Первое, что бросилось Андрею в глаза – аккуратные круглые дырочки в лобовом стекле КамАЗа, в кружевной паутине радиальных трещин. Он еще успел услышать дробный стук по кабине, похожий на удары градин по железной крыше, прежде чем его машина конвульсивно вздрогнула и со страшным скрежетом смяла борт идущего впереди трейлера. Белая надпись «KFOR» на сером брезенте изогнулась и лопнула повдоль. Андрея бросило на лобовое стекло. Боль прострелила голову навылет, и небытие поглотило его снова.

Андрей все падал и падал в черную пустоту, как в бездонный омут, уже не ощущая никаких связей с миром, кроме горячей, ослепляющей боли, заполнившей все его существо. «Вот какая она,- отрешенно думал Андрей.- Совсем нестрашная. Нелепая. Дурная. Странная. Черная. Просто пустота. Невесомость. Отсюда уже не выбраться… С этой глубины… Даже не надо дышать… Да и чем дышать, если нет ничего – ни воздуха, ни тела. Только тьма…». Боль не притуплялась, а сознание все не гасло до конца. А вокруг было какое-то странное пространство. Одновременно и беспросветно-черное, и наполненное смутными, бесформенными образами-тенями. И голосами. Странными, на грани слышимости, словами: «…несущественно…- твердил кто-то,- … скорректируем… по ходу…» «…Кровь…Сержант ранен!..» «Полковник,- узнал Андрей.- Батя – молодец, батя за нас…» «… Вату!..» Запах спирта. Режущая боль в разбитых губах. «…я требую прекратить!..» «…ваш рапорт…» «…порог уменьшен еще на порядок...» «…статисты готовы…» «…это солдаты…хоть маршалу!..» «…Лейтенант Левушкин жив…без инсинуаций… статиста Репьева касается… начинаем…убиты парламентеры… потом Левушкин…входим!..» «Левушкин жив! - успел понять Андрей, прежде чем боль усилилась снова и сожгла остальные мысли.- Олег, Олежка! Жив, чертяка! Это главное. Жив – это главное… И парламентеры… Парламентеры убиты. Сперва – они. Левушкин – потом. А пока – жив. И это – главное…»

И было второе пробуждение. Сначала, как будто издалека, как сквозь толщу воды, слышались глухие разрывы, звон гранатных осколков по раскаленной кабине, автоматный стрекот, заглушаемый гулкой дробью крупнокалиберного пулемета. Потом звуки приблизились, обрели четкость и объем, и дрожь машины,

прошиваемой пулевыми трассами, была уже вне пустоты.

Реальность вернулась вместе с болью. В первую минуту боль согнула сержанта почти пополам. Ослепила и оглушила. Сжала огненной рукой, душила и не отпускала. И сознание снова повисло на грани небытия. Но потом способность дышать вернулась, и Андрей, наконец, открыл глаза.

Сквозь покрытое трещинами стекло почти ничего не было видно. К тому же вдоль колонны ползла пелена дыма, затянувшая все вокруг. Андрей потянул за рукав повисшего на руле шофера, и тот послушно повалился на правый бок, открывая залитое кровью лицо. «Чарыга»,- вспомнил Андрей фамилию убитого солдата. На левом виске его, чуть повыше уха, виднелось в черной спекшейся крови входное пулевое отверстие.

Дверь заклинило. Андрей выбросил автомат в окно, и осторожно, чертыхаясь шепотом от боли в помятых ребрах, выкарабкался следом. Падать пришлось вверх ногами. В глазах снова потемнело, вокруг замелькали серебристые искры. Сержант закашлялся и выплюнул в песок черный сгусток. Из носа хлынула кровь. Пришлось его зажать и посидеть с минуту, запрокинув голову. Шок проходил, и разбитое тело заполняла боль. Казалось, Андрей сам превратился в один воспаленный нерв. Нашарив аптечку, он вколол в бедро ампулу промедола. Боль отхлынула, в глазах посветлело, в голове чересчур полегчало. Это можно было бы исправить парой глотков чего-нибудь крепкого. Андрей пожалел, что не захватил фляжку. У Чарыги всегда был коньяк про запас. Запасливый был солдат Чарыга.

Под соседней машиной, лицом в луже крови, лежал Щербак, снайпер из его отделения. Андрей опознал солдата по искореженным останкам винтовки, да татуировке на правой руке. Щербак, видимо, пытался снять пулеметчика, но не успел.

Стрельба еще продолжалась частыми одиночными выстрелами. Андрей прислонился к простреленному скату машины и потянул к себе автомат. Литое, маслянисто-желтое тело патрона легко скользнуло в ствол. Прицельную планку на пятьсот метров. Примерно столько до «зеленки», откуда щелкают сухие неприцельные выстрелы.

Головная машина полыхала, пачкая небо иссиня-черным дымом. В воздухе стоял удушливый смрад горящих медикаментов

и коптящей резины. Метрах в ста от края дороги замер почти не поврежденный бензовоз. Видимо, во время боя его попытались то ли угнать, то ли отогнать подальше. Остальная часть колонны сбилась в кучу, совершенно заблокировав дорогу. И Левушкин ждал где-то там, впереди.

Андрей выбрал момент, когда дым чуть сгустился, сделал короткий рывок и скатился в правый кювет. Пулемет в зарослях запоздало «татакнул», взметнув пылевые фонтанчики у обочины. «Черта тебе лысого, сволочь!»- злорадно усмехнулся Андрей, ожидая, когда схлынет очередная волна боли в поломанных ребрах. Лежать было невозможно: кровь застучала в висках, разбитое лицо снова закровоточило. Теплое и соленое потекло по губам. Андрей привстал на одно колено – благо, глубина кювета позволяла.

Впереди взметнулся в небо пламенный шар: в головной машине взорвался бензобак. Облако дыма и пыли разостлалось по земле, на минуту закрыв колонну, и сержант, зажав рукой бок и стиснув зубы, побежал вперед, пригибаясь, когда пули свистели совсем близко.

Ближе к центру колонны кювет был доверху забит беженцами. Они лежали вповалку, вперемешку с ранеными солдатами. Андрей увидел еще одного из своего отделения, но тот был без сознания. Дети хныкали. Убитые лежали поодаль. Женщины умело и споро перевязывали раненых. Здесь, за плотной стеной машин, было относительно безопасно. Два солдата, перемазанные до неузнаваемости, чинили поврежденный БТР. На вопрос о Левушкине один из них махнул рукой куда-то вперед. Где четвертое отделение, они не знали. Андрей передал женщинам, взявшим на себя обязанности санитарок, свою аптечку и перевязочный пакет. Сам он отказался от перевязки, лишь позволив наскоро смыть запекшуюся на лице кровь. Сделав несколько скупых глотков теплой задохшейся воды из протянутой фляжки, он осторожно двинулся вперед, перебегая от машины к машине в перерывах между пулеметными очередями.

Ближе к левой стороне дороги пули ложились так плотно, что Андрею поневоле пришлось двигаться по-пластунски. Здесь дым и без того был редок, а тут вдруг еще повернулся назад, и пулемет немедленно отозвался короткой прицельной очередью, взбившей пыль всего в полуметре от головы. Сержант мысленно чертыхнулся и быстро перекатился под защиту лейтенантской

машины.

Перевернутый УАЗик лежал поперек кювета. Сквозь узкую щель между землей и машиной была видна пыльная форменка лейтенанта Левушкина с расплывшимся пятном пота между лопаток. У Левушкина была замотана кисть левой руки, и на левом же виске темнело бурое пятно, проступившее сквозь бинтовую повязку. Каску лейтенант где-то потерял. Весьма неосторожно лежа на свежевырытой земле бруствера, он внимательно разглядывал в полевой бинокль заросли «зеленки», из которой все щелкали и щелкали выстрелы. По левую руку от него лежал Репей, лениво жуя сухую травинку.

- Сегодня особенно лютуют,- нахмурился Левушкин, сползая обратно в кювет.

- Облажалися с нашим сержантом, вот и отыгрываются,- язвительно заметил ефрейтор, обкусывая травинку.- Пишите, грит, ваш рапорт хоть на имя министра обороны! Слыхал, командир? У него там очень мохнатая лапа, это точно. Батя ажно позеленел от злости. Пока они будут бумажками перекидываться, мы тут вдоволь разного ерьма нахлебаемся. Вот хоть убей, не нравятся мне такие дела… Чует мое сердце, доиграемся скоро. Видал, как Андрюху приложили? Они, грит, на то и солдаты… Тьфу, нечисть, крыса лабораторная…

- Ладно тебе, чего разнылся-то,- нахмурился Левушкин.- Без того на душе погано.

Репей выплюнул травинку:

- Дохнуть надоело. Да я-то что… Мне-то плевое дело. Андрюху жалко.

- Батя прав, надо было и в самом деле все прекратить. Уже почти тридцать минут прошло…

- Да разве разберешь, как здесь время идет… То ли тридцать, то ли десять…

- Что-то его и впрямь слишком долго нет…

- Да здесь я!- откликнулся Андрей, скатываясь в кювет.- Принимай пополнение!

Репей, выплюнув изжеванную травинку, иронично прищурился:

- Ох ты ж… Здравия желаю, товарищ сержант. Видок у тебя бравый. Главное, ноги на месте. А нос, его ить и приклеить

можно.

- Андрюха!- обрадовался Левушкин.- Наконец-то! Мы уж думали, не дойдешь.

- Да уж, были мысли временами…

- Только мысли?- не унимался ефрейтор.- А явления мистического плана? Типа там разного рода видения и прочая потусторонческая хрень?

Воздух над его головой прошила длинная пулеметная очередь, вспоров капот перевернутой машины. Сверху потекло горячее масло, заливая и без того грязный камуфляж ефрейтора, и Репей торопливо пополз в сторону, матерно чертыхаясь вполголоса. Андрей осторожно промокнул рукавом под носом.

- Ты как?- осведомился Олег.

- Ничего, справлюсь как-нибудь. Мне бы только свое отделение найти… Я видел двоих… убитыми. Один ранен. А где остальные?

- Остальные по плану были в замыкающей машине,- отозвался Репей, безуспешно пытаясь оттереть рукав сухой травой.- Которую в клочья разнесло. Красивое было зрелище, чистый Голливуд. Бум! И одни колеса догорают.

- Вот черт…

Андрей в расстройстве двинул каску на затылок, и новая боль раскаленной иглой воткнулась ему между глаз. И взорвалась в мозгу гранатой, отняв на этот раз и слух, и зрение, и сознание. Сержант побелел и уткнулся головой в стенку кювета.

- Андрей!

- Чего это он?- оторопел Репей.- Смотри, лейтенант, он хоть дышит?

- Трепись поменьше,- огрызнулся Левушкин.- От твоего трепа только вред один.

- Вред лучше, чем подлость.

В центре колонны взревел дизель БТРа. Левушкин обернулся.

- Все. Пошли по плану. Давай, выпускай парламентеров.

- Хороший план, право слово,- осклабился ефрейтор.- Жаль, Андрюха в отключке,заценил бы. Но ты начальство, тебе виднее.

Левушкин промолчал. Репей снова усмехнулся и пополз по кювету влево. Олег дождался, пока он скроется из виду, и

принялся осторожно тормошить сержанта. Потом отстегнул от пояса свою флягу и приложил к его губам. Андрей поперхнулся и открыл глаза.

- Сейчас… Сейчас… Уже прошло,- отозвался он.- Уже прошло…

- Да ты, друг мой, совсем расклеился…

- Ничего, отдышусь. Возвращение… входит в привычку… Надо же, свалила-таки, дрянь.

- Хлебни-ка еще.

- Черт, губы жжет!- поморщился Андрей.- И крепко же меня… Эти обмороки – цветочки, я ведь не помню ни хрена. Слышишь? Я при Репейнике только не хотел говорить. Растреплет еще, помело… Ни к чему это… Помню только, как очнулся в машине. А как попал туда, куда мы ехали, откуда – все напрочь забыл. Вот ерунда какая… Сон, не сон… Бред наяву.

Левушкин спрятал фляжку и ответил, глядя в сторону:

- Не бери в голову. Пройдет. Считай, что это легкая контузия.

- Контузия… Врешь ты все. Чего же я тогда каску снять не могу? Сразу боль… жуткая боль, и в глазах темно. Беженцы эти… какие-то все на одно лицо… Еще Репей … этот бред несет…

- Ты его больше слушай,- угрюмо сказал Олег.- Каску только больше не снимай. Поверь мне, все будет нормально. Будешь вспоминать это, как дурной сон. Со мной такое уже было.

- Опять врешь. Все вы мне что-то не договариваете. Боитесь чего-то, что ли? Ни черта я не пойму, что здесь происходит.

- Думаешь, я до конца понимаю?- вдруг обозлился Левушкин.- Разбитая колонна, двадцать шесть убитых, сотня беженцев, около сорока бандитов, то ли повстанцев, то ли мародеров, один болтливый ефрейтор и один контуженый сержант – вот все, что мне положено понимать! Что я могу тебе сказать? Мы влипли – дальше некуда! Как выражается Репей, «в ерьме по самые ухи»… А я – еще на метр глубже, потому что я тебе с одной стороны друг, а с другой начальник, и спросу с меня – за то и за это.

- Ну, так реши, что для тебя важнее, друзья или звездочки!

- Да плевал я на звездочки!- взъярился Олег.- Слева присяга, справа приказ! Куда ни поверни, все одно иуда! Игрушку себе нашли?! Оловянного солдатика?! Идите вы с играми своими в…

Пулеметная очередь снова прошила бруствер. Левушкин принялся отплевываться и вытряхивать песок из головы, посекундно пользуя малоцензурную лексику Репейника. Потом

замолк, устало привалился к стенке кювета и закурил.

- Ладно, не дуйся,- сказал он.- Лучше хлебни еще. Это поможет. Вон и порозовел маленько, а то был бледный, как поко… тьфу ты, язык паскудный…

Андрей привалился рядом. Сквозь дымную пелену синело грязноватое небо. По небу ползли удивительно похожие облака. Андрей закрыл глаза.

- Слушай, Олег,- сказал он,- ты помнишь наш старый двор? Корявые клены, и сирень, и старые качели… Помнишь, как играли в казаков-разбойников? Прятались в пыльных лопухах и стреляли друг в друга из деревянных автоматов? Пах! Пах! «Левушкин, ты убит!» «Нет, это ты убит!» А? Помнишь?

- Да… смутно как-то,- растерялся Левушкин.- Слишком давно это было. Как в другой жизни. А чего это ты вдруг?

- Да так,- вздохнул Андрей.- Вспомнилось отчего-то… Ты знаешь, меня не покидает ощущение какой-то… нереальности всего, что со мной происходит. Как будто я не здесь, а где-то далеко-далеко… Сплю и не могу проснуться… Не знаю. Во сне не должно быть боли, но все-таки… Не понимаю. Временами мне кажется, что я схожу с ума. И даже начинаю слышать какие-то голоса… Они говорят что-то важное… Очень важное. И даже, кажется, про меня… Да нет, я знаю, точно знаю, что это обо мне, но ничего не могу разобрать. Какие-то отрывочные фразы… Я не понимаю, что со мной. Но ты-то ведь понимаешь, я же вижу! И молчишь…

Стрельба, между тем, прекратилась. Послышался шорох, и в канаву с лавиной песка скатился вернувшийся Репей.

- Все, как приказано,- доложил он, отряхиваясь.- Броня на ходу. Все наготове. Парламентеры вышли.

- Парламентеры?!

- Парламентеры,- кивнул Левушкин куда-то ввысь.- Согласно приказу.

Андрей схватил бинокль и привстал над бруствером. Две фигурки под белым флагом неторопливо двигались в сторону зарослей. И буквы KFOR на их спинах белели, как мишени. «… Убиты парламентеры…убиты…а потом…»

- Лейтенант! Останови их! Немедленно!!!

Левушкин непонимающе обернулся:

- Зачем?

- Не спрашивай, делай! Я не знаю, как, откуда я это знаю, но я знаю, что их убьют. Их, а потом… Левушкин, верни их! Еще не поздно!

- Поздно,- ответил лейтенант.- Уже поздно. Сценарий запущен. Смотри сам.

В зарослях жимолости дрогнула тяжелая ветка. И тотчас же оттуда, из черной тени, брызнули желтые пунктиры трассирующих пуль. Гулкое эхо пулеметной очереди достигло дороги с почти секундным опозданием, когда парламентеры, отброшенные назад ударами горячего свинца, уже неловко взмахивали руками, падая навзничь. Потом наступила тишина. Только слышно было, как пламя пожирает остатки разбитых машин в голове колонны.

- Пора,- сказал лейтенант, поднимаясь в полный рост.- Ох, и не люблю я помирать…

Автомат конвульсивно забился в его руках, как большая умирающая птица, мелко и часто. Дымящиеся гильзы градом посыпались в песок. И горячая пуля уже летела в его горячую голову. Но Андрей знал, что делать. От удара под коленки Олег свалился, как подкошенный, и очередь, направленная в него, просвистела мимо. Лейтенант поморщился от ушиба.

- Черт!

- Нашел время геройствовать!

- Классная подсечка!- завопил Репей.- Теперь мы им покажем! Ух, как мы им покажем! Предохранители поплавятся!

- Давай ракету!- крикнул Андрей.- Давай! Жми, пока не перегорело!

- Предохранители, говоришь?- прищурился Левушкин.- Дурачье. Мелюзга босолапая. Не так-то это просто. У них вся карта крапленая. Пошалить хотите? Ну что же, давайте будем пошалить. Мне это все тоже во где. Репей, на тебе бензовоз. Рви его к чертовой матери. Дым нас прикроет.

- Есть, командир!- обрадовался ефрейтор, заряжая обойму зажигательных в автомат.- Вот за что я тебя люблю, так это за минуты просветления. Дадим-ка им жару!

Лейтенант поднял ракетницу и выстрелил. На выгоревшем полотнище неба вспыхнули две яркие белые точки. Очередь Репейника прошила цистерну бензовоза. Бензин вспыхнул, и через несколько секунд взорвался. Пылающий шар ударил вокруг раскаленной взрывной волной. Занялась пламенем сухая трава, затлели чахлые кусты, закоптила колесная резина. Над землей потянулся ядовитый черно-желтый дым. Рядом, за спиной, натужно взревел мотором БТР, неуклюже перевалился через кювет и замер в ожидании сигнала.

- Атака!- выкрикнул лейтенант, снова поднимая ракетницу.- Атака!!!

И это слово, словно распрямившаяся пружина, в одно мгновение подняло всех оставшихся в строю тридцать человек. Атака! Красная ракета прожгла зенит. Атака! Тяжелая туша БТРа скрылась в удушливом горьком дыму. Атака! Горящая земля уходит из-под ног неровными большими скачками. KFOR, KFOR, KFOR, KFOR – белые буквы на касках и спинах. Горячий автомат рвется из рук, остервенело плюясь оранжевым дульным огнем. Атака! Гулкая, непрерывная пулеметная дробь. Желтые трассы сшивают свинцовыми иглами дымные клочья, сметая на своем пути все живое, вжимая его в пепел, в черную копоть. Атака! Атака! Слепящий сноп гранатного разрыва впереди.

Закашлявшись в едком дыму, Андрей привалился спиной к закопченной броне БТРа, от которой то и дело с привизгом отлетали пулевые рикошеты. Откуда-то сбоку, из мутной полутьмы, вынырнула серая тень Левушкина.

- Подбили, суки!- чертыхнулся лейтенант, пристраиваясь рядом.- Куда мы теперь без машины?! У этих гадов патронов – несчитано. Слышь, молотит, не переставая!

- Что?!- переспросил Андрей.- Говори громче, не слышно! Что будем делать? Люди залегли!

- Вижу, не слепой!

Из дыма возникла еще одна тень.

- Потеснитесь-ка, товарищи начальники!- прокашлял чумазый как черт Репей, охлопывая себя по тлеющим местам.- Однако, горим на работе?! Вас еще игры эти не достали?

- Что?!- не расслышал Андрей.

- Игры! В солдатиков! Хочешь узнать кое-что о проекте АГ-12?

- О чем?!
- Об Академии Геро…

Пуля попала ему в висок. Репей нелепо дернул головой, обмяк и подогнул колени, ткнувшись лицом в землю.

- Репьев! Ванька!!!
- Дотрепался,- констатировал Левушкин.- Оставь его!
- Ну, я им, гадам!.. Гранаты к подствольнику есть?!
- Одна!
- Давай!
- Я сам! Сам! Огнем прикроешь!

Лейтенант зарядил подствольный гранатомет и осторожно выглянул из-за борта машины.

- Черт! Ни пса не видно, все в дыму!
- Бей только наверняка!- крикнул Андрей.- Не погасим пулемет – нам кранты, граната последняя!
- На броню!- кивком указал Левушкин.
- Давай! Разом!

Они вскарабкались на горящую машину, откуда «зеленка» была видна, как на ладони, и Андрей ударил по кустам длинной непрерывной очередью. Пули срезали тяжелые ветки, срывали листву, заставляя тех, кто прятался там, в их густой полуденной тени, прекращать огонь, вжимаясь в жесткую сухую траву.

- Суки!.. Это вам за Ваньку!..

Первый рожок растаял почти мгновенно, и Андрей быстро сменил его на второй. Его автомат затрещал было снова, но почти тотчас же щелкнул и смолк, поперхнувшись перекошенным патроном. Андрей, сдирая кожу с пальцев, рванул на себя затвор, но его заклинило намертво.

- Олег! Стреляй, чего ждешь?!
- Пулемет молчит! Не вижу!

В тени жимолости тускло блеснула вороненая сталь стволов. И тогда торопливо, словно боясь испугаться и передумать, Андрей шагнул вперед, закрывая лейтенанта от вспыхнувших в дыму лепестков дульного огня. И в миг, когда последняя граната взметнула в огненном клубе взрыва землю и ветви вперемешку с

частями разбитого пулемета, что-то горячее и тяжелое ударило Андрея в грудь, сбив с ног. Андрей покачнулся, выпустил из непослушных рук автомат и медленно-медленно, как в рапиде, стал заваливаться на спину.

- Ты чего?- растерялся Олег.- Сержант! Андрей! Андрюха! Ты что, ранен?! Да не молчи же, ну!

Он осторожно уложил отяжелевшее тело на броню.

- Боже мой, кровь… Сколько крови… Что же это, а? Почему кровь?! А где же ваша блокировка?!! Где же ваша чертова блокировка?!! Эй! Эй, там! Остановите машину! Слышите?! Черт бы вас побрал! Да выключите же ее, наконец!!!

И машину выключили. Звуки боя смолкли. Замер на полуобороте лейтенант, застыли облака и клубы дыма над горячей землей. Свет померк, стало душно и больно, и Андрей снова полетел в знакомую пустоту с голосами. «…камфару и адреналин!.. каталку!.. быстрее!.. капельницу для переливания!.. готовьте все к немедленной операции!.. Физраствор! Давление падает!» «Шлем!» Это батя: «Снимите же с него, наконец, этот шлем!»

Андрей почувствовал, как чьи-то невидимые руки подхватили его и повлекли куда-то, сдирая с головы приросшую каску. С кровью, с кожей, с горячей режущей болью. Он вздрогнул от едкого запаха нашатыря и открыл глаза в кафельной комнате без окон, с длинными рядами откидных кресел. В склонившимся над ним размытом белесом пятне он с трудом различил бледные лица Олега и полковника. Потом каталку повезли к лифту, и полковник ушел следом. Олег остался у одиноко стоящего белого кресла, опутанного нейронами проводов. И кресло, и валявшийся рядом шлем, и буквы АГ-12 на нем были залиты кровью.

- Боже, сколько крови!- опять ужаснулся Олег.- Почему? Как же так?!..

- Ты когда-нибудь был на сеансе гипноза, командир?- спросил Репей.- АГ-12 означает «анизотропный гипноизлучатель». Мне лаборант сказал. Знаешь, как они между собой прозвали этот проект? По аббревиатуре – Академия Героев. Шутники, мать их…

- Но в прошлый раз все было нормально. Я же горел, ты помнишь? Я заживо горел в этом чертовом бензовозе, а у меня только шкура едва покраснела!

Репей прошел вдоль ряда кресел, взял за грудки оставленного для присмотра за приборами лаборанта и поволок его к установке:

- А вот нам сейчас этот специалист все популярно и разъяснит. А если не разъяснит…

- Ты его задушишь,- заметил Олег, отдирая ефрейтора от лаборанта.- Тише, Репей, парень нам и так все расскажет, верно?

Лаборант согласно закивал. Лейтенант мельком взглянул на лычку с фамилией, пришитую к халату:

- Выкладывай, Антон Звягинцев, что вы утворили с моим сержантом, или с тобой станется то же самое.

- Все дело… в пороге блокировки,- затараторил испуганный видом крови лаборант.- От нее зависит степень реальности. При слишком сильном… уровне излучения… в смысле, внушения… ткани… они начинают повреждаться на самом деле. Наяву, понимаете? Эффект резонанса особых альфа-частот. Вот статисты, они понимают, где находятся. Для них это все просто компьютерная игра. Виртуальная реальность, понимаете? Низкая степень адекватности поступков и… и поведения.

- А популярнее?- оскалился Репей.- Или тебя засунуть на время в эту штуковину?!

- Уж куда яснее,- сказал Олег.- Не очень-то ты боялся там словить пулю, зная, что сидишь в это время в теплом кресле и полной безопасности. В то время как Андрей… Верно я излагаю?

Лаборант энергично закивал:

- Да. Но, насколько я знаю, проект АГ-12 по завершении испытаний будет запущен в серию, и тогда… статистов уже не будет… А можно, я сяду, меня мутит… от вида крови…

- А что, дельная штука,- прищурился Репей.- Представь, лейтенант, каково это: знать, что в бой с тобой пойдет и с п ы т а н н ы й товарищ, с гарантийным талоном и печатью о годности к эксплуатации! Только вот интересно, ордена и звездочки за эти подвиги вручать будут? Хотя бы посмертно?!

- Не каркай, дурак!- рявкнул Олег.

- Я-то заткнусь. А ты тоже смолчишь, командир? Вот ребята, вроде, уже дозрели. Я прав, Чарыга?

- На все сто.

- Командуй, лейтенант,- заявил Щербак.- А то сами начнем.

- Руки, знаешь, как чешутся. Но твое первое право,- заметил Репей.- Не далее, как сегодня, он за тебя живот положил. Так стоит это чего-нибудь, или нет?

Олег отставил в сторону лаборанта и поднял за ножку тяжелый лабораторный табурет.

- Так, ты говоришь, Академия?- переспросил он.

Звягинцев неловко кивнул.

- На поток, значит?- недобро усмехнулся Олег.- Серийное производство героев. Чертовски заманчиво! Ты прав, Репей. Стократно. Тысячекратно. Пора и нам сказать, что мы об этом думаем.

- Ребята, что вы делаете?- вскрикнул Звягинцев.- Это правительственный проект! Над ним весь институт пять лет работал! Вы не представляете, сколько сюда вложено труда! Стойте, я вас умоляю!

Лаборанта оттащили в сторону. Левушкин коротко размахнулся и резко опустил табурет на операторский пульт. Серый пластик прогнулся и лопнул. Зуммер тревоги заверещал жалобно, сигнализируя о полученном повреждении. Олег размахнулся посильнее и ударил с плеча. К писку одного зуммера присоединилось еще несколько. Из разбитого корпуса запахло озоном и горелой изоляцией.

- Теперь,- хрипло сказал лейтенант, поднимая воображаемую ракетницу,- к бою. Атака. Атака!!!

Серебристые шлемы статистов посыпались на пол, лопаясь под тяжелыми солдатскими ботинками. Хрупкий пластик затрещал пистолетными выстрелами, озаряя белый кафель фейерверками коротких замыканий. Звягинцев осел на пол, в груду обломков, закрыв голову руками, и только вздрагивал от каждого нового хлопка.

- Жаль,- процедил сквозь зубы Репей через две минуты, когда ломать стало больше нечего.- Слишком быстро.

И во внезапно наступившей тишине все вдруг, разом, повернулись назад. У входа, опираясь рукой о дверной косяк, стоял полковник. Он стоял и молчал.

- Почему вы молчите?- глухо спросил Левушкин.- Почему вы молчите?!

Но полковник продолжал стоять, не поднимая взгляда, и от этого в груди возникал такой холод, что многие начали ежиться.

- Не молчите!- закричал Левушкин.- Прикажите разойтись! Прикажите отставить ломать машину! Прикажите же что-нибудь! Почему вы молчите?! Почему молчите?! Почему?!!

Не дожидаясь лифта, он бросился вверх по лестнице, к операционной. Ноги подворачивались, подгибались, казались ватными. Ботинки точно налились свинцом. Олег поднял голову. Лестница, странным образом изменившись, теперь уходила в бесконечность, сходясь вдали на нет, подобно рельсам. «Андрей!!! - крикнул Олег, бессильно повиснув на перилах,- Андре-е-ей!!!»…

***

Левушкин открыл глаза. Машина стояла у обочины трассы. Штольц курил, отрешенно глядя в какую-то точку пространства. Табачный дым сизой струйкой неторопливо вытекал в приоткрытое окно.

- Дай закурить, Йозеф,- попросил Олег севшим голосом.
- Штольц молча протянул ему сигарету и зажигалку.

Олег жадно затянулся и закашлялся.

- Отвык,- усмехнулся он, рукавом вытирая со лба холодную испарину.
- Если заметят, получишь предупреждение,- сказал Йозеф.- У тебя небольшое жалованье, чтобы платить этот налог.

Левушкин откинулся в кресле:

- Плевать. Зачем ты меня не разбудил?
- Ты устал. Надо было спать.
- Спасибо. Теперь долго не усну.

Некоторое время они молча курили.

- Этот человек…- негромко спросил Штольц,- Андрей, был твой друг?

- Да,- кивнул Олег.

- Он умер?

Левушкин снова кивнул.

- Да. Погиб в бою. Бой был учебный, только друг этого не знал. А я ему не сказал. Понимаешь? Не сказал. Не мог нарушить приказ.

Йозеф залез во внутренний карман и достал плоскую металлическую фляжку.

- Давай выпьем, Левушкин. Автоводитель справится.

- Пожалуй,- согласился Олег.- Налей.

Штольц разлил коньяк в раскладные стопки.

- У нас не принято чокаться.

- У нас, в таких случаях, тоже.

Йозеф выпил, сложил свой стаканчик и раскурил еще одну сигарету. Выпустив струю дыма в окно, он вдруг сказал:

- Дома, в Мюнхене, я был обычным пожарным. До того самого дня…

Олег промолчал и тоже раскурил вторую сигарету.

- Моя жена лежала в больнице,- продолжил Йозеф.- Мы ждали ребенка, совсем скоро. А тут этот грипп… Осложнение… В самое рождество. Я говорил с ней вечером, по видеофону. Передавал поздравления. Она улыбалась.

Олег, не поворачиваясь, глядел, как метель заметает лобовое стекло. Штольц тоже невидяще смотрел в заснеженные поля, не замечая, как пепел осыпается с его тлеющей сигареты.

- Ему было девятнадцать, этому хакеру. Он лежал в хирургическом отделении с переломом. Потом уверял, что не задумывал ничего плохого. Просто хотел, чтобы больным в праздничную ночь было хорошо. Он электронной отмычкой

взломал контроль жизнеобеспечения, чтобы получать морфий в любое время. А когда ему стало совсем весело, решил устроить праздник всем. И задал новую программу центру контроля раздачи лекарств. Все подключенные к системе получили морфий. Для троих доза оказалась смертельной. Одной из них была моя жена.

Олег смял сигарету в пепельнице и спросил, по-прежнему не оборачиваясь:

- Почему ты рассказал мне все это, Йозеф?

Штольц опять залез во внутренний карман и вытащил диск с язычком пламени на этикетке.

- Тебе приходилось убивать людей, сержант?

- Да,- ответил Олег, по-прежнему не поворачивая головы.- К сожалению, приходилось.

- А мне не пришлось.

- Теперь жалеешь? Думаешь, стало бы легче?

- Не знаю. Но у меня будет возможность узнать. Этот диск я получил по почте три дня назад. Там еще было письмо. В письме было сказано, что ты не тот, за кого себя выдаешь. Чтобы узнать больше, автор письма предложил взломать архив.

- Почему же ты этого не сделал?

- Этот знак. Больничная система была взломана программой, написанной этим же человеком. Если я найду его раньше тебя, то убью. Чтобы допросить его, ты должен успеть первым.

- Спасибо, что предупредил.

- Я есть человек прямой. Не люблю интриг. Не терплю масок. Ты ведь поехал затем, чтобы узнать, за кого я играю. Теперь ты знаешь. В этой войне мы пока союзники, сержант. А дальше… Дальше – как получится…

Штольц завел мотор, включил автоводителя и надел наушники. Машина рванулась с места и полетела в снежную пыль.

Глава 8. Шквал

Стив отпил совсем немного воды. Несмотря на раскрытые окна, в кабине стояла духота. Пить хотелось ужасно, но когда будет остановка, Стив не знал. Капитан Майерс не имел обыкновения останавливаться на марше. Шофер облизнул пересохшие губы и покосился на пассажирское место. Русский дремал, утомленный жарой.

Стив повернул грузовик следом за идущей впереди машиной. Солнечный луч, отразившись от зеркала, скользнул по кабине и остановился на лице пассажира. Русский поморщился и открыл глаза.

- Hi,- улыбнулся шофер и протянул пассажиру свою фляжку.- Wanna drink, Ivan?

- Спасибо,- кивнул попутчик, отхлебнув глоток.- Мы, кажется, свернули на запад?

Стив растянул растрескавшиеся губы в кривой улыбке:

- Okay, okay, Ivan. Everything's as always. You fall asleep – there's sand. You wake up – there's sand. Sand, sand, more sand. Nothing except for fucking sand. I hate this fucking desert. I like the sea. And palms, and sunburnt girls. Do you love sunburnt girls, Ivan?

- Почему мы свернули на запад?- нахмурился Иван, разглядывая карту.- Дай-ка мне капитана Майерса.

- We don't understand each other, it seems me,- вздохнул Стив.

Пассажир протянул руку и включил рацию.

- Что хочет русский капитан?- поморщился спросонья Майк Майерс, чувствуя, как сухая песчаная пыль похрустывает на зубах.

- Спрашивает, почему мы изменили маршрут, сэр,- доложил связист.- Что ему ответить?

- Скажи, что маршрут изменен согласно приказу полковника Бланка,- сказал Майк, снова закрывая глаза.

- Он говорит, что изменения маршрута не предусматривалось, сэр. И что мы должны вернуться и поехать согласованным маршрутом.

- Скажи, что это невозможно,- лениво приказал Майерс, покачиваясь в такт рывкам «Хаммера».

Связист некоторое время общался с трубкой, однако через минуту снова разбудил капитана:

- Он требует разговора с вами, сэр. И очень настойчиво.

- Дьявольщина,- вздохнул Майк.- И чего ему не спится? Надо выдать Ивану пару бутылок «Ват 69» из моих запасов. Может, он тогда успокоится.

- Не успокоится,- не открывая глаз, возразил лейтенант Дайсон.- Он чертовски упрям.

- Так что мне ответить ему, сэр?- спросил связист.

Майк протянул руку за трубкой.

- Hi, Иван,- устало сказал он.- Не спится?

- Почему колонна покинула согласованный маршрут, капитан?- донеслось из трубки.- Это непроверенная территория, и я не гарантирую…

- Я не обязан отчитываться перед вами,- перебил Майерс.- Слышите? Не обязан. И только ввиду моего к вам особого расположения повторяю. У меня приказ полковника Бланка… Нет, в настоящее время связи с полковником нет… Нет, я не знаю, почему… Нет, Иван, это никакого подозрения не вызывает… Возможно, у ваших миротворцев принято обсуждать приказы. У нас принято их выполнять… Я не вижу смысла в этой дискуссии, капитан. Не вижу, и точка… Дозорная машина, конечно же, выслана…

- Я бы хотел изучить этот приказ подробнее, Майк,- попросил Иван.- Просканировать сигнал… Я понимаю, что не положено. Я прошу.

- Это выше моих полномочий,- отрезал Майерс.- Даже учитывая мое расположение. Сожалею.

- Майк…

- Я понял, капитан. Спасибо за предупреждение.

- И чего эти русские вечно лезут не в свое дело?- ухмыльнулся Дайсон.- Давно пора поставить их на место.

- Помолчи, Дик,- сказал Майерс, оглядывая бескрайние пески.- Будь у тебя столько опыта, сколько в мизинце русского капитана, ты бы держал язык за зубами и благодарно выслушивал его бесплатные советы.

Дайсон хмыкнул, натянул бейсболку на глаза и попытался снова уснуть. Майерс высунулся из машины, оглядел пустынные окрестности в бинокль и снова откинулся на спинку сиденья.

- Этот русский сделает из тебя параноика, Майк,- сонно пробормотал Дайсон.

Однако капитан хлопнул по плечу связиста:

- Кейси, соедините меня с головной машиной.

Кейси протянул трубку:

- Форестер на связи, сэр.
- Спишь, Эрни?- спросил Майерс.
- Нет, сэр,- ответил Форестер.- Уже выспался на год вперед. Что-нибудь случилось, сэр?
- Да нет,- сказал Майк.
- Значит, все в порядке?
- Да, Эрни.
- О'кей,- отозвался Форестер.- Можно продолжать движение, сэр?
- Продолжай.
- О'кей. Значит, все в полном порядке?
- В полном, Эрни.
- А русский капитан? Он с вами говорил?
- Да.
- С нами тоже, только что. Снова что-то почуял?
- Вроде того.
- Он чересчур мнителен, сэр.
- Пожалуй.
- Но мы все же включили сканер.
- Хорошо. Вы все правильно сделали, сержант.
- Спасибо, сэр.
- Но пока все чисто?
- Да, капитан, сэр. Впереди, в низине, скальный выступ. Мы как раз его ощупываем сканером. Пока все чисто.
- Продолжайте,- сказал Майерс, отключая связь.- Кажется, я и вправду становлюсь параноиком, Дик.

Внезапно колонна встала.

- Что там еще?- нахмурился капитан.
- Форестер говорит, в низине какие-то верблюды. Похоже, там есть колодец,- доложил Кейси.

Майк высунулся из люка с биноклем, наблюдая, как дозорные отгоняют стадо с дороги.

- Я схожу посмотрю, что там,- зевнул Дайсон.

- Не стоит: ложная тревога. Местные пригнали верблюдов на водопой.

- Сэр,- обернулся Кейси,- Форестер обнаружил фугас.

Майерс покосился на Дайсона:

- Что ты теперь скажешь, Дик?

- Дьявольское чутье у этого русского,- буркнул лейтенант, неохотно упаковываясь в экзоброню.- Боже, какая жара, а тут еще это на себе таскать! Ненавижу, когда под нее пыль попадает…

Дайсон подхватил автомат, соскочил на раскаленный песок и побрел в голову колонны.

- Можно мне пока отлить, сэр?- спросил Кейси.

- Иди,- разрешил капитан, тоже влезая в экзоброню.- Только быстро. Потом надень экипировку и оставайся в машине.

- Да, сэр,- отозвался связист.

Майерс вышел из «Хаммера» и побрел, увязая в песке, к дозорным. Если внутри машины казалось, что кондиционер в пустыне – вещь бесполезная, то снаружи жара совершенно оглушала. Ощущение было такое, словно идешь по гигантской раскаленной сковороде. И сходство это еще больше усиливалось видом выжженной котловины впереди. В белесом небе, распластав крылья, неподвижно висела пара коршунов. Солнце уже перевалило полдень, и теперь потихоньку спускалось к дрожащей в мареве нечеткой границе горизонта.

- Не подходите ближе, сэр,- предупредил Форестер,- это радиоуправляемый фугас. Там, дальше, еще один.

Дайсон, прикрыв от солнца глаза, осматривал склон бархана, сползающий в низину.

- Колонне туда не забраться,- сказал капитан.

- Но разведать надо,- предложил Дик.- Кто знает, что там, за подъемом? Вдруг засада? Ждут взрыва, чтобы выскочить сверху, как чертик из табакерки, и раздолбать уцелевших. Черт возьми! Хотел бы я знать, где сейчас наш беспилотник!

- Похоже, он полетел по старому маршруту.

- Да, похоже на типичный бардак.

- Сможешь пройти по гребню на «Брэдли» до конца, чтобы обойти фугасы?

- Плевое дело. У нас полный боекомплект. Если придется, полдивизии разнесем.

- Хорошо, Дик. Попробуй добраться до того края. Если там чисто, разведай дорогу мили на три, да как следует: на сегодня довольно неожиданностей.

- Да, сэр.

Дайсон торопливо потрусил обратно к автоколонне. Майерс обернулся к русскому капитану. Тот сканировал местность своей аппаратурой. Из-под забрала его черного шлема стекали струйки пота. Майк промокнул платком затылок и спросил:

- Почему бы вам не выкрасить шлем в белый цвет? Будет меньше нагреваться. Хотите, я достану вам краски, капитан?

Иван поднял забрало шлемного экрана и отрицательно покачал головой:

- Спасибо за заботу, Майк, но не стоит. Это экранирующее покрытие. Оно поглощает свет, зато отражает кое-какие нежелательные спектры.

- Как знаете,- кивнул Майерс.- Я должен вас поблагодарить, капитан. Ваше чутье снова не подвело. Похоже, нас и вправду здесь ждали. Если бы не эти верблюды…

- Не расслабляйтесь, Майк,- посоветовал Иван.- Прикажите людям рассредоточиться. Оставьте здесь только саперов, остальные пусть будут у машин. И пусть не торчат на виду. И хорошо бы колонну отвести подальше назад.

- Что-нибудь нашли, капитан?

- Увы, нет,- ответил Иван, вытирая пот.- Да это и неважно. Стоит лишь оглянуться.

- Идеальное место для засады,- кивнул Майк.- Если бы колонну блокировали там, то могли бы перестрелять нас, точно кроликов. Но здесь негде спрятать людей. Не могут же они выскочить из-под земли. Да и на сканере пусто.

- Связи по-прежнему нет?

- Нет. Здесь котловина. Я полагаю, мы в мертвой зоне. Или что-то еще блокирует сигнал.

- А спутник?

- Нет. Ничего нет.

- Все это весьма странно.

- По правде говоря, впервые я в такой ситуации, когда вообще

нет связи.

Из колонны вырулила БРМ под командой Дайсона, и принялась, натужно ревя дизелем, в туче пыли вскарабкиваться на склон.

Иван взял у Майерса бинокль и осмотрел скальный выступ.

- Ровный, как стол,- сказал Майк.- Я уже смотрел.
- Пошлите кого-нибудь наверх, пусть осмотрит поближе.
- Узнаем, что выяснил Форестер. Он уже возвращается.

Сержант неуклюже бежал по рыхлой колее. Следом трусил его запыхавшийся лабрадор. Добравшись до места, собака рухнула было на брюхо, вывалив язык, но тут же вскочила: лежать на раскаленном песке было невозможно.

- Нашли что-нибудь?- нетерпеливо спросил Майерс.
- Еще два фугаса, сэр,- доложил Эрни.- Все на радиоуправлении. Мы прочесали все вокруг и ничего больше не обнаружили, кроме двух пастухов и стада верблюдов. Пастухи утверждают, что ничего и никого здесь не видели. Они пришли незадолго до нас, так они говорят.
- Хорошо, сержант. Вы подготовили фугасы к взрыву?
- Да, сэр.
- Хорошая работа, сержант.
- Спасибо, сэр,- ответил Эрни.- Мы готовы начать, как только вы отведете колонну.
- Чуть позже,- сказал Майк.- Русскому капитану весьма не нравится этот скальный выступ.
- Если позволите, сэр, мне он тоже не нравится.
- Русский капитан?- иронично прищурился Майк.
- Выступ, сэр,- проигнорировав шутку, сказал сержант.- Там, внизу, попадается щебень. И он совсем недавно здесь появился: сколы свежие, камни не засыпаны песком. Я думаю, на скале велись какие-то работы. Прикажете проверить, сэр?
- Да, Эрни. Проверьте там все. Найдете что-нибудь подозрительное – немедленно сообщайте.

Форестер повернулся, подал знак своему отделению и направился к скалам. Лабрадор нехотя поднялся и потрусил следом.

- Толковый малый,- заметил Иван.

- Да, наблюдательный,- согласился Майк.- Надо отогнать колонну, чтобы стекла не вышибло взрывом. Потом пойдем глотнем холодного пива. Я сегодня ваш должник.

Из тучи пыли наверху, приостановившись на минуту, вынырнула бронемашина разведчиков. Дик, высунувшись из люка по пояс, махнул рукой вперед. Майк щелкнул переключателем, настроившись на волну БРМ.

- Сэр, на сканере ничего подозрительного,- доложил Дайсон.- Иду вперед, как договаривались.
- Смотри в оба и не расслабляйся.
- Да, сэр.

Дайсон, помахав на прощанье, скрылся в люке, и БРМ снова исчезла в туче пыли, перевалив за гребень. Майерс поднял руки, жестом приказывая машинам сдать назад. Колонна двинулась, и в это время раздался шипящий свист.

- Ложись!- крикнул Иван.

Замыкающая машина взлетела на воздух. Почти тотчас раздалось еще два взрыва. Защелкали по металлу бронебойные пули, вспарывая капоты грузовиков.

- Все в укрытие!- заорал Майк, срывая автомат с плеча.- За машины! Залечь! Огонь по верхней площадке! Прикрывайте группу Форестера!

Ближний фугас взорвался, отбросив головной «Хаммер» назад и перевернув его на бок. Иван совершил в воздухе замысловатый кульбит и рухнул на песок. Сорванный взрывной волной шлем куда-то унесло. В голове звенело. Иван почувствовал, что его тащат куда-то, словно тряпичную куклу, но почти ничего не видел из-за попавшего в глаза песка. И лишь одно увидел он четко – черно-багровый гриб дыма за склоном и мелькнувшую над ним на мгновение, как сухой лист над огнем, оторванную башню БРМ. В эфире творилась полная неразбериха. Стоны, крики, приказы. Капитан выплюнул набившуюся в рот пыль, протер глаза и понял, что Майерс перетащил его за опрокинутую машину.

- Форестер!- продолжал кричать Майк, перекрывая шум.- Что у вас?

- Оно прямо над нами, сэр!- отвечал сержант.- Мы можем попробовать взять его!

- Сделай это!- рявкнул капитан.- Прямо сейчас! Кейси! Передай Дайсону, чтобы подождал стрелять: накроет саперов!

- Дайсона больше нет!- крикнул ему Иван.

Майерс ошалело повернулся в сторону дымного столба и скрипнул зубами. В горящей «Брэдли» рвался боезапас – из-за гребня к небу взлетали рваные клочья. Колонна горела. Стрельба продолжалась. По вскрикам в эфире было ясно, что пули находили свои цели. Майерс осторожно высунул электронный бинокль из-за машины и сделал снимок скалы. Через мгновение пуля разнесла прибор вдребезги.

- Чертова задница!- выругался Майк.- Форестер, что у вас там?

На скале громыхнуло. Должно быть, бойцы бросили сразу несколько гранат. Но результата это не принесло, потому что стрельба прекратилась всего на пару секунд. Зато над скалой поднялось несколько дымных дуг.

- Осторожно, гранатомет!- крикнул Майк.- Все вниз! Все вниз!

- Вижу, сэр,- донесся невозмутимый голос Форестера, и в следующее мгновение скалу закрыли облака разрывов.

- Эрни! Сержант Форестер, отвечайте!- заорал Майерс.- Что у вас? Кого-нибудь зацепило?

Никто не отозвался. Только слышно было, как ругались и стонали раненые. Иван поднял разбитый бинокль и подключил его к своей аппаратуре.

- Есть изображение,- сказал он.- Только неясно, что это. Но точно кибер. Какая-то полусфера. Похоже на крышку люка. Видимо, бронированный щит. Сама машина запрятана в скале.

- Проклятье!- выругался Майк.- Он действует, как страж.

- Кто?

- Персонаж компьютерной игры.

Стрельба прекратилась.

- Кейси, доложи обстановку,- приказал Майерс.

- Дайсон с экипажем убит, сэр,- доложил Кейси.- На мину напоролся. У нас еще десять убитых и четверо тяжелораненых.

- Что с группой Форестера?

- Телеметрия на нуле. Или убиты, или датчики экзоброни повреждены. Эта тварь чертовски точно стреляет, сэр.

- Похоже, это кибернетический снайпер,- сказал Майерс.- Никому не высовываться. Ни под каким видом. Даже не шевелиться.

В наступившей тишине впереди слышался какой-то шум. Ревели верблюды, покрикивали погонщики.

- Пастухи уводят стадо, сэр,- доложил Кейси. - Интересно, почему эта чертова штука по ним не стреляет?

Щелкнул одиночный выстрел. В эфире кто-то вскрикнул.

- Что там?- спросил Майк.- Я же приказал никому не шевелиться!

- Простите, сэр! Это рядовой Джойс, сэр! Меня задело рикошетом!

Иван сделал Майерсу знак отключить общую связь, после чего заметил:

- У него необычно широкий спектр излучения. Радар сканирует в нескольких диапазонах ЭМИ, от инфракрасного до радио. Использует и ультразвук. Полагаю, днем он реагирует на любое движение. По тени определяет положение цели. Как видите, капитан, бьет и рикошетом. Значит, вдобавок сканирует визуально и безошибочно идентифицирует цели по видимым фрагментам. Он будет нас выбивать поодиночке, пока не уничтожит всех.

- Я думаю, он решит накрыть нас гранатометом,- нахмурился Майк.- Удивляюсь только, почему он до сих пор этого не сделал.

- Ждет ночи,- пояснил Иван.- Мы, к счастью, не вошли в зону надежного поражения. Днем, на таком расстоянии, его тепловой сканер неэффективен, а боезапас гранатомета, похоже, не слишком большой. Когда песок достаточно остынет, мы превратимся в очень легкие мишени. Он пустит в ход оставшийся боекомплект с максимальным эффектом.

- А мы даже окопаться не можем!- сплюнул Майк.- Паршивое наше дело.

- Окопаемся позже, когда тени станут длиннее. Тогда он не сможет обстреливать нас рикошетами.

- Значит, остается надеяться только на то, что нас увидят со

спутника и вышлют помощь?

- Если она не явится до ночи, нам крышка,- предупредил Иван.- Здесь нужна авиация. А пока в штабе разберутся, что к чему, и полковник Бланк получит разрешение на авиаудар в демилитаризованной зоне, спасать будет некого.

- Кейси,- позвал Майк,- ты вызываешь полковника Бланка?

- Да, сэр,- отозвался капрал.- Постоянно вызываю. Но ответа нет, сэр.

- Продолжай, Кейси,- сказал Майк и закрыл глаза.

***

- Ну и монстр,- покачал головой Виктор, заглянув в корпус кибера.- А по виду и не скажешь. Натурально, здоровенная консервная банка.

- Убийственная штуковина,- подтвердил Олег.- В комплекте – три управляемых кумулятивных снаряда, автоматический гранатомет и пять тысяч бронебойных патронов. На счету этой банки пятнадцать человек.

Виктор провел пальцами по сбитой краске на вмятине корпуса. Остывший металл брони холодил пальцы. По полигону прокатывались белые волны поземки.

- Похож на стража,- заметил Некипелов.- На киберснайпера. Есть такая компьютерная игра, «Нержавеющая сталь». Очень популярная.

- Да-да, братец мой все стремится в городскую сборную по ней попасть,- кивнул Олег.- И, кажется, скоро добьется своего.

- А я никогда не доходил даже до первого блок-поста,- признался Виктор, шмыгнув замерзшим носом.- То на мину наступлю, то страж снимет. Если бы в жизни киберы были хоть наполовину такими же хитрыми и шустрыми, у нас бы не было против них никаких шансов.

Левушкин сунул замерзшие руки в карманы и сказал:

- Против этой машины у нас пока нет шансов.

- Но ее же деактивировали?

- Это не шанс, друг мой. Это случай. Можно сказать, чудо.

Виктор попрыгал, чтобы согреться.

- Где твой эксперт? Я скоро дуба дам. И вообще, имей в виду, в пять у меня свидание.

- То-то, я смотрю, ты перестал задерживаться на работе. И шевелюру отпустил.

- Моя девушка не любит короткие стрижки,- пояснил Виктор.- Она у меня знаешь какая, у-у-у… Мастер спорта по карате-до.

- И после?- подмигнул Олег.

- Пока не знаю. Торопливым она грозилась руки отломать. По самые ноги.

Левушкин перестал приплясывать от холода.

- Ты что, встречаешься с Полиной?

- Допустим, да, и что?

- А ты не промах. Полине сам Ермаков предложение делал. О других я и не говорю. Она всем отставку дала.

- А я – не другие,- ухмыльнулся Виктор, продолжая подпрыгивать.- Эти солдафоны ей в госпиталь носили апельсины и яблоки. А я – цветы.

- Ты навещал Полину в госпитале?

- Угу… Как увидел ее в медкресле, в автобусе… В общем, утром пришел с цветами,- Виктор вдруг перестал прыгать.- А ты чего так оживился? Сам-то, часом, в очереди на подачу предложений не стоял?

Олег улыбнулся:

- Как тебе сказать…

- Ясно,- ухмыльнулся Виктор, притопывая, как завзятый степист.- Ломов, кстати, тоже мне пообещал руки отломать. Если такую девушку огорчу.

- Ну, а ты?

- А я тебе и говорю. Кровь из носу, я в семнадцать ноль-ноль должен быть у киношки. Мне ее огорчать никак нельзя.

Некипелов заскакал вокруг грибообразного кибера.

- Слушай, Олег, натурально, эта железка на стража похожа. Один в один.

- При помощи этой игры разрабатывались экспертная система идентификации цели и тактика «ШКВАЛа»,- сказал незаметно подошедший офицер с капитанскими нашивками. Капитан козырнул и добавил,- здравия желаю, командир.

- Ну, здравствуй, Ваня,- улыбнулся Левушкин.

Виктор вздернул руку к шапке:

- Лейтенант Некипелов.

- Капитан Репьев,- представился офицер.- И давай без чинов. Просто Иван.

- Просто Виктор,- озадаченно кивнул Некипелов.- А вы, това… То есть, Иван, товарища старшего сержанта… тьфу ты, Олега, командиром назвали?

- Без чинов, и «на ты»,- предупредил Иван.- И без лишних вопросов.

- Так точно,- кивнул Виктор.

Иван покачал головой:

- Значит, все еще старший сержант, командир?

- Уже,- поправил Олег.- А ты уже, значит, капитан?

- Еще,- в свою очередь поправил Иван, многозначительно кивнув на деактивированного кибера.- Ладно, хватит мерзнуть, командир, пойдем греться. У меня все на столе.

***

Восток заливался багрянцем. Зенит окрасился в грязно-розовые оттенки, которые ближе к востоку переходили в нежно-сиреневые тона.

- Пять часов,- отметил Майк, вытряхивая песок из каски, которой он копал углубление.

Капитан критически оглядел свою работу. Осыпающуюся мелкую воронку язык не поворачивался назвать щелью или окопчиком. Майк плюнул на бесплодные попытки окопаться, напялил свой головной убор и сказал:

- Песок остывает. Сколько нам осталось? Минут сорок? Полчаса?

Иван промолчал, дописывая отчет на дисплее контроллера.

- Зря вы это, капитан,- заметил Майерс.- Если осколок

попадет во флэш-блок, вашей писанине конец. Бумага надежнее,- Майк демонстративно постучал по каске, куда спрятал свою записку.- Эх, сейчас бы самум… Как тогда, в мертвой пустоши… Чтобы песок поднялся до неба и запел… Вы слышали, как поет самум, капитан?

- Нет. Но слышал тысячу раз, как поет о том самуме Дайсон.

- Дик был хорошим офицером, Иван. Не нужно говорить о нем плохо. И он был салагой капралом, когда нас послали в ту страну. Это наша работа, Иван. Такая же работа, как и любая другая, нравится вам это, или нет. Мы выполняли приказ. Мы солдаты, и наше дело – выполнять приказы, а не обсуждать их.

- Я уже слышал сегодня эту фразу,- невесело усмехнулся Иван.

Майк отбросил пустую флягу и достал пачку с верблюдом. Растерев сигарету в ладонях, он вдохнул табачный запах, потом сдунул труху в песок и вздохнул:

- В нашем случае курение укорачивает жизнь так быстро, как ни в каком другом… Даже если бы я все знал заранее, Иван, я бы не поступил иначе. Это моя работа. Я солдат, а солдат выполняет приказы, даже если ему при этом приходится умереть.

- А если, все-таки, допустить, что приказ пришел не от полковника?- спросил Иван.- Или если нас привели сюда, как быков на бойню? Скажем, чтобы испытать новейшее чудо военной техники? И те, кто привел, сидят и смотрят из безопасного места, насколько быстро это чудо техники перебьет роту исполнительных миротворцев под началом исполнительного ветерана двух военных кампаний? Чтобы потом учесть все недочеты и промахи своего детища, и создать новое, более боеспособное? Это так, самые примитивные версии.

- Есть и другие?

- Да. У нас есть такая поговорка: «бей своих, чтобы чужие боялись». Вы ведь уверены, что приказ о смене маршрута был подлинным?

- Хотите сказать, что полковник Бланк отправил нас в ловушку? Это похоже на бред, капитан. Кому нужно это предательство?

- Вы же читали Честертона, Майк? «Где умный человек прячет лист?»

- «В лесу».

- «Но если леса нет?»

- «Он сажает лес. А чтобы спрятать мертвый лист – он сажает мертвый лес».

- Что будет, когда колонны начнут гореть одна за другой? Каждый день? Когда из этой пустыни на родину ежедневно потянутся цинковые гробы?

Майк сплюнул крошки табака и повернулся:

- Полагаю, многие страны захотят вывести отсюда свой миротворческий контингент.
- А кто станет подозревать страну, чьи миротворцы погибли первыми?

Майерс, привалившись спиной к броне лежащего на боку «Хаммера» и отрешенно просеивая между пальцев сухой горячий песок, ответил вопросом на вопрос:

- Даже если все так, что это меняет? Для нас?
- Теперь – ничего,- кивнул Иван.

Оглянулись они одновременно. На песке вырастала, покачиваясь, чья-то длинная тень. Майк поспешно включил общую связь.

- Он приближается,- доложил Кейси.- Похоже, это кто-то из группы Форестера, сэр. На нем наша броня.
- Кейси, я приказал не высовываться,- предупредил Майерс.- Установите по телеметрии, кто это.
- Телеметрия по-прежнему на нуле,- ответил капрал.- Я не знаю, что это значит, сэр.

Тень на песке покачивалась: фигура продолжала приближаться.

- Почему эта штука не стреляет? Очень странно,- прошептал Майк, и позвал,- сержант Форестер? Дживс? Мэдисон? Гринвуд? Кто это? Отзовитесь!

В эфире было слышно только свистящее астматическое дыхание неизвестного, прерываемое хриплым кашлем. Человек двигался неестественно, точно сомнамбула, с усилием переставляя конечности. Заходящее солнце било Майку прямо в глаза, и узнать лицо раненого было невозможно. Но человек, несомненно, был тяжело ранен: поврежденная экзоброня торчала клочьями во все стороны. Обрывки искусственных мышц стягивало судорогами. Немного не дойдя до головной машины,

человек споткнулся, упал на колено, и остался так стоять, совершенно обессилев.

- Эрни?- снова позвал Майк.- Эрни, это ты? Ты можешь подняться? Поднимайся, ты должен это сделать!

- Говорит Уилсон, сэр! Разрешите помочь ему, сэр?- попросил санитар.- Я его вытащу!

- Я тебе вытащу!- пригрозил Майерс.- Сиди, где сидишь, док! Никому не шевелиться! Это приказ!

Человек сделал неуклюжую попытку подняться и упал. Майк выключил связь, приготовил гранаты и повернулся к Ивану:

- Держите автомат, капитан.

- Майк, не глупите, вы и двух шагов не успеете сделать.

- Я брошу гранаты и прыгну. Вы меня прикроете.

- Он успеет снять всех троих.

- Стреляйте, не высовываясь.

- После первого же выстрела он меня накроет гранатой.

- Тогда не стреляйте.

- Майк!

- Иван, в последние полчаса своей жизни я не стану наблюдать, как в десяти шагах от меня умирает мой солдат. Так или иначе, все это скоро кончится.

Иван поднял гранату и выдернул чеку.

- Что вы задумали, капитан?- удивился Майерс.

- Я должен кое-что проверить.

Иван отодвинулся и отвел руку с гранатой назад.

- Не делайте этого,- твердо сказал Майк.

- Это же приманка! Он выманивает нас! Обернитесь, Майк, обернитесь назад!

- Нет! Сначала верните мне это!

- Я должен проверить,- возразил Иван.- Пригнитесь!

Майерс перехватил его руку, но чуть ниже, чем хотел. Хрустнула лучевая кость. Иван вскрикнул, а граната, описав короткую дугу, воткнулась в песок рядом с головой раненого. С оглушающим хлопком взметнулся к небу оранжевый сноп разрыва. За ударной волной последовал короткий дождь из пыли.

- Майк, вы мне сломаете руку,- прошипел Иван, отплевываясь от попавшего в рот песка.- Отпустите меня, черт возьми!

Майерс не отводил глаз от пустой воронки.

- Простите, капитан,- извинился он, разжав бронированную перчатку,- Я сам должен был догадаться. И почему я не догадался?

- Почему, почему… По кочану,- буркнул Иван по-русски, потирая покрасневшее запястье.

- Что это было?

- Кто из них? Этот, возле нас, или баба в черном?

- Баба?- не понял Майк.- Там было что-то еще?

- Не что-то. Женщина в черном. Вроде в парандже, или как ее… Вон оттуда шла…

- Я видел только одного фантома, капитан,- покачав головой, сказал Майерс.

***

- Фантома?- переспросил Виктор.- Как это? Это была какая-то голограмма?

- Он у нас любитель фантастики,- ухмыльнулся Левушкин.- Друг мой, тролли, эльфы и движущиеся голограммы – это сказки.

- Ну, а что же это было?

- Воздействие анизотропного гипноизлучателя,- пояснил Иван.- Психотропный кодированный сигнал на частоте альфа-ритмов мозга.

Олег плеснул водки в два стакана. Виктор, ввиду предстоящего свидания, употреблял газировку.

- Проект АГ-12?- спросил Левушкин.- Хочешь сказать, что дерьмо всплыло?

- Тот самый закрытый проект?- догадался Виктор.- Ты помянул его при обыске у того типа… Звягинцева… Значит, и та психотропная атака в доме Фаера… И это… Это как-то связано?

- Догада,- одобрительно кивнул Иван.- Ермаков о тебе тоже хорошо отзывался. Командир, не пора зачислять его в штат?

- Посмотрим, как проявит себя на любовном фронте,- пошутил Олег.

- Это в какой штат?- оживился Некипелов.- Пятый месяц не

могу от Левушкина допытаться, на какую контору он работает.

- Пятый месяц? И до сих пор не допытался?- ухмыльнулся Иван.- Беру предложение назад. Поторопился.

- Погодите-погодите,- перебил Виктор.- У меня как раз все пазлы в одну картинку в голове складываются. Значит, чтобы все прояснить, нам нужен кто-то из этих людей? Фаера мы не достали. А Звягинцев этот… он тоже не нашелся?

- Шестеренки пришли в движение,- рассмеялся Олег, закусывая выпитую водку.

- Инертную массу главное стронуть с места. Потом ее уже не остановишь,- подмигнул Репьев.

- Это я – инертная масса?!

Виктор рассерженно нахохлился. Иван дружески потрепал его по плечу:

- Сытый пьяного не разумеет. Не обижайся. Не нашли мы Звягинцева. Как сквозь землю провалился.

- Скорее, как испарился,- нахмурился Олег.- Второе гораздо скорее. И лучше для всех.

- Ладно,- сказал Виктор,- сочтем за шутку. Иван, доскажи лучше, как этого монстра деактивировали.

Иван, в свою очередь, взял бутылку и разлил водку по стаканам.

- «ШКВАЛ»-то? Да повезло. Группе Форестера сильно досталось. Их под скалой пастухи подобрали. Сержант этот был малый ловкий. Заметил, что кибер в местных не стреляет. Снял броню, оставил раненых в безопасном месте, а сам нацепил бурнус, и с пастухами на верблюде в обход поехал. Два часа на скалу со взрывчаткой поднимался. Да потом еще место выбирал. Но успел до темноты. Сапер он был что надо. Рванул так, что кибера осыпью и накрыло. Ну, а потом уже я поработал…

- Был?- спросил Виктор.- Он что, тоже подорвался?

- Да нет,- ответил Иван,- жив курилка. Только списали его. По контузии.

- Дул бы ты на свидание, друг мой,- посоветовал Олег.- А то огорчишь девушку, и на кой мне будет безрукий протеже?

- Ну, этого мы не допустим,- улыбнулся Иван, снимая телефонную трубку. И, прибавив голосу строгости, приказал.- Прохоров? Подай-ка машину ко входу в третий бункер. Надо одного хорошего человека прокатить… А вот, куда скажет, туда и прокатишь…

- Спасибо,- откозырял Виктор.
- Иди, а то опоздаешь…

Иван прикрыл дверь.

- Слушай, как тебе удалось выцарапать у миротворских союзников этот агрегат?- поинтересовался Олег.
- Ясен пень, что не за красивые глаза. Договорились. Мы их взамен познакомим с другой пустяковиной. Ты ее увидишь, и очень скоро. В общем, придется тебе, командир, съездить в дальнюю командировочку. Надо доставить ту пустяковину сюда с выставки в целости и сохранности.
- Съездить? Или лучше слетать?
- Именно – съездить. Кое-кто наверху считает, что самолет с объектом попытаются захватить и переправить куда нам не надо. Хлопот много. Поэтому повезешь поездом. А я тем временем организую доставку любопытствующих. И вообще, хватит о деле. Я вчера узнал… Степка Щербак погиб. Его автоколонна напоролась на «ШКВАЛ» в тот же день. Не выжил никто…
- Второй из наших…
- Да… Третий тост, Олег. Твое слово.

Олег наполнил еще один стакан и прикрыл его горбушкой хлеба. Потом поднял свой и тихо сказал:

-За тех, кто выполнил приказ,
Но стал навеки младше нас…

Глава 9. Миры

Дракбен был невероятно красив. И пока еще ни разу не пролетал так близко. Его радужная оболочка переливалась в отблесках светящегося газа, то вспыхивая, то становясь почти прозрачной, когда дракбен раздувался, наполняясь. Реактивные струи сопел заставляли газ клубиться вокруг длинных щупалец, формируя из него причудливые яркие фигуры. Хвост и голова дракбена терялись в мутной дымке. И только его переливчатый бок все проплывал и проплывал мимо, бесшумно и долго. Так долго, что казалось, это никогда не кончится. Такое зрелище в мире, небогатом событиями, пропустить было грешно. Антон присел на крыльцо, наблюдая за безмолвным полетом исполинского существа.

Дерево у калитки почти исчезло. Антон сосредоточился, дерево сгустилось из газового облачка и приняло привычно-расплывчатые очертания. Зато дом позади начал потихоньку растворяться, начиная с дальнего угла. Антон чувствовал это, но не хотел переключать внимание с дракбена на такой пустяк. Он так увлекся развернувшейся картиной, что не заметил появления гостя.

«У вас нет похожих существ?»- последовал вопрос.

Антон почувствовал энергетическую вибрацию туманного сгустка твирла и подумал в ответ:

«Есть. Очень похожие. Они обитают в океанах, и движутся по тому же принципу».

«В огромной массе окислителя высокой плотности,- заключил твирл.- Впечатляюще. Такие существа должны иметь, как минимум, плотность среды обитания. Для такой формы живой материи нужны большие энергетические затраты. Нерационально».

Антон посмотрел на растворяющееся деревце и подумал:

«В прошлом такая форма меня устраивала».

Твирл исчез, чтобы сконденсироваться поближе.

«Зачем же ты изменил форму?»- задал он мысленный вопрос.

«Хотел знать,- подумал Антон в ответ.- Знать, что там – за гранью, откуда не возвращаются. Или, куда возвращаются…»

«Зачем?»- спросил твирл.

«Я не смогу объяснить,- ответил Антон.- Тебе неизвестно чувство жажды».

В темном сгустке материи твирла мелькнул зеленый сполох.

«Мне известно чувство недостатка энергии. Когда она иссякнет, я перестану существовать».

«Не то. Без моей жажды существовать можно. Но это будет бессмысленная жизнь. Смысл моего существования в познании».

Антон сосредоточился, и деревце возникло в том же месте, так быстро, словно выскочило из каменной пыли астероида.

«Нерациональная трата энергии,- заметил твирл.- Ты скоро растратишь себя и перестанешь быть».

«И что будет после? Всего лишь новая форма бытия?»

«Возможно. Этого никто не знает. Те, кто уходит, никогда не возвращаются, чтобы рассказать об этом».

«Я хочу это знать».

«Ты сможешь узнать это позже. В конце концов, мы все уходим за грань. А что, если там – ничто? Небытие? Вечное забвение? Возврата уже не будет. Торопливость – нерациональное действие».

«Мне все равно, что случится. Я утратил страх вместе с телом… Или я утратил его раньше. Я разложил свою сущность на составляющие, но так и не смог утолить своей жажды. Я хочу знать. Здесь и сейчас. Хочу дойти до источника бытия, до первичной формы, хочу абсолютного знания».

«Ты нерационален. Твоя сущность нерациональна. Что будет, если ты утолишь свою жажду? У тебя больше не останется цели. Не останется смысла существования».

Антон почувствовал, что от его строения осталось только крыльцо. Он сделал мысленное усилие, и за его спиной вылепился из пыли причудливый миниатюрный замок. Антон сделал еще одно усилие, и замок увеличился в несколько раз.

«Я хочу напиться. Я не знаю, возможно ли это,- подумал он.- И не знаю, что будет потом. Не хочу думать об этом. Я просто хочу знать».

Твирл осмысливал сказанное. Антон чувствовал, как вибрирует его темная субстанция, чувствовал тени его мыслей. Замок начал понемногу осыпаться, и только деревце безмолвно шевелило листвой в тумане разреженного светящегося газа.

***

Игорь пошевелил ногой «хамелеона». Кибер был словно парализован. Он с такой же легкостью, как и прежде, менял камуфляж, мастерски маскируясь на фоне кирпичной стены, но нападать и не думал. Даже стрекательную трубку не выдвигал. Из развалин впереди поднимался дымок костра. Игорь забросил автомат за спину и побрел в направлении дыма.

Герр Фогель подбросил в пламя еще дровишек. Огонь поднялся выше.

- Привет,- кивнул Игорь.

Сидящие у костра ответили приветственным жестом чистильщиков: показали два поднятых пальца правой руки. Никто толком не знал, откуда взялся этот жест. Версий в ходу было много. Игорю больше нравился пистолетный вариант, в котором два пальца символизировали готовое к бою оружие.

- Все так же – ничего?- спросил Игорь.- Не слышно, когда запустят игру?

- Черта лысого тут слышно,- ответил товарищ Сухов, поправляя костер.- Надо написать коллективный протест в Управляющую Компанию. Мы платим за игровое пространство – какого черта нам не дают играть?

- Ну, давай, давай,- кивнул Фогель.- Можешь сразу писать в Центральное Управление СБИТ в Гааге. Потому что закрыла игру Служба по Борьбе с Информационным Терроризмом. Это ребята серьезные, если уж за дело взялись, до конца доведут. По ходу, накрылась «Нержавейка» медным тазом.

- Может, пойдем троллей мочить?- предложил игрок по кличке Бластер.- Мечи с копьями пока никто не запрещает.

- Достал ты уже со своими троллями,- поморщился Сухов.- Хочешь, так иди, никто тебя не держит.

- А я вчера на лыжах катался,- сказал Фогель.- Финты на склоне кручу и думаю, что, если бы игру не прикрыли, не знаю,

когда бы с горы довелось погонять.

- Меня лыжи не вставляют,- буркнул Сухов.- Меня только с игры прет.

- Не, беспонтово таскаться с лыжами по электричкам,- согласился Хлюст.- И холодно.

- Тебе сколько лет?- усмехнулся Фогель.

Хлюст обернулся:

- А че тебе лет? Ну, шестнадцать, и что? У меня десятая строка в городском рейтинге. Если бы не эта хрень с игрой, меня бы в сборную взяли, если хочешь знать.

- Дурак ты, Хлюст, если хочешь знать,- заметил Сухов.- У Фогеля девятая строка в мировом рейтинге.

Фогель снова усмехнулся:

- Оба вы придурки. Чего стоят сейчас эти рейтинги? Чего они вообще стоят вне этой игры? И чего мы, вообще, сами стоим вне ее? Кому там нужны наши виртуальные знания? К какому месту их приложить?

- А я, может, подамся в СЛОМ,- огрызнулся Хлюст.- Поступлю в академию, получу сержантские нашивки, буду дефектных киберов отстреливать.

- Мой брат работает в СЛОМе,- сказал Игорь.- Так он в игре квартала пройти не может. Хоть и специалист по военкиберам.

- Значит, хреновый специалист,- нахохлился Хлюст.

Игорь передернул затвор автомата. Сухов перехватил ствол его оружия и пригрозил:

- Тихо, тихо, вояки, не то обоих забаню.

- Нас тут всех скоро забанят,- вздохнул Бластер.

- Тебе-то что?- процедил Хлюст.- Вали мочить своих троллей.

Герр Фогель встал.

- Достали вы меня,- сказал он.- Надоело. Пойду собаку выгуливать.

Не попрощавшись, он замерцал и растворился в воздухе. На улице раздался шорох.

- Патруль,- сказал Хлюст, взглянув на карту.- Сщас

допрашивать начнут.

- А чего тебя допрашивать-то?- усмехнулся Сухов.- Много ты о стражах знаешь. Десяток-то хоть снял?

- Восемь.

- А я сорок шесть. И то не спрашивали.

- А Фогеля спрашивали.

- Так у него их сто четыре на счету.

В проломе стены возникли силуэты патрульных.

- Все сидите?- спросил старший, с меткой «Репей».- Зря ждете, разрешения на разблокировку игры пока нет. И когда оно будет, и будет ли вообще, неизвестно.

- Это завсегдатаи,- пояснил второй, с меткой «Админ».- Они вообще живут здесь.

- Да я уже в курсе,- кивнул Репей.- Кстати, только что здесь были еще двое. Где они?

Игорь только сейчас обратил внимание, что незнакомый игрок с безликим именем «Х» тоже исчез.

- Фогель вышел,- пояснил Админ.- А другой – вон он, в развалины удирает. Я вижу его на карте.

- Странный тип,- заметил Репей.- Нормальный игрок просто вышел бы. Кто-нибудь встречал его раньше?

Сухов покачал головой.

- Я тоже не встречал,- сказал Игорь.

- Действительно, странный тип,- подтвердил Админ.- Не могу определить его адрес.

Хлюст оживленно подскочил:

- Он шулер, читер! Давайте его поймаем!

Репей не успел его остановить. На ходу заряжая автомат, Хлюст что было духу рванул через бульвар, заваленный кирпичными обломками. Хлопнул выстрел снайперской винтовки. Незадачливый ловец, будто споткнувшись, рухнул ничком на траву. Оставшиеся бойцы привычно метнулись под защиту стен.

- Вот сука!- удивился Сухов.- А ну-ка, придавим гада!

Игорь швырнул дымовую гранату.

- Игорь, ты справа, я слева,- приказал Сухов.- Бластер, приготовь гранаты. Патруль…

Все заметили, что патрульные исчезли.

- Вот, блин, вояки!- усмехнулся Бластер, доставая гладкие цилиндры наступательных гранат.
- Ладно, мы его и втроем завалим. Главное – держись возле меня.

Сухов надел инфракрасные очки, пригнулся и нырнул в дымовую завесу. Игорь и Бластер последовали за ним.

Споткнувшись о дорожный бордюр, Сухов приостановился, и тотчас услышал грохот упавшей металлической болванки.

- Граната! Пригнитесь!- крикнул он, падая лицом в асфальт.

Ахнул взрыв. Сухов обернулся и увидел, как из рук недвижного Бластера на мостовую выкатываются приготовленные гранаты, обе на боевом взводе. Сухов, молниеносно подхватив ношу напарника, швырнул гранаты вперед, в направлении красного пятна на карте, и рванулся следом, не жалея брони, прямо во вспышки разрывов.

В пролом он влетел одновременно с Игорем. Стреляли, не отпуская гашеток. Шквальным огнем броню Икса буквально разорвало в клочья. Когда обоймы стрелков опустели, Сухов перевернул тело на спину, сплюнул и сказал:

- Неплохо сыграли.

В кирпичной стене внезапно открылся проем. Из проема к ним шагнул Репей. Патрульный нацепил какие-то особые очки, и как ни в чем не бывало, принялся исследовать лежащее тело.

- Ну да,- сказал он почти тотчас,- так и есть.
- Определили адрес?- поинтересовался Сухов.- За нарушение правил его полагается забанить. Для начала закрыть доступ на неделю.
- Да это же не человек,- догадался Игорь,- это бот. Верно?
- Угадал,- кивнул патрульный.- Это виртуальный персонаж.

Сухов забросил автомат за спину и сказал:

- Это мало что меняет. Боты тоже против правил. Кто его запустил в игру?

- Вот это нам и предстоит выяснить,- ответил Репей.- Бота запустил тот, кто хотел нас отвлечь. Чтобы в это время взломать игровой сервер и кое-что украсть. Мы остановили вора, вы остановили кибера.

Игорь недоверчиво посмотрел вокруг:

- А что здесь можно украсть?

- Да уж можно было, как оказалось,- ответил патрульный.

- Значит, слухи верны?- спросил Сухов.- Фогель говорил, что его насчет стражей расспрашивали. Это из-за них игру прикрыли?

Убрав очки, патрульный ответил:

- Насчет стражей? Фогеля? Максима Болтенко? Расспрашивали, а как же. Он, вы, и еще без малого сорок тысяч таких, как вы, за два с половиной года довели искусственный интеллект киберснайпера до возможного предела. Поздравляю, ребята, вы славно потрудились. Теперь эта машина шагнула в жизнь. Игра вышла за пределы игры. Поэтому не расстраивайтесь: возможно, скоро вам доведется сыграть по-крупному. Но уже в реальности. Готовы ходить за хлебушком с автоматами, короткими перебежками?

Сухов сплюнул и отвернулся.

- Вот оно что,- сказал он.- Я-то думаю, чего это Макс бесится…

- Шел бы ты домой, Гера,- сказал Репей.- Да и ты, Игорь, тоже. Олег завтра утром уезжает, а ты здесь дурака валяешь.

- Откуда вы меня знаете?- удивился Игорь.

Патрульный усмехнулся:

- Я тут всех знаю. Работа у меня такая.

Гера-Сухов, прощаясь, поднял два пальца:

- Ладно. И правда, пойду я. На сегодня веселье кончилось.

Привет, не кашляйте…

Его фигура замерцала и растворилась в воздухе.

- Патрульный,- позвал Игорь,- а брата вы откуда знаете?
- Оттуда,- подмигнул Репей.
- А куда он опять уезжает-то?
- Много вопросов.

Патрульный повернулся и скрылся в стенном проеме. Отверстие за его спиной немедленно затянулось кирпичной кладкой. Игорь постоял еще немного, и тоже растворился в воздухе. Только дымок затухающего костра стелился по бульвару, заставляя хамелеонов лихорадочно менять окраску.

***

- Привет, великий конспиратор,- поздоровался Некипелов.
- Заходи,- кивнул Олег.- Чай будешь?
- Буду,- сказал Виктор, извлекая из-за пазухи бутыль пива.- Но потом.

Он принялся развязывать шнурки, оглядывая разбросанные вещи:

- Куда-то собираешься?
- Командировка намечается.
- Ага,- неопределенно заметил Виктор.- А полковник Семашко уже в курсе?

Олег взглянул на часы:

- Возможно.

Виктор сбросил ботинки и понес пиво в кухню. Поставив бутыль на стол, он принялся выгружать из карманов закуску, поглядывая на утыканный дротиками предвыборный плакат, висящий на кухонной двери.

- Твой капитан оказался прав,- сказал он.- Я всю ночь думал, факты сопоставлял… Заработали, в общем, ролики.
- Похоже, ты не только с пивом явился, но и с какими-то

выводами?

- Ну да, ну да,- кивнул Виктор.- И с выводами.

Он уселся на скрипучий кухонный диванчик, разлил пиво по стаканам и поднял свой.

- За международную Службу Борьбы с Информационным Терроризмом, именуемую «СБИТ» и за здоровье сотрудника ее российского отделения, Олега Левушкина,- выдохнул он, прикладываясь к стакану.- М-м-м… Холодное, аж зубы ломит.

- Неплохие выводы,- согласился Олег, присаживаясь на табурет.- Главное, наконец-то верные.

- Это не выводы, это факты,- отмахнулся Виктор.- Факты, которые мне между прочим, без лишней помпы, сообщил водитель, пока вез на свидание.

Олег рассмеялся:

- Не шарься по вселенной алчным оком: все, что ты ищешь, у тебя под боком.

- Да ладно. Мог бы просто сказать, и все, а не разыгрывать из себя секретного суперагента. Кстати, о суперагентах…

- Кстати, о свидании,- перебил Олег.

Виктор долил оба стакана и ответил:

- Хорошо. Поскольку здесь-то и начинаются выводы. Вывод первый. Агент Левушкин, ты балбес.

- Неожиданное известие,- усмехнулся Левушкин.

- Прими, как факт.

- Не томи,- предупредил Олег.

Некипелов ухмыльнулся.

- Ладно. Излагаю доказательства. Моя девушка на свидании семь раз… заметь, семь, повторяет фамилию «Левушкин».

- Ну, и…

- Что – и…? Я в дурацком положении. Моя девушка на свидании только и делает, что расспрашивает о моем приятеле. Который не сделал ей предложения, потому что балбес. Логическая связь понятна?

- Понятна. Пусть этот факт немного тебя утешит,- рассмеялся Олег,- потому что я и не собираюсь делать Полине никаких предложений. Хороша была бы семейка, в которой муж и жена

ежедневно рискуют вернуться домой не целиком. Да и некогда мне думать о таких вещах.

Виктор отправил в рот щепотку сушеных кальмаров и сказал:

- Чего не закусываешь? Ешь капусту, вкусная.

Олег, сморщился и покосился на пластиковый контейнер с острой закуской, шутливо заметив:

- В слове «ка-пуста» присутствует семантический намек на недостаток питательных свойств.

Некипелов фыркнул в стакан, да так, что пена брызнула в стороны:

- Боюсь даже спросить, какой семантический намек присутствует в слове «кот-лета». Ладно, шутки в сторону. Знаешь, я очень о многом передумал в эту ночь. Ты живешь в каком-то другом мире, Олег. Там действуют какие-то сложные законы. Там нужно просчитывать каждый шаг, взвешивать каждое слово. Там нужно все время оглядываться и ждать удара в спину… Мой мир прост. Есть я, есть дефектные киберы. Есть обычная работа. Кино, девушки, танцы. И нет никакой войны. Знаешь, я пока не уверен, что хочу променять свой мир на твой.

- Поэтому я тебе пока и не предлагаю.

Олег встал и подошел к окну.

- Смотри, какое синее небо сегодня. Иней не растаял еще. «Мороз и солнце, день чудесный!» Можно на лыжах в лес махнуть. Плюнь на все, езжай отдыхать. Полину пригласи.

- Небо как небо,- сказал Виктор.- Мороз как мороз. Не горячись. Я не отказываюсь помогать. Можешь на меня рассчитывать. Инертная масса стронулась с места, маховик раскрутился. Остановиться я уже не могу. Забавное вышло свидание. Полина расспрашивала о тебе, а я думал о нашем уравнении с неизвестными.

Олег вернулся к столу и наполнил стаканы.

- Тогда выкладывай.

Виктор отхлебнул пива и сказал:

- Пояснения шофера заставили меня посмотреть на события с другой стороны. Как я понимаю, ты появился в нашей службе не зря. Тебя, а вернее, твою контору, изначально интересовал этот хакер Фаер.

- Очко заработал,- кивнул Олег.- Излагай дальше.

Некипелов откинулся на спинку диванчика. Диванчик жалобно скрипнул.

- Итак, первое неизвестное нашего уравнения. Фаер. Торгует электронными отмычками. Но продажа программ взлома для него не является основной прибылью. Отмычки его, кроме своей прямой задачи, крадут информацию клиентов: пароли, номера счетов и так далее. Фаер собирает информацию о своих клиентах, даже шантажирует их, если выпадает возможность. Деньги любит, понятное дело. Но шантаж для него тоже не основная статья дохода. Заниматься своими мелкими грязными делишками он мог бы и подальше отсюда. Несмотря на это, Фаер все время вертится рядом. Значит, у него здесь есть особая цель. Хакер знает, что ты за ним охотишься. Он пытается просчитать твои ходы, рассылая отмычки сотрудникам отделения в надежде получить хоть какую-то информацию. Фаер сильно рискует, но цель так важна, что риск он считает оправданным.

- Еще очко,- сказал Олег.- Если сформулируешь точно род занятий нашего клиента. Осталось полшага. Ну?

- Кражи технических идей?

- Не идей. Готовых технологий. На идеи он особо не разменивается. Будем считать, что докумекал. Валяй дальше.

Виктор вскочил и продолжил рассуждать, расхаживая взад-вперед по кухне:

- При операции в доме Фаера была применена психическая атака. Анизотропное гипноизлучение. Если бы наши шлемы не ослабляли волну излучателя, мы с ОМОНовцами могли перестрелять друг друга. Аналогичное оружие применил новый кибер, ШКВАЛ. Значит, Фаер напрямую связан с этим делом.

- Третье очко,- кивнул Олег.

- Дальнейшие выводы лежат в области догадок,- сказал Виктор, садясь на место.- Исходя из разговора с твоим приятелем, капитаном Репьевым, я понял, что гипноизлучатель как-то связан с тем закрытым проектом, о котором ты упомянул в доме Звягинцева, второго неизвестного этого уравнения. Звягинцев

бесследно исчезает. Стало быть, Звягинцев и был целью Фаера. Или одной из целей. Проблема в том, что мы не знаем, чем занимался Звягинцев. Во всяком случае, у него было то, что Фаер хотел украсть. Знать бы, что это было…

- Вечная жизнь,- сказал Олег.- Звягинцев нелегально, частным образом, проводил эксперименты на темы, запрещенные особой поправкой к декларации о правах человека. Побочным эффектом этих экспериментов стало физическое бессмертие. Он открыл поле, в котором распадалась атомная структура живых организмов. И научился заново эти организмы воссоздавать, используя в качестве ключа генетический код.

- Стой-стой!- перебил его Виктор.- Или я совсем забыл физику, или твой Звягинцев должен был при распаде рвануть не хуже ядерной бомбы.

Олег пожал плечами.

- Наверное. Однако, вопреки логике и физике, он растворялся в пространстве не хуже куска рафинада в стакане кипятка. И потом восстанавливался обратно. Причем, представь, при этом он мог иметь не только человеческое обличие. Когда мы проводили обыск в его квартире, он преспокойно сидел в прихожей в шкуре кота. Каково, а? Вечно молод и неуловим. То, что и было нужно Фаеру.

- Ты шутишь!- оторопел Виктор.- Такое возможно?

- Теперь – вряд ли. Звягинцев исчез. Все материалы я уничтожил.

Виктор залпом осушил свой стакан, чтобы смочить внезапно пересохшее горло.

- Ты хочешь сказать, что у тебя в руках был ключ к бессмертию, и ты его уничтожил?!! Да я ни за что не поверю! Олег! Уничтожил вот этими вот руками?!!

Левушкин кивнул:

- Не сомневаясь ни минуты. И даже не потому, что этот секрет мог попасть в руки какого-нибудь Фаера.

- Но тогда почему?

- Это философский вопрос. Пяти литров пива может не хватить.

- Я сгоняю.

- Мне завтра ехать.

- Я тебя погружу. В крайнем случае, сдам в багаж. Я что угодно сделаю, чтобы узнать, во имя чего человек может оказаться от бессмертия.

- А если подумать?

- Ну, если подумать…- Виктор вновь откинулся на спинку кухонного диванчика.- Если подумать, то все получается не совсем радужно. Тысячу раз читал в фантастике. Кризис перенаселения, демографическая катастрофа… Но ведь можно давать бессмертие не всем. Только гениям, к примеру. Опять же, кто возьмется отделять одних от других…

- И это ты читал тысячу раз.

- Читал, верно. Если мыслить трезво, то ты, конечно, прав. Жизнь – приятная, но довольно бессмысленная штука. А кому нужна вечная бессмысленность?

Левушкин рассмеялся:

- Философия ищет веками ответы на вопросы о смысле бытия, а ты хотел их найти в бутылке пива.

- Ну, а ты-то в чем ищешь?- прищурился немного захмелевший Виктор.- Только не рассказывай мне о духовном бессмертии. Сколько меня будут помнить потом – лично мне будет уже все равно. Прах не может ни думать, ни чувствовать, Левушкин. Не может.

Олег неторопливо снял с кухонной полки кофейную банку с икебаной из высушенных листьев, демонстративно сдул с нее пыль и прочел:

- Облетали в парке липы,
Злата впрок не берегли.
Злато дворники мели,
Да в кострища волокли
Под метелочные всхлипы.
И витал по парку прах,
Черным пеплом падал в лужи.
Пересилив смерти страх,
Туч пронизывая туши,
Отлетали листьев души,
Воплотясь в иных мирах.

Так и мы с огнем играем
В суете земных сует.
Пламень сердца – несгораем.

Оказавшись перед краем,
Падай смело: смерти – нет…

Некипелов покачал головой:

- Это все поэзия, Олег. Эмоции. Высокий слог, и ничего больше. Я простой человек, мой мир прост. Я не умею мыслить высокими категориями.
- Мысли невысокими.
- Издеваешься?
- Шучу.

Виктор вздохнул:

- А все равно досадно. Человечество веками добывало, а ты ни минуты не сомневался.
- А что бы сделал ты?
- Я? Не знаю… В детстве я боялся смерти. Потом устал бояться. Глупо бояться неизбежного. И потом, о смерти можно не думать, пока она не подошла слишком близко.
- Беда в том, что смерть не всегда можно увидеть издалека,- сказал Олег, возвращая листья на место.- Она очень любит подкрадываться сзади. Или выскакивать из-за угла. И тогда подарок Звягинцева тебе не поможет. Бессмысленно обманывать природу, друг мой. Природа рациональна, она все равно выведет в итоге общий знаменатель, и, так или иначе, получит свой результат.

Скрипнула дверь, в кухню вошел Игорь, щурясь от яркого света, как спросонья.

- Чего это вы так расшумелись?- спросил он, положив игровой шлем и перчатки на холодильник.
- Поздоровался бы сначала,- напомнил Олег.

Игорь по игровой привычке отсалютовал двумя пальцами. Виктор ответил тем же. Левушкин старший подмигнул:

- Решил вернуться в наш скучный бренный мир?
- Игру закрыли,- пояснил Игорь.

Олег усмехнулся и заметил иронично:

- Исчез из жизни смысл бытия.

Пропал навовсе, будто канул в бездну.
Бессмысленно без смысла быть. И я
В той бездне недвусмысленно исчезну.
Что наша жизнь? Безумная игра.
В нее играя, не увидишь края,
Но на краю познаешь, умирая,
Что все на свете игры – мишура.

Левушкин младший недоуменно покосился на Виктора.

- Мы тут ищем смысл жизни,- пояснил Некипелов.- Садись, помогай.

- Посмотри под столом,- посоветовал Игорь.- Может, за бутылку закатился.

- Веселая семейка у вас,- покачал головой Виктор, разливая пиво на троих.- Мило, как в серпентарии.

Игорь взял свой стакан, пододвинул поближе пакет кальмаров и пристроился на табурете в углу стола.

- А пусть не воспитывает,- сказал он.- Тоже мне, нянька. Мне уже двадцать, а он все не успокоится. Тебя, небось, тоже поучает?

- А мне не зазорно поучиться, если есть чему,- заметил Виктор.- И вообще, зря ты сел на угол.

- Я в приметы не верю.

- Потому и торчишь в игре, а не с девчонкой в кино.

Игорь поперхнулся кальмаром:

- Вы меня решили вдвоем повоспитывать? Тоже будешь морали в стихах читать?

- Очень надо мне тебе морали читать,- фыркнул Виктор.- Обойдешься.

- И на том спасибо. Так о чем шумели-то? Небось, о политике?

- Да нет,- сказал Виктор.- Мы все больше о высоких материях.

- Ну и правильно. Политреклама уже до смерти достала. Олег, вон, всего кандидата от партии технократов дротиками утыкал. А я за него, между прочим, голосовать собирался.

Виктор внимательно посмотрел на плакат с кандидатом, утыканный дротиками, как дикобраз иглами. Доктор Перовский улыбался хорошо поставленной фальшивой голливудской улыбкой. Ниже фотографии белел броский слоган: «Чтоб жили в

достатке и дети, и внуки, отдайте сегодня ваш голос науке!»

- Интересно,- сказал Виктор,- Олег а что, если этот покровитель техпрогресса и есть наш неизвестный? Потому-то он и не старается скрыться, что рассчитывает получить неприкосновенность! Эврика!

- Интересная идея,- одобрил Олег.- Но неверная. Фаер программист, а этот – физиолог. Перовский тоже порядочная сволочь, но другого рода. Впрочем, я полагаю, что наш клиент именно на него работает.

Игорь разлил по стаканам остаток пива и полюбопытствовал:

- Это вы сейчас о чем?

- О вечном,- пошутил Олег.- То бишь, о работе.

- Ясно. Значит, опять уезжаешь? И опять – «ничего опасного»?

- На свете множество дорог.

Дороги – наших судеб строки.

Прочесть бы все, да кратки сроки,

А смысл – между

Этих строк.

Игорь вздохнул:

- Слушай, Некипелов, как ты с ним ладишь? С ним же нельзя, как с нормальным человеком. Он изъясняется шарадами.

- Это интригует,- усмехнулся Виктор.

- Ладно,- сказал Игорь, извлекая из кармана компакт-компьютер.- Олег, я обещал добыть для тебя договор донорской страховки. Дай паспорт, я ее заполню.

Олег нахмурился:

- Ну тебя. Ты бы еще завещание мне дал подписать перед отъездом. Нет уж, братка, это нехорошая примета.

- Олег…

- Пустой разговор. Виктор, у тебя паспорт при себе?

- Да, но…

- Игорек, впиши его в страховку. А меня – как-нибудь после возвращения.

- Но Олег!- воскликнул Игорь.

- Братка, сделай, как я прошу. Так надо.

Игорь положил компьютер на стол и нехотя попросил:

- Виктор, дай паспорт.
- Давай-давай,- кивнул Олег.
- Но зачем?- спросил Некипелов, достав документы.

Игорь провел корешком паспорта Виктора по считывающему сенсору, подтвердил заполнение договора и сказал:

- Поздравляю, теперь ты клиент донорской службы.
- И что это мне дает?- поинтересовался Виктор.
- Шанс вернуться, если ты ушел не слишком далеко,- ответил Олег.
- Куда ушел?
- На тот свет,- пояснил Игорь.

Виктор побарабанил пальцами по столу и рассеянно заметил:

- Воистину, никогда не знаешь, когда и во что вступишь…- он еще раз побарабанил по столу и снова посмотрел на плакат.
- Игорь, сгоняй за пивом,- попросил Олег.

Левушкин младший почесал кончик носа и предупредил:

- Тебе завтра ехать.
- Я знаю.
- Так хватит пива.
- Тогда сгоняй за хлебушком.
- Конспираторы…- фыркнул Игорь, поднимаясь с табурета.

В прихожей чуть громче, чем следовало, хлопнула дверь.

- Итак,- сказал Виктор,- когда ты говорил, что времени мало, ты имел в виду выборы?

Олег кивнул:

- Очко. Не помню, какое по счету.
- Так. Значит, то, что не должно произойти – не должно произойти на выборах. Если Перовский сядет в думское кресло…
- Если? Перовский сядет. Это я тебе обещаю. Но не в кресло.
- Слушай, у меня все это в голове не укладывается. Прямо политический детектив.
- Политика – это не детектив, друг мой,- сказал Олег.- Это война. И у этой войны особая тактика. Несколько дней назад

наши головастые ребята нашли новый занятный вирус. Он проникает в кибертехнику при обновлении программ.

- Обычное дело.

- Да, на первый взгляд. Но этот вирус активируется внешним сигналом. Пока он себя никак не проявляет. Он ждет.

- Чего же?

- Сигнала-детонатора, естественно. Для чего – пока не совсем ясно. Но есть предположение. Подтасовка результатов голосования – почти невозможная задача. Предположим, Перовский собирается пойти на этот шаг в самом крайнем случае. Если не будет хватать рейтинговых баллов. А если просто набрать эти самые рейтинговые баллы? Представь ситуацию, когда вирус получает сигнал к действию. Тысячи киберов по всей стране одновременно выходят из-под контроля. СЛОМ физически не может справиться с такой задачей. Наступает полный хаос. И тогда…

Виктор снова вскочил с диванчика и в упор уставился на плакат:

- Тогда появляется Перовский, силой науки решающий эту задачку. Киберы обезврежены. Электорат с восторгом бежит отдавать свои голоса за нового мессию. Гениально.

- Безумно. Но вероятно.

Виктор подошел к окну. Во дворе кипела обычная жизнь. Мамаши возили коляски с младенцами, малышня с визгом съезжала с ледяной горки. Отдельной кучкой в углу двора стояли собачники, ожидая, когда любимые питомцы вдосталь нагуляются.

- Необычное ощущение, правда?- спросил Олег.- Параллельный мир.

- Но какой из них параллельный, а какой реальный?

- Тебе решать.

Ослепительно-белые перистые облачка пересекал инверсионный самолетный след, разрезая небо напополам. Виктор обернулся:

- Как мы можем остановить Перовского?

- У нас пока всего одна зацепка: засланный казачок. Если он выведет нас на Фаера, мы из него душу вынем, но заставим выложить все начистоту.

- Но кто этот казачок? Все подозрения отпали.

- Не все. Только Штольц, пожалуй, вне подозрений. Мудрищев и Бочин – под вопросом.

- Кого берешь?

Олег смел крошки в пустой пластиковый контейнер и выбросил мусор в ведро.

- Беру обоих. В командировку поедем все трое.

- А я?

- А ты в это время глаз не спускай с Грозных.

Виктор озадаченно зачесал в затылке:

- Ты же исключил его из списка?

- Береженого бог бережет, друг мой.

- На войне как на войне?

- Именно.

***

«Ты еще не перешел предел?»- спросил твирл, разглядывая очередное пыльное строение пришельца.

«Я не могу вас различать,- ответил Антон,- поэтому не знаю, что, кому и когда говорил».

Твирл запульсировал синими сполохами:

«Неважно, с кем из нас ты говоришь. Мы – одно целое, части единого информационного поля. Вы – тоже одно целое, только не хотите это осознать. Вы отгораживаетесь друг от друга стенами, мыслями и поступками. Это ведет к одиночеству. Каждый из вас живет в своем маленьком замкнутом мирке. Ограниченный телом, ограниченный уединенным сознанием».

«Наверное, ты прав,- подумал Антон.- Я хотел абсолютной свободы, а теперь строю стены, чтобы ограничить ее».

«Ты слишком привязан к своим мыслям, и потому не уходишь за предел. Тебя снова терзает страх потерять свой мирок, отказаться от привычного существования. Ты боишься перемен».

«Да,- подумал Антон.- Я хочу и боюсь их. Я не знаю, как справиться с этим страхом».

Твирл замерцал зеленым и ответил:

«Ты просто не готов».
«Но что мне делать?»
«Вернись туда, откуда пришел. Пусть все идет своим чередом».

Антон посмотрел на бледные звезды, едва поблескивающие в облаках газа.

«Я не могу вернуться. Я не знаю дороги. Наша звезда так мала, что нельзя увидеть ее отсюда. Да и как ее найти? Миров миллиарды».
«Каждый из нас привязан к своему миру,- ответил твирл.- К миру, частью которого является. Когда почувствуешь себя маленькой частью своего большого мира, он сам найдет тебя».

Антон представил небо с бегущими облаками, травяной луг и тополя у обочины дороги. Он почувствовал, как ветер шевелит его волосы и колышет зеленый клевер. Услышав жаворонка, он очнулся.

Трава растаяла быстро. Следом осыпались тополя. Только белые облака еще долго ползли над серой поверхностью астероида, и жаворонком, неподвижно лежащим в пыли.

«Ты все еще считаешь свой мир своей собственностью,- заметил твирл, мысленно разглядывая мертвую птицу.- И этим только что убил его часть».

Глава 10. Лицом к лицу

Игорь подышал на руки, пытаясь согреться, и снова попрыгал. Кусты вокруг университета, напоминавшие с утра искристо-белые кораллы, уже утратили часть красоты. Однако мороз еще не отпустил город. Солнце слепило, но совершенно не грело.

Майка вышла минут через пять. Лицо ее было замотано в шарф до самых глаз, так что Игорь едва узнал сокурсницу.

- Ты чего мерзнешь?- осведомилась Майка.- Ждешь кого-то, что ли?
- М-м-м,- кивнул Игорь, растирая замерзшие губы.- Т-тебя и жду. С-сегодня к-эровь сд-авать. Думал, м-ожет, в-вместе п-ойдем.

Майка прищурилась:

- Я позже пойду. Мы с девчонками договорились.

Игорь шмыгнул замерзшим носом, продолжая приплясывать:

- А-а-а… А в-во сколько? Я бы тоже п-подтянулся. В очереди одному с-скучно сидеть.

Майка сунула руки в карманы и снова прищурилась:

- Что-то ты раньше так не скучал.
- Времени не было.
- А теперь времени навалом, когда игру закрыли?

Игорь снова шмыгнул носом. Майка поправила шарф и сказала:

- Холодно стоять. Наши в два собираются. Можешь подтягиваться, если хочешь.

Она кивнула и побежала к остановке. Снег под ее ботинками поскрипывал быстро, пронзительно и весело. За спиной у Игоря хлопнула входная дверь учебного корпуса.

- Ую-у-у,- протянул Петруха Сиротин, пряча под шапку торчащие уши.- Все тридцать восемь, ажно в носе слипается! Чего мерзнешь-то?

Игорь обернулся:

- Да так…
- А-а-а,- понимающе протянул Петруха, стрельнув глазами вслед Майкиной куртке.- Отшила?

Игорь промолчал. Приятель усмехнулся:

- Она на Бессонова запала. Пока ты виртуальными побоищами забавлялся.
- Это кто такой? Такой длинный задохлик в сером костюмчике?
- Ага.

Потерев нос, Игорь принялся за щеки.

- И чего она нашла в этом рохле? У него вечно все падает. То ручка, то операционка. Наверняка и все остальное…

Петруха натянул поверх шапки капюшон и захихикал:

- А может, это ее заводит? Нафига ей самодостаточная личность? Такой не покомандуешь. Девчонкам надо кого-нибудь пожалеть, как бездомную дворнягу. Им подавай либо размазню, либо безбашенного обормота. Обоим уход нужен. И сочувствие. Прикинь, какое поле деятельности? А тебя есть за что пожалеть?
- Да вроде не за что,- кивнул Игорь.
- Мой тебе совет,- подмигнул Петруха,- сломай ногу, Левушкин. Сразу станешь ей интересен. Хочешь, поспособствую?
- Иди ты со своими шутками…

Сиротин ухмыльнулся:

- Как знаешь. Ладно, пойду я, ноги стынут.

Приятель повернулся и побежал к остановке. Игорь спрятал лицо в воротник и направился к дому.

***

- Прибываем через два часа,- сообщила проводница,

расставляя на столике дымящиеся стаканы.- Скоро будете дома.

Семка, ее семилетний сынишка, деловито раскладывал сахар, по два кубика, упакованных в пергаментную бумажку, на каждый стакан.

- Варфоломею Модестовичу две порции,- напомнила проводница, поправляя выбившиеся из-под берета волосы.- Он любит послаще.
- Да помню я,- заявил Семка.

Опустошив карманы, он мигом вскарабкался на сиденье к Левушкину.

- Не примащивайся,- предупредила мама.- Марш в свое купе. Ты уже всех утомил за два дня.

Мудрищев покровительственно улыбнулся:

- Ничего-ничего, Галочка, пускай сидит. Любознательный у вас мальчуган.
- Я хочу еще немножко на Ганимеда посмотреть,- сказал Семка, жадно уставившись на необычного пассажира в легком синем комбинезоне.

Ганимед улыбнулся с противоположного сиденья искусственной улыбкой киборга и приветственно помахал жесткой серой ладонью. Галина погрозила сыну пальцем.

- Если он вам будет мешать, Варфоломей Модестович, выставьте его в коридор,- попросила она, прикрывая двери.

Вагон мягко погромыхивал на стыках. Киборг, без тени эмоций на сером лице, анализировал недоигранную шахматную партию, терпеливо дожидаясь хода Михаила. Однако Бочин не торопился. Он бросил сахар в стакан и забренчал о стекло ложечкой. Мудрищев пошарил в кармане кителя, извлек шоколадную конфету и протянул мальчишке.

- Мама не разрешает ничего брать у пассажиров,- заметил тот, принимая угощение.
- А мы ей не скажем,- подмигнул Бочин, прихлебывая чай.

Михаил отодвинул занавеску, оглядел проносящиеся мимо

белые придорожные кусты, снова закрыл окно и вздохнул:

- Господи, третьи сутки одно и то же, как по кругу едем…

Олег поддержал тему:

- …Или нет конца России,
Или мы с вагоном сим
Сим пейзажем бело-синим
Круг за кругом колесим.

Круг за кругом, год за годом,
День за днем, за веком век,
Наблюдая всем народом
В тех же окнах тот же снег…

- Во-во,- снова вздохнул Бочин.

- От ваших стихов, Левушкин, пессимизм один,- заметил Мудрищев.- Нет бы, чего-нибудь, в этом плане, повеселее прочесть…

Олег усмехнулся и включил сканер. Со времени последнего осмотра внутри вагона, как и снаружи, мало что изменилось. Люди в своих купе так же играли в карты, закусывали, дремали.

- А это что?- осведомился Семка, ткнув пальцем в красные пятна на экране.

- Это пассажиры,- пояснил Олег.- Это твоя мама чай разносит. Видишь точки? Это горячие стаканы. Вот наше купе, а вот соседние. Вот мы. А вот это – ты.

- А это Ганимед?- спросил Семка, показав зеленое пятно.- А почему он не красный, а зеленый?

Мудрищев, шумно хлюпнув, отхлебнул чаю и пояснил своим обычным лекторским тоном:

- Потому что красным цветом на сканере показаны горячие объекты. Работающие моторы. Кипяток. Люди. Ганимед в этом плане – не человек, а робот. Такой робот называется киборг. У киборга температура ниже, чем у людей.

- Двадцать один градус по шкале Цельсия,- подтвердил Ганимед.

Семка зевнул. Олег еще раз оглядел вагон. Пассажир

соседнего купе, похоже, не вставал с места со времени последней проверки. Он все так же лежал на полке, уставившись в экран какого-то электронного устройства. Олег наклонился к Семке и нарочито-заговорщицким голосом прошептал:

- Ты видел пассажира соседнего купе?
- Немножко,- кивнул мальчуган, разворачивая конфету.
- Когда он сел?
- Не знаю. Ночью, наверно.
- А как он выглядит?

Семка пожал плечами, смакуя подаренную сладость:

- Не знаю. Большой дядька.
- Старый?
- Не-а.
- Высокий?
- Не-а.
- Как дядя Миша?- уточнил Олег, указав на Бочина.
- Не-а,- ответил Семка,- больше. Как ты.
- Ну, а еще какой он?

Мальчишка закатил глаза к потолку и снова пожал плечами:

- Еще он кашу не любит. Особенно манную. Фе-е-е!..
- Левушкин, чего ты к ребенку пристал?- поморщился майор.- Пей чай, пока не остыл, Пинкертон.

Семка тотчас оживился:

- Что такое Пинкертон?

Ганимед повернул к нему серое лицо, чуть прикрыл глаза, принимая посланный в Интернет запрос, и ответил:

- Так звали одного сыщика.

Семка, вытирая липкие руки о штаны, восторженно округлил глаза:

- Ты что, сыщик, дядя Олег? Я тоже буду сыщиком, когда вырасту.

Мудрищев развернул второй кубик сахара.

- Дядя Олег у нас всю дорогу играет в сыщика,- язвительно заметил он.- На самом деле дядя Олег – истребитель сломанных киберов, как капитан Джед. Ты смотришь сериал про капитана Джеда?

- Я тоже буду стрелять в роботов, когда вырасту,- уверенно заявил Семка.- Сначала немножечко побуду сыщиком, как Пинкертон, а потом буду как капитан Джед.

Он немного подумал и добавил очень серьезно:

- Ганимед, постарайся не ломаться, когда я вырасту. Потому что мне будет жалко в тебя стрелять.

Бочин отставил пустой стакан и снова посмотрел на шахматную доску:

- Ганимед, Семка, не механический робот. Он наполовину живой. Поэтому не может сломаться.

- Ваш ход, Михаил,- напомнил киборг.

- Дай подумать,- нахмурился Бочин.- У меня нет встроенного вычислителя, как у тебя. Мне время нужно, чтобы решение принять.

Михаил подпер щеку ладонью и сосредоточенно уставился на поле боя. Фигуры под взглядом главнокомандующего чуть подрагивали, точно опасаясь за свою судьбу. Семка выдержал небольшую паузу, глядя на бегущие над занавеской провода, и осведомился:

- Дядя Варфоломей, вы меня не выгоните, если я спрошу еще один вопрос?

Майор улыбнулся:

- Ну, впрямь, как мой племяш. Все ему интересно. Валяй, спрашивай.

- А Ганимед, правда, туда полетит?

- Куда?

- Ну, на спутники Юпитера?

Бочин хохотнул:

- Во дает подрастающее поколение! Ты откуда знаешь, что

такое Юпитер, вундеркинд?

- Я мультик смотрел про все планеты,- важно заявил Семка.- У Юпитера много разных спутников. Европа. Ганимед еще спутник. А другие я забыл. Там всегда зима, и все катаются на коньках. Ганимед, когда прилетишь, передай привет этим, которые там живут. Ганимедцам.

Мудрищев хихикнул:

- От меня, в этом плане, тоже передай привет. Ганимедцам.

- В морях под ледяной поверхностью Ганимеда вполне возможно наличие микроорганизмов,- сказал киборг.- Экспедиция это выяснит. Меня бы не затруднило выполнить вашу просьбу, но путешествие будет опасным. Мое тело способно выдержать сверхнизкие температуры и даже взрывную декомпрессию. Но сложно сказать заранее, чем все кончится. Поэтому дать твердое обещание я не могу.

Семка зевнул, уставившись в щель между занавесками. Мудрищев опустил стакан:

- Перестань разглашать секретную информацию.

- Статья об экспедиции на Юпитер уже месяц висит в Интернете,- возразил Бочин,- какой же это секрет, Варфоломей Модестович?

- Проект «Юпитер»,- подтвердил киборг,- курируется партией технократов и лично доктором Перовским. Михаил, давайте закончим партию.

Бочин энергично почесал во лбу и нерешительно протянул руку к доске.

- Мат в шестнадцать ходов,- немедленно отреагировал Ганимед.

Рука Михаила замерла.

- Мат на двадцать восьмом ходу,- поставил ультиматум киборг, предупредив следующее движение Бочина.- А так – на тридцать втором… А так – в четыре хода.

- Черт побери!- воскликнул Михаил.- Ты что, мысли читаешь, чертова машина?!

Киборг изобразил на своей непроницаемой физиономии

улыбку:

- Я не машина, Михаил. Вам это прекрасно известно. Я – биомеханическое устройство. И к дистанционному сканированию нервной системы живых организмов не приспособлен.

- Он не читает мыслей, он следит за движением твоих глаз,- пояснил Олег, продолжая изучать показания сканера.

- Дядя Варфоломей, а можно его потрогать?- осведомился Семка, которому надоело слушать непонятный разговор.

- Валяй,- разрешил майор.

Ганимед протянул руку. Семка осторожно потрогал ее прохладную твердую оболочку.

- Ух ты! Как жук!- заключил он.

- Точно,- кивнул Мудрищев, постучав по плечу киборга.- Это называется хитин. У Ганимеда, в этом плане, как у жука…

Семка снова зевнул и ткнул пальцем в экран сканера:

- Ну вот, за мной мамка идет. Не говорите, что я вас мучил, а то ругаться будет.

Двери купе открылись.

- Варфоломей Модестович, у нас какая-то проблема в кухонном блоке,- встревожено сказала Галина.- Там автоповар бог знает что вытворяет. Включаю программу нарезки салата, а он помидорами швыряется.

- Вызовите группу СЛОМ на ближайшей станции,- посоветовал Олег.

Майор постучал пальцем по столу. Пустые стаканы пугливо зазвякали.

- Старший сержант, пока еще я здесь решаю, как следует поступать. Сходите выясните, что там с этим поваром.

- Нам не положено покидать вагон,- отрезал Олег.- Пусть вызовет группу на ближайшей станции.

Галина собрала стаканы со стола и обиженно заметила:

- Но мне же людей кормить надо, Варфоломей Модестович!

- Старший сержант Левушкин, не обсуждайте приказы!-

повысил голос майор.

- У меня приказ не покидать вагон,- также повысил голос Олег.- И я не намерен его нарушать.

Майор побагровел:

- Левушкин, соблюдайте субординацию!

Семка испуганно пригнул голову.

- Да ладно вам,- вставил слово Михаил.- Ребенка напугали. Я схожу, посмотрю.

- Сержант Бочин, оставайтесь на месте!- распорядился Мудрищев.- Левушкин, я вам приказываю прояснить ситуацию с кухонным кибером. И обезвредить его, в случае необходимости.

Олег по-настоящему разозлился:

- Чем обезвредить? Пальцем? Или у вас под подушкой дезинтегратор?

- Да ладно, не ссорьтесь,- попросила проводница.- Я же не знала, что вам нельзя. Потерпим до станции. Жаль только, скорый задержать придется.

- Я, все-таки, схожу гляну,- сказал Бочин, доставая контроллер.- В самом деле, не задерживать же поезд из-за такой ерунды.

- Вирус типа «полтергейст» – далеко не ерунда. Заприте купе,- приказал Олег.- Лучше я сам. Никому не выходить. Никого не впускать. Бочин, включи сканер, следи за передвижениями пассажиров.

- Разберемся уж как-нибудь, Пинкертон,- съязвил майор.

Левушкин встал, надел шлем и затянул ремни бронекостюма.

- Никому не выходить,- повторил он.

- Я покажу, где кухня,- оживился Семка, спрыгнув с лавки.- Дядя Олег, идите за мной. Это через два вагона.

Олег не успел и слова в ответ сказать, как мальчишки уже след простыл. Дождавшись щелчка купейного замка, Левушкин повернулся к проводнице и тихо спросил:

- Вам не показался подозрительным никто из новых пассажиров?

Галина пожала плечами:

- Да нет вроде. Люди как люди.
- А этот, в соседнем купе? Не выходит, чай не заказывает?
- Я приносила ему один раз. Он отказался. Сидит, в экран пялится. У него такая штучка с экраном, вроде вашей. Наверное, кино смотрит.
- Мне нужно на него взглянуть. Сейчас мы осмотрим вашего повара, потом вы постучите в это купе. Хорошо?
- Чудные вы, железные парни,- усмехнулась проводница.- Прям, шпионские страсти какие-то разыгрываете. Ладно, сделаем, если нужно. Кухонный блок через два вагона, Семка покажет.

***

Игорь поморщился, когда игла вошла в вену. Для него это был самый неприятный момент во всей процедуре.

Фельдшер отпустил жгут, закрепил иглу и прошел к следующему донору. Игорь повернул голову. Майка кивнула ему с соседнего кресла.

- Тебе плохо?- спросил Игорь.- Ты что-то слишком бледная.

Майка натянуто улыбнулась:

- Никак не привыкну. Тошнит каждый раз. А тут еще эти запахи больничные…

Игорь принюхался. В донорском пункте, действительно, стоял тошнотворный больничный запах.

- Если такая неженка, тогда зачем тебе все это?- спросил Игорь.
- Помочь хочу,- заявила Майка.
- Альтруистка, значит?
- А ты – нет?

Игорь потер нос и ответил:

- Мне деньги нужны. Не хочу зависеть от брата.

- Так прагматично?
- Зато честно.
- А я, по-твоему, вру?- нахмурилась Майка.
- Я этого не говорил.
- Но подумал. Так вот, я не как некоторые, я хочу приносить пользу обществу.

Игорь поправил подушку под локтем и ответил:

- Ну и прекрасно, разве я против?
- Ты думаешь, это просто высокие слова.
- Да ничего я такого не думаю.
- Думаешь. Потому что ты эгоист.

Игорь закрыл глаза:

- У кого-то из нас нарушение логики.

Майка отвернулась.

- Вот обидчивая какая,- вздохнул Игорь.- Да ничего я плохого про тебя не думаю. Совсем наоборот. Хотел предложить вместе пообедать, а ты надулась.
- Отстань,- попросила Майка.- И так тошнит, а ты про еду…

Игорь подумал, что выбрал не самый удачный момент для общения. Он повернул к себе дисплей электронного журнала и принялся выбирать статью для чтения, когда явился фельдшер и отключил аппарат отделения плазмы.

- Дуйте по домам, ребятки,- сказал фельдшер.- У нас тут возникли проблемы. Покормить вас тоже не смогут, извините. Но зато развезут, машина у входа. Это чтобы никто в обморок не хлопнулся в такой мороз.

Майке пришлось пару минут посидеть, время от времени поднося к носу ватку с нашатырем, чтобы прекратилось головокружение. Игорь помог ей встать, дойти до гардероба и набросить пальто. Все доноры уже успели одеться и выйти. Через пустой вестибюль торопливо прошли люди в черной униформе. По коридору заметалось эхо топота тяжелых бронированных ботинок.

- Что это?- удивилась Майка.

- Это СЛОМ. Служба ликвидации опасных машин,- пояснил Игорь.- Похоже, здесь и впрямь серьезные проблемы. Тебе помочь застегнуться?

- Нет, не хочу разгибать руку, а то синяк будет.

- Давайте в машину, вас все ждут,- поторопил фельдшер.

На улице немного потеплело, но мороз все еще чувствовался. Майка вздохнула поглубже, чтобы справиться с тошнотой.

- Неудачный денек,- заключил Игорь.

- У тебя еще и шнурок развязался.

Игорь присел, чтобы покрепче перевязать узел, и в то же мгновение услышал зуммер, встроенный в браслет часов. Майка обернулась:

- Это твой?

Игорь поднес часы к уху и кивнул:

- Похоже, я ближе всех.

Он торопливо нажал кнопку подтверждения приема сигнала.

- Ну что ты стоишь?- спохватилась Майка.- Давай быстрей!

- Сейчас,- кивнул Игорь, дрожащими руками завязывая шнурок.

- Черепаха! Там же человек умирает! Давай дуй, или я сама!

Майка махнула шоферу, чтобы отъезжал, и взбежала по ступеням обратно. Фельдшер все еще стоял в дверях.

- Кто из вас получил вызов?- осведомился он.

Игорь шагнул вперед:

- Я…

- Оставь куртку здесь и ступай к операционной. Держись белой линии на полу,- пропустив его, врач повернулся к Майке.- А ты почему не уехала?

Игорь бросил куртку на кушетку в вестибюле и растворился в сумраке коридора.

- Я с ним,- заявила Майка.- На всякий пожарный.

- Только пожарных нам сегодня не хватало,- проворчал фельдшер, отходя в сторону.- Зайди, не мерзни. Сдашь одежду своего парня в гардероб и пройдешь по зеленой линии в зал ожидания. Там и сиди тихонько, никуда не суйся. Понадобишься – получишь вызов.

Он прикрыл двери и тоже поспешил в сторону операционной.

- Вообще-то, он не мой парень,- заметила Майка ему вслед.- Просто знакомый.

***

Семка отодвинул в сторону дверь кухонного блока:

- Сюда, дядя Олег! Вот он!
- Отойди от двери,- приказал Левушкин.

Он осторожно заглянул внутрь. Агрегат готовил парижский салат. Эйфелева башня из моркови была почти готова.

- Ничего и не сломался,- огорченно заключил Семка.

- Проверим,- ответил Олег.- А ты пока подожди в коридоре, не стой в проходе.

Раздался легкий шорох стали. Левушкин, в полуобороте, инстинктивно присел, закрывая ребенка. Гибкое лезвие ножа с глухим хрустом вошло сбоку под броневую пластину по самую рукоять. Кожа над ребрами словно воспламенилась.

Выкатываясь вместе с Семкой в коридор, Олег почувствовал, как второй нож звякнул о спинную броню. Брошенный молоток для отбивных разбил окно, и по вагону закружились подхваченные ледяным ветром бумажные салфетки.

Кожу на боку нестерпимо жгло. Поднимаясь на ноги, Левушкин зарычал от боли. Энергощиток оказался запертым. От удара в центр дверцы тонкий металл прогнулся. Олег ухватил дверцу за край, оторвал ее и выключил автомат кухонного блока. Пискнул сигнал энергосбоя: агрегат включил автономное питание.

- Ну ладно,- прорычал Олег, вытаскивая из-за передней броневой пластины пистолет.- Значит, не хотим по-хорошему?

- Дядя Олег, тебе больно?- осторожно спросил Семка, вытаращившись на рукоять ножа, торчащую в боку Левушкина.

Олег только сейчас обратил внимание, что все еще держит испуганного мальчишку за руку.

- Марш под стол, и не шевелись!- приказал он.

Семка не заставил просить себя дважды, и юркнул под столик в углу. Левушкин щелкнул затвором, примерился, и вслепую, из-за угла, всадил в кибера всю обойму. Быстро перезарядив оружие, он осторожно заглянул внутрь кухни.

Пули попали в цель. Агрегат все еще водил манипуляторами, но теперь уже совершенно беспорядочно. Олег открыл панель управления и обесточил кибера полностью.

Хлопнула дверь тамбура.

- Стой!- крикнул Олег, выскакивая из двери с пистолетом наизготовку.

- Живой!- оторопело заметил Мудрищев, уставившись на пистолет.- Левушкин, откуда у вас боевое оружие?

- От верблюда,- парировал Левушкин, не опуская пистолета.- Что вы здесь делаете, майор? Вы должны были оставаться в купе!

Мудрищев задохнулся от возмущения:

- Что вы себе позволяете! Вы с ума сошли, старший сержант! Уберите оружие!

- Что вы здесь делаете?- повторил вопрос Левушкин.- Отвечайте быстро! Почему хотели, чтобы именно я пошел сюда? Почему покинули купе?

- Да я думал, тебя, дурака, уже в живых нет!- разозлился майор.- У тебя телеметрия на нуле, Левушкин! Что я должен был делать, по-твоему? Чего ждать?

Олег опустил пистолет.

- Наверное, датчик ножом задело,- пояснил он, приподнимая левую руку,- помогите расстегнуть броню.

Майор ошеломленно уставился на рукоять ножа, торчащую из броневых пластин.

- Да быстрее же!- попросил Олег.

Мудрищев расстегнул защелки ремней и помог Левушкину аккуратно приподнять передний щиток.

- Повезло,- заключил он, закрывая рану тампопластырем, взятым здесь же, из аптечки.- Только кожу чуток срезало, ничего опасного. И вообще, нервы вам надо лечить, старший сержант. Не умеете себя в руках держать, оттого и турнули вас из спецназа.

Олег обернулся:

- Меня никто не выгонял. Я сам ушел. Это во-первых. Во-вторых, это всего лишь легенда. В-третьих, узнать ее мог только тот, кто взломал архив. Благо, если вы сделали это по глупости, майор.
- Вряд ли вы сможете доказать это, старший сержант,- огрызнулся Мудрищев.

Левушкин покачал головой, придерживая рукой кровоточащий пластырь:

- Вы ничего не поняли. Я не прокурор и не судья. Мне не требуется доказательств. Достаточно фактов. Поговорим об этом позже, сейчас мы должны быть в купе. Семка, идем живо!

Семка не пошевелился. Его трясло. Олег, морщась от боли, достал мальчишку из-под стола и посадил на руки Мудрищеву.

- Ну, чего ты как не мужик?- ободряюще сказал майор.- Поздно бояться, Семка, все уже кончилось.
- Я не хотел, дядя Олег!- всхлипывал Семка.- Я не хотел!.. Он меня научил!.. Он сказал… вставишь диск… и ка… каши больше не будет!
- Кто, кто сказал, объясни толком!- приказал Олег.
- Дя… дядька этот…
- О котором я спрашивал? Из соседнего купе?

Семка всхлипнул:

- Да!..

Левушкин, забыв о ране, снова выхватил пистолет и бросился к двери. Мудрищев, пыхтя, поспешил следом.

У тамбура они столкнулись с проводницей.

- Скорей!- позвала бледная, как полотно, Галина.- Там ваш робот… Ой, мамочки… Он их убил!..

В проходе сгрудились взволнованные пассажиры.

- Граждане, пожалуйста, разойдитесь по своим местам,- попросила Галина.
- Немедленно всем разойтись!- рявкнул майор.

При виде человека с пистолетом пассажиры немедленно ретировались, и проход опустел. Левушкин распахнул двери купе. Окно было выбито. Голова Бочина в черном шлеме моталась на залитой кровью шахматной доске. На противоположном сиденье лежало тело неизвестного пассажира.

- Это он! Он это!- завопил Семка.- Он мне диск дал, дядя Олег!
- Уберите ребенка,- распорядился Левушкин.

Мудрищев передал Семку на руки проводнице и поспешил к Михаилу.

- Ничего не трогать!- предупредил Олег.
- Он дышит!- отмахнулся майор.- Левушкин, он живой! Галина, объявите по селектору, что нужен врач. Скорее!

Проводница вместе с ребенком убежала в свое купе. Мудрищев осторожно уложил Бочина на сиденье. Левушкин склонился над вторым пассажиром, у которого вся грудь была залита спекшейся кровью.

- Знакомое лицо!- удивленно заметил он.- Смотри-ка, жив еще! При таком ранении!

Майор показал на отверстие в стене:

- Через перегородку стреляли.

- Вижу.
- Но где Ганимед? Как он мог это сделать?

Левушкин поднял с пола какую-то мелкую мохнатую вещицу, похожую на шмеля, и спросил:

- Как Бочин?

Мудрищев отбросил снятый с Михаила простреленный шлем, осмотрел рану и ответил:

- Пуля, вроде, прошла по касательной. Сильная контузия, и крови много потерял.

Зазвонил телефон. Левушкин схватил трубку и быстро вышел в коридор.

- Олег, у меня мало времени,- сходу предупредил Репьев.- Детонаторы сработали. Ты понял, что это значит? Нападение неминуемо!
- Где ж ты был раньше?!
- Что у тебя?
- Дерьмо,- выругался Олег.- Полное дерьмо. Бочин ранен. Я потерял объект.

Вагон заскрежетал на стрелке. Репьев промычал что-то нецензурно-нечленораздельное и спросил:

- Как это произошло?
- Да уж произошло,- сквозь зубы процедил Левушкин, всматриваясь в проплывающие мимо заснеженные дома.- Прочтешь в рапорте. Фаер сейчас в облике киборга. После имплантации он хотел перевести стрелки на Ганимеда, чтобы замести следы. Выпустил пулю в сердце своего бывшего тела и выпрыгнул в окно. Мы уже в городской черте. Добудь вертолет, попробуем его перехватить. Куда он в этой шкуре денется?
- Вертолета не будет,- сказал Иван.- Все в деле. В городе полный бедлам. Техподдержка делает все возможное, но пока здесь чертовски горячо, Олег. Мы теряем контроль. Каждый боец на счету. Для тебя есть работенка четвертой категории прямо на вокзальной площади. Если успею, помогу. Автоводители не работают, везде пробки. Ты там поосторожней, командир. Ну, да не пацан, сам знаешь.
- Понял,- ответил Олег.- Ты тоже смотри в оба.

- Живы будем – не помрем,- заверил Репьев, прерывая связь.

В проходе показался человек с небольшим чемоданчиком.

- Это вы раненый?- спросил человек, поправляя очки.

Олег указал на дверь:

- Нет-нет, сюда, пожалуйста.

Врач заглянул в купе и охнул:

- Боже мой! Что происходит! Просто война какая-то! Мне нужна горячая вода. И перевязочный материал. Господи! Да тут бригаду врачей нужно!

- Галина!- крикнул Мудрищев.- Несите скорее воды! И все бинты!

Левушкин выволок его из купе за рукав и сказал:

- Слушайте меня, майор. В городе чрезвычайное положение. Мы сейчас прибываем на вокзал. Оставьте Бочина доктору, он будет делать свою работу, а мы – свою. Одевайтесь.

***

В операционной пахло больницей особенно сильно. В воздухе витала невообразимая смесь паров эфира, спирта, камфары и еще бог знает чего. И запахи эти совершенно не ко времени вызывали в Игоре почти суеверный страх. Никаких личных неприятных воспоминаний с больницей у него связано не было, если не считать случаев, когда приходилось навещать брата. Возможно, виноват был не столько воздух, сколько сама больничная атмосфера.

В коридоре послышался топот, и санитары ввезли каталку с раненым. Лица его не было видно, свисавшая с каталки рука была красной от крови. Санитары переложили раненого на стол и уступили место реанимационной бригаде.

- Твою идентификационную карту,- попросил фельдшер.- Эй, парень, очнись! Мне нужна твоя карта.

- А… Да, пожалуйста,- кивнул Игорь, левой доставая из кармана пластиковый прямоугольник.

- Ты, часом, не левша?- осведомился фельдшер, просмотрев данные карты на мониторчике компьютера.- Ошибки нет? Пишешь какой рукой?

- Правой.

Фельдшер еще раз просмотрел данные и заметил:

- Ну, хорошо. С определением локации донорского участка лучше не ошибаться.

- Я знаю.

- Боишься?

- Страшновато немного,- признался Игорь.

- Не дрейфь, все будет нормально,- успокоил фельдшер и покатил медкресло с донором к операционному столу.- На сто операций всего одно осложнение.

Игоря пристегнули за плечи, руки и ноги. На голову надели тяжелый шлем. Раненый на столе очнулся, захрипел и попытался приподняться.

- Еще наркоз!- приказал хирург.- Быстрее!

Раненый захрипел громче и задергался. Мелкие брызги крови попали Игорю на щеку, и он осторожно скосил глаза на операционный стол.

- Лучше не смотри,- предупредил фельдшер.

Однако предупреждение запоздало. Игорь почувствовал липкий холодный пот на спине. Лицо человека на столе распухло до неузнаваемости и кровоточило. Кровь сочилась из каждой поры, проступала сквозь кожу. Простыня, закрывавшая раненого, покраснела, пропитавшись насквозь. Мысль о том, что часть этого изуродованного тела через несколько минут может стать частью его самого, повергла Игоря в панический ужас.

- Эй-эй-эй, парень, ты чего так разволновался?- забеспокоился фельдшер при виде показаний кардиографа.- Успокойся, дыши глубже.

Игорь отвернулся и попробовал внять совету, но запах камфары только усугубил его состояние.

- Что там у вас?- не оборачиваясь, спросил хирург.

- Парень, так у нас дело не пойдет,- как можно мягче сказал фельдшер, наклонившись к Игорю.- Эй, ты в порядке? Посмотри на меня…

Игорь посмотрел, но вместо лица врача ему мерещилась только страшная кровавая маска.

- Нам нужен другой донор,- резюмировал фельдшер.- Лев Соломонович, нельзя с ним работать: у него шок. Сколько у нас времени?

- Минут семь, Сашенька,- отозвался хирург.- Делайте что хотите, через пять минут здесь должен сидеть готовый донор, иначе мы больного потеряем.

Фельдшер отправил запрос на доставку нового донора, снял с Игоря шлем и покатил кресло к выходу. В предоперационной он отстегнул ремни и скомандовал:

- Давай-ка, парень, посиди в зале ожидания. Мне пока некогда с тобой. Сам дойдешь?

Игорь посмотрел за тонированное стекло в зал, где на кушетке сидела Майка. Теперь, когда запах немного ослаб, он стал приходить в себя.

- Извините,- попросил он, вставая.- Я, кажется, всех подвел…

- Это ничего,- без тени досады ответил фельдшер.- Это бывает. Такое зрелище выдержит не каждый, тебе нечего стыдиться. Иди в зал.

Игорь оглянулся на Майку.

- Теперь ей придется вместо меня?

- Только в экстренном случае. Донор и пациент, по возможности, должны быть одного пола.

- Я забыл.

- Бывает. Иди, мне сейчас некогда лекции читать.

За стеклом, по коридору, прошел санитар с тележкой. На тележке он вез черный, блестящий от крови, бронекостюм. Майка испуганно вжалась в кресло. Игорь почувствовал под ложечкой холодок, но совсем иного рода. Сердце его дало сбой, а потом

подскочило так, что едва не выпрыгнуло из горла. Он повернулся, сел обратно в кресло и решительно сказал:

- Едем обратно.

- Парень, здесь тебе не детский сад,- уже раздраженно заметил фельдшер.- Сказано тебе – дуй отсюда, так выполняй!

- Я никуда не пойду,- отчеканил Игорь.- Везите обратно.

Он принялся пристегивать ремни, показывая, что твердо намерен не вставать с места.

- Черт знает что!- выругался фельдшер.- Понабрали детей! То могу, то не могу! Ну, смотри у меня, только пикни!

Он вкатил кресло обратно в операционную, вернул его на прежнее место и снова надел на Игоря шлем. Хирург мельком взглянул на них, но промолчал, только кивнул.

Игорь почувствовал на лице маску с запахом эфира. Глазастые бестеневые лампы крутанулись перед его глазами, голоса врачей отдалились. Тело мягко погрузилось в пустоту, и сознание погасло.

***

Экскаватор неуклюже взмахнул ковшом, и фонарный столб, гулко звякнув, согнулся почти пополам.

- Еще пара минут, и он доберется до гостиницы,- заметил Мудрищев.

Левушкин оглядел площадь, забитую зеваками, и скомандовал:

- К машине!

Через толпу пришлось пробиваться. Милиция не справлялась: желающих поглазеть, что киберэкскаватор вытворяет на площади, было слишком много. До машины Левушкин добрался первым. Возле багажного отделения, под охраной сержанта милиции, лежал брошенный дезинтегратор.

- Ну, слава богу,- оживился сержант,- прибыли. Я уж думал, совсем труба. Этот монстр уже полплощади разнес. А если гостиница рухнет – я даже не знаю, что будет.

Олег поднял оружие и проверил обоймы. Сзади подоспел запыхавшийся майор.

- Левушкин, у вас нету допуска к оружию,- предупредил он.- Отдайте его мне.

- Оставайтесь на месте,- ответил Олег, опустив забрало шлема.

Левушкин положил руку на ледяную рукоятку дезинтегратора, идентификатор подал сигнал разрешенного доступа.

- Старший сержант, прекратите самовольничать!- распорядился Мудрищев, с трудом подавляя одышку.- Пока что здесь я старший офицер!

Левушкин передернул затвор главного калибра, дослав бронебойный патрон в патронник, установил ракету в пусковую капсулу и заметил:

- Я хочу, чтобы вы им и остались. Будьте на связи, майор. Все.

Олег взвалил оружие на плечо и шагнул за линию оцепления. Мудрищев чертыхнулся, бросился к багажнику и хлопнул рукой по белому силуэту ладони на борту. Идентификатор пискнул, выдав положительный сигнал, и крышка открылась. Группа укомплектовалась по полной программе: запасной дезинтегратор был на месте. Майор торопливо его зарядил и бросился, пыхтя от натуги, догонять Левушкина, который остановился на безопасном расстоянии, прикидывая, как лучше подступиться к неуправляемой технике.

С другой стороны площади за оцепление проскочила еще одна черная фигура. Видимо, Штольц бросил машину в пробке и добрался до вокзала пешком.

- Я боялся не успевать,- сказал он, по обыкновению путая от волнения падежи.- Это есть работа для меня. Вам придется слушать и выполнять. Есть возражение?

Майор молча мотнул головой. Олег тоже промолчал. Возражений не было.

Экскаватор пытался разгрести ковшом сгрудившиеся на площади машины. Лобовые стекла и фары автомобилей, попадавшие под ультразвуковой резонатор, лопались, рассыпаясь в пыль, краска на капотах темнела и отслаивалась. Перед экскаватором валялась вырванная «с мясом» гидропушка киберсапера. Сам робот, искореженный до неузнаваемости, валялся поодаль, в груде изломанных автомобильных останков.

- У нас будет цвайн секунд, когда он повернется,- предупредил Штольц.- Две, не больше. Мы есть должны попасть в основание излучателя, иначе будет плохо. Очень плохо. Если заденет резонатором – алес! Вам лучше уйти, герр майор.
- Подите вы к черту, Йозеф!- с вызовом ответил Мудрищев.
- Он поворачивается!- крикнул Олег.- Внимание!

Или время замедлилось, или туша экскаватора поворачивалась, казалось, совсем неторопливо. Облачко пыли и пара, которое резонатор выбивал из мерзлого асфальта, подбиралось все ближе. Потом показался и сам выпуклый грибок излучателя. Олег заметил на нем свежие борозды, оставленные пулями.

- Огонь!- скомандовал Йозеф.

Грохнул залп. Излучатель дернулся, повернулся вокруг оси, исчез во вспышке ракетного разрыва и загремел, кувыркаясь по асфальту в сторону зевак. Раздался одобрительный свист, потонувший в восторженных воплях.

Ковш экскаватора просвистел в полуметре над головами бойцов.

- По шлангам!- скомандовал Йозеф.- Залп!

Три выстрела из крупного калибра слились в один громкий хлопок. Масло из перебитых шлангов брызнуло фонтаном во все стороны. Ковш машины рухнул, пробороздив асфальт, и зацепился за помятый столб. Йозеф бросил оружие, рванулся вперед, и через пару секунд оказался в кабине оператора. Экскаватор замер.

Под одобрительные крики зевак Штольц неторопливо спустился вниз, сел на гусеницу машины и достал сигареты. Олег тоже взял одну, прикурил и сел по-турецки прямо на заледенелый асфальт. Мудрищев опустил оружие и пристроился рядом: ноги его не держали.

- С боевым крещением в четвертой категории, герр майор,- сказал Штольц.- Поздравляю.

Майор вяло улыбнулся:

- Спасибо, Йозеф…

В небе над вокзалом застрекотал вертолет. Вынырнув из-за домов, он заложил крутой вираж, завис и опустился, покачиваясь, прямо на площадь. Из вертолета выскочили омоновцы, упакованные в экзоброню.

- Живой, курилка!- обрадовано заметил подошедший Репьев.

Олег опустил голову.

- Фигня, прорвемся,- сказал Иван.- Чего приуныл-то, командир? Мы еще поиграем! Наши головастики поработали что надо. Атака вируса подавлена.
- Атака? А Бочин? А Ганимед? А Фаер?

Штольц вскинул голову, вцепившись взглядом в Ивана. Тот сжал кулак, хрустнув хитином экзоброни:

- Фаер... Куда он денется? У него одна дорога. Мы только гамбит разыграли, вся игра еще впереди.

Левушкин обернулся и резко сказал:

- Ты все еще считаешь это игрой? Мы не пешки теряем, Репей. И не фигуры. Мы людей теряем.
- Левушкин, у тебя руки…- заметил вдруг Мудрищев.- Посмотри…

Олег только сейчас обратил внимание, что его сигарета покраснела. Он перевел взгляд на дезинтегратор. Все оружие было покрыто мелкими замерзшими каплями крови.

- Кто?- негромко спросил Олег.

Йозеф жадно затянулся, глядя в сторону, и так же негромко сказал:

- Виктор…

Глава 11. Рефлексы

Киборг взял с письменного стола именное пресс-папье и покрутил в хитиновых серых пальцах.

- Дельце сделано, док,- заявил он, разглядывая стеклянный брусок с надписью «Вильямин Александрович Перовский, доктор физиологических наук».- Я хочу знать, когда ты вытащишь меня из этого девайса, чтобы я мог получить свои денежки.

Перовский поплотнее закрыл жалюзи на окнах кабинета, вернулся к своему креслу и откинулся в нем, приглаживая седеющую бородку:

- Я свою часть договора выполнил. Покупатель на подходе. Но есть один забавный нюанс. Я не припас тела для такого случая. Вы меня, видите ли, не известили заранее о своих гениальных планах. Объясните же, любезный, как могло прийти вам в голову поменяться телами с киборгом? Мы как договаривались? Вы должны были доставить его сюда. О том, чтобы влезть в его тело, речи не было! И за каким, простите, дьяволом вы раскрыли наш главный козырь? Зачем выпустили вирус?

- Как будто у меня были варианты,- парировал Фаер.- В Москве операцию провернуть не удалось: СЛОМ дело знает. Особенно этот сержант, черт бы его взял. Да и в поезде просто повезло. У меня не было ни времени, ни возможности тащить киборга на себе. Не забыл, что весит он сто два кило?

- А вирус? Вы же знали, для чего мы этот козырь готовили!

- Козырь с вирусом уже ничего не стоил. Его раскрыли. И большинство заложенных «детонаторов» обезвредили. В результате, атаку подавили в течение дня. А я, между прочим, предупреждал, что начинать рассылку слишком рано. Сам виноват. По крайней мере, хоть какая-то польза от вируса была: в суматохе легче было скрыться и добраться сюда. И СЛОМу было не до нас. Так что кончай промывать мне мозги, док, и займись делом. Пересели меня в другую оболочку. Подходящее тело я добуду хоть завтра.

Перовский, слегка побледнев, ослабил галстук, словно эта деталь одежды стала его душить, и наставительно заметил:

- Вы полагаете, что человеческие тела возможно менять, как перчатки? Обчитались Азимова и Шекли, молодой человек? Так

это фантастика. А я вам вот что скажу. Этого никто сделать пока не в силах. Никто. Даже я. И вам следовало подумать об этом, прежде чем идти на подобный шаг. Нейронная структура этого киборга специально создана для временной интродукции сознания человеческих особей. А в сторонние нейронные структуры полноценно интродуцировать чужое сознание невозможно.

- Ты бы, док, выражался как-то попроще,- посоветовал Фаер.- Я, в общем, не дурак, но тебя иногда не постигаю.

Перовский постучал пальцем по виску:

- Никогда не поздно поглупеть, если поумнеть не получается. Нейронные связи каждого мозга – уникальны. Все эксперименты по обмену сознанием до сих пор заканчивались для подопытных животных тотальной деменцией. Вы в курсе, что это, любезный мой?

- Сумасшествие, что ли?

- Именно,- кивнул физиолог.- Полная утрата личности и приобретенных навыков. Чистый лист. Разум не справляется с полным изменением нейронных связей. А встроенного вычислителя для перенаправления этих связей, в отличие от киборга, ни у одного человека пока нет. Разум оказывается запертым внутри черепной коробки без малейшей связи с внешней средой. Вечная кома.

- Но Звягинцев же умудрялся впихивать свое сознание в звериные мозги?

Перовский раздраженно забарабанил пальцами по столу:

- Я намеревался прояснить этот вопрос. Но кое-кто благополучно провалил и это дело. Как можно на вас положиться, если вы элементарных вещей сделать не можете? Толкуете о деньгах? Но деньги с неба не падают. Послезавтра здесь будут покупатели. Что мы им предъявим? Это великолепное тело с головой, набитой вашими глупостями? Где уникальная начинка этого корпуса? Где Ганимед?

Киборг сжал пальцы, и осколки стеклянного пресс-папье брызнули в разные стороны. Перовский аккуратно отряс дорогой пиджак от острых крошек.

- Это пресс-папье стоило мне семьдесят четыре евро. И я намерен вычесть их из вашего гонорара. Однако вернемся к

нашим баранам. Я так понимаю, Ганимеда больше нет?

Фаер промолчал.

- Ну, так вот, любезный компаньон. С вами или без, это тело послезавтра должно быть продано, иначе мы вылетим в финансовую трубу.

- Как ты это себе представляешь, док?

- Весьма живо. Вас отправят дипломатическим багажом. Якобы в латентном состоянии, под наркозом. И при первой возможности вы сбежите по дороге,- Перовский ухмыльнулся, показав совсем не старческие, а ровные и белые зубы голливудской кинозвезды.- Не думаю, что покупатели подадут официальную жалобу. А потом продадим вас еще. Столько раз, сколько получится. Будьте уверены, желающие найдутся.

Фаер снова сжал кулаки. Осколки стекла в его хитиновых пальцах захрустели, перемалываясь в пыль:

- Да меня раскроют сразу. Я не смогу освоить функций киборга. Чтобы пользоваться вычислителем, нужно программировать его мысленно! Это выше человеческих возможностей.

Перовский поправил галстук и снова ухмыльнулся:

- Ну, возможности-то у вас теперь совсем не человеческие. Кроме того, при соответствующем желании… Говоря нешуточно, у вас есть один день, чтобы решить эту проблему, компаньон. Если хотите, чтобы я решил вашу. Или вы намерены пребывать в этом виде до конца своих дней?

Пискнул динамик селектора.

- Вильямин Александрович, тут к вам посетитель,- доложила секретарь.

- Верочка Ивановна, я занят,- предупредил Перовский.- Пусть приходит в приемный день.

- Боюсь, он не станет ждать до завтра,- предупредила Верочка.- Я ему говорила, только он ничего не слушает. Просто бешеный какой-то!

- Черт знает что!- буркнул доктор в сторону, нажал красную клавишу и позвал.- Охрана, доктор Перовский беспокоит. Здесь попытка вторжения. Пожалуйста, поднимитесь на шестой этаж.

Прием! Алло! Пост охраны! Почему молчите? Прием!

Секретарь дрогнувшим голосом ответила:

- Ой! Кажется, он охрану нейтрализовал, Вильямин Александрович! Я вызвала милицию, но они не успеют. Что мне делать?

- Выключить лифт,- шепнул Фаер.

- Верочка, вы можете остановить лифт?- прокричал в микрофон Перовский.- Заприте его в лифте!

- Он поднимается по лестнице. Вильямин Александрович, я боюсь! Что мне делать?

- В туалет,- снова шепнул Фаер.

- Верочка, запритесь в туалете. Не бойтесь. Я постараюсь с ним справиться.

Киборг отряхнул с жестких ладоней стеклянную пыль и выразительно хрустнул хитиновым покрытием, сжав кулаки:

- Размазать его по стенке, док?

- Не вздумайте,- возразил Перовский.- Вас никто не должен здесь видеть. Никто.

- Так он уже никому и не расскажет.

- Если только это не ловушка. Полезайте в шкаф. И не появляйтесь без самой крайней необходимости. Слышите? Без самой крайней!

Едва киборг скрылся в стенном шкафу, дверь кабинета распахнулась, хлопнув о стену так, что с потолка посыпалась штукатурка. Человек в черной бронированной униформе медленным и твердым шагом по ковровой дорожке прошел к письменному столу и остановился, пристально разглядывая хозяина кабинета сквозь дымчатое забрало шлема. Перовский встал, чтобы не казаться таким уж маленьким и тщедушным рядом с вошедшим.

- Позвольте спросить, кто вы, и почему изволите устраивать безобразие?- потребовал объяснений физиолог, в свою очередь, разглядывая эмблему СЛОМ на грудном бронещитке незваного гостя.

Незнакомец неторопливо расстегнул защелку и снял шлем. Перовский снова ослабил галстук и осторожно опустился на кресло.

- Зд…равствуйте… Вы почти не изменились, лейтенант,- сказал он.

- И вы, док,- ответил Левушкин.- Такая же дрянь, как и восемь лет назад.

Физиолог побледнел.

- Я понимаю ваши чувства, лейтенант…

- Старший сержант.

- Ну, да, да… И тем не менее, вы до сих пор не можете смириться со смертью товарища…

- Не могу,- согласился Левушкин.- И не хочу.

- Послушайте, вы пустили прахом всю мою работу. Но я зла на вас не держу. Я уважаю ваши взгляды. И хочу вам только добра. Поэтому имейте в виду, сейчас тут будет милиция, и лучше бы вам уйти. Подобные скандалы мне перед выборами, поверьте, совершенно ни к чему.

- А мне они очень кстати,- Левушкин оперся ладонями о стол, наклонился, вплотную приблизив лицо к лицу Перовского, и заявил, твердо отчеканивая каждое слово.- Я знаю о вас гораздо больше, чем вы подозреваете. Возможно даже, больше, чем вы сами о себе знаете. И я сделаю все возможное, чтобы вы вместо парламентского кресла сели в тюрьму. Я мог бы вас просто придушить, как вонючего хорька. Но я хочу, чтобы вы сели, Перовский. Потому что такой мрази место в тюрьме. Я хочу, чтобы ночами в одиночке вы вспоминали всех людей, которые погибли и пострадали по вашей вине. Чтобы вы от одиночества выли на луну, точно голодный шакал в капкане, и кусали бы свои поганые лапы от невозможности что-нибудь исправить. Чтобы во всех газетах мира прописали, какое вы дерьмо, Перовский…

- Что… Что вы себе позволяете?!- прошипел бледный физиолог, вжавшись в спинку кресла.

- И чтобы ваш подручный, Фаер, сидел в соседней камере, и до вас бы доносились его грязные ругательства,- продолжил Олег.- Я все для этого сделаю. Имейте в виду. Я жизнь на это положу, наизнанку вывернусь, но увижу вашу мерзкую компанию в полосатых джемперах! Ваше место в клетке, Перовский!..

В приемной дробно загрохотали по бетонному полу кованые ботинки, и в кабинет, с автоматами наизготовку, вбежало несколько ОМОНовцев.

- Уберите от меня этого психа!- крикнул физиолог.

Левушкина скрутили и поволокли к выходу.

- Я вас достану, Перовский,- рычал он, отбиваясь.- Я знаю, что это вы устроили вчерашнюю атаку! Это вы виноваты в смерти Звягинцева! Это вы руководили разработкой киберснайперов! Я докажу! Вы еще понюхаете тюремной параши, Перовский! Вы у меня будете баланду жрать!..

- Старший лейтенант Ермаков,- представился командир группы ОМОН.- Вы в порядке, господин Перовский?

- Да-да,- кивнул физиолог, поправляя галстук.- Спасибо, офицер. Очень оперативно приехали.

- Прибыли,- поправил Ермаков.

- Да-да, спасибо. Знаете, я не в обиде на этого парня. Мы встречались раньше. Он во время неудачного эксперимента психическое расстройство получил. Так что вы уж там с ним помягче, пожалуйста. Не в себе он слегка. Жаль, жаль. Молодой совсем…

- Разберемся,- пообещал старший лейтенант.- Не беспокойтесь, сдадим куда надо. Вызвать вам врача? Он внизу, вашу охрану осматривает.

- Нет-нет, все хорошо, спасибо. Можете идти.

- Как знаете,- козырнул Ермаков.- Бывайте.

Он дал команду очистить помещение, и группа загрохотала ботинками по лестнице.

***

На больничной тумбочке уже не хватало места, а Майка все выкладывала из рюкзачка какие-то коробки, яркие пакетики, упаковки сока и фрукты. Яркое солнце, навылет пробивавшее помятые жалюзи, поигрывало желтыми бликами на яблочных и апельсиновых боках.

- Ты что, спустила всю стипендию, что ли?- удивленно воскликнул Игорь.- Тут впятеро больше, чем дадут на разовый лимит с донорской кредитки!

- Это тебе от всех наших передачка,- пояснила Майка.- Еле донесла.

Игорь рассмеялся:

- Ну вы даете! Я что, болен, что ли? Меня после сканирования уже домой отпустить обещали. Это через два часа. Я этого при всем желании не съем. И отдать некому – в стационаре больше ни души.

- Обратно не понесу,- нахмурилась Майка.- Одно яблоко, так и быть, возьму.

Она с хрустом надкусила лаково-зеленый бок «Гренни» и пробубнила с набитым ртом:

- Рафкафыфай.

- Чего?

- Рассказывай,- пояснила Майка, прожевав.- Как себя чувствуешь?

- Чувствую? Немного беременным,- пошутил Игорь.- Голова кружится и тошнит все время. Ну, почти все время.

- Это нормально. Я проштудировала в Инете форум доноров. Дня через два пройдет.

Игорь осторожно почесал залепленную пластырем ранку на темени:

- И еще дырка от шунта зудит.

- Это тоже нормально. Только руками не лезь, а то заразу занесешь.

- Да я и не лезу.

- Я и вижу,- с усмешкой кивнула Майка.- Ни на минуту тебя нельзя оставить. Ну, как ребенок. Ладно… Судорог, спонтанных телодвижений не было? Каких-нибудь ощущений странных?

Игорь откинулся на подушку:

- Не, судорог не было. А вот ощущения были. Легкость какая-то странная, и в животе холодно. И еще дыхание как-то странно спирает.

- Врачу говорил?

- Думаешь, стоит?

- Вот балда. А вдруг что-то пойдет не так? Странные симптомы какие-то, на форуме никто на такие не жаловался. Когда появились? Сразу, или сегодня с утра?

Игорь закрыл глаза:

- Как ты вошла, так и появились. Нормальные симптомы для

влюбленных.

Майка фыркнула:

- Дурак! Я за него переживаю, а он…
- А что – я? Влюбиться не могу, как все люди?
- Ты сейчас – не все. Ты – донор.
- Прекрасно,- кивнул Игорь.- Значит, у меня появился шанс.
- В каком смысле?

Игорь взял с тумбочки три апельсина и заметил:

- Знаешь, никогда раньше не пробовал жонглировать. Как-то в голову не приходило. А сейчас, вдруг, пришло… Забавно…

Он сел на кровати, примерился, и апельсины замелькали в воздухе. Рот Игоря растянулся в улыбке:

- Оказывается… это… не так уж… сложно…
- Не заговаривай зубы,- предупредила Майка, и фрукты попадали на кровать.
- Это Петруха Сиротин, я тут ни при чем. Он утверждает, что самодостаточную личность девчонки не любят. А любят отморозков или слюнтяев. Дескать, ваш инстинкт материнский так проявляется. Тяга к воспитанию и попечению. Предлагал ногу мне сломать, но видишь, как все удачно сложилось…
- Ну, знаешь!- вспыхнула Майка, вскакивая со стула.- Дубина твой Сиротин, и ты вместе с ним! Пока!

Игорь поймал ее за руку:

- Ты чего, обиделась?
- Пусти!
- Ни за что. Я не хочу, чтобы ты уходила. Ну, хочешь – врежь мне, дубине, по физиономии, только не уходи.
- И врезала бы,- пригрозила Майка,- если бы у тебя дырки в башке не было. Самодостаточная личность…

Игорь разжал пальцы.

- Ну, извини. Самой самодостаточной личности должно же чего-то не хватать. Вот мне не хватает тебя.
- И серого вещества в придачу. Как можно быть самодостаточным, если тебе чего-то не хватает?

- Да ладно тебе. Сколько можно дуться?

Он собрал с кровати апельсины и положил их на тумбочку:

- Представление окончено. Фокус не удался, зрители разбежались.

Майка приостановилась у двери:

- Ты опять левой рукой берешь. Я в который раз вижу. Но ты ведь правша?
- Пишу правой,- кивнул Игорь.- В детстве заставили переучиться.
- А почему ты этого в анкете не указал?
- Потому что пункта такого не было. А пишу я одинаково и левой, и правой. Забавно: раньше почерк левой был разборчивей, а теперь наоборот.

Майка вернулась и присела на кровать:

- Но ты же должен был об этом сказать.
- Наверное.
- И сказал?

Игорь вспомнил страшное окровавленное лицо раненого и поежился:

- Я подумал… В общем… Как-то не получилось. Не до того было. Да что ты переживаешь, все ведь прошло нормально.
- Ты неисправимый эгоист,- нахмурилась Майка.- А если бы прошло ненормально? Ты мог навредить и себе, и пациенту. Знаешь, что бывает при ошибках локализации?
- Догадываюсь. Смешение сознаний. Раздвоение личности. Шизофрения в лучшем случае. В худшем – требуется лоботомия. А-а-а-а!..

Игорь сделал вид, что правая рука пытается его задушить, и принялся отдирать ее от горла левой. Майка вздохнула:

- Ну, дите… Ладно, мне, правда, пора.
- А поцеловать на прощанье?

Майка наклонилась так, что Игорь почувствовал на щеке ее горячее дыхание со свежим яблочным запахом, и щекотание

коротких черных волос на носу.

- Левушкин, держи свою самодостаточную личность в руках,- быстро шепнула она.- Мы здесь не одни.
- В каком смысле?- не понял Игорь.
- Вас теперь двое.

Майка рассмеялась, помахав на прощанье рукой с порога, и закрыла дверь. Игорь вздохнул, сел на кровати, и снова потянулся к апельсинам. Взяв на этот раз четыре штуки, он примерился и ловко послал их в воздух, как будто делал это не впервые. Пожонглировав так с минуту, он бросил фрукты и с удивлением посмотрел на руки. Горло снова сдавил спазм.

Встав с кровати, Игорь прошел к умывальнику в дальнем углу бокса и сполоснул лицо ледяной водой. Тошнота откатила, осталось легкое головокружение. Отражение в зеркале, наконец, сфокусировалось и перестало плыть перед глазами.

- Герой-любовник,- фыркнул Игорь, оглядев свою помятую, небритую зеленоватую физиономию и разлохмаченную шевелюру.- Значит, нас теперь двое? Ну, привет, приятель…

Он протянул мокрую руку и коснулся ладонью своего отражения, шутливо заметив:

- Тебе не мешало бы побриться. И причесаться. Да и вообще… М-да… Неважно ты выглядишь, приятель. А, между прочим, ты мое отражение. Запомни: ты отражение, а не я. И никак не наоборот…

***

- Бывай, старлей,- попрощался Олег.
- Увидимся,- кивнул Ермаков, захлопывая дверцу машины.- Шумахер, давай на базу.

Шофер тронул фургон с места. Зажужжало, поднимаясь, тонированное стекло. Левушкин отыскал в салоне лицо Полины, но та нарочито повернулась в другую сторону. Стекло встало на место, и Олег увидел только свое, на секунду промелькнувшее, отражение: впавшие от недосыпа глаза и заострившиеся скулы.

Мороз, наконец, отпустил. Олег несколько раз глубоко вдохнул холодный воздух, повернулся и пошел к штабу. На лавочке у входа курил Штольц.

- Привет,- мимоходом бросил Левушкин.

Штольц вяло кивнул. Олег уже взялся за дверную ручку, но вдруг повернулся:

- Йозеф…
- Курить будешь?- спросил Йозеф.

Олег присел на ледяную лавку, вытянул из протянутой пачки последнюю сигарету и принялся разминать ее в пальцах. Штольц выпустил струю дыма:

- Все думаю бросить. В одиночестве немножко тоскливо курить.
- А существовать?- негромко спросил Олег.
- Я пытаюсь,- ответил Штольц.- Я все еще пытаюсь. Но не получается. Все равно привязываюсь. И потом чувствую себя виноватым за то, что не успел. Не оказался там, где был нужен. Тебе ведь знакомо это, Левушкин?

Штольц бросил окурок в урну и достал еще одну пачку.

- Ты поэтому здесь мерзнешь?
- Нет. Этот стюард… Die Teufelei! Я хочу тебя попросить. Сделай так, чтобы он не предлагал мне играть в шахматы.

Олег засунул так и не раскуренную сигарету за броневой щиток и включил обогрев остывшего костюма.

- Да-да, конечно… Я скажу. Ты… был у него?
- У Бочина? Был. Меня не пустили. Он все еще в коме. Но врач сказал – выживет. Только слух, вероятно, потеряет. На десять процентов. Это не есть страшно, но могут списать.

Левушкин помолчал, изучая топографию трещин промерзшего асфальта, и спросил:

- Ты тоже считаешь меня виноватым?
- Нет,- ответил Штольц.- А кто считает?
- Я.

Йозеф привычным движением бросил в урну очередной окурок.

- Не мне тебя отговаривать, Левушкин. Мы по одному лекалу скроены. Они ведь за мной тянулись, напарники мои. Считали меня героем. А я не есть герой, Левушкин. Просто рефлексы быстрее. И смерти я не боюсь. Ты знаешь, почему… Если я кого-то прикрывал – обижались. Считали, что зажимаю. Всю славу хочу один получать. А начинал осторожничать – рвались вперед. И нарывались. Да ты ведь знаешь, как это происходит. Ни в чем не виноваты мы, Левушкин. И нет нам от себя прощения. Паршивая перспектива…

Олег молча набрал пригоршню жесткого колкого снега и принялся растирать им лицо. Дверь штаба хлопнула, и на крыльцо, поеживаясь, вышел курсант Лапин.

- Вот вы где!- сказал он.- Йозеф, идите в конференц-зал, Мудищев там хочет какую-то речугу толкнуть.

Штольц неторопливо поднялся, спрятал сигареты и холодно заметил:

- Запомните на будущее курсант: еще раз назовете майора так, и я прополощу ваш рот мылом. И застегните ворот, не позорьте отделение.

Лапин замялся, застегиваясь:

- Виноват, товарищ старший лейтенант… А что, это правда, что говорят… Ну, будто майор наш вчера…
- Майор наш вчера выполнял свой долг наравне с остальными,- сказал Олег,- если ты об этом. Поэтому давай будем снисходительней к его мелким слабостям. И для начала пойдем его послушаем.
- Вас полковник искал,- ответил курсант.- Сказал, как явится, сразу ко мне. К нему, то есть…

Олег стер с лица растаявший снег и прошел в отделение. Грохот бронированных ботинок покатился по пустому коридору. В стеклянных стенах замелькали, преломляясь, шагающие рядом двойники. Изгибаясь, отставая, забегая вперед, ломаясь на углах, нестройный ряд отражений маршировал по проходу, словно в

точке сопряжения нескольких параллельных миров, чтобы замереть у кабинета полковника. В двери должен был войти лишь один. Вину за свои ошибки не переложишь на зеркальные фантомы. Олег снял шлем и повернул ручку.

- Разрешите?

- Входи, входи, лейтенант,- сказал Семашко, по извечной привычке расхаживая по кабинету с руками, заложенными за спину.- Без церемоний.

Левушкин кивнул сидящему за столом Репьеву и заметил:

- Простите, товарищ полковник, вы меня снова в звании повысили…

- Я не оговорился. За проявленные профессионализм и героизм при успешном выполнении боевого задания… ну, и так далее. Ты восстановлен в звании. Поздравляю. Капитан, ознакомьте Левушкина с приказом.

Репьев порылся в лежащей на столе папке и протянул Олегу подписанный бланк:

- С возвращением, командир.

- Успешном выполнении?- скривился Олег.- Вы что, шутите, что ли?

Семашко прошел к своему креслу и сел.

- Не горячись, Олег,- посоветовал он.- Меня ваши с Репьевым дела мало касаются. У меня своих забот по горло. Это за деактивацию экскаватора. Заслужил – получи. На Штольца тоже приказ подписан. И еще. Ваши дела с нами закончились, но я тебя прошу остаться еще на пару месяцев. Хотя бы на месяц. Капитан не возражает. Решай. Сам понимаешь, нам туго пришлось. Бочин, Некипелов… в других сменах раненые есть. Опытных офицеров пересчитать – на одной руке пальцев хватит. Теперь вот майор еще…

- А что с майором?

- Варфоломей Модестович сегодня подал в отставку.

- Я, пожалуй, зря с ним пооткровенничал,- признался Иван.- Он с виду более толстокожим казался. Надо было помягче… Ну, да ладно. Так что, командир, будем тебя зачислять официально в наше ведомство, или подменишь своего протеже?

- Человека не подменишь,- отрезал Олег.- Не хочу я ничего.

Не мое это, понимаете? Не мое. Хватит с меня чужой крови, ясно? Думаешь, я не понимаю, кто дирижирует оркестром, Репей? Не было никакой удачной операции, не было! Кого ты обманываешь? Я просчитался. Не предусмотрел. Не настоял на верном решении. Повелся на подставу, как ребенок. И кончилось это фатально. И для задания, и для пацана зеленого, который из-за моей ошибки пулю в голову получил.

Репьев поднял руки:

- У-у-у… Очередной приступ «синдрома Левушкина». Товарищ полковник, позвольте нам поговорить с глазу на глаз.

Семашко взглянул на часы и направился к двери:

- Хорошо. Пойду попрощаюсь с майором. Все-таки, три года вместе отработали…

Дверная защелка лязгнула, как автоматный затвор. Оставшись с Репьевым тет-а-тет, Олег сел за стол, положил голову на сжатые кулаки, и выжидающе уставился ему в глаза.

- Чего это ты на меня так смотришь?- усмехнулся Репьев.- Давно не видел?
- Жду, когда воздействовать начнешь. Ну, давай, начинай политбеседу. Давай, давай. Расскажи, как там, э-э-э… космические корабли бороздят просторы Большого Театра. Расскажи про долг перед Родиной, честь офицера… Ты ведь для этого добился восстановления моего? А ты меня спросил, надо мне все это, или нет? Спросил? Хочу ли я еще чужими жизнями рисковать? Это, это ты у меня спросил?

Репьев взял со стола полковника бутылку минералки и двумя пальцами сковырнул с нее крышку.

- Газировку будешь, командир?
- Перестань уже называть меня командиром, Репей. Такое чувство, будто издеваешься.
- Все?
- Что – все?
- Выговорился?
- Я еще ничего и не сказал.

Репьев тоже положил голову на кулаки.

- Ну, давай, давай. Поплакайся в бронежилетку. У тебя ведь одного – чувства. Мы все кругом сухари плесневелые, а ты – Ален Делон. Красавец, исполин духа и пацифист. Аха? Да знаю я все, что ты скажешь. Знаю. Дерьмо разгребать и рук не замарать – так не бывает, командир, ты же понимаешь.

- В дерьме замарать, но не в крови, Ваня. Во что ты меня снова втравил? Я прекрасно работал в одиночку, и никому ничего не был должен.

Репьев сунул руку в папку, вытащил подшивку с рапортом о происшествии в поезде и швырнул ее на стол:

- Ты прекрасно понимаешь, что от перестановки мест слагаемых в этом случае ничего бы не изменилось,- сказал он, постукивая указательным пальцем по стопке бумаги.- Ни-че-го. Больше того. Если бы сержантик этот полез деактивировать кухонный автомат, мог погибнуть ребенок. Ведь мог?

- Или не мог. Все это демагогия, Ваня. Слова, слова, слова.

- На войне, как на войне, командир. Ты меня сам так научил. И хватит уже самобичеванием заниматься. По большому счету, это я виноват. Я планировал эту операцию, и отвечал за нее.

- Перед кем?

- Перед кем надо, перед тем и ответил. А если хочешь, я тебе и еще больше скажу. Кража киборга тоже была в плане. Не в том, конечно, месте, не в то время и более безопасным способом. Но была. Так что план операции оставлен без изменений. Ты все еще хочешь прищучить приятную компанию во главе с Перовским? Или уже отошел в сторонку? Все? Остыл, командир?

Олег выпрямился:

- Не смей брать меня на «слабо». Ты же знаешь, терпеть этого не могу.

- Знаю.

Репьев побарабанил пальцами по столу, выдерживая паузу, и вздохнул:

- Ладно. Погорячились, пар выпустили. Теперь о деле. Ты был там?

Олег ухмыльнулся.

- Знал бы ты, как хотелось придушить этого гада…

- И это знаю. Все получилось как надо? Где передатчик оставил?

- Прилепил жвачкой под столешницу.

- Отлично. Просто отлично. Не переиграл?

- Вроде нет.

- Отлично,- повторил Иван, сжав кулаки.- Он там. Я уверен, что там. Сейчас у нас… сейчас шестнадцать ноль две. Значит, передача уже была.

Он схватил телефон и набрал номер.

- Мы еще поиграем. Мы еще… Алло! Лаборатория? Кудесника дайте. Алло! Аким Аверьяныч? Это тебя Репьев беспокоит. Как насчет закладочки восемьсот шесть-двадцать? Передача была?.. Аха, прекрасно, дорогой. Дешифровку мне на контроллер зашли, пожалуйста. Да, прямо сейчас…

Иван бросил трубку на аппарат снова забарабанил пальцами по столу.

- Закладка сработала. Отлично…

- Волнуешься?

- Еще бы, командир. Ты не представляешь, какая сейчас игра завязывается. Какие фигуры на поле выходят. Ажно дух захватывает.

Контроллер Ивана подал сигнал принятой почты, и капитан тотчас пустил запись.

«Похоже, ты был прав, док,- послышался ровный глуховатый голос,- все это сильно смахивает на спланированную проверку».

- Это голос Ганимеда,- заметил Олег.- Все верно, Фаер был там.

- Есть!- ухмыльнулся Иван.- Заглотил наживку!

«Слушайте меня, дорогой мой, и все будет как надо,- пообещал голос Перовского.- У меня, слава богу, в таких делах опыта предостаточно…»

Иван снова ухмыльнулся:

- У нас тоже, будь уверен…

«Однако этот тип крепко сел нам на хвост»,- сказал Фаер.

«Левушкин? Да, это тип еще тот. Крови мне перепортил достаточно. Пора бы им заняться вплотную. Пусть не путается под ногами»

«Понял, док. Я найду людей, которые решат эту проблемку».

Перовский постучал по столу:

«Бросьте подобные замашки, милейший. Не хватало нам впутаться еще в одно мокрое дело. Мало вы натворили в поезде? Устранить его мы всегда успеем. Для начала достаточно припугнуть. Поднимите архив, отыщите его досье. Он был испытателем-статистом в одном нашем проекте восемь лет назад. Узнайте его слабые места. Найдите, как можно на него надавить. Вы мастер шантажировать, вот и действуйте. И не забудьте, что послезавтра вы должны ходить, как киборг, думать, как киборг, и говорить, как киборг, чтобы у нашего покупателя не возникло никаких подозрений. Ступайте сюда. Это мой персональный лифт, спуститесь на нем прямо в лабораторию. Там вас никто не побеспокоит. Оборудование к вашим услугам».

Иван выключил запись.

- Лифт у него персональный, мать его!- хмыкнул Олег.

- Так-так-так,- нахмурился Иван.- Дело перетекает в самое нежелательное русло.

- Можно подумать, ты собирался прищучить их за попытку покушения на меня.

- Нет, конечно. Но вероятность прибавить к сроку заключения еще несколько лет была.

- Легких путей не бывает. Все ведь идет по плану?

- Пока – да. Правда, по наихудшему варианту. Ты вот что. Предупреди-ка брата, чем черт не шутит. Приставим к нему кого-нибудь для охраны.

Олег набрал номер, тоже нахмурился и положил трубку.

- Абонент недоступен. Я ему со вчерашнего дня дозвониться не могу.

- И где он может быть?

- Взрослый пацан, что я ему, нянька?

- Хреново дело,- вздохнул Иван.- Ладно, будем искать. Я знаю, кому это поручить…

***

Игорь отпустил кнопку звонка и с удивлением посмотрел на дверь. И ни двери, ни лестничной площадки вспомнить не смог. Последним воспоминанием его были хризантемы в цветочном киоске у автобусной остановки. Белые, мохнатые, в хрустящей подарочной упаковке. Те самые, которые он сейчас держал в руках. По спине Игоря побежали ледяные мурашки, под ложечкой неприятно похолодело.

За дверью послышалось шарканье домашних тапочек. Поспешно сунув цветы за дверную ручку, Игорь побежал вниз, но на середине лестничного пролета очередной приступ головокружения заставил его приостановиться, что было силы вцепившись в перила. Ступеньки предательски пытались уплыть из-под ног.

Щелкнул замок. Игорь закрыл и открыл глаза. Ступеньки угомонились и перестали наползать на стену. Он сделал осторожный шаг вниз, но женский голос позвал:

- Эй! Эй, подожди! Мальчик!

Высокая черноволосая девушка прятала в хризантемы покрасневшие заплаканные глаза. «Атлетка,- предположил Игорь, обернувшись.- Или пловчиха. Мощь и грация. Как у пантеры…»

- Ты кто? Кто тебя прислал, мальчик?- спросила девушка.
- Я не знаю,- покачал головой Игорь.- Я, правда, не знаю…

Девушка подошла ближе:

- Ты чего? Тебе плохо? Ты болен?
- Нет-нет, все нормально. Кажется, все нормально.
- А чего бледный такой? Лоб мокрый, зрачки расширены… Ты, точно, в порядке? Ничего не наглотался?
- Не мог бы, если даже захотел.
- Я тебя где-то видела. Лицо знакомое. Мы встречались?
- Н-нет. Кажется, нет… Не… не помню…
- А цветы?.. Это ты принес?

Игорь кивнул:

- Наверное. Я не знаю… Я ошибся, наверное. Извините, до свидания…

Он повернулся и побежал к выходу.

- Стой! Мальчик! Подожди!- вслед ему крикнула девушка.- Как тебя зовут?

Вылетев на улицу, Игорь набрал полные легкие холодного зимнего сумрака, так, что в бронхах закололо. Потом схватил пригоршню снега и приложил к лицу.

- Спокойно,- приказал он сам себе.- Спокойно,- и сам же себе ответил,- какое, нафиг, «спокойно»? Черт! Вот черт! Этого только не хватало!

Здравый смысл призывал как можно скорее позвонить в донорский центр и пожаловаться на провалы в памяти. Игорь повертел в руке разряженный телефон и сунул его обратно в карман. «Ладно,- подумал он,- позвоню из дома. Теперь главное – попасть домой. Господи, как меня сюда занесло?»

Идти через лес в полной темноте было немного страшновато, но значительно быстрее, чем по дороге в обход. К тому же, время было непозднее, а позади шагали еще трое пешеходов. «Не бросят, поди, если вдруг плохо станет»,- решил Игорь и прибавил ходу. Трое позади тоже наддали. Один из них свернул на боковую тропинку и растворился в темноте.

Из-за туч вынырнула луна. Тьма отступила. Черная масса леса разделилась на отдельные стволы. Попутчики сзади еще прибавили ходу. Это не вызвало у Игоря подозрений, пока спереди не послышался скрип снега под чьими-то торопливыми шагами. Такими быстрыми, что человек, скорее, бежал. Он вынырнул сбоку и остановился, перекрыв тропу спереди. Задние сообщники сбавили ход. Теперь торопиться не имело смысла: бежать Игорю было некуда, снегу в лесу – почти по пояс. И на помощь не позвать. Поди-ка дозовись эту помощь. Услышав крики, свидетели, скорее, бежать кинутся.

Преследователи не просили закурить. Не спрашивали, сколько времени. Соблюдение элементарных гоп-стоповских

формальностей, видимо, их не интересовало. Они просто молча и неторопливо подходили. Тот, что был спереди, сбросил с плеча на снег спортивную сумку, чтобы не мешала. Шансов отделаться полегкому не было: все трое – плечистые и рослые.

Игорь снял рюкзак с Майкиными гостинцами и аккуратно поставил его сбоку тропинки. И удивленно отметил отсутствие у себя и тени страха. Как будто все это происходило не с ним, а с каким-нибудь виртуальным персонажем, которым кто-то управляет извне. И этот кто-то, казалось, грамотно контролировал ситуацию. Тактика предстоящей схватки возникла в голове вдруг, разом. Четкая и логичная. Вырубить переднего противника. Блок, удар, бросок. Один удар на добивание. В горло. Или в солнечное. По ситуации. Потом разобраться с остальными. По очереди. На узкой тропе они не смогут атаковать одновременно.

«Не теряй времени,- командовал внутренний голос.- Принял решение – атакуй! Немедленно! Давай!»

Игорь развернулся, как спущенная пружина, и рванулся вперед.

***

Рыжов, что было сил, терзал гитарные струны, распевая марш из «Железных парней». Остальные курсанты подтягивали:

Новая всходит над миром заря,
В небе горя, как знамя.
Значит, мы тоже горели не зря,
Значит, мы тоже сгорели не зря,
Будущее за нами, будущее за нами!

Век нас ковал, за деталью деталь,
Так мы собою стали:
Парни стальные закованы в сталь,
Парни стальные закованы в сталь,
Нервы прочнее стали, нервы прочнее стали!

Завтрашний день, надвигайся, гряди,
Словно волна-цунами.

Мы на полшага тебя впереди,
Мы на полшага всегда впереди –
Будущее за нами, будущее за нами…

Песня разлеталась по пустым коридорам. Стеклянные перегородки дребезжали в такт. Ребята орали слишком громко и слегка переигрывали, отчего пафосность марша балансировала на грани стеба. «Свято место пусто не бывает,- кисло усмехнулся про себя Левушкин.- Внештатная должность Виктора уже занята». Он постучал и толкнул дверь Мудрищевского кабинета. Внутри пахло бумажной пылью: хозяин собирал вещи. В основном, фотографии.

- А я все ждал, зайдете, или нет,- сказал майор безо всяких предисловий.- С остальными я попрощался, вы один остались.

Серый гражданский костюм свел начальственную солидность Мудрищева на нет. Он бережно обтер снятую со стены рамочку и повернул ее к Олегу:

- Смотрите-ка, можно сказать, раритет. Вот я, вот полковник. На открытии нашего отделения. Даже Штольца здесь еще не было, представляете? Надо бы в архив сдать, да неловко как-то. М-да…

- Вы что, решили совсем уйти со службы, Варфоломей Модестович?- спросил Олег.- Так вот, раз, и все? Куда же теперь?

- Не пропаду,- ответил майор, сваливая вещи в большую дорожную сумку.- Да вон, в охрану пойду. И мне спокойнее, и другим пользы больше.

- Зря вы это. Ей-богу, зря.

Мудрищев повертел в руках незатертый шлем, вздохнул и водрузил его на полку шкафа.

- Не надо, Левушкин. Не надо. Я ведь все понимаю. До чего-то сам успел дотумкать, а в остальном ваш коллега просветил. Я вас подставил, Левушкин. И не однажды. И крепко подставил. Я не собираюсь оправдываться. Просто я хотел, чтобы все было, как положено. По уставу. Но жизнь – она не устав. Она, в этом плане, корректив требует. Тьфу ты, опять эта дурацкая фраза… Тысячу раз ее забыть зарекался, и не могу никак… Да не в этом дело… В общем… Я здесь лишний, Левушкин. Меня никто не воспринимает всерьез. Я нескладен, смешон. Я глуповат в сравнении с вами, молодыми.

- Майор…

- Да-да, я знаю, все так считают. Я вам больше не начальник, но не перебивайте, Левушкин. Если я не скажу этого сейчас, то никогда не скажу. Я занимаю чужое место. Да. Но и у маленьких людишек есть гордость. И честь, в конце-концов. Как бы пафосно это ни звучало.

- А если наступает момент, когда надо переступить через гордость и честь? Не ради себя, но ради других?

- Оставьте это, Левушкин. Я, по долгу службы, сказал в своей жизни столько пафосных фраз, что у меня на них аллергия. Всем будет лучше, если я уйду.

Олег второй раз за день ударил кулаком по столу:

- А кто будет в пекло лезть? Вот эти вчерашние курсанты? Как Некипелов? Как Бочин? Кто следующий? Хватит себя жалеть, майор. Хватит. Зажмите вашу жалость в кулак, придавите, насколько сил хватит, и давайте работать. Притремся. Алмаз, и тот притирается, а мы люди. При желании общий язык найти сможем.

В кабинет постучали.

- Да-да,- резко ответил Мудрищев.- Входите, не заперто.

Двери открылись. В коридоре перед кабинетом собралось все отделение.

- Мы это…- замялся Рыжов,- Варфоломей Модестович, вы селектор не это… не выключили.

Мудрищев густо покраснел и махнул рукой:

- Смешно. А-а, что уж теперь…

Рыжов покосился на остальных и вздохнул:

- Короче, я скажу, да? Мы тут, короче, сидели, и это…
- Формулируй уже,- приказал Олег.
- Да. В общем, будет правильно, если вы останетесь. Вот…

Мудрищев промолчал, и Лапин добавил:

- Так все считают, правда. Оставайтесь с нами.

- Так уж и все,- прищурился майор.

Тогда Грозных молча напялил форменный берет и поднес руку к виску. Остальные также натянули береты и отдали честь.

- Так что, товарищ майор,- подмигнул Рыжов,- остаетесь?

Штольц прошел в кабинет, снял с полки шлем и нахлобучил его на Мудрищева:

- Герр майор остается,- объявил он.- Дас ист факт.

***

Игорь крякнул от натуги, переваливая оглушенного противника через плечо. Обмякшее тело ухнуло в рыхлый снег и вяло забарахталось там.

Услышав за спиной короткий выдох второго нападающего, он рефлекторно выбросил руку назад. Блок смягчил удар. В глазах полыхнуло, но сознание не погасло. Игорь рухнул на спину. В голове промелькнуло: «Кажется, теперь – все».

Нападающий замахнулся снова. Игорь ударил его по ноге. Ребро подошвы ботинка пришлось аккурат на берцовую кость. Противник взвыл и присел от боли. Игорь прыжком вскочил на ноги.

Первый уже оклемался и ползком выбирался на тропинку. Удар ногой с разворота снова свалил его в сугроб.

- Пусти, пусти, дай мне его,- зашептал задний.- Отойди!
- Отлезь,- прошипел второй,- ща я его сам достану. Ну, сука… Молись…

Раздался щелчок раскрывшегося ножа. Серебристое лезвие заблестело в лунном свете, перескакивая из одной ладони нападающего в другую. Бандит приближался, ощерившись по-волчьи. Лица его было не разглядеть, только золотые коронки сверкали в темноте, да на шапке фосфоресцировала надпись «sport». Игорь вдруг вспомнил, что золотозубый в такой же шапке ехал с ним в автобусе от самого донорского центра.

Игорь промокнул рукавом разбитую губу и принялся потихоньку отступать, оценивая ситуацию. И тут в тылу противника послышались торопливые шаги.

- Атас!- прошипел задний.- Спалимся!

- Не свисти,- цыкнул тот, что с ножом.- Разберись лучше с тем. Этого я сам урою.

Задний развернулся и тотчас болезненно всхлипнул: неизвестный сходу нанес ему рубящий удар в горло. Бандит, захрипев, повалился на карачки.

- Ты чо, падла…- удивился оставшийся.- Ты чо, ваще…

- Эй, мальчик, ты цел?- спросил знакомый женский голос.

- Да, да! Осторожно: у него нож!- предупредил Игорь.

- Я вижу,- ответила девушка, и приказала,- эй, трус, брось перо, поранишься!

- Ты чо, курва, внатуре?- не унимался бандит.- Чо нарываесся? Я ж тя порежу, дура!

Девушка оттолкнула раненого противника, и тот, хрипя и увязая в снегу, поспешно пополз от греха подальше в лес. Игорь поднял свой рюкзак и приготовился оглушить последнего нападавшего, который теперь повернулся боком, пытаясь удержать двойной фронт.

- Ты напросился,- холодно сказала девушка, принимая боевую стойку.- Сам виноват. Мальчик, не подходи, я сама все сделаю.

Игорь услышал ряд хлопков, коротких и жестких. Будто кто-то быстро-быстро встряхивал вафельное полотенце. Это девушка обрушила на бандита целый каскад ударов. Нападавший сжался в комок, безуспешно пытаясь защититься. Нож вылетел из его рук, звякнул о какое-то дерево и рыбкой нырнул в снег.

- Все-все-все,- запричитал бандит разбитыми губами и прыгнул в сугроб.- Вот, на… бой-баба, ё…

- Вали отсюда,- пригрозила девушка.- И не попадайся больше: руки отломаю. По самые ноги.

Побитый Игорем, оклемавшись вторично, решил больше не испытывать судьбу и пополз в лес добровольно. Обезоруженный бандюг, прикинув свои шансы, подался вслед за ним, обтирая

кровь комками снега и бормоча что-то нецензурно-нечленораздельное.

- Как в кино!- выдохнул Игорь, тоже приложив к разбитой губе снег.- Ну, вы мастер драться! Спасибо.

- Мастер спорта,- пояснила девушка.- По карате. Меня Полиной зовут. А ты – Игорь, верно? Игорь Левушкин.

- Ага. А как вы догадались?

Полина развернула Игоря и принялась отряхивать сзади его куртку.

- Да уж догадалась. Похож ты на брата. Сообразила, да поздно: ты уже убежал.

Адреналин в крови Игоря все еще продолжал действовать.

- А все-таки, ловко вы их, а?- снова восхитился он.- Раз, раз! Классно! А как у этого нож вылетел! Точно, как в кино!

- Ты тоже неплохо дрался,- сказала Полина, заправляя волосы под шапку,- молодец. Рефлексы слабоваты, а техника неплохая. Давно самбо занимаешься?

Игорь покачал головой:

- Да нет, я… Я на волейбол ходил года два. Самбо я никогда не занимался. А… у вас, кажется, рука разбита. Дать платок?

Полина облизнула сбитые костяшки пальцев.

- Ерунда. Ладно, идем. Я должна тебя проводить.

- Да что вы, спасибо, не надо. Вы и так меня вон как выручили.

- Это моя работа. И давай-ка перейдем на «ты». Если ты не против.

- Ну, ладно… Если… ты… не против.

- Не против. Идем.

Игорь галантно посторонился:

- Дамы – вперед.

- Отставить,- приказала Полина.- Я сейчас не дама. Я сейчас твой телохранитель. Поэтому кру-гом! Направление – на-хаус. Поменьше разговаривай, простудишься. Донору это совсем ни к

чему.

- Вы… Ты… и это знаешь? Откуда?

- От верблюда…

Полина помолчала, вглядываясь в сумрак леса.

- Я знала человека, который занимался самбо. И который дарил мне белые хризантемы.

- И жонглировал апельсинами?

- Да… Я лежала в госпитале, и все наши мне апельсины носили. И яблоки. А Виктор ими жонглировал…

Игорь оглянулся и понизил голос, хотя вряд ли кто-то мог подслушать их здесь, ночью, в лесу:

- Послушай… Вся информация о донорах закрыта. Даже я не имею права знать, кого в меня подселили. Это вышло случайно. Но меня за нарушение могут поместить в стационар на весь срок. Понимаешь?

- Не бойся, я никому не скажу.

- Ты… любишь его? Ответь. Сейчас. Для него это важно. Очень важно.

Полина вздохнула.

- Я не думала, что…- она отвернулась.- Думала, у нас что-то получится…

Игорь взял ее руку и подул на сбитые пальцы. Потом достал носовой платок и осторожно приложил к ране.

- Брось,- тихо сказала Полина.- Зачем? Так засохнет.

- Он тебя любит,- ответил Игорь.- Я знаю это. Я чувствую.

- А ты понимаешь, чем это грозит и что это значит? Замещение моторных функций, раздвоение сознания? Ты ведь донор, ты должен это знать.

- Я знаю,- кивнул Игорь.- Это значит – фатальная экстракция имплантанта.

- Значит, у него нет шансов.

- Я этого не хочу.

- И я не хочу. Но выхода нет.

Игорь надел рюкзак и обернулся:

- Идем. Выход есть всегда. Но не всегда он легкий…

Глава 12. Интриги

Левушкин протянул руку и ткнул Ивана в бок:

- Не спи на посту, козленочком станешь.

- Умм-ф,- промычал Репьев, не открывая глаз.- Выходят уже?

- Напротив, кто-то войти пытается. Странный тип. Сам в штатском, а выправка военная. И щека дергается. Неспроста это он так разнервничался. Да проснись уже!

Иван поднял голову с руля, потер глаза и взглянул на экран инфракрасной камеры. Хотел еще спросонья зевнуть, но так и замер с полуоткрытым ртом.

- Ап!.. Черт возьми! Откуда он тут взялся? Он же все испортит!

- Кто это?

- Оставайся здесь.

Иван выскочил из машины и побежал по заледенелому асфальту к человеку, пытавшемуся найти вход в институт в шеренге одинаковых стеклянных дверей.

- Эрни!- окликнул он.- Сержант, это вы?

Человек обернулся. Он хотел улыбнуться, но нервный тик снова свел его щеку судорогой.

- Р-усски к-ка-апитан!- воскликнул он с заметным акцентом, и торопливо захромал навстречу Репьеву.

- Чертовски рад видеть вас на своих ногах, Форестер,- сказал Иван, пожимая руку старому знакомому.- Как ваша контузия?

- Есть п-пр-облемы,- сержант покрутил указательным пальцем у рта, намекая на заикание.- И н-нога. Но это пп-ройти. П-потом.

- Надеюсь, дружище. Но что вы здесь делаете?

- Я искать… это…- Эрни пощелкал пальцами, подыскивая нужное слово.- Искать один ч-человек… Я должен г-оворить… ему…- сержант вдруг остановился и оставил попытки улыбаться.- Вы ведь знать, не так? Если вы здесь, т-т-то должны знать…

- Идемте в машину, Эрни,- попросил Иван.- Вы можете испортить нам операцию.

- Я понимать,- кивнул Форестер.- Да-да, хорошо. Но я хотеть ему г-оворить…

Репьев открыл дверцу, и сержант с трудом втиснулся на заднее сиденье.

- К-к-ак тесно русские м-м-ашины,- поморщился он, растирая больное колено.- Неудобно…

- Эрни, у нас мало времени,- предупредил Иван.- Выкладывайте, что вы задумали.

Форестер покосился на Олега:

- Это ваш к-калека?

- Коллега,- поправил Иван,- Олег Левушкин. Можете при нем говорить свободно.

- Мой русский п-проблема с-вободно.

- Тогда перейдем на английский?

- Нет-нет. Я д-олжен учить п-по-русски. Теперь тоже. К-огда… не с-с-олдат. Хочу открывать д-дело. Б-бизнес. Большие м-машины. М-маленький экспорт. ToRussia. П-п-онимать?

Иван взглянул на часы.

- Эрни, дорогой мой, я вас отвезу к себе в гостиницу, и вечером с удовольствием послушаю про ваши планы. А сейчас мне нужно знать, зачем вы пытались пройти в институт.

Форестер скрестил руки на груди и вздохнул.

- Я хотеть видеть к-к-апитан Майерс. Я ходить tohotel, хотеть видеть его там. Но п-портье объяснять, что hasleftonaffairs. Уйти. Его Jeepздесь parking. Я думать, он inthisplacenow. Это место.

- Эрни, вы знаете, для чего капитан Майерс inthisplacenow?

- Это так,- Форестер опустил глаза и еще плотнее скрестил руки.- Есть мысль. Один, два… Пара. Иван, я не хотеть оправдать hisactions. Но. Alsonет обвинять его. Я хотеть г-оворить только. Вы п-понимать?

- Да, Эрни,- кивнул Иван.- Но капитана Майка втянули в очень грязную игру. И в этот раз мы по разные стороны доски. Вы понимать?

У Форестера снова задергалась щека. Он прижал ее ладонью и тихо, но твердо сказал:

- Это очень н-неприятно forme. Пп-оэтому я in this p-place. Вы

может н-не знать все. Там, indesert, колонна – это быть… meantrap, э-э-э…- Эрни снова защелкал пальцами, подыскивая нужное слово.

- Подстава?

- Так. Ловушка. Кк-апкан. Есть п-приказ togo. П-помощь вызывать нельзя. Impossible. Но. Там не найти устройства, чтобы г-глушить связь. Вы п-онимать, что это значить?

- Это значит, что нас нарочно навели на засаду, Эрни. И значит, что полковник Бланк был в курсе происходящего. Я догадался еще там, на месте. Вашему командованию в этом регионе нужен был инцидент. Как повод для увеличения контингента и начала активных действий. К этому давно шло. Маленькая жертва для большой политики, Эрни.

Форестер кивнул:

- Так. Но. Жертва будет еще. И еще. Т-т-ам…- Эрни многозначительно стрельнул глазами вверх.- Там есть очень зз-аинтересованность в expertsystem этой м-машины, cyb-sniper.

- То есть, наверху ведутся переговоры о покупке экспертной системы кибер-снайпера?- переспросил Репьев.

- Так. Это з-начить, жертва будет еще. Много. Очень м-ного. Но. Только не Americansoldiers. Вы п-п-онимать?

- Да, Эрни. Никто не сможет обвинить миссию, чьи миротворцы погибли первыми. Я говорил это Майку еще тогда.

- Так. Но. Это т-тоже не все. Я думать т-так. Soldierswilldie. Погибать. М-много. Страны будет вы-ыводить свои KFOR. Много. П-потом, sometimelater, стать известно страна изготовления expertsystem для cyb-sniper. Это сделано inRussia. Inthisplace. Быть б-большой скандал. Д-искредитация ваши KFOR. К-к-ризис. USAполучить в п-п-олную власть весь регион. П-п-лацдарм. Чтобы to go further. Это н-начинать new war in desert.

Иван пристально посмотрел Форестеру в глаза и негромко сказал:

- Думаю, мне не нужно вам объяснять, во что вы ввязались. И чем это для вас может закончиться. Боюсь, Эрни, про маленький экспорт больших машин toRussiaпридется забыть навсегда.

- Это жаль. Но. Т-так надо. Мне,- Форестер ткнул себя пальцем в грудь, против сердца.- Вот здесь. Myfriendsdied. Там, indesert. М-много. Вы п-п-онимать?

Олег повернул зеркало заднего вида, с любопытством

разглядывая в него отставного сержанта. Левая половина лица Форестера покрылась красными пятнами и подергивалась от нервного тика. Лоб, несмотря на холод в машине, поблескивал от испарины, и отросшие волосы, выбившиеся из-под шапки, смерзлись над ним тонкими ледяными сосульками. Иван некоторое время молча жевал губу, обдумывая услышанное. И, наконец, заявил:

- Вот что, Эрни. Я не могу позволить вам сейчас видеть капитана Майерса. Этим вы навредите и ему, и нам, и себе. Вы сделали все, что могли, и должны были. А теперь уезжайте.

- Но к-к-апитан Майк…

- Внимание, они выходят,- предупредил Олег.- Запись идет нормально.

В ряду стеклянных дверей открылся проем, откуда вышли два офицера в сопровождении охраны. В резком свете уличного фонаря лица их были похожи на белые театральные маски. Поджавший губы Майерс выглядел раздраженным, но второй был вполне доволен результатом визита: улыбался, поигрывая стеком. Майк достал сигареты и закурил, не предлагая своему спутнику. Тому пришлось достать свои. Они курили, перебрасываясь короткими тихими фразами, пока сопровождающие тактично стояли чуть поодаль.

- Расплатился,- шепотом констатировал Иван.- Завтра Аверьяныч дешифрует запись и выяснит, на сколько пополнился счет нашего клиента.

- Считаешь, расплатился? А груз?

- А ты думал, он груз на себе потащит? Я полагаю, его доставят ночью, прямо в дипвагон.

- А если клиент просто не доставит груз, что тогда?

Репьев усмехнулся:

- Он, конечно, большая сволочь, но далеко не идиот. Полагаю, план у них давно разработан. Однако не настолько грубо.

Форестер сосредоточенно нахмурился, пытаясь понять смысл этого диалога. Олег снова поправил зеркало, чтобы лучше видеть Ивана.

- Когда же наша партия?- прошептал он.- Ты так и не сказал

еще.

- Когда дирижер махнет,- ответил Репьев.- Он хочет выловить самых крупных карпов, которые всплывут в этом универмаге.

- Это будет быстро. Они уже, наверное, друг другу в затылки дышат.

- Да, но процесс пока неуправляем. Надо бы нам поиграть наживкой. Но как это сделать…

- А тело?

Иван поморщился:

- Тело доставили в донорский слишком поздно. Оригинал в холодильнике. Копия будет не раньше, чем через год. А играть наживкой нужно сейчас, пока клюет.

Охрана мельком оглядела машину с наблюдающими, но ничего за ее тонированными стеклами не узрела. Офицеры спрятали окурки в карманную пепельницу и заторопились к своей машине. Захлопали дверцы. Джип развернулся и вырулил на проспект.

- Первый – третьему. Принимайте объект,- распорядился Олег в микрофон.

- Третий – первому. Объект принял, веду по маршруту,- отозвалась машина преследования.

Репьев подышал на сцепленные пальцы и снова повернулся к Форестеру.

- Вы чертовски догадливый человек, Эрни. Ручаюсь, вы поняли, что сейчас произошло inthisplace.

Сержант отвернулся:

- Так. Должен быть смотреть обмен т-технологий. Д-договор. Cyb-sniper – биокиборг. Теперь – impossible. Ваш к-киборг itstolen. Украден. Я смотреть TV-news. Я считать, эти двое к-купить киборг, к-к-оторый украден.

- Н-да,- вздохнул Иван,- мне хотелось бы работать с такими людьми, как вы, Форестер. Но работать со мной вы не станете. Так не лезьте в это грязное дело. За нас можете не переживать: мы только что получили равновесный аргумент на обвинения в изготовлении снайпера. И железный паритет в этой войне компроматов обеспечен.

- Так. Я п-понимать. Но. К-капитан Майк?

- Не суйте пальцы в жернова. Капитан Майк, боюсь, не стоит ваших жертв и усилий.

- Я знать его лучше. Так.

- А этого, второго?

- Нет,- ответил Форестер.- Не встречал его. Но. Justhimпоручить п-п-ереговоры, чтобы покупать expertsystem. I'ms-sure. Уверен.

- Откуда вам это известно?

Сержант ощерился в однобокой усмешке, снова прижав ладонью стянутую спазмом щеку:

- It'sdrolly. Сначала п-переговоры думать п-п-оручить для ка-апитан М-майерс. Один staffrat, м-майор, flied. П-п-рилетел. Чтобы г-оворить. Оттуда,- Эрни снова кивнул наверх.- Но. П-попал tohospital. Не быть free chamber for officer, он лежать рядом with me. Вот так рядом, как вы. Капитан М-майк его hasbeaten. П-п-обить. Очень сильно.

- И не попал под трибунал?

- П-полковник Бланк получать п-п-риказ случай notdisclose. М-молчать. Но. Майор c-contusion, как я. Atnighton bedelirious, много говорить. Бред. Я лежать, делать выводы. М-много. Вы п-п-онимать?

Олег, не оборачиваясь, шутливо заметил:

- Любая голова, как тара,
Предмет загадочный весьма:
Ударь в нее, и от удара
Тотчас прибавится ума.

***

Майка сбросила с плеч тяжелый рюкзак на обувную полку.

- Уф! Думала, лямки оторвутся! Наши тебе еще одну передачку прислали.

- Да вы с ума сошли!- возмутился Игорь.- Нам еще те продукты дня два доедать!

- Обратно не понесу!- категорично заявила Майка.- Тем более, все уже разъехались на каникулы. Давай, освобождай тару, не задерживай.

Игорь приподнял рюкзак. «На глазок» в нем было килограмм восемь.

- Сумасшедшие,- заключил Игорь.- Без апелляций. Короче, сама принесла, сама и есть будешь. Раздевайся.

Майка заколебалась, но Игорь уже потянул с ее плеч заснеженную куртку.

- Дельная мысль,- заметил с кухни женский голос.- Здесь не помешает еще пара рук.

- Стой!- прошипела Майка, потянув куртку назад.- Пусти, я лучше в другой раз…

Полина выглянула из кухни:

- В какой такой другой раз? Я что, одна буду наводить порядок в этом холостяцком свинарнике?

- Кто это?- снова прошипела Майка, все еще пытаясь отобрать куртку.- Пусти, порвешь…

- Это… Это Полина. Это… э-э-эм… как бы точнее сформулировать…

- Телохранитель,- без обиняков заявила Полина, выйдя в коридор.

- Кто-кто?- оторопела Майка.

- Личная охрана,- ухмыльнулся Игорь.- Представляешь, как оказалось, в меня засунули мозги одного полковника из шифровального отдела ФСБ. И президент лично распорядился приставить ко мне охрану, чтобы ЦРУ не выкрало секретные шифры.

Майка ошалело заморгала:

- Тебе совсем поплохело, что ли? Что у тебя с губой? Ты дрался и здорово получил по голове?

Игорь закивал:

- Ударился случайно о кулак. И так – восемь раз.

- Левушкин, пойди посмотри телевизор, и не морочь своей девушке голову,- приказала Полина.

- Я не его девушка…

- Я просто однокурсница-а,- пропел Игорь, вальсируя с курткой в сторону комнаты.

- Дурдом!- фыркнула Майка.

- Совершенно с тобой согласна,- кивнула Полина.- Почистишь картошку, пока я выгребаю вековую пыль?

Майка снова фыркнула, сняла сапоги и прошла в кухню. Едва она вошла, как в дверь позвонили. Игорь снова кинулся открывать.

- Сначала смотришь, кто,- напомнила Полина, положив тряпку, выключив свет в кухне и встав в темноте так, чтобы видеть всю освещенную прихожую. Майка ойкнула, когда Полина мягко, но настойчиво подвинула ее в сторону, под защиту стены.

- Это соседка,- пояснил Игорь, взглянув на экранчик видеоглазка.- Ложная тревога.

Щелкнул замок. Игорь сказал:

- Привет, Маринка. Олег еще не возвращался.

- А-а,- отозвалась соседка.- Да я это… Хватилась, а соли нет.

- Щас…

- Да подожди,- прошептала Маринка, поеживаясь на сквозняке в своем легкомысленно-розовом ситцевом халатике.- Я тебя спросить хотела. Выйди на минутку.

Игорь скосил глаза на Полину. Та на секунду отклонилась в полосу света и отрицательно качнула головой.

- Холодно,- соврал Игорь.- Заходи или спрашивай так.

Маринка, вытянув шею, бросила взгляд на дверь в комнату, откуда доносилось бухтение телевизора, и шепотом спросила:

- Да я так. А это… У тебя гости, что ли? А… это кто?

Игорь заговорщицки оглянулся и прошептал в ответ:

- Отряд по борьбе с внеземным вторжением. Они сейчас медитируют, ведут переговоры со штабом сопротивления по астральной связи. Тс-с-с! Об этом никому, а то провалишь явку!

- Я тебе тогда горшок с геранью принесу,- едко заметила Маринка.- На окно поставишь.

Хлопнула соседняя дверь.

- Пока,- рассеянно выдохнул Игорь в пустой тамбур и щелкнул замком.

Полина включила свет и заметила:

- Н-да. С джентльменами в этом доме плоховато.
- А чего она?- огрызнулся Игорь.- Сама замучила своим враньем про соль…
- Мне кажется, ему совсем не стыдно, или я ошибаюсь?- спросила Полина.
- Бревно,- подтвердила Майка.- Сухарь. Издержки воспитания.

Полина ухмыльнулась:

- «Когда папа Карло воспитывает, а когда никто».

Игорь закатил глаза:

- Началось…

Он сунулся в холодильник, но получил от Полины подзатыльник и был вынужден отступить с кухонного плацдарма.

- Я есть хочу,- заявил он обиженно.- Дайте мне мои макароны, и я уйду.
- Как можно есть в таком свинарнике?- возмутилась Майка, отмывая раковину.- Здесь даже картошку помыть противно!
- Напраслина!- возмутился Игорь.- Я ее регулярно мою! В смысле, раковину, а не картошку. Сначала раковину, потом картошку. А потом – снова раковину. И так – без конца.

Майка подняла бутылку с моющим средством:

- Упаковку эту год, как не выпускают. А здесь еще больше половины.
- А я ужасно экономный,- буркнул Игорь.- Чистюли…

Полина, не прекращая драить плиту, ехидно заметила:

- Иди-иди. Твой клейстер из макарон я выбросила. Я отвечаю за твое здоровье, не забыл? Олег скоро прибудет, вот и поужинаете вместе по-человечески.
- И побрейся!- добавила Майка.- Хотя бы сегодня побудь джентльменом, если у тебя в гостях две дамы.

- Джентльмены бреются по утрам,- съязвил Игорь из темноты прихожей.- А по вечерам бреются Донжуаны.

***

Серая тень за окном повела рукой, и в кабинете послышался чуть слышный хруст стекла. Капитан опустил забрало шлема, снял дезинтегратор с предохранителя и осторожно выглянул из-за портьеры. В прямоугольнике света, падавшем из окна на противоположную стену, возилась неясная тень взломщика. Стекло звякнуло. По подоконнику мелкими лапками затопотало что-то маленькое и шустрое. Оно пронеслось за портьерой до стены и зашуршало по обоям в сторону датчиков сигнализации.

Индикаторы датчиков на шлемном экране капитана исчезали один за другим. Едва погас последний из них, как снова раздался хруст надрезаемого стекла и легкое постукивание. На этот раз взломщик проделал дыру достаточную, чтобы протиснуть в помещение свое мощное тело киборга. Двигался он чрезвычайно легко и проворно для существа немалых размеров и веса.

Оперев изъятый осколок на подоконник, взломщик неслышно скользнул к письменному столу под висящим на стене флагом и открыл дисплей лежащего там компакт-компьютера. На шлемном экране капитана расплылось багровое пятно: вор при помощи электронной отмычки пытался войти в систему через инфракрасный порт. Запустив отмычку, он принялся рыться в ящиках стола.

- Не двигайся,- спокойно приказал капитан.- Ты на мушке. Одно резкое движение, и я стреляю.

Взломщик на секунду замер, потом, неторопливо положив бумаги на место, таким же спокойным голосом поздоровался:

- Бодрой ночи, капитан. Раз уж вам опять не спится.

Капитан отодвинул портьеру стволом дезинтегратора. Хромированный металл грозно засверкал в полутьме. Блики лунного света заиграли на черной броне.

- На этот раз ты подошел очень близко. Но роешь на пустом

месте. Кодов связи, которые ты ищешь, здесь нет. А если бы тебе и удалось их выкрасть, они после взлома все равно будут изменены.

- Я не настолько глуп, чтобы оставлять следы взлома,- насмешливо произнес киборг.- Хороший пожар уничтожит их все. Никто не станет из-за пожара менять коды, и мы преспокойно сможем отдавать фальшивые приказы войскам.

Пальцы капитана, затянутые в бронеперчатку, рефлекторно стиснули оружие так, что едва не лопнули пластиковые накладки на рукоятках.

- Для твоих дружков-террористов еще настанет время ответить за все. И настанет оно весьма скоро. А для тебя время уже пришло. Подними-ка свои конечности. Только медленно, иначе пуля главного калибра с вольфрамовым сердечником вырвет кусок твоей спины размером с арбуз.

- Ты думаешь, будто можешь помешать нашим планам, жалкий человечишка?- угрожающе пророкотал в ответ голос киборга.- Кибер-снайперы будут убивать ваших солдат одного за другим, пока вы не уберетесь к черту или не умрете все до одного. Лучше отдай мне коды связи, и тогда я, может быть, оставлю тебе твою жалкую жизнь.

- По-твоему, это моя жизнь – жалка? Это говорит мне безумная хладнокровная биомашина, одержимая жаждой убийства? Ты даже не человек. А те, кто тебя послал – нелюди в человечьем облике.

Киборг сжал пальцы в кулак. Хитиновое покрытие ладоней угрожающе хрустнуло.

- Глупец!- бросил он.- Я в десять раз сильнее любого из людей. И втрое долговечнее. Мои рефлексы вдвое быстрее твоих. Мой мозг эффективнее человеческого на три порядка. И ты, жалкий червяк, смеешь меня жалеть?! Ты не стоишь даже того, чтобы тебя убивать. Не-ет, я не стану этого делать. Я хочу, чтобы ты видел мое восхождение и мой триумф. И когда в моих руках будет абсолютная, неделимая власть, ты осознаешь всю меру своей ничтожности. Тогда…

Капитан рассмеялся:

- Абсолютная власть? Ты бредишь, глупая машина.

- Я не машина!- грозно рявкнул киборг.- Я – самое

совершенное существо на этой планете! Я – вершина эволюции! И ты убедишься в этом очень и очень скоро.

Киборг молниеносным движением швырнул тяжелый дубовый стол в сторону капитана и прыгнул в окно. Удар припечатал противника к стене, выбив оружие из рук. Отбросив остатки столешницы, оглушенный капитан выпутался из оборванной портьеры, ощупью отыскал в обломках дезинтегратор, с трудом поднялся на ноги и привалился к окну.

Черный силуэт на безлюдной ночной улице как раз поравнялся с припаркованным на стоянке бензовозом. Капитан прильнул к прицелу. Ракета метеором вылетела из пусковой капсулы дезинтегратора и понеслась к цели. Киборг обернулся и выбросил вперед руку. На шлемном экране снова вспыхнуло кроваво-красное пятно – враг пытался перехватить управление ракетой. И это почти удалось ему – киборг повел рукой влево, снаряд изменил траекторию и ударился в борт бензовоза. Машина и фигура рядом во мгновение исчезли в огненном клубе взрыва. Пустынная улица осветилась заревом, отраженным тысячекратно стеклянными стенами офисных зданий.

Капитан снял шлем, вытер со лба потеки пота вперемешку с кровью, и сплюнул в сторону.

- Передай привет Сатане, чертов ублюдок…- процедил он сквозь сжатые зубы, направляясь к выходу.

Он не увидел, как из огненной стены выкатился живой факел. Разбив стекло ближайшей машины, пылающая фигура нашарила в ней огнетушитель и погасила на себе пламя.

- Мы еще встретимся, капитан,- злобно прошипел киборг закопченными дымящимися губами. Обгорелые ошметки отслоившегося хитина осыпались с его остывающего тела. Яростное пламя пожарища плясало, отражаясь в потемневших глазах.- Мы еще встретимся,- глухо повторил киборг.- Мы еще встретимся…

- Быстро работают, черти,- заметил Олег.

Ткнув надкушенным куском хлеба в экран, он устало повалился на диван, и шутливо заметил:

- Ничто так не захватывает нас, как телесериалы и спецназ.

- Я бы сказал – «как телесериалы *про* спецназ»,- поправил Игорь.

- Уже склепали серию с краденым киборгом. Не знал, что ты смотришь эту чушь.

Игорь поспешно переключил канал.

- А что еще делать? Есть не дают. Из кухни выперли.

- На осадном положении, значит?- ухмыльнулся Олег, откусывая хлеб.

- А тебя что, не выперли, нет?

- Отошел с боем и взял трофейный провиант.

Олег отломил от куска половину:

- Я тебя спас от голодной смерти. Теперь ты мой должник, братишка.

- Что же ты хочешь взамен, вымогатель?

- Пустяк. Немного поработаешь на каникулах. Чтобы некоторое время побыть под присмотром. Видишь ли, один мерзавец…

- Это мне уже растолковали. И очень доходчиво.

Игорь жадно откусил хлеб, морщась от боли в разбитой губе.

- Извини. Я должен был предусмотреть.

- Да вадно. Обошвось. Ты бы бидев, как Повина иф ваздевава. Как в кино. Баф! Баф!

- Прожуй,- усмехнулся Олег,- подавишься. Я видел, как она это делает.

- Скажи, она классная?

Олег снова усмехнулся, но в этот раз не так весело:

- Да-да…

Игорь мечтательно закатил глаза:

- Это будут волшебные каникулы. Она мне обещала несколько приемчиков показать. На всякий случай,- он запихнул в рот остаток хлеба и блаженно откинулся на спинку дивана.

- Ну, что же, неплохо. Забежит как-нибудь вечерком, надает

тебе по шее, чайку попьет. Ну, может, заодно и ужин сварганит…

- Фечевком? А я думав…

- Не-ет, у Полины своих дел полно. Работать ты будешь под моим присмотром.

Игорь поперхнулся и раскашлялся так, что Олегу пришлось как следует хлопнуть брата по спине.

- Шутишь?!! Я буду стажироваться в СЛОМе?!!- наконец просипел Игорь, вытирая проступившие слезы.- С тобой?

- Нет, у меня тоже дел полно.

- И дезор мне выдадут?

Олег фыркнул:

- Братишка, пора перестать смотреть «Железных парней», пока капитан Джед не вывихнул твои неокрепшие мозги. Стажироваться будешь в службе техподдержки.

Удивление в лице Игоря сменилось разочарованием:

- А-а-а…

Олег снова фыркнул:

- Вот чудак! Другие бы отдали бог знает что, чтобы попасть под начало к Аверьянычу, а он – «а-а-а…». Дорогой мой, вспомогательная служба обеспечивает оборудование СЛОМ новейшим программным обеспечением. Жизнь бойцов от этого зависит. Напрямую. И потом, кажется, это как раз по твоей будущей специальности.

В комнату вошел свежевымытый Репьев, одетый в халат Олега, и с бедуинским бурнусом из полотенца на голове.

- Салям алейкум,- пошутил он.- О чем спорите, уважаемые?

- Нам не доверили дезинтегратор,- пояснил Олег.

- Ха!- воскликнул Иван, молитвенно сложив ладони на груди.- О, изумруд моей души! Даже если бы ты имел допуск и микрочип доступа к спецвооружению, никто бы не поставил тебя бойцом. Аллах тому свидетель. Донорам не положено подвергать себя риску. Тем более, при исполнении. Забыл?

- Уж и помечтать нельзя,- буркнул Игорь.

Иван бросил полотенце на стул, потянулся и рухнул в кресло:

- Уф, как хорошо-о… Вот это жизнь. Сейчас бы еще пожрать чего и вздрыхнуть минут шестьсот… А ты чего такой хмурый, Игорек? Сильно досталось в переделке?

- Да нет, терпимо. Я пытаюсь вспомнить, где вас видел. Знакомый голос, а лица не помню.

Иван отсалютовал игровым приветствием – двумя сложенными пальцами, напомнив:

- Патрульный Репей.

Игорь хлопнул себя по лбу.

- Точно! Патрульный! А я голову ломаю… Ну как, нашли вы тогда взломщика?

- Какого взломщика?- притворно удивился Репьев.

- Который пытался взломать сервер, пока мы воевали с ботом. Ну, вспомнили?

- Каким ботом?- наиграно удивился Иван, и ухмыльнулся.- Извини, у меня профессиональный склероз.

- Да ну вас, конспираторы…- вздохнул Игорь.

В комнату вошла Майка с чашкой кофе. Окинула любопытным взглядом собравшуюся компанию и протянула кофе Репьеву:

- Полина просила дать вам. Сказала, что вы не спали несколько суток.

- Merci, mademoiselle!- блаженно улыбнулся Иван.- То, что надо. Передайте Полине, что она – ангел.

- Силь ву пле,- улыбнулась Майка, сделав легкий реверанс,- всенепременно.

- Повезло тебе с девушкой, Игорек,- подмигнул Репьев, отхлебнув из чашки.

Майка вспыхнула:

- Я…

- Однокурсница,- привычно повторил Игорь, но в этот раз довольно уныло.

- Теперь это так называется?- пошутил Репьев.

Майка фыркнула и отчеканила, выходя:

- Не засыпать! Ужин будет через пять минут.

Олег спросонья захлопал глазами:

- Чего… Я не спал…

Репьев протянул ему чашку:

- Таурина больше нет. На-ка, хлебни, командир, а то скопытишься. Ну-с, Игорек, рассказывай.

- Чего?- не понял Игорь.

- Чего в мире делается,- пояснил Иван.- Мы, с этой работой, совсем от жизни отстали.

Игорь переключился на новостной канал и открыл список событий:

- Что хотите? Культура. Звезды оперы в столице Сибири.

- Не, не сейчас.

- Политика? Дебаты кандидатов. Ближневосточный конфликт: миротворцы продолжают нести потери.

- К черту миротворцев,- поморщился Иван.

- Лидер партии технократов доктор Перовский комментирует…

- К черту технократов!- отрезал Олег, отставляя пустую чашку.- И Перовского к черту.

- Ну, тогда курьезы и происшествия. Вот забавный случай. Из морга сбежал труп.

Игорь нажал на пульте номер строки, и картинка развернулась во весь экран.

- Небывалое происшествие случилось в морге донорского центра. Из холодильника пропало тело покойного. Дежурный прозектор находится в сильном шоке, и пока не может прокомментировать случившееся. Однако кое-что нам все же удалось выяснить. Находившийся в федеральном розыске некто Максим Огнев, обвиняемый в производстве и сбыте нелегальных программ, и больше известный в хакерских кругах под кличкой Фаер…

- Громче!- быстро приказал Репьев.

Игорь поспешно прибавил звук.

- Позавчера при невыясненных обстоятельствах получил тяжелое ранение в область сердца, и скончался по дороге к донорскому центру,- продолжил диктор.- После неудачных попыток реанимации тело было помещено в морг, откуда и пропало сегодня самым таинственным образом. По данному факту ведется следствие. Вот что сообщил нам следователь прокуратуры, лейтенант Изжогин…

- Только прокуратуры нам не хватало!- чертыхнулся Иван, жестом приказывая Игорю выключить звук.- Прозяпали, мать его так!

Он схватил телефон и принялся набирать чей-то номер. Олег указал брату на дверь:

- Пойдем-ка, глянем, как там ужин поживает.

Игорь прикрыл дверь в комнату и повел носом в сторону кухни:

- Ого! Картошка фри! И котлеты!

- Бифштексы,- поправил Олег,- и фаршированные перцы. И еще огуречный салат. И конфеты с ромом на десерт.

Игорь принюхался снова:

- Не чувствую никаких конфет.

- Разумеется, коробка запаяна в полиэтилен.

- Братище, да ты обонятельный монстр!

Олег рассмеялся:

- Балда. Я их сам купил. Эй, дамы,- добавил он,- готово, не готово – мы уже идем.

- Уже идите,- разрешила Полина.

Войдя в кухню, Игорь присвистнул:

- Обалдеть! Слушай, они даже шторы повесили!

- Симпатичные,- одобрил Олег.- И с обоями сочетаются.

Майка захихикала, Полина же только вздохнула:

- Левушкины, вам не стыдно? Мы нашли эти шторы в вашем кухонном столе.

- То-то, я гляжу, что-то знакомое…

- Руки мыли?- строго спросила Майка.

- Да,- не задумываясь, соврал Игорь.

Полина кивнула на диванчик:

- Садитесь уже. А Иван где?

- На телефоне повесился,- ответил Олег, упав на свое место и немедленно отщипнув кусочек хлеба.- Похоже, всерьез и надолго. Но есть шанс, что придет к завтраку.

Майка поставила перед ним полную тарелку жареной картошки.

- Бифштексы в горшочке,- показала она.- Перцы вот берите, очень вкусные и полезные.

Олег пихнул брата локтем:

- Репей прав, с девушкой тебе повезло.

- Она не…- по привычке начал Игорь, но Майка подала ему тарелку и отчеканила:

- Когда я ем…

Игорь умолк и уткнулся в картошку. Майка со своей порцией примостилась на краешек диванчика, Полина присела на табурет и взялась за бутылку.

- Ну,- сказала она, ловко разливая по бокалам вино,- за совместный ужин в тесном кругу. Тебе, Игорек, можно, при исполнении?

- Немножко можно,- разрешила Майка.- Он же не беременный, в самом деле. Индикатор сигнал подаст, когда хватит.

- Тогда,- кивнул Олег,- за наш второй совместный ужин.

- А был первый?- тотчас осведомился Игорь.- Когда?

- В поезде,- пояснила Полина.- Нас отправили домой из одной увеселительной поездки в область. Меня с первой контузией. А тебя куда зацепило?

Олег поискал на темени шрам и неуверенно заметил:

- Кажется, сюда. Когда это было? Два года назад? Или три?

Полина вздохнула:

- Четыре, Левушкин. Почти день в день. Ты еще стихи мне читал, помнишь?

Мы ехали в одном купе
Вдвоем с мадмуазелью «Пе».
Зима белела за окном:
Сибирь, увы, не Сан-Тропе.
Но мы затарились в сельпе
Салями, сыром и те пе,
Смеялись, чокались вином
И уплетали канапе…

- Вино, кажется, было так себе,- заметил Олег и продолжил, дирижируя вилкой:

Она была весьма мила:
Умна, изящна, весела.
В окне расплывчатым пятном
Луна за поездом плыла… Э-э-э…

- В купе царила полутьма,- напомнила Полина.

- Я был готов сойти с ума…

- Твоя попутчица была
К тому готова и сама…

Рука Игоря рефлекторно дернулась, и рюмка упала. По скатерти расплылось рубиновое пятно, и возникший было за столом романтический настрой вдруг растаял, как дым.

- Растяпа,- прошипела Майка, промокнув лужицу салфеткой.

- Я не… Это само вышло…

Полина взглянула на него исподлобья и перестала улыбаться.

- А потом?- спросила Майка.- Вы что, поссорились?

- Не было никакого «потом»,- сказала Полина холодным голосом.

Олег вздохнул:

- Н-да… И поезд прибыл на вокзал,
И я ей шарфик повязал,
И потерял ее в толпе,

И телефона не сказал…

Рюмка Игоря снова звякнула, покатившись по столу. Он поспешно убрал руку подальше от посуды, на колени.

- Ты нарочно, что ли?- нахмурилась Майка.

И тут в дверь позвонили.

- Я сам,- сказал Олег.

Игорь иронично прищурился:

- Соли захвати. Всю пачку. Она который день за солью ходит.
- Соседка,- пояснила Майка.

Олег вытащил пистолет из кармана и заткнул его сзади за пояс.

- Не пересоли,- съязвил Игорь, за что немедленно и очень чувствительно получил от Майки локтем под ребра.
- Могу добавить,- пообещала Полина.

Олег встал и приказал:

- Всем – тихо!

Он открыл контроллер и взглянул на теплограмму:

- Это вообще не девушка. Мужчина. Замерзший до посинения.

Быстро и бесшумно пройдя к двери, он взглянул на экран видеоглазка и вздрогнул. И быстро щелкнул задвижкой.

- Зд-дравствуйте, Олег Влад-димирович,- немедленно поздоровался гость низким глухим голосом.- Капитана д-дома нет. Я уже д-думал, что вас тоже.

Левушкин сгреб гостя за грудки, втянул его в прихожую и крикнул:

- Репей, где коньяк?

Человек трясся крупной дрожью, что было неудивительно при

его одеянии, которое состояло только из полотняного зеленого хирургического костюма и стоптанных тапочек.

- Репей, коньяк!- рявкнул Олег.

Дверь распахнулась.

- Какого дья…- начал было Иван, прикрыв ладонью телефонную трубку, и осекся, ошарашено уставившись на пришельца.

Человек покачнулся и поздоровался:

- Д-добрый вечер, капитан. Очень рад вас видеть. Вам, н-наверное, трудно меня узнать в этом виде…
- Всем – отбой!- приказал Иван в трубку.- Я потом перезвоню…

Человек снова покачнулся. Левушкин поспешно усадил пришельца на обувную полку и набросил на его плечи куртку. Полина протянула пустой бокал:

- Иван, очнись уже!

Репьев вышел из ступора, залез в карман куртки, вытащил фляжку. Налив бокал почти до краев, он приказал человеку:

- Пей.

Тот осторожно понюхал и поднял глаза:

- Вы уверены, что мне это можно? В этом теле еще д-достаточно калорий, чтобы д-довести температуру д-до нормы б-без алкоголя.
- Пей,- повторил Иван,- это приказ.

Пришелец выпил, не поморщившись, и сказал:

- С-лабость. Энергия заканчивается. Я н-нуждаюсь в питающей ж-жидкости.
- На кухню,- распорядился Иван.

Пришельца утащили в кухню и усадили на диван. Майка опасливо отсела подальше.

Олег выложил остатки картошки в тарелку и всучил ее гостю.

- Съешь это.
- Вы уверены, что это для меня безопасно?
- Перестань переспрашивать,- приказал Репьев.- Просто выполняй.

Человек, сутулясь над столом, послушно принялся поглощать картошку, так неуклюже подцепляя ее с тарелки, словно делал это впервые в жизни. В кухне повисла напряженная тишина, только отчетливо звякала вилка пришельца. Худое и бледное лицо его уже начало розоветь под действием коньяка. Заросшее трехдневной щетиной, оно выглядело крайне изможденным. Зеленый балахон раскрылся на груди, обнажив свежие рубцы огромных шрамов.

- Да-а, досталось тебе, Ганька,- покачал головой Репьев.- Как тебя занесло в это тело?
- Оно могло погибнуть. Мой долг – сохранять жизнь человека,- ответил гость.- Любой ценой.
- А вы тогда кто?- недоуменно спросила Майка.

Пришелец положил вилку, оглянулся и вопросительно посмотрел на Ивана:

- Кто я теперь, капитан?..

Репьев, задумчиво почесывая щетину на подбородке, распорядился:

- Игорь, попрощайся со своей девушкой. Полина проводит ее домой. Pardon, mademoiselle. Служебные дела.

Майка поджала губы, но ничего не ответила. Молча встала и пошла в прихожую, обуваться. Игорь выскользнул следом.

- Не обижайся,- шепнул он, подавая пальто.- Эти конспираторы всегда так. Работа у них такая,- он потрогал разбитую губу и добавил,- иногда лучше не знать. Не проболтаешься.
- Больно мне надо,- фыркнула Майка, тряхнув черными волосами.- Конспирируйтесь на здоровье.
- Но ты еще придешь?

- Посуду помыть, или плиту почистить?

- Ну… чаю выпить. Проведать. И вообще… Мало ли. Вдруг осложнение будет…

Майка надела рюкзак:

- Хуже тебе вряд ли будет, Левушкин. Зараза к заразе… сам знаешь. Ладно, забегу как-нибудь. Когда будет чуть менее многолюдно.

- Созвонимся?

- Созвонимся,- Майка подкрасила губы, чтобы не растрескались от мороза, и позвала,- Полина, ты идешь?

- Да-да,- отозвалась та, получая от Репьева на ухо последние инструкции.- Уже иду.

Полина вышла из кухни и оделась. И сделала это так быстро, словно сдавала норматив. Вжикнули три молнии, одним движением поправлена шапка. В зеркало Полина даже не взглянула. Зато взяла с полки контроллер Левушкина, внимательно просканировала подъезд, и только после этого вышла на площадку. Майка помахала рукавичкой:

- Пока.

Игорь щелкнул замком и обернулся. Дверь в кухню была уже плотно закрыта. Он подкрался на цыпочках и прислушался.

- Потрясающе,- недоуменно бурчал Иван.- Ганя, как тебе удалось? Смертельное ранение в правый желудочек, да еще и операционные разрезы…

- Я задействовал некоторые резервы этого организма,- отвечал гость, которого Иван назвал Ганей.- Мог справиться быстрее, но реаниматологи сильно осложнили ситуацию.

- И как ты сейчас?

- Сильно заторможена система координации. Наверное, от этой твердой пищи. Я ведь функционировал на глюкозе.

- Это от алкоголя. Скоро пройдет.

- Ты согрелся?- спросил Олег.

- Температура в норме. Но на восстановление надо еще несколько дней.

В кухне некоторое время молчали. Кто-то задумчиво выстукивал на столешнице пальцами нечто, напоминающее рондо из серенады Моцарта.

- У нас есть два часа,- сказал, наконец, Репьев.- На все про все.

- Ты все продумал? А разрешение на операцию?

- К черту разрешение. Операция одобрена в целом. За полномочия мы не выходим. Детали обсудим по дороге. Теперь главное…

- Постой…

Игорь поспешно отпрянул от щели, но Олег уже распахнул дверь.

- Подслушиваем служебную информацию, брателло? Смотри, запру в кладовке до утра.

- Налейте хотя бы чаю, изверги!- огрызнулся Игорь.- Даже доесть не дали.

- Ладно, командир, чего ты, в самом деле,- махнул рукой Репьев.- Пусть пацан поест нормально. У него тоже нелегкий денек был.

Гость уставился на Игоря и огорченно заметил:

- Сожалею, но я, кажется, съел все.

- Не думал, что зомби столько едят,- буркнул Игорь, шумно пододвигая к столу табурет.

Репьев прыснул в кулак:

- Кто?!

Вымакивая хлебом юшку от бифштексов, Игорь кивнул на пришельца:

- Я не совсем ку-ку. Это же тот убежавший труп из новостей. Фаер. И если вы собираетесь срулить по делам, надеюсь, вы его с собой заберете. Я не собираюсь торчать ночью в квартире один на один с живым покойником.

Теперь уже прыснул Олег:

- Ну ты отмочил, брателло!

- Представляю себе заголовки утренних газет,- давясь смехом, прокудахтал Иван.- «Монстр Франкенштейна сожрал ужин голодного студента!» Или нет, нет: «Холодная закуска в ходу.

Покойник попросил добавки»

Игорь налил себе чаю и предупредил:

- Смейтесь, смейтесь. Я все равно с ним не останусь. Мне ваши дела уже во где,- он чиркнул пальцем по макушке.- Только почему вы его Ганей назвали? В новостях говорили, что при жизни его звали Максим.

- Мое имя – Ганимед, спокойно пояснил гость.- Я не человек по имени Максим Огнев. И вообще не человек.

- Ганя,- нахмурился Олег, постучав по столу пальцем,- держи язык за зубами.

Иван снова задумчиво почесал щетину на подбородке и заметил:

- Думаю, будет правильным его предупредить. Ганимеду, вероятно, придется пробыть здесь несколько дней, пока не уляжется эта шумиха с прокуратурой.

- Несколько дней?!!- поперхнулся Игорь.- Да вы с ума сошли! Даже не думайте!

- Не кричи, соседи услышат,- сказал Олег.- В этом нет ничего опасного.

- Ага! Совершенно неопасный покойный хакер, находящийся в федеральном розыске!

- Это не человек,- повторил Иван. Ганя…

- Я биокиборг,- подтвердил Ганимед.

- А я – Римский Папа,- огрызнулся Игорь и встал.- Я сам люблю приврать, но это чересчур даже для меня… Короче, делайте, что хотите, а я ухожу ночевать в общагу к Петрухе Сиротину. Пока.

Ганимед постучал ножом по бокалу:

- Прошу вас, постойте. Посмотрите сюда.

Он закатал зеленый рукав балахона и приготовил нож.

- Стой!- приказал Иван.- Что ты делаешь?

- Уверяю вас, это совершенно безопасно,- заверил киборг, и немедленно, прежде чем Репьев успел его остановить, полоснул себя лезвием по руке. Из пореза потекла кровь. Игорь сглотнул ком в горле и отвернулся.

- Пожалуйста, смотрите,- попросил Ганимед, и провел рукой

над порезом. Кровь остановилась. Края раны начали стягиваться на глазах, и через минуту на коже остался только едва заметный белесый шрам.

Игорь ошарашено сел на табурет, глядя, как киборг оттирает салфеткой остатки спекшейся крови.

- Впечатляет,- нашелся, наконец, Иван.

- У человеческого тела много скрытых возможностей,- пояснил Ганимед.- Я еще не все освоил. Энергии было недостаточно.

Иван раскрыл его балахон и посмотрел на раны, оставшиеся от вскрытия грудной клетки. Рубцы стали заметно меньше и утратили воспаленную красноту.

- Феноменально,- пробормотал Иван.

- Но как же… Я же видел того, украденного, киборга. Его показывали в новостях,- сказал Игорь.- Ничего общего с этим…

- Я тебе потом расскажу,- пообещал Олег.- Что будет можно. А пока, я тебя очень прошу, присмотри за Ганей. Он недавно в этом теле, и о повседневных обыденных вещах имеет очень отдаленное представление. Даже о том, как чистят зубы.

- И принеси веб-камеру,- добавил Иван,- кое-что запечатлеть.

***

Тучи рассеялись, и луна в зените сияла, как новенькая серебряная монетка. На улице было светло, хоть выключай фонари. Пушистая изморозь искрилась радужными блестками, звонко поскрипывая под ногами.

- Ух, приморозило,- выдохнула Майка,- градусов двадцать пять будет.

- Недолго тепло постояло,- согласилась Полина.

- Знаешь, а поначалу я думала, вы меня разыгрываете. Ну, с этой конспирацией. Он же все время что-то сочиняет, не поймешь, когда врет, когда нет.

- Игорь?

- Ну да.

- Это у них семейная черта – сочинять.

До угла они дошли молча. Потом все-таки Майка не вытерпела и спросила:

- Слушай, как он тебе показался?

- Устал он. Сильно. И не постарел вроде, но… А глаза прежние…

- Да я про Игоря.

- А…- Полина улыбнулась, - Игорь… Хороший парень. Надежный.

- Думаешь? Шебутной он какой-то.

- Это пройдет.

- Да?..- спросила Майка неуверенно.- Мне он кажется каким-то… немного приземленным, что ли… Вот брат у него – совсем другое дело. Или Иван Васильевич. Для них главное – долг. А потом уже… все остальное…

Полина вздохнула:

- Долг… Провались он, долг этот…

- Полина! Не говори так! Ты меня разочаровываешь. И потом, ты сама… У тебя же призвание. Ты служишь людям. Защищаешь.

- Да какое там… Просто работа.

Майка остановилась, набычившись:

- Зачем… Зачем ты это сказала? Ведь это же неправда. Я знаю, я чувствую. Я тоже хочу, как ты. Хочу быть полезной. Ненавижу это потребительское отношение к жизни, ненавижу!

Полина вернулась и встала рядом, глядя в сторону.

- Хорошая ты девчонка,- сказала она.- Дура только. Такая же, как и я. Господи, всю жизнь в этих долгах… За что мне это досталось? За что? Черт бы побрал все эти призвания, за которые личным счастьем расплачиваются…

Майка удивленно раскрыла глаза:

- Полина…

- Что – Полина? Я уже тридцать лет Полина. Четыре контузии, два ранения. Ни семьи, ни детей – никого. Ни-ко-го. Долг… Господи, что бы ты понимала в долгах этих…

Она присела на заиндевевшую лавку возле подъезда и

спрятала лицо в рукавицы. Майка осторожно присела рядом.

- Полина… Я не хотела тебя расстраивать. Извини… Разболталась, только о себе и думаю. А ведь Олег Владимирович… Он…

- Что?..

- Вы поссорились, да? Почему вы расстались? Мне кажется, это его мучает.

- Ничего, пусть помучается…

Полина отняла руки от лица, зачерпнула горсть пушистой изморози и отправила ее в рот.

- Может, вам с ним поговорить?- предложила Майка.

- Мы уже поговорили,- Полина снова засунула руки в карманы и нервно пожала плечами.- О чем еще говорить? У него долг, у меня долг. Он считал себя не вправе навешивать свой долг на меня. Он меня, видишь ли, слишком любил, чтобы заставлять страдать. Господи… Как будто я не ждала и не умирала тысячу раз, когда он выезжал на свои задания… Чистоплюй. Терпеть его не могу…

Майка поежилась от холода.

- Но ведь прошло столько лет. Вы уже совсем другие люди. Я уверена, если вы поговорите…

- Нет,- Полина подняла голову к лунному диску.- Видишь Луну? Я могу любоваться ей. Думать о ней. Гулять при ее свете. Даже потрогать ее могу, если захочу. Но она никогда не станет моей. Так и будет болтаться там одна, в этой пустоте. Как и Олег. Никакой штамп в паспорте не сделает его моим. Он живет этой чертовой работой. Он ей дышит. Ест, пьет, шутит. Стихи читает. А мысли все где-то там, там… Не со мной, а с работой. Потому что долг, долг этот… Висит, как Дамоклов меч…

- Полиночка, извини…

- Не вздумай меня жалеть. Терпеть не могу жалости. И хватит об этом. Я замерзла, пойдем.

Полина решительно встала и быстро пошла, не оглядываясь. Майка секунду помедлила, вздохнула и побежала следом.

***

- Собачий холод!- выругался Уинс, наливая виски в стакан.- Плеснуть вам?

- Пожалуй,- кивнул Майк.- Только безо льда.

Майор Эшлер взял из бара второй стакан и тоже наполнил его до половины. Протянув Майку выпивку, он снова зябко поежился:

- И как эти русские умудряются тут выживать? Неудивительно, что их тоже тянет на Ближний Восток…

Вагон дернулся, и виски плеснулось майору на руку.

- А, дьявол,- снова выругался Эшлер, отряхиваясь.- Похоже, наконец отбываем. Ну, за успешно завершенное дельце, капитан.

- Это локомотив подали,- хмуро заметил Майк.- Отбытие еще через десять минут. И на вашем бы месте я не пил за успех заранее. У русских это плохая примета.

- Бросьте, Майк. Я не суеверен. Да и что может случиться сейчас?

В дверь постучали. Панель отъехала в сторону, и в проеме показался солдат охраны.

- Майор Эшлер, сэр, позвольте обратиться к капитану.

Уинстон кивнул.

- Капитан Майерс, сэр,- сказал солдат,- вас там спрашивают, на перроне. Какой-то человек в штатском.

- Как он просил доложить?

- Сказал, что хочет видеть старого знакомого, сэр. По выправке – военный офицер.

Солдат щелкнул каблуками ботинок и вышел. Майор посерьезнел и поставил стакан.

- Вы кого-нибудь ждете, Майк?

- Нет. Но я догадываюсь, кто это может быть.

- Тот капитан?

Майк чуть отодвинул занавеску и внимательно оглядел платформу.

- Полагаю, да. Я предупреждал вас, майор: их нельзя недооценивать. Особенно этого.

- Но у них нет прав устроить обыск.

- Надеюсь, что так.

Майор чуть приоткрыл дверь в спальное купе дипвагона. Киборг лежал в ящике. Так же спокойно, как и полчаса назад. Удостоверившись, что с грузом все в порядке, Эшлер запер дверь на ключ.

- На всякий случай,- пояснил он.- Пойдемте, узнаем, что скажет этот русский. Я хочу посмотреть на него поближе.

Капитан взял с полки бутылку и чистые стаканы. Офицеры прошли мимо охраны и спустились на перрон.

- Майк!- воскликнул Иван.- Я боялся не успеть попрощаться. Думал, неловко выйдет.

Майк зажал бутылку под мышкой и потряс протянутую руку:

- Иван, я так и подумал, что это вы,- заулыбался он.- Чертовски рад. Вот, знакомьтесь: майор Эшлер, Уинстон Эшлер. Уполномоченный нашей дипмиссии.

- Зовите меня просто Уинс,- так же широко улыбнулся майор, принимая руку Ивана.- Давно хотел с вами познакомиться. Майк мне о вас очень много рассказывал. Жаль, что у нас так мало времени. Поезд отходит через четыре минуты.

Майк уже разлил виски по стаканам.

- Я выпью за наше знакомство,- заявил Уинс.- За самого храброго русского офицера, с которым мне довелось встречаться. Если, конечно, Майк немного не преувеличивает в своих рассказах.

- О, нет, нет,- заверил Майерс,- нисколько. Многие мои ребята ему жизнью обязаны. Да и я тоже, к слову говоря. Я пью за вас, капитан.

Иван чуть улыбнулся и поднял стакан:

- А я выпью за вас, Майк. За хорошего солдата. Так считают ваши подчиненные, Майк. Я это знаю. И хочу, чтобы вы тоже это

знали. Вы хороший солдат, Майк. Чертовски хороший солдат. Помните об этом, что бы с нами ни случилось там, в будущем.

Тепловоз дал гудок, и офицеры поспешно поднялись в вагон. Поезд тронулся. Иван замахал рукой вслед уплывающему вагону.

Майк опустил руку и задернул занавеску.

- Думаю, капитан, вы немного склонны к преувеличению действительности,- усмехнулся Уинс.- Я никакого сверхъестественного чутья у него не заметил.

Майк задумчиво теребил подбородок. Майор плеснул виски еще в два стакана и позвал:

- Теперь-то вы не откажетесь выпить за успех дела?

Однако Майерс продолжал стоять, глядя поверх занавески на проплывающие городские огни.

- Майк…
- Что он сказал?- задумчиво спросил капитан.- Вы помните, что он сказал?
- Он сказал, что вы хороший солдат. Это неудивительно. Я тоже так считаю. И полковник Бланк мне вас рекомендовал, как хорошего солдата.
- Но…
- Бросьте, Майк. Сказал то, что сказал. А вы пытаетесь найти в этом некий скрытый смысл. Я весьма опытный политик. И если…
- Вот!- капитан обернулся.- Вот. Он сказал…
- Сказал, что вы хороший солдат. И что же, по-вашему, он при этом имел в виду?
- Что я плохой политик.

Майор перестал улыбаться, медленно поставил стакан и встал. Он старался казаться спокойным, но ключом в замочную скважину попал не сразу.

Из двери в купе рванулся ледяной ветер вперемешку со снежной пылью. Занавеска развевалась в раскрытом окне. Эшлер недоуменно оглянулся. Тогда Майк улыбнулся. Уже по-настоящему. И поднял свой стакан. И выпил.

***

Разогнув пальцы, киборг отцепился от сломанной решетки и мягко приземлился в снег. Вокруг было темно и довольно тихо, если не считать обходчиков, которые неспешно приближались, постукивая молотком по колесным буксам.

Киборг запустил руку под край платформы в условленном месте, напротив водозаборной колонки, и нашарил холодную рукоять пистолета, завернутого в старую газету. Зарядив оружие, выждал момент и нырнул под стоящий на соседнем пути почтово-багажный. Невдалеке, у прицепного вагона, курили проводник и пара пассажиров. Укрывшись за платформой, киборг прокрался под вагонами метров двести и снова выглянул наружу. Дальше состав кончался. У тепловоза возились машинист с помощником. На дальних путях работала ремонтная бригада. Путь к депо был единственной открытой дорогой.

Послышался скрип и лязг тронувшихся вагонов. Киборг тревожно оглянулся. Это уходил покинутый им поезд. Дождавшись, когда машинист почтового отвернется, киборг перекатился через платформу и очутился в темной неосвещенной фонарями полосе. Рассудив, что в темноте никто его разглядеть не сможет, он поднялся и быстрым шагом направился в проход между закрытыми корпусами депо. Окликнули его уже у самого забора.

- Ну, привет, Максим Огнев,- насмешливо позвал ниоткуда знакомый голос.

Подняв оружие, киборг направил его в темноту:

- Кто это? Выходи!

От заснеженной раскуроченной громады дизеля, лежащего у стены, отделился темный силуэт.

- Это ты!- выдохнул Огнев.
- Да уж, не тень отца Гамлета,- усмехнулся Левушкин.

Фаер быстро передернул затворную раму пистолета и резко спросил:

- Как ты меня нашел?

Олег смахнул снег с пустого ящика, лежащего в полосе света, и присел.

- Ну, положим, это не я, а ты меня нашел. Это нетрудно, если тебя вынуждают сворачивать в нужном направлении.

Фаер, не опуская пистолета, глянул назад и сказал:

- Мы здесь одни. Почему ты уверен, что я тебя не убью?

Олег улыбнулся:

- Неужели ты до сих пор не понял, насколько крепко влип? Что же, давай расставим все точки над «ё». Попробуй прицелиться и нажать на спуск. Давай. Давай-давай.

Рука киборга дрогнула.

- Что же мне помешает?

- Первый закон робототехники, конечно,- Олег поплотнее застегнул воротник куртки и закинул ногу на ногу.- Ты теперь, некоторым образом, не совсем человек, Максим Огнев. А это тело подчиняется определенным правилам, изменять которые не в интересах твоего работодателя. Он ведь тоже не дурак, сам знаешь. Он знает, что рано или поздно ты поймешь его план. А план этот очень прост. Продать это тело достаточное количество раз, чтобы хватило денег на избирательную кампанию. А потом стерилизовать память киборга, чтобы замести следы преступления. Какая роль в этом представлении отводится тебе – суди сам.

Огнев опустил пистолет. Неловко повертев его в руке, с досадой зашвырнул в снег.

- Он меня надул, мерзавец. Надул! Я сразу понял, как только влез в это тело.

Олег усмехнулся:

- У жизни не бывает легких троп,
Судьба свое всегда возьмет в итоге:

Когда глядишь вперед – ломаешь ноги.
Глядишь под ноги – расшибаешь лоб.

Огнев отвернулся и процедил:

- Да уж, не поспоришь… Сглупил я по-крупному. Но Перовский – моя единственная надежда вернуться в человеческий облик. А что можете предложить мне вы?
- Для начала – посмотреть маленькое кино.

Левушкин вытащил коробочкус диском, положил ее на ящик, встал и отошел в сторону.

- Если понравится предложение, позвони. Номер записан внутри.

Огнев нерешительно подошел и взял диск.

- Я могу идти?
- Иди-иди. Не искушай меня проделать в тебе пару дыр.

Киборг, в последний раз оглянувшись, перемахнул глухой забор. Левушкин проследил, как зеленое пятно на контроллере удаляется задворками депо к дороге, и позвал:

- Выходи, я тебя вижу.

Репьев вывернул из-за угла ангара, на ходу выбивая чечетку, от холода и от хорошего настроения.

- Ну что, удачно проводил старого друга?
- Один-ноль в нашу пользу,- ухмыльнулся Иван.- А у тебя?
- Два-ноль.
- П-поздравляю. Поедем в гостиницу к Форестеру, отметим, как полагается. Это виски ни ч-черта не греет.
- Спать хочется смертельно.
- Мне тоже. Но Форестер утром улетает,- Иван вытащил рацию и приказал в эфир.- Внимание всем: код-ноль. Всем: код-ноль. Отбой. Прохоров, машину к четвертому депо,- он спрятал рацию и шмыгнул замерзшим носом.- Страшно было, командир?
- Да нет. Забавно даже. Подумал, а что, если он сможет. Возьмет и выстрелит.

Иван осклабился во весь рот:

- Кто меня учил? При самом точном расчете доля риска есть всегда.

- Научил на свою голову… И какова же была доля этого риска?

- Не знаю. Ответ на запрос еще не пришел.

- То есть, ты допускал, что меня могут продырявить?

Репьев потупился, разглядывая носки собственных ботинок:

- Ты изменился сильнее, чем я думал, командир.

- Да,- ответил Олег.- Теперь бы я так, наверное, не смог…

- А я вот смог,- отрезал Иван.- Смог. И мог все эти годы. Потому что кто-то должен отдавать приказы, а не переваливать ответственность на других, и не рассуждать. Или тебе было бы легче, будь на твоем месте другой?

Олег в сердцах пнул подвернувшуюся под ногу жестянку с солидолом, и та, как шайба, с грохотом врезалась в кучу железного хлама.

- Нет,- сказал он.- Не легче.

Глава 13. Призраки

Андрей опустил меч и смахнул пот рукавом рубашки. Потом обтер о штаны зазубренное оружие. Атака была отбита. Одни враги лежали у дороги огромными вонючими грудами, другие корчились от ран, прикрываясь посеченными щитами. Пожалуй, с этой стороны нападения ждать больше не следовало. Теперь нужно было обезопасить тыл. Андрей прокрался к сараю и осторожно выглянул из-за угла. Так и есть. Враги уже проникли на задворки. И не пехотинцы в колючих шипастых шлемах, прикрытые легкими щитами, а целый отряд неприкасаемых – боевых магов, с которыми не справиться на раз-два. Тут особая сноровка нужна. Конечно, к этой битве следовало бы надеть латы, но враг дожидаться не станет.

Подняв оружие, Андрей выскочил из укрытия со страшным боевым кличем. Это немного приостановило противника. Не давая ему опомниться, Андрей подскочил к арьергарду и рубанул с плеча ближнего врага. Тот согнулся пополам и ткнулся головой в траву. Трепет прошел по рядам. Маги всколыхнулись, Андрей почувствовал на лице порыв ядовитого ветра, и на несколько секунд задержал дыхание. Враги зашевелились, зашипели новые колдовские проклятия, но Андрей уже врубился в самую гущу, и косил их по нескольку за один взмах. Колдуны падали по сторонам, из последних сил пытаясь дотянуться ядовитыми ладонями до незащищенных мест своего противника. Вот сразу двое изловчились и схватили меч, вцепившись в него, пытаясь вырвать рукоять из усталых пальцев. Андрей, что было сил, дернул оружие, пытаясь освободиться, и повалился на спину. Враги только этого и ждали. Навалились кучей с мерзким шипением, вцепились. Руки нестерпимо ожгло смертельным ядом. Андрей вскрикнул, рванулся и выкатился из свалки. Пальцы его горели огнем, на глазах покрываясь белыми пузырями. Надо было немедленно принять противоядие.

- Ну я вам!- пообещал Андрей, погрозив мечом оставшимся врагам.

В строю противника зияли огромные бреши. Нападать они не смели, и только злобно шипели, раскачиваясь в колдовском танце, да грозили зелеными ладонями с тысячами мелких ядовитых когтей. Андрей воткнул меч в землю и по локоть погрузил руки в бочку с дождевой водой, вкопанную здесь же, у

сарая. Боль на секунду приутихла, но тотчас вернулась, хотя уже и не такая острая. Андрей поднялся на цыпочки, опустил лицо в воду и принялся жадно глотать. Намокшая рубашка приятно холодила распаленное боем тело.

- Нет, это не меч, а ерунда ,- сказали сзади.

Андрей поспешно обернулся. Белобрысый соседский мальчишка бесцеремонно вертел в руках его оружие. Через голову незваного гостя был перекинут гибкий тальниковый лук, за голыми загорелыми плечами торчал колчан с четырьмя оперенными стрелами. Мальчишка выглядел старше Андрея года на два, и оружие у него было сделано ловко – не просто оструганная ветка с бельевой веревкой вместо тетивы, а самый настоящий лук, усиленный посередине дополнительной накладкой и тщательно оплетенный поверх шпагатом, чтобы рука не скользила. И подошел он совсем неслышно в своих теннисках.

- Разве так делают меч?- насмешливо прищурился мальчишка.- Это палка, а не меч. Вон, какая побитая…
- Ну и положи,- нахмурился Андрей.- Не твое, и ладно. Чего пристал?

Но мальчишка оружие не отдал.

- Хочешь, сделаю так, что будет рубить, как настоящий?- неожиданно предложил он.

Андрей вытащил руки из бочки, стряхнул воду, и принялся вытирать ладони о штаны.

- А как?
- Как индейцы. Идем, покажу.

Мальчишка повернулся и двинулся за сарай. Андрей, почесывая обожженные руки, пошел следом.

- Не чеши – хуже будет,- предупредил мальчишка, не оборачиваясь.

Он собрал возле поленницы немного сухих щепок и выудил из кармана коробок спичек.

- Я хочу научиться добывать огонь трением. Как настоящие

индейцы делают. Но пока не получается.

Андрей наблюдал, разинув рот, как мальчишка с одной спички зажег небольшой костер и сунул меч в самую середину пламени.

- А не сгорит?
- Не-а. Зато знаешь, какой твердый будет!

Андрей скептически выпятил губу, но спорить не стал. В конце концов, всегда можно выстрогать новый меч. Дерево потемнело, почти обуглившись. Мальчишка подул на него и осторожно потрогал пальцем:

- Самое то. Теперь надо вот что.

Он затоптал головешки, прошел к сараю и принялся сильно тереть меч о доску со всех сторон. Оружие заблестело, как полированное.

- Ух ты!- выдохнул Андрей.- Теперь все?
- Нет. Теперь его надо наточить.

Пошарив под разбитым окном сарая, мальчишка отыскал подходящий обломок стекла и принялся скрести им кромки деревянного меча, доводя их до бритвенной остроты. На буром подгоревшем лезвии появились светлые полоски чистого дерева. Андрей цокнул языком:

- Здорово!
- Попробуй-ка теперь.

Взяв протянутое оружие, Андрей провел пальцами по теплому деревянному лезвию, впитывая совершенно необычное ощущение гладкости, плотности и надежности своего обновленного меча. Подойдя к уцелевшему отряду лопухов, он взмахнул им, и куст, который раньше сминался, ломаясь пополам, теперь со свистом отлетел в сторону, срезанный острием.

- Здорово!- снова восхитился Андрей.- Слушай, как тебя зовут? Меня – Андрей.
- Вообще-то, Олег,- сказал мальчишка,- но ты зови меня Белое Перо.
- Почему?

- Это индейское имя.

- Я тоже хочу себе индейское имя.

- Надо совершить какой-нибудь подвиг, и тогда можно взять какое хочешь.

- А какие бывают?

- Ну, всякие. Там, Верная Рука… или Крадущийся Ягуар.

Андрей хихикнул:

- Смешные… А почему их просто не зовут, как нас?

- Потому что они – великие воины. Они ничего не боятся и никогда не плачут. И даже когда умирают – улыбаются.

Андрей снова скептически оттопырил губу:

- А ты какой подвиг совершил?

- Прошел мимо Бонифация. И даже погладил его. Между рогами, тут вот.

- Вре-ошь!- выдохнул Андрей, вспомнив размеры быка, которого весь дачный поселок обходил стороной.- Да он бы тебя забодал!

- Спорим?- спросил Олег, протянув руку.- На щелбан.

Вероятность проспорить была не особенно велика, но рисковать лбом Андрею не слишком хотелось. Мало ли, какой щелбан у этого индейца. Он поглядел на протянутую руку и заметил:

- У тебя кровь.

Олег равнодушно взглянул на порез, облизнул его, и спокойно стал наблюдать, как из ранки выступают новые капельки крови.

- Надо перевязать,- посоветовал Андрей.- Только сначала зеленкой намазать.

- Ерунда,- сказал Олег.

Он сорвал листок подорожника и приложил к ране:

- Само пройдет.

Андрей восхищенно смотрел на это проявление мужества, открыв от удивления рот.

- А я ужас, как не люблю, если кровь.

- Великие воины не должны бояться крови,- усмехнулся Олег.- Эх, ты!

- Я тоже хочу не бояться. Я тоже Бонифация смогу погладить, спорим?

- А если испугаешься?

Чувствуя, как в животе стремительно холодеет, Андрей закусил губу и помотал головой.

- Прям сейчас?

Андрей кивнул. Уж лучше сразу, чем бояться до завтра.

- Тебя зовут,- с сожалением заметил Олег.- В другой раз.

Андрей прислушался к дальнему голосу.

- Это не меня, это какого-то Ганьку.

- Тебя-тебя. Ты что, не слышишь? Просыпайся!

Ганимед открыл глаза.

- Проснулся, наконец?- спросил Игорь.- Здоров ты спать. Скоро Иван заедет, надо успеть умыться и позавтракать.

***

- Каша пригорела,- поморщился майор.- Коваленко, в дугу твою прабабушку! Когда ты уже следить за кухней научишься?

- Та недобачив трошки,- потупился ефрейтор.- На одну минуточку всего и отлучився, воды принесть, а вина уж подгорела.

- Вечно у тебя отговорки,- отмахнулся майор.- Насыпь-ка гостю. Да без горелок там…

- Як же ж можно!- обиделся Коваленко, бухнув черпак рассыпчатой гречки в котелок.- Нешто я ни разумию! Ни, ни, стойте, сщас мясца ще пошукаю.

- И фартук, фартук смени, смотреть противно,- проворчал майор, передавая котелок Левушкину.- Доиграешься ты у меня, Коваленко…

- Та шо вы, товарищ майор, сей секунд сменю,- пообещал повар.- А каша вкусная, токмо дайте поостыть трошки, а то язык пожгете.

Олег поставил горячий котелок на грубо сколоченный стол.

- Садись-садись,- кивнул майор,- у нас без церемоний.

Вид с высоты тысячи двухсот метров открывался просто изумительный. Солнце простреливало долину насквозь, отражаясь в летящей по камням реке ослепительными бликами. Склоны светились необыкновенно-нежной зеленью, какой славятся только высокогорные альпийские луга. Над белым языком ледника высоко в небе неподвижно висел синеватый силуэт орла. Олег с неохотой повернулся и потянулся за ложкой.

- Да, позиция отличная. И пейзажи здесь замечательные,- кивнул майор.- Просто райский уголок, если бы не эта ерунда.

- Как давно у вас проблемы со связью?

- Странности заметили не так давно. Хотя выводы надо было сделать раньше. В последний месяц два героиновых каравана упустили. Люди все проверенные, надежные. А все-таки сдает нас кто-то. И самое странное. Собаки все дохнут. И лошади. Полковник отказался давать новых: все равно, говорит, больше двух дней не живут. А без лошадей и собак здесь, сам понимаешь, делать нечего.

- Скверно,- кивнул Олег, помешивая кашу.

- У тебя есть какие-то мысли на этот счет?

- Увы.

От солдатского стола донеслось бряканье котелка:

- Коваленко, вражина! Горчит, жрать нельзя! Коваленко!

Повар, пошатываясь, вышел из-за палатки, вытирая рот рукавом. На позеленевшем лице его проступила испарина. Левушкин схватил со стола оба котелка и швырнул их в пропасть.

- Всем два пальца в рот, живо!- приказал он.- Принять антидот!

- Левушкин, оставь их,- сказал майор,- поздно.

- Отстань,- отрезал Олег.

- А смысл?

Кожа на лицах солдат стремительно темнела и сморщивалась. Пальцы ссыхались в черные и тощие узловатые закорючки.

- Не сметь!- приказал Олег, толкнув ногой труп крайнего солдата.- Встать, солдат! Быстро встать! Это приказ!

Труп дрогнул:

- Не могу я. Не положено…
- Выполнять!
- Вы не можете мне приказывать: помер я. По-мер.

Левушкин с размаху жахнул кулаком по столу. Пустые котелки посыпались в утоптанную траву:

- Отставить отговорки, солдат! Встать в строй!
- Левушкин, прекрати,- поморщился майор,- что ты творишь?
- Мой сон,- ответил Олег.- Что хочу, то и творю. Ну, долго мне еще ждать?

Мертвецы, покачиваясь, выстроились в неровную шеренгу.

- Коваленко, тебе что, особое приглашение нужно?
- Туточки я,- отозвался повар.
- Хватит лежать. Закладывай тушенку.

Коваленко нехотя поднялся, черными скрюченными пальцами извлек из ящика две гранаты и бухнул их в котел. Каша взбухла и забурлила. Ахнул взрыв. Серебристое червеобразное тело кибера, извиваясь, взметнулось на десяток метров и рухнуло на стол.

- Ну что, удовлетворился?- вздохнул майор, сбрасывая останки хоря на землю.- Когда ты уже нас в покое оставишь?
- Когда вы меня в покое оставите.
- Да бог с тобой, Левушкин. Мы все давно умерли. И никто тебя в этом не винит.
- Но ты же не умер.
- Я подорвался на фугасе два года спустя. И здесь-то ты точно ни при чем.
- А они?
- А что – они? Просто ты не успел.
- Не учел. Не смог.
- Не успел. И хватит об этом. Просто тебе нельзя напиваться.

- Я знаю.

Солдаты, оставленные без участия, улеглись обратно в траву и теперь рассыпались в ней прахом, исчезая в яркой зелени. Палатки растворялись в воздухе легким туманным облаком. Лишь силуэт орла кружил и кружил высоко в небе.

- Так устроен мир,- кивнул майор.- Мы уходим, а он остается. Это не изменить.

- Я знаю.

- Тогда спи спокойно.

- Не могу.

- Тогда реже напивайся.

- А как еще забыться?

- Забыться? Это не удается даже здесь. Я давно со всем примирился. Я хочу покоя. Я это заслужил, черт возьми. Оставь меня в покое. Уходи.

- Ладно. Извини, майор. Прощай …

- Если бы. Иди ты к черту, Левушкин. Просыпайся.

- Просыпайся,- повторил Штольц, встряхнув Левушкина за плечо.

- Я уже не сплю,- сказал Олег, не открывая глаз.

- Ты снова говорил с кем-то, и я подумал, что… лучше тебе проснуться.

- Спасибо. Стюард, банку пива…

Кибер-официант, лихо вжикнув гусеничным приводом, услужливо распахнул крышку минибара и затараторил:

- Светлое? Темное? Немецкое? Чешское?

Олег протянул руку и взял наугад. Кибер заткнулся и отъехал в угол служебной ложи.

- Герр майор к тебе сегодня быть необычайно любезен, когда послал сюда отсыпаться.

- «Они приходят во сне»,- процитировал Олег фразу Сарториуса, отхлебнув пива,- «А спать-то когда-нибудь нужно…»

Штольц не спросил, «кто». Догадаться было несложно.

- Ладно, не грузись,- усмехнулся Левушкин.- Просто я вчера немного перебрал. Мне нельзя расслабляться. Ну, что там, кто ведет в этой бойне?

Штольц взглянул за стекло служебной ложи, на арену.

- Айдо Моторс,- он щелкнул клавишей контроллера, и тонировка стекла исчезла до самого пола, открыв гладиаторскую арену.- Включить звук?

Олег поморщился. Йозефу тоже не слишком хотелось слушать визг корундовых пил и лязганье сминаемого металла. Они пили пиво и равнодушно посматривали, как два кибера, рассыпая оранжевые искры, в полном беззвучии превращали друг друга в железный лом.

- Думаешь, эта забава у нас приживется?- спросил Олег.
- Она везде приживается,- сказал Йозеф.- Тотализатор есть заразен.
- Тогда, может, поставим на кого-нибудь?
- Ставь на Ясахо, если хочешь.
- Но ведет Айдо?
- А победит Ясахо.

Олег усмехнулся:

- Ты наверное знаешь?
- Я покопался в базе данных этого аттракциона. Мне было скучно. К тому же, любопытно хотелось узнать, за какой черт…
- За каким чертом…
- Ja. За каким чертом нас пригласили сюда присутствовать.

Олег фыркнул:

- Это было и так ясно. Когда же наш выход, по их сценарию?
- Через двенадцать минут. Против нас будет как бы испорченный Айдо-дестроер с дисковой пилой и такой штукой… шар на цепи.
- Шар на цепи,- кивнул Левушкин.- Это душевно.
- Команда Айдо в этом турнире будет дисквалифицирована. Из-за мнимой поломки. Поэтому побеждать будет Ясахо.
- Победит в этом турнире касса, Йозеф.
- Можно и сказать так.
- Сказать и так.

- Ja, genosse.

На стальной плите арены синий гладиатор фирмы Айдо добрался, наконец, до электронной начинки своего красного противника. Запустив манипулятор в корпус врага, он ломал платы и выдирал соединительные шлейфы. Гладиатор Ясахо, наконец, беспомощно раскинул конечности, отключившись навсегда.

Левушкин кинул пустую банку через всю ложу в урну, но не попал. Потом вдруг внимательно вгляделся в полутемный угол, даже наклонил голову. Стюард услужливо подобрал мусор и опустил его куда следует. Йозеф повернулся:

- Что там такое?
- Да так, показалось… Долго еще?
- Сейчас будет бой самураев,- ответил Штольц,- наша очередь потом. Давай посмотрим, это есть интересно.

Уборщики уже растащили железные останки с арены, и теперь на ней стояли «самураи» - пластиковые насекомообразные киберы, вооруженные наборами парных мечей, дайсё. Торчащие ножны делали роботов похожими на саранчу. Киберы ритуально поклонились друг другу и обнажили клинки. Олег шумно зевнул.

- На тебя не угождать,- усмехнулся Штольц.
- Ручаюсь, в твоем контроллере показывают что-то поинтереснее,- ответил Олег.- Недаром же ты от него не отрываешься.
- У меня здесь детальная схема боя. Сейчас красный делает переворот, который обезоруживает синего.

«Самурай» Ясахо резко оттолкнулся и совершил прыжок с переворотом над своим противником. Его мечи сверкнули в воздухе, как два вертолетных пропеллера, и синий манипулятор Айдо с зажатым в нем коротким вакидзаси отлетел в сторону, ударившись о заградительную сетку. Красный кибер приземлился, замерев на секунду в эффектной позе, затем выполнил несколько красивых ката.

- Айдо меняет тактику,- продолжил комментировать Йозеф.- Включает трансформацию.

Синий кибер преобразился. Его опорные манипуляторы

удлинились, а верхние сложились в один, длинный и мощный. Из рукояти его катана выскочило еще одно лезвие, превратив меч в двойной. Кибер описал им сверкающий круг и замер в боевой стойке.

- Сейчас будет красивый бой, но они будут погибать оба,- пояснил Штольц.

Олег опять оглянулся.

- Послушай, Йозеф, погляди в угол. Что ты там видишь?
- Ничего,- сказал Штольц.

Он даже надел шлем и опустил экран, проверив пространство сканером:

- Нет, ничего. Небольшое электромагнитное излучение. Наверное, скрытая электропроводка. Тебе опять что-то показалось?
- Наверное, от недосыпу. Который день мерещится какая-то тень. Так и чувствую – стоит, стоит за спиной в сумерках. И шепчет, шепчет что-то. Оглянешься – и нет никого. Похоже, у меня начинается параноидная шизофрения.
- Просто ты должен отдохнуть.
- Вот-вот. Стоит расслабиться – и он тут как тут.
- Кто?

Олег покосился в угол, пожав плечами:

- Кто-то из моих мертвецов.
- Мне было так. Тоже казалось. Один мой напарник. Он умер. Погиб. А потом казался мне рядом. Невидимка. Я просто чувствовал. Даже говорил с ним. А он всегда молчал. Но потом нервы успокоились, и он куда-то пропал.
- Спасибо, ты меня утешил,- усмехнулся Олег.

Мелькание на арене прекратилось. Левушкин глянул вниз. Оба кибера застыли, одновременно пронзив друг друга мечами. Штольц махнул рукой:

- Симуляция. Они не деактивированы. Просто имитируют смерть. Это есть слишком дорогие игрушки, чтобы так просто сломать.
- Халтура,- кивнул Олег.- А нам, значит, выделили что

подешевле?

- Ja. Электроники там немного, почти нет. Опасности тоже. Все рассчитано.

Олег снова посмотрел вниз. Дестроеры уже стояли на расчищенной арене, поигрывая своим оружием.

- Наш синий,- напомнил Штольц.- А в корпусе у него немного взрывчатки. Для эффекта. Направленный взрыв. Да, вверх. Должно быть очень зрелищно. А потом огненный фонтан… Ну вот, наш выход…

Раздался зуммер тревоги, и на стене служебной ложи замигала красная лампа.

- Ты будешь немножко пострелять?- осведомился Штольц.

Олег поморщился.

- Мне тоже не слишком хочется играть в этот балаган.

Дверь открылась, и на пороге появился администратор аттракциона. Его тонкие тараканьи усики возбужденно топорщились.

- Господа, у нас возникла проблема,- заявил он, указав на арену.

Синий дестроер катался вдоль заградительной сетки, высекая из нее искры дисковой пилой. Зрители шарахались в стороны, но амфитеатр никто не покидал: ждали окончания зрелища.

- Господа, вы так и будете сидеть?- поторопил вошедший, нетерпеливо передернув своими тараканьими усиками.- Нас уверили, что предоставят лучших бойцов.

- Мне кажется, вы с кем-то нас путаете,- холодно заметил Олег.- СЛОМ – это не клоуны по вызову для вашего шоу.

- Я очень на это надеюсь,- язвительно заметил администратор.- Мы просили прислать профессионалов…

- Йозеф, покажи ему, пожалуйста, как работают профессионалы,- попросил Олег.

Штольц мило улыбнулся администратору и одним щелчком клавиши контроллера отключил синего дестроера.

- Благодарю, господа,- с плохо скрытым раздражением процедил администратор.

- Пустяки,- снова улыбнулся Штольц.- Если хотите, мы можем запустить вашу пиротехнику, чтобы зрители не огорчались.

- Будьте так любезны,- хмуро согласился администратор, снова передернув усиками, и хлопнул дверью.

Йозеф пощелкал клавишами, и кибер на арене полыхнул ослепительной вспышкой. На месте отлетевшей головы забил фонтан оранжевых искр. Йозеф запустил пламегаситель, и кибер окутался облаком противопожарной пены.

- Веселенько получилось,- сказал Олег.

- Ja, натюрлих. Пойдем обедать.

- Но ты какой-то не очень веселый.

- Я немного… запутывался в своем деле. Зашел в тупик.

- В каком смысле?

Йозеф нахмурился.

- Ты помнишь, мы говорили тогда, в машине… Этот человек…

- Фаер?

- Да. Я пытался найти. И вдруг… Он умер. Убит. Потом исчез. Я растерян. Сначала злюсь, потому что не я убил. Потом думаю, возможно, это провидение… хочет, чтобы руки оставались чистые, не в крови. Да. Но сегодня… Я остановился на светофоре, я увидел его. И я снова хотел его убить. Я мог выстрелить. Он был вот так рядом, в соседней машине.

- Наделал бы делов! Но ведь ты не выстрелил…

- Ja. Когда я узнал, что он умер, я забываю дома пистолет.

- И ты преследовал их?

- Да. Но этот водитель… Он исчез, растворился. Это был твой друг. Ja, ja, тот капитан. Он настоящий профессионал. Но скажи ему, что я все равно добьюсь до своей цели.

- Йозеф…

- Я предупредил тебя, я играю честно. Не знаю, во что играет твой друг, но пусть он знает: я уже близко.

- Йозеф, пойми…

Штольц поднял руку:

- Не хочу понимать. Исполняйте свой долг. А я исполняю

свой.

***

Видеофон продолжал звонить, но никто на линии вызов не принимал.

- Аким Аверьяныч!- позвал Игорь, высунувшись в коридор,- Аким Аверьяныч! Иван! Звонят!

Никто не отзывался, офис точно вымер. «Если через пять звонков не замолкнет – возьму»,- подумал Игорь. Абонент попался настойчивый. После шестого звонка Игорь протянул руку к аппарату и нажал клавишу приема.

- Акима Аверьяныча нет,- сказал он.- Что ему передать?

- Братка, какого такого не отзываешься?- чертыхнулся Олег.

- А, привет,- кивнул Игорь.- Да я ж тут еще ничего не знаю. А все куда-то вышли… А ты чего хотел?

Олег быстро огляделся.

- Ну… так, проверить.

- Да что с нами случится? Мы же тут с Иваном.

- Это меня и беспокоит,- усмехнулся Олег.- А где он сам? И Ганька?

- Да не знаю. Все куда-то делись…

- Ладно… Чем тебя там заняли-то?

Игорь показал стопку флэш-блоков:

- Вот, обновлял начинку ваших контроллеров. Теперь сижу, скучаю.

- Угу,- кивнул Олег.- Ну ладно. Если все нормально, тогда пока, братка…

Олег потянул руку, собираясь отключить связь.

- Так ты чего хотел-то, братище?- спросил Игорь.

- Я же говорю – так. До Ивана дозвониться не могу. Ты вот что. Ты ему передай, чтобы он сменил машину и маршрут. На всякий пожарный. Понял?

- Да.
- Повтори.
- Чтобы сменил машину и маршрут.
- И не забывал включать тонировку стекол.
- Боже, какая конспирация…
- Повтори.
- И тонировку. Я передам.
- Где его черти носят…- проворчал Олег, обрывая связь.

Прошло минут пятнадцать, но никто не возвращался. Игорь проверил, на месте ли его ключ-карта, и вышел в коридор. Электронный замок тихонько клацнул. «Интересно, куда у меня есть допуск? - подумал Игорь.- Пока никого нет, можно проверить все двери. Начну вот с этой, напротив».

Электронный замок на код карты отреагировал только коротким зуммером весьма неприятного тембра. Хорошо еще, что не слишком громким. Следующая дверь также не открылась.

- Следуя элементарной логике, доступа в другие лаборатории мне тоже нет,- проворчал себе под нос Игорь.- Надеюсь, хоть в туалет меня пустят…

Туалетная дверь также оказалось закрыта на электронный замок.

- Вот это уровень секретности,- фыркнул Игорь, проводя картой по считывающему сенсору. Замок мелодично пискнул и открылся.- Ну, слава богу…

Выйдя из туалета, Игорь подумал, что пробовать попасть куда-то еще – занятие бессмысленное. А может быть, даже и чреватое. Но наискосок находилась дверь с табличкой «Комната отдыха». «Ну, сюда-то, наверняка, можно»,- решил Игорь. Дверь, действительно, открылась. В полутемной комнате стояла пара диванов и журнальный столик, заставленный пустыми стаканами.

- Консьержка потеряла ключ-карту,- проворчал Игорь,- и теперь тут все время файв о'клок. Надеюсь, я не уменьшусь, как Алиса, если выпью немного кофе? Или не пропаду, как все…

Болтовня вслух действовала несколько успокаивающе. Находиться совсем одному в этом запертом здании было немного жутковато. Когда в полной тишине снова затрезвонил видеофон,

Игорь даже подскочил от неожиданности. Аким Аверьяныч на экране теребил седую, вечно взлохмаченную шевелюру:

- Игорь, голубчик, я совсем забыл о вас,- сказал он.- Э-эм… Все в порядке?

- Да, я все сделал.

- Прекрасно, голубчик мой, замечательно. Я, э-эм… был вынужден срочно убыть на конференцию, и забыл вас предупредить, вы уж простите мою феноменальную рассеянность.

- Какие пустяки,- отмахнулся Игорь.

- И, э-эм… Я забыл вам сказать, там по коридору есть комната отдыха…

- Я уже ее нашел, Аким Аверьяныч, спасибо.

- Прекрасно, голубчик мой, замечательно. Отдыхайте, пейте кофе. В холодильнике есть бутерброды. Э-эм… Кажется. Должны быть. Они в вашем распоряжении. Я буду через час. Или, в худшем случае, э-эм… через два…

После звонка на душе у Игоря несколько потеплело. Он разыскал чистую кружку, заварил себе кофе и обнаружил в холодильнике несколько подсохших бутербродов. Освободил столик от грязных стаканов и устроил скромный пир. Покончив с припасами, он поднял лежащую тут же салфетку, собираясь смести крошки, и замер. На мягкой поверхности отпечатался ряд цифр. Кто-то записывал их поверх салфетки, на бумаге, авторучкой, и отпечаток вышел очень четким. Игорь не обратил бы на них особого внимания, но порядок и форма записи были ему знакомы. Они представляли собой игровые координаты места входа. Оглянувшись, Игорь увидел на стеллаже с журналами незамеченную ранее игровую приставку. Открыв дверцы шкафа, он обнаружил несколько игровых комплектов. Сенсорные перчатки и шлемы самых последних моделей. Несмотря на моральную новизну, шлемы были в заплатах: кто-то явно ковырялся в их электронной начинке. Сбоку каждого была прилеплена наклейка с результатами тестирования.

- Обалдеть!- восхищенно пробормотал Игорь, примерив самый современный комплект.- Мечта игромана. Только бы все это работало!..

Он облачился в шлем и перчатки, включил приставку и набрал код «Нержавеющей стали». Загрузка пошла. На панорамном шлемном экране появилась игровая консоль. Игорь ввел свои старые данные, и они были приняты. «Вряд ли сняли

блокировку с игры,- подумал он.- Однако, чем черт не шутит…». Консоль выдала запрос на координаты входа. «А почему бы и нет?»- решил Игорь, и без дальнейших рассуждений ввел координаты, отпечатавшиеся на салфетке. Игра их приняла и включила в загрузку. На экране загорелась привычная надпись: «Расслабьтесь. Сядьте удобно. При включении АГИ возможно легкое головокружение. При возникновении неприятных ощущений немедленно покиньте игру».

Игорь поспешно присел на диван. Сильных головокружений при входе с ним не случалось, но теперь… Тут Игорь подумал, что подвергаться гипноизлучению с имплантантом в голове несколько опрометчиво с его стороны, однако сознание уже поплыло в привычную тьму.

Головокружение было сильнее обычного. Желудок дернулся, горло сжал спазм. Но через мгновение, когда сознание вернулось, Игорь увидел себя стоящим в каких-то кирпичных развалинах. Перед глазами загорелась надпись: «Плавно увеличивайте уровень АГИ до исчезновения тактильных соприкосновений с реальностью. При появлении неприятных ощущений немедленно покиньте игру».

Привычно-быстро настроив уровень реализма и полностью потеряв ощущение соприкосновения с диваном, Игорь отдал сигнал готовности. Консоль выдала последнее предупреждение о немедленном выходе из игры в случае неприятных симптомов, и пожелала удачи.

Когда последняя надпись растворилась в воздухе, Игорь увидел, что стоит перед проемом в кирпичной стене. Такой проем, ведущий в пустоту, он видел в игре всего один раз. Когда Репьев ходил напрямик через руины. Любопытство прямо-таки раздирало Игоря изнутри. Он взглянул на карту. Вокруг не было ни души, не считая пары хамелеонов, утративших свой воинственный характер, казалось, теперь уже навсегда.

- «Алиса влетела в нору вслед за кроликом, совершенно не задумываясь, как будет выбираться обратно, о чем вскоре пожалела»,- пробормотал Игорь.- Я, во всяком случае, могу просто расконнектиться и выйти…

Инстинктивно оглянувшись, он осторожно шагнул в дыру…

***

Господин Томаюки вытащил из-за пояса меч и бросил его на стол.

- Станем узе говойить о нас бизнес,- деловито заявил он.- Меня утомияет етот маскаяд. Итак, я упойномоцен сдеять этот покупка. Ви называете васа оконцятенная цена.

Человек напротив, не снимая защитной маски, внимательно изучал карту, проверяя, нет ли кого поблизости.

- Цена вам известна, господин Томаюки,- спокойно ответил он.- И это цена окончательная.

Самурай поспешно встал и принялся нервно шагами мерить комнату.

- Это бойьсие деньги, господин…
- Без имен.
- Здесь нас никто не мозет подсьюсать.
- Тем не менее.

Господин Томаюки снова сел на лавку и сложил руки на дощатый стол.

- Хоёсё. Но вы понимаете, сито это посьти астйономицецкая сюмма?
- Китайцы готовы заплатить ее, не торгуясь.

Самурай поджал губы.

- Это по-васему называется покупить кота в меске.
- Почему же?
- Васа техноёгия нас не интеёсюет. Ми мозем созидать биоёгицецкий ойганизьм люце, сем вас. Но наси усёные сомневаюця, сито возмозно созидание искусьтвенный йазюм досьтатосьни уйовень для етот ойганизьм. Многие сцитают, это фикция. Они хотят знать. Убедиться в этом – осень бойсая сюмма.
- А Вашингтон так не считает.

Томаюки снова вскочил:

- Они тозе зьдесь!

Иван обернулся в черной пустоте и знаками спросил Ганимеда, идет ли нормально визуальная запись. Ганимед показал большой палец. Иван одобрительно кивнул. В темноте послышался шум и приглушенные ругательства. Затем вспыхнул свет.

Репьев протянул руку вперед, выволок в прямоугольник света Игоря и одним движением, совершенно беззвучно, раздавил его фонарь. Непрошенный гость раскрыл было рот, но Иван сунул ему под нос кулак в бронеперчатке. Игорь замолк и ошарашенно уставился на ярко освещенную комнату, подвешенную перед ним в черной пустоте.

- Сито ето бил за сюм?- встревожился человек в костюме самурая.
- На карте никого нет,- успокоил его второй.

Иван осторожно нажал комбинацию клавиш на контроллере, и через комнату опрометью пронеслась огромная крыса.

- Местная фауна,- сказал человек в маске.- Я же говорю, что на карте никого.
- Хоёсё,- кивнул самурай,- ви поюсите ету сюмму. Сиводня она постюпит на вас сцёт. Но есйи наси опасения сбываются, ето нас осень огойцит. Ви понимаете, о сём я.
- Прекрасно вас понимаю, господин Томаюки.
- Инстьюкции для доставки поюсите позьзе. До сивидания, господин…

Собеседник предупреждающе поднял руку, и самурай просто молча поклонился. Человек в маске тоже поклонился и замерцал, растворяясь в воздухе. Едва собеседник испарился, самурай дал полную волю чувствам.

- Симатта!- выругался он.- Симатта! Тикусёмо!

Иван расплылся в ядовитой усмешке и знаком показал Ганимеду, чтобы тот продолжал запись.

Господин Томаюки, чтобы сорвать злость, не отказал себе в удовольствии порубить грубую обстановку комнаты мечом.

Правда, катаной он действовал не очень умело, и ее лезвие скоро застряло в спинке одного из стульев.

- Симатта!- снова чертыхнулся самурай, с усилием выдрал меч из стула и растворился.

- Киккакэ, господин Томаюки!- напоследок усмехнулся Иван.

- Чего?- не понял Игорь.

- Позер,- пояснил Ганимед.- Пытается набить себе цену, представившись представителем якудза.

- Все равно ничего не понял.

- А тебе и не следует этого понимать. Не следует этого знать. Не следует здесь находиться,- сердито сказал Иван.- Какого черта ты здесь делаешь? Как ты вообще нас нашел? Я что, где-то прокололся?

- Салфетка,- пояснил Игорь.

Иван сплюнул в пустоту:

- Тьфу, черт! Олегу только не говори – засмеет.

- Да что я, не понимаю?

- Если бы понимал – не совался бы, куда не надо. Ты даже не представляешь, каких дел мог наворотить.

- Извини. Я просто увидел свет, и пошел… Ну, не знал, что здесь что-то важное. Это же просто игровая территория…

- Игровая?- Иван снова сплюнул.- Ну-ну. Ладно, идем отсюда. Ганя, пошли…

Иван повернулся и бесшумно зашагал в сторону выхода, растворившись во тьме.

- Вы где?- растерялся Игорь.- Куда идти-то?

- Ты же знаешь координаты,- донеслось из темноты.

- Ах, да…

Игорь включил автопоиск, и стрелка на шлемном экране указала на выход. Грохоча по невидимому полу, он прошел вперед и вскоре увидел свет, льющийся из проема в стене.

- Уф!- вздохнул он, выбравшись наружу.- Я и не знал, что в игре такие тайники есть. Да я, в общем, дальше нашего города и не был. А что, правда, что здесь вся планета смоделирована?

- Смоделирована-то смоделирована, на не везде такая детализация, как в крупных городах,- ответил Иван, щелчком клавиши контроллера затянув проем в стене и присев на

лежащий обломок.- Есть места гладкие, как бильярдный шар. Может быть, со временем и до них доберутся. Если они кому-нибудь когда-нибудь понадобятся. Начиналось-то все куда как скромно.

Игорь оживился:

- Ты знаешь, как начиналось? Класс! Наверное, это самая реалистичная карта в игре. Вот бы взглянуть…

- Ты что, вообще ничего не знаешь?- прищурился Иван.

- О чем?

- О ком. О твоем родном брате.

- А ты думаешь, он мне что-нибудь когда-нибудь рассказывает? Он же хуже партизана на допросе, слова не вытянешь.

- Олег – очень скрытный человек,- вставил слово Ганимед,- я это тоже заметил.

- Ладно,- вздохнул Иван, поднимаясь с места.- Идем, покажу.

Он открыл консоль управления и ввел какой-то код. Тотчас перед ним возник сияющий прямоугольник.

- Это что, телепортал?- спросил Игорь.

Иван кивнул:

- Да. Лететь слишком долго. Это одно весьма знойное местечко на Ближнем Востоке. Там почти никто не бывает. Идемте. Не медлите, а то переход закроется.

Он шагнул в портал и пропал. Ганимед немедленно шагнул следом. Игорь увидел, что свет, излучаемый прямоугольником, тускнеет, и прыгнул.

Солнце ударило по глазам ослепительной вспышкой. Игорь выскочил прямо на сожженный дотла грузовик, от неожиданности споткнулся и свалился в кювет. Дно кювета было засыпано потемневшими стреляными гильзами.

- Иван!

- Здесь мы,- отозвался Иван сбоку. Он сидел на краю кювета и жевал сухую травинку. Ганимед, проводя ладонью по вспучившейся краске на дверце машины, рассматривал пулевые пробоины, пробившие металл насквозь.

- Что здесь было?- спросил Игорь, разглядывая раскуроченную автоколонну, загромоздившую дорогу.

- Тренировочный полигон спецотряда миротворческих сил,- ответил Иван, продолжая смотреть в ту же точку.- Особого отдела службы информационной безопасности. Попутно на спецотряде отрабатывали технологию применения анизотропного гипноза. Восемь лет назад все начиналось отсюда. Потом проект был закрыт. Спецотряд переформировали в российское отделение «СБИТ» - Службу по Борьбе с Информационным Терроризмом. Технологию анизотропного гипноза доработали и ограниченно легализовали. Теперь гипноизлучатель малой мощности используется в каждом игровом шлеме. Карта за картой, полигон разросся до размеров планеты. В разных углах стали кучковаться автогонщики, любители пострелять, подраться на мечах или военных истребителях. Используют этот мир и в других целях. Один из примеров ты сегодня видел. Тайные переговоры. Ну, и вполне легальные конференции проводят, разумеется.

- А наша игра… Ее когда-нибудь разблокируют?

- Игра…- Иван выплюнул травинку.- Эта игра была создана с единственной целью – натаскать экспертную систему идентификации цели киберснайпера до возможного предела. Толпы великовозрастных лоботрясов несколько лет изощрялись в способах обойти «Стража», добровольно и задаром создавая главную составляющую оружия, которое теперь существует в реальности, и чертовски эффективно истребляет живых людей.

- Надо же… Я и не думал, что…

- Вот,- обернулся Иван, подняв указательный палец,- ключевая фраза, с которой начинается любая катастрофа.

Игорь помолчал, глядя, как Ганимед продолжает осматривать сожженный грузовик.

- А брат… Ты хотел сказать…

- Он командовал спецотрядом. Видишь разбитый БТР? Идем ближе. Ганя, чего ты там увидал? Пошли.

- Я не знаю…- растерянно сказал Ганимед.- Какое-то странное чувство… Как будто я видел все это во сне…

- Тебе снились сны?

- Раньше – нет. Потом, когда я оказался в этом теле… Странные сны… Надо же, даже голова немного закружилась…

Иван выплюнул травинку и покачал головой:

- Кажется, тебе АГИ не на пользу. Не стоит здесь

задерживаться.

- Но БТР посмотрим?- попросил Игорь.

- Ладно,- нехотя согласился Иван.- Еще пару минут, и выходим.

Репьев быстрым шагом направился по сожженной траве к разбитому бронетранспортеру, на котором сверкали бронзой две фигуры. Два солдата, один из которых, выставив перед собой руку, прикрывал другого. Лицо второго показалось Игорю очень знакомым.

- Это же Олег!- узнал он.

Иван кивнул.

- А этот, первый, кто?

- Андрей Птица,- тихо, но отчетливо сказал Ганимед. Он покачнулся и привалился к обгоревшему борту БТРа,- Ваня, это я… Ванька…

Иван ошеломленно обернулся. Ганимед из последних сил цеплялся за бурую броню, сползая на выжженную землю:

- Игры… в солдатиков,- бормотал он.- Хочешь кое-что узнать… Проект АГ-12… Я помню, помню… Академия Героев… Это я, Ваня…

- Я понял, понял!- крикнул Иван.- Выходи! Немедленно выходи из игры!

Но Ганимед уже потерял сознание.

- А, дьявол!- чертыхнулся Иван, открыв спрятанную в наруче консоль.- Придется отключить его снаружи. Игорь, не стой столбом, выходи!

Фигура Ивана замерцала и растворилась. Игорь нагнулся над Ганимедом. Тот по-прежнему не приходил в сознание. Подумалось, что надо дождаться, когда Иван отключит его, тогда уже и выходить из игры самому.

Сзади послышался чей-то крик. Игорь вскочил, и тут же чуть не рухнул от резкого головокружения. Небо и земля на несколько мгновений поменялись местами. По выжженному небу, вверх ногами, к нему скользил какой-то нечеткий, похожий на

человеческий, светящийся силуэт, и беззвучно звал. Звук его голоса, казалось, не передавался по воздуху, а возникал прямо в голове:

- Левушкин, постой! Левушкин!

Потом опаленное небо полыхнуло пронзительно-голубым, а БТР вдруг раздулся и превратился в огромный киберэкскаватор. Игорь увидел мелькнувший перед ним здоровенный ковш, и летящее в лицо жесткое колючее облако пара и пыли. Его пронзила дикая боль, разрывающая на куски, превращающая тело в одни воспаленный нерв. Игорь раскрыл рот в беззвучном крике, сознание рванулось прочь и швырнуло его, обессиленного, на жесткий диван в комнату отдыха. Покатилась и загремела сбитая со стола кружка. Игорь, наконец, открыл глаза и судорожно вздохнул, вцепившись в подлокотник.

- Что же вы делаете, голубчик мой!- воскликнул взлохмаченный больше обычного Аким Аверьяныч, бросив игровой шлем на диван.- Донору анизотропный гипноз категорически противопоказан! Ну что, пришли в себя?

Игорь слабо кивнул. Перед его глазами все еще крутились то ржавый экскаватор, то выжженное небо, по которому скользил перевернутый силуэт и звал: «Левушкин, постой! Левушкин!»

Глава 14. По гамбургскому счету

Киберсапер, перемалывая гусеницами осколки приборов, дисков и канцелярской мелочи, круто развернулся и замер у стены. Штольц поддал носком ботинка раздавленную компьютерную мышь, и та закувыркалась в угол по кускам отбитой штукатурки.

- Натворили вы дело,- сказал Йозеф, обернувшись к хозяину кабинета.

Конструктор виновато заморгал:

- Так всего же не предусмотришь, товарищ майор.
- Я не есть майор, я есть капитан.
- Простите ради бога, товарищ капитан, я в этом не очень разбираюсь. А вас, товарищ, простите…
- Лейтенант Левушкин,- представился Олег.- Мы теряем время. Итак, повторите по пунктам, чем вооружен ваш гладиатор.

Конструктор вынул из кармана худенькую пачку фотографий:

- Вот… К сожалению, все чертежи в лаборатории…

В распахнувшуюся дверь стремительно влетел непомерно широкий человечек, одетый в черное зимнее драповое пальто правительственно-строгого покроя, скорее напоминающее футляр дорогой авторучки, чем человеческую одежду.

- Доигрались, Метелкин?- выпалил сходу футлярный человечек, не удосужившись даже поздороваться.- Ведь говорил я ему, неоднократно замечал, что плохо кончатся эти увлечения. Посмотрите! Нет, вы только посмотрите на это! Это же натуральный разгром! Что стало с лабораторией! С оборудованием!

Человечек споткнулся о манипулятор киберсапера, но даже не приостановился. Он выправился, взмахнув руками, затем решительно ринулся через обломки к двери в лабораторию.

- Вы куда?- не понял Штольц.- Эй! Halt! Стойте сейчас же!
- Стоять!!!- рявкнул Левушкин.
- Я бы вас попросил!- оскорбился драповый футляр,

поворачиваясь всем корпусом.- Я, между прочим, завхоз, и несу ответственность.

- Это мало меня волнуется в данный момент,- отрезал Штольц, быстро просматривая фотографии кибера.- Эту машину – тоже. Лейтенант, как этот человек попал за оцепление? Очистить помещение от посторонних.

- Охрана!- крикнул в микрофон селектора Левушкин.- Почему пропускаете в здание кого попало?

- Это я, что ли, кто попало?!

Драповый футляр угрожающе раздулся, грозя разойтись по швам. Однако Левушкин, демонстративно козырнув, заметил:

- Вы слышали приказ? Прошу покинуть помещение, или я буду вынужден применить силу.

- Неслыханно!- возмущенно прошипел завхоз, повернув к выходу.- Это просто неслыханно! Применить силу! Ваше начальство будет об этом немедленно проинформировано! А вы, Метелкин, у меня за все ответите! За все!

Левушкин закрыл стеклянную дверь. Из коридора в последний раз донеслось: «Возмутительно!», и драповый футляр в сопровождении сержанта из оцепления покатился по коридору к лестнице.

- Это есть что?- спросил Штольц, ткнув пальцем в перфорированную трубку, торчащую из манипулятора кибера на одном из фото.

Конструктор поправил очки:

- Это ствол плазменного диссоциатора. Отсюда производится выброс ионизированного газа, неблагоприятно влияющего на электронные схемы противника.

Левушкин присвистнул:

- И какова температура неблагоприятного влияния?

- От трех тысяч до трех тысяч семиста градусов, в зависимости от используемой газовой среды.

- Это кроме шокера, дисковой пилы, молота и водяной пушки?

- Дротики можно исключить,- уверенно заметил Метелкин,- он израсходовал весь комплект.

Штольц взглянул на четыре титановых дротика, пробивших зеркальную стену, и сплюнул.

- Himmelhergott! Вы же не есть школьник, вы есть ученый человек. О чем вы думали, когда делайт diesemonstrum?

- Так я ведь по-честному хотел… Понимаете? По гамбургскому счету. Чтобы настоящий гладиаторский бой, а не запрограммированная показуха на арене. У них же все срежиссировано, понимаете? Все подстроено!

- Настоящий гладиаторский бой?- усмехнулся Йозеф.- Ja, будет бой. Очень скоро. Гамбургский счет. Или мы уничтожаем он, или он уничтожает нас. Три тысячи семьсот градусов. Замечательно. Спасибо большого человека.

- Большое человеческое спасибо,- привычно поправил Олег.

- Йа, данке. Пожарные уже здесь?

- Пожарные уже внизу. Скорая сейчас будет.

- Оцепление?

- Порядок, в зоне оцепления никого.

- Что с кодом доступа?

Левушкин взглянул на монитор контроллера:

- Взломал шесть раз, и он каждый раз меняется.

Метелкин замялся:

- Это защита против хакерского взлома. Чтобы никто не перехватил управление. Я не успел отладить. Может быть… все-таки есть менее рискованный способ обезвредить его?

- Да,- кивнул Олег,- укрепить двери и закачать триста кубометров бетона через вентиляцию.

- Это исключено. Не выдержат перегородки. И… и перекрытие. Можно сделать расчеты, конечно, но… нет, определенно не выдержат…

- Поэтому мы и выбрали другой способ.

- Ну,- сказал Йозеф,- хватит говорить. Будем арбайтен.

Он поднял дезинтегратор, дослал патрон в ствол, опустил забрало шлема и надел дыхательную маску. Левушкин вставил обойму и вывел киберсапера на боевую позицию. Обреченному роботу было суждено принять на себя первый и фатальный удар гладиатора.

- Охрана!- снова распорядился Олег в селекторный микрофон.- Проводите консультанта! Уходите, Метелкин,- приказал он,- и передайте пожарным, чтобы были наготове.

Сержант увел конструктора, и Олег тоже надел дыхательную маску. Холодок воздушной смеси защипал ноздри, зашипел чуть слышно, выходя в клапаны термоброни, заклубил известковую пыль у щиколоток. По спине привычно прокатилась колючая волна мурашек. Мысли обрели чеканную четкость. Раз – пискнул сигнал оружейного идентификатора. Два – главный калибр снят с предохранителя. Три – ракету на боевой взвод. Электронный замок обожженной двери лег на линию прицела. Киберсапер поднял в боевое положение манипулятор с гидропушкой.

- Готов?- спросил Йозеф.

Голос, искаженный гелиоксом, звучал из-под маски по-мультяшному забавно, совершенно не соответствуя серьезности момента.

- Готов,- доложил Олег.

Штольц обернулся на секунду:

- Мы сделаем его. Я слишком близко к свой цель, чтобы умереть сейчас,- он взял оружие наизготовку и решительно приказал,- achtung! Feyer!

***

Бонифаций засопел, скосил налитые кровью глаза на мальчишек-обидчиков и еще раз толкнул дерево широченным лбом. На стволе липы белели свежие отметины рогов, кора кое-где свисала клочьями.

- А что, если он вовсе не уйдет?- спросил Андрей.

Олег, зацепившись ногами, свесился с толстой ветки и потыкал спину быка прутиком. Бонифаций резко повернулся, взрыв копытами землю, но никого сзади не обнаружив, хлестнул себя по боку хвостом, нагнул голову и выдал сиплый короткий боевой клич.

- Да куда он денется?- усмехнулся Олег.- Все равно к вечеру на речку пойдет. Видишь, как наелся? Скоро пить захочет.

- Мы что же, будем до вечера тут висеть?

- А чем плохо?

- Есть хочется.

- Это со страху.

- Вот и нет.

- Вот и да.

- Ничего я не испугался. Сказал – поглажу, и погладил.

- Но ведь страшно было? Честно? И тогда, и потом. И сейчас.

- Нет.

- Врешь.

- Сам ты врешь. Ты сам боишься.

- Боюсь. Всем страшно. Смелость не в том, чтобы не бояться, а в том, чтобы в нужную минуту пересилить страх. Так мой папа сказал.

- Ну, мало ли, что твой папа говорит…

- Он больше ничего не говорит.

- Почему?

Олег подтянулся и влез обратно на ветку:

- Он умер.

- Да ну. Я его сегодня видел в магазине.

- Это мой отчим. Отец погиб на войне.

- Да ну,- сказал Андрей,- на какой такой войне? У нас нет никакой войны.

- Не у нас. Далеко.

- А зачем он туда поехал, если там война?

- Чтобы войны больше не было. Он был миротворец.

- Кто?

- Миротворец, балда. Солдат, который воюет, чтобы не было войны.

- Воюет против войны?

- Клянись, что никому не скажешь.

- Что не скажу?

- Тайну.

- Ну, клянусь…

Олег поморщился:

- Тоже мне, клятва…

- А как тогда?

- Надо землю есть.

Андрей взглянул на быка, терпеливо жующего жвачку в ожидании расправы над обидчиками.

- Так нету земли…

Олег тоже взглянул на быка:

- Будет тебе земля…

Примерившись, он спрыгнул точно на спину Бонифация. Бык словно взбесился. Закрутился на месте волчком, так что клочья травы и дерна полетели во все стороны, однако Олег вцепился в его холку, точно клещ. Бонифаций, нагнув голову, несколько раз взбрыкнул задними ногами и повалился набок, решив раздавить нахала. Олег, мгновенно соскочив, сунул комок земли в карман и выпрямился. Бонифаций, вскочив на ноги, развернулся и воткнул копыта в грязь, тяжело отдуваясь. Так они и замерли лицом к лицу. Олег, чуть наклонив голову, не отрываясь, смотрел прямо в налитые кровью бычьи глаза. Происходило странное. Дыхание быка становилось все тише и спокойнее. Через минуту он мотнул головой, отвернулся и принялся, как ни в чем не бывало, пощипывать траву.

- Не спускайся,- приказал Олег.

Он дождался, когда Бонифаций отвернется, и в два прыжка взлетел на дерево. Бык повернулся, оторопело поморгал, задрал хвост и выдал короткое устрашающее мычание. После чего развернулся и тяжелым галопом поскакал на речку.

- Как ты это делаешь?- выдохнул Андрей, снова обретя дар речи.

- Ничего особенного,- ответил Олег.- Просто он очень удивился и не знал, что делать. Но ты не вздумай повторять. Если увидит, что боишься – в лепешку раскатает.

- Это тебя тоже отец научил?

- Да.

Олег вынул из кармана липкий черный ком:

- Ешь.

Андрей сморщился, но откусил маленький кусок, разжевал и показал черный язык.

- Ну?

Олег посмотрел в сторону дома и сказал:

- Самое главное – маме не проболтаться. Я, когда вырасту, тоже хочу стать миротворцем, как папа. А мама не хочет.
- Почему?
- Вот балда. Она боится меня потерять, как папу.

Андрей спрыгнул вниз и отряхнулся.

- Это, наверное, здорово – воевать против войны.
- Еще бы,- сказал Олег.

***

- Выпейте это, голубчик,- приказал Акишин.

Игорь осторожно понюхал мензурку:

- А мне это можно?
- Вы бы немного раньше полюбопытствовали, что можно, а что нельзя. Если я даю – пейте.
- Фе!- поморщился Игорь, влив в себя содержимое мензурки.- А где… Иван Васильевич… и Ганимед?

Замок пискнул, и двери распахнулись.

- Аверьяныч, скорее!- позвал Иван.

Акишин прихватил склянку и без вопросов последовал за ним. Игорь поспешил следом. Коридоры заметно оживились за его часовое отсутствие. За полупрозрачными перегородками двигались тени и слышались голоса. Игорю только сейчас пришло в голову, что конференция была виртуальной, и на самом деле никто, включая его начальника, не покидал здания. Репьев ждал у двери, куда Игорь раньше тщетно пытался попасть.

- Сюда,- показал Иван.

Изнутри лаборатория мало отличалась от той, где работал Игорь. Зарешеченное окно, прикрытое жалюзи. Стены завешены фотографиями и схемами всевозможных кибернетических новинок, от игрушек до автомобилей. Пара рабочих мест, стеллаж с оборудованием. На стеллаже лежали два гипношлема проф-класса, подключенных к игровой приставке, тоже последнего поколения. Ганимед стоял у кресла, придерживаясь за спинку.

- Ты зачем встал?- спросил Репьев.

- Я уже в порядке. Только голова немного кружится.

- Сядьте, сядьте,- приказал Акишин, откручивая крышку склянки.- Выпейте это, надо снять возбуждение с подкорки.

Иван шагами мерил комнату, лихорадочно перерабатывая информацию.

- Ваня, голубчик, сядь, а то и тебя успокоительным напою.

- Аверьяныч, ты не понимаешь,- ответил Репьев.- Это Андрей. Андрей. Он вспомнил. Там. А здесь – ничего не помнит.

- Я тебе налью.

- Аверьяныч! Я не мальчик, я капитан «СБИТ», в конце концов. И я в своем уме. Убери свою микстуру. У меня есть свидетель. Игорь, сядь в кресло, не мельтешись под ногами. Ты помнишь, что он сказал? Помнишь?

- Ну… да.

- Он сказал – «Я – Андрей», так?

- Он сказал – «Это я».

- Потому что узнал себя в статуе. А теперь ничего не помнит.

Акишин, тряхнув седой взлохмаченной шевелюрой, отлил в мензурку настойку из своего флакона:

- Будь ты хоть трижды капитан, голубчик. Выпей. Вам обоим надо успокоиться. Было несомненной глупостью подвергать этих людей действию гипноизлучателя, но мы поговорим об этом позже. А теперь – пей.

Иван покорно влил в себя содержимое мензурки.

- Вот и славненько. Теперь снимем энцефалограмму мозга с вашего объекта. Спокойно, без эмоций. Научный подход требует холодных расчетов.

Репьев кивнул и присел на край лабораторного стола.

- Да,- сказал он уже гораздо спокойнее.- Энцефалограмму – непременно. Это правильно.

- Вот и славно. Вот и хорошо.

Акишин взял один из шлемов и протянул Ганимеду:

- Наденьте, голубчик.

Телефон Игоря вдруг оживился и выдал вступление к токкате Баха 565. Игорь побледнел и упавшим голосом сказал:

- Это из донорского центра. Я пропал. Теперь точно упекут в стационар на весь срок.

Иван протянул руку и решительно взял аппарат.

- Алло?

- Могу я услышать Игоря Левушкина?- осведомились на другом конце после небольшой паузы.

- Лев Соломонович?- обрадовался Иван.- Это капитан Репьев! Помните такого?

- Я бы и рад забыть, дорогой Иван Васильевич, да не даете. Ну-с, и где наш донор? Нам следует объясниться.

- С ним сейчас все в порядке, Лев Соломонович,- заверил Иван.

- Я вижу, что сейчас все в порядке. Телеметрию ваши службы, слава богу, восстановили. И по ее данным за последние двое суток наш донор неоднократно попадал в экстремальные ситуации. Учащенный пульс, выбросы адреналина… Это нарушение режима, Иван Васильевич. Я вынужден принять меры.

Игорь умоляюще сложил руки и замотал головой: перспектива провести несколько месяцев в медицинском боксе его совсем не прельщала.

- Это моя вина,- сказал Репьев.- Недоглядел.

Хирург понизил голос:

- Уж не касается ли это инцидента со сбежавшим трупом?

Иван промолчал. Хирург выдержал небольшую паузу.

- Кажется, я задал неуместный вопрос. Ну, что же, у каждого своя служба. Так что же будем делать с донором, дорогой мой капитан?

- Это больше не повторится, Лев Соломонович,- заверил Иван.- Под мою ответственность. Лично займусь.

- Этого я и опасаюсь,- проворчал старый хирург.- Ну, хорошо. Только имейте в виду, дорогой мой: с этого дня донор Игорь Левушкин на особом контроле. Все. Мое почтение Акиму Аверьянычу.

- Спасибо.

Иван кинул телефон Игорю:

- Не благодари. Я виноват – я исправляю.

- Взрослеешь, наконец,- тряхнул шевелюрой Акишин. - Ладно, идемте, попробуем дешифровать данные.

***

Левушкин помог пожарным отволочь в сторону обожженного киберсапера, освободив проход, и вернулся к Йозефу. Фельдшер заканчивал обрабатывать его покрасневшую щеку.

- Еще немного – и вы сэкономили бы на лезвиях для бритья,- пошутил он, накладывая мазь.

- Еще немного – и мы могли поиграть в коробку.

- Сыграть в ящик, Йозеф,- подсказал Олег.

Йозеф поморщился и поднес к лицу оплавленную маску – струя гелиокса приятно холодила ожоги, притупляя боль.

- Йа, геноссе. Данке. Я всегда немного путаюсь, когда возбужден. Поправляй меня, когда надо.

- Вот и все,- сказал фельдшер, упаковывая медикаменты в чемоданчик.- Жить будете.

Пожарные, хлюпая по грязной жиже, покатили пеногенератор к выходу. Навстречу им пробивалась грузная фигура Мудрищева.

- Герр майор явился,- сказал Олег.- Сейчас устроит головомойку за киберсапера.

Однако Мудрищев только мельком бросил взгляд на искалеченное оборудование.

- Напрасно вы меня не дождались,- упрекнул он.
- Четвертая категория, Варфоломей Модестович,- пояснил Штольц.- Допуск только у нас двое, он и я.

Майор заложил руки за спину, глядя, как техники выкатывают из развороченной лаборатории поверженного гладиатора:

- Не заноситесь, Йозеф. У меня тоже допуск. Стреляю я, конечно, не так хорошо, как вы, однако норму выбиваю.
- Сколько же, если не секрет?- спросил Олег.
- Моя должность обязывает знать матчасть на уровне… Ежедневные тренировки в тире тоже способствуют…
- И все же?
- Девяносто два процента.

Левушкин и Штольц переглянулись.

- А почему ваша фамилия не стоит в списке отличников стрелковой подготовки?- удивился Олег.

Майор пожал плечами:

- Неудобно получать надбавку, протирая штаны в кабинете, когда другие выезжают на задания.

Левушкин только сейчас обратил внимание, что Мудрищев избавился от своей коронной фразы «в этом плане». Да и говорить стал попроще.

Майор взглянул на обожженное лицо Штольца и заметил:

- Я вызвал вспомогательную команду для смены. Сдайте оборудование, на сегодня вы свободны. Отдыхайте и поправляйтесь.
- Я, пожалуй, отвезу сапера в ремонт,- сказал Олег.- Да и монстра прихвачу – вдруг Акишин им заинтересуется.
- Хорошо. Я подброшу Штольца до штаба на своей машине.

Йозеф исподлобья посмотрел вслед Левушкину.

- Фу ты. Забыл попросить, чтобы он забрал у Аверьяныча обновленные флэш-блоки,- вспомнил майор и принялся охлопывать карманы, разыскивая мобильник.

- Не надо,- попросил Штольц,- я съезжу. Только внесите в предписание осмотр дезинтегратора. Ему хорошо досталось. Наверное, придется менять блок идентификации цели.

***

Игорь еще немного поколдовал над клавиатурой и положил палец на кнопку вызова.

- Мне кажется, не стоит этого делать,- сказал Ганимед.- Твоему брату это не понравится, и капитану тоже.

- Не будь занудой,- огрызнулся Игорь, поправляя камеру так, чтобы на дисплее отражался включенный монитор.- Ты хочешь знать, что там происходит, или нет? Между прочим, они о тебе говорят. Я отключил зуммер, они ничего не услышат.

Он поколебался еще секунду и нажал клавишу вызова. Картинка в мониторе соседней комнаты на мгновение дрогнула при соединении, но этого никто не заметил, потому что все трое были увлечены разговором. Игорь выкрутил громкость до отказа.

- Область локализации сознания в пределах стандарта,- говорил Акишин.- Дело в самом имплантанте. Карта активности мозга довольно необычная.

- Ну, а что ты сам-то думаешь, кудесник? Как специалист?

Акишин взъерошил и без того лохматую шевелюру:

- Видите ли, голубчики мои… М-да… Я ведь, э-м… не физиолог. Мои знания в этой области далеко не совершенны. Что думаю… Разработки в области искусственного интеллекта для биокиборгов ведутся уже достаточно давно. Многие страны добились значительных успехов. Особенно, э-м… Япония. Если рассматривать отдачу от проекта относительно объемов финансирования… Получается, э-м… некоторая нестыковка.

- То есть, наш Ганимед… ненормально опережает время?- спросил Иван.

- Или опережает, или… обманывает.

- Не зря у японцев были большие сомнения при покупке. Ты

помнишь, господин Томаюки на это недвусмысленно намекал?- заметил Олег.

Иван сосредоточенно грыз ноготь большого пальца. Игорю показалось забавным, то человек с должностью и характером Репьева подвержен такой детской привычке. Наконец, Иван оставил ноготь в покое и заявил:

- Ну, а что вы скажете на предположение, что это вовсе не искусственный интеллект? И происхождение у него самое естественное? Взяли сознание донора, подчистили, подрезали, подправили, заблокировали память. Не зря же Перовский заявлял о невозможности открыть серийное производство и об уникальности сознания Ганимеда.

- Это довольно невероятно, голубчик,- ответил Акишин, тряхнув шевелюрой,- то, что ты с такой легкостью, э-эм… перечислил.

- Зато весьма многое объясняет,- возразил Олег.- Например, похищение. Программа «Ганимед» - фикция, он не собирался отправлять киборга с экспедицией к Юпитеру. И продать его на самом деле – тоже. Согласно логике, Ганимед должен быть уничтожен. Так Перовский убьет несколько зайцев сразу. Избавится от Фаера, как от ненужного свидетеля, соберет деньги на предвыборную кампанию и дальнейшие исследования, и скроет следы фальсификации создания искусственного интеллекта. Что скажешь, кудесник?

Акишин, оседлав стул, в задумчивости сложил перед лицом тонкие ладони и теперь потирал о них нос.

- Это невероятно, но не лишено логики,- кивнул он.- Энграмма местами напоминает обычную, но… э-эм… с чем сравнивать? Прецедентов пока не было. Некоторые участки подкорки малоактивны. Это косвенно подтверждает, что данные области могут быть намеренно блокированы. Под действием анизотропного гипноизлучения они, видимо, могут возбуждаться, и тогда… э-эм… сознание получает к ним доступ. Перовский – опытнейший физиолог. Но даже для него выделить и отсечь третичную память – далеко не тривиальная задача. Будем исследовать, наблюдать и делать выводы.

- На наблюдения нет времени. У Перовского назначена последняя продажа, после которой он уничтожит тело киборга.

- Звони немедленно,- сказал Олег.

Иван кивнул:

- Верно.

Он достал телефон и ткнул кнопку соединения. Фаер отозвался не сразу. Видимо, для идентификации у них был назначен пароль, потому что Иван сначала поинтересовался в трубку, не там ли продается робот-полотер. Получив нужный отзыв, он приказал:

- Слушай. Времени мало. Мне срочно нужна вся информация о проекте «АГ-12». Кодовое название – «Академия героев». Рой землю, выпотроши архив, но добудь все, что можешь. Особенно – документы, которые касаются человека по фамилии Птица. Андрей Птица.

Иван выслушал ответ, прикрыл трубку ладонью и повернулся к Олегу:

- Он не видел папку Андрея, когда получал твое досье. Возможно, она в сейфе у Перовского,- и снова приказал в трубку.- Найди ее. Мне нужна копия, и как можно быстрее… Ключ? Кто из нас в десятке самых крутых хакеров страны, ты или я?.. Что?.. Да нет. Тебя это касается в первую очередь, если хочешь вернуться в себя целиком. Так я жду.

Репьев оборвал связь и обернулся:

- Ну что, командир, все движется к развязке? Еще несколько дней, и дело в шляпе.
- Точнее, в прокуратуре. Это замечательно, но меня сейчас больше интересует дело Андрея.

На экране появились помехи, из которых возникло лицо дежурного:

- Простите, что прерываю связь, но там человек пришел за флэш-блоками. Я отправил его к новенькому, в четвертую лабораторию. Он справится?
- Я прослежу, голубчик, спасибо,- ответил Акишин.

Игорь поспешно вернул камеру на место. Едва он включил звук, как на экране появилось лицо Акима Аверьяныча в обрамлении седой и неизменно растрепанной шевелюры.

- Игорь, голубчик,- сказал Акишин,- сейчас к вам зайдет человек из СЛОМа. Заберете у него предписание и выдадите, э-эм… обновленные блоки. Под расписку. Справитесь?

- Да-да, конечно,- заверил новоиспеченный лаборант.

Замок на двери пискнул, открывшись. Игорь увидел дежурного и человека в черном форменном бронекостюме. Лицо человека частенько мелькало в городских новостях, как и его имя – это был легионер Штольц. Игорь привстал, увидев так близко легендарного бойца – популярного едва ли меньше своего киноколлеги, капитана Джеда. В его голове даже успела промелькнуть мысль об автографе, но тут Штольц, во втором кресле увидев Ганимеда, резко повернулся и выхватил ключ-карту из руки дежурного, которого бесцеремонно выставил за дверь.

- Вы чего?- не понял Игорь.

- Что там у вас?- немедленно спросил Олег.

Вошедший спокойно снял с плеча дезинтегратор, вставил обойму малого калибра и обхватил перчаткой рукоять. Пискнул идентификатор доступа. Штольц немедленно дослал в ствол патрон и взял оружие наизготовку.

- Отходи,- коротко приказал он.

- Что вы делаете?!- воскликнул Игорь.- Олег! Иван Василич!

Краем глаза он увидел на экране, как Левушкин и Репьев рванулись к двери.

- Отходи, мальчик!- крикнул Штольц.- Schnell! Schnell!

Ганимед сзади схватил Игоря за ворот и вместе с креслом швырнул на пол. Йозеф направил оружие в голову Ганимеда и положил палец на гашетку. Раздался немелодичный сигнал зуммера и металлический голос отчеканил: «Ошибка цели! Человек в зоне поражения!»

- Я хочу тебя убивать,- выдавил Йозеф.- Хочу!

Двери распахнулись, Репьев с Олегом вломились в комнату. Акишин остался маячить в дверях.

- Опустить оружие!- приказал Иван.- Штольц! Немедленно

прекратите.

- Йозеф, перестань валять дурака,- сказал Олег.- Убери дезор, он все равно не выстрелит.

- Die Teufelei!- выругался Штольц и нажал гашетку.

Зуммер снова подал тревожный сигнал, и вторично предупредил: «Ошибка цели! Человек в зоне поражения!». Штольц выругался и нажал гашетку еще несколько раз. Снова раздался сигнал, и предупреждение закончилось словами: «Доступ заблокирован!».

- Die Teufelei!- повторил Йозеф.

Он швырнул оружие в угол и с маху дал ногой по стеллажу, так, что приготовленная стопка флэш-блоков рассыпалась и разлетелась по полу. Игорь при помощи Ганимеда поднялся, потирая ушибленный бок.

- Это ты?- глухо спросил Йозеф, обернувшись к Олегу.- Ты?!

- Ты просил поправлять себя, если ошибешься,- ответил Олег.- Я проверил оружие и обнаружил отключенный идентификатор цели. Ты ошибся. Это не тот, кто тебе нужен. И убив его, ты ничего не решишь.

- Я не хакер Максим Огнев,- подтвердил Ганимед.

Штольц поднял руку и ткнул пальцем в место, куда был вживлен его чип доступа:

- Теперь это есть неважно. Ты выиграл. Я блокирован. Алес.

Он повернулся и пошел к выходу, отодвинув плечом Акишина. Репьев вышел следом.

- Стойте, Штольц. Это вовсе не алес. Я могу вернуть все назад. Аверьяныч снимет блокировку. Аверьяныч, снимешь?

Акишин тряхнул растрепанной шевелюрой:

- А не заигрались вы, голубчики?

- Аверьяныч, надо. Я потом объясню. Штольц, постойте!

Йозеф отдернул руку:

- Оставить меня в покое! Die Teufelei! Verstehen zu?

Он толкнул двери и вышел.

- Олег!- крикнул Репьев.

- И что ты теперь от меня хочешь?- усмехнулся Левушкин.- Доконспирировался?

- Командир, он мне нужен,- сказал Иван.

- А луну с неба не желаешь?

- Лейтенант Левушкин!

- Да, капитан Репьев! Так точно, капитан Репьев! Будет исполнено, товарищ капитан!- огрызнулся Олег и вышел за Штольцем.

Акишин заглянул в комнату:

- Вы в порядке? Если, конечно, называть этот бардак порядком…

- Все нормально,- ответил Ганимед.

- Попросил автограф!- усмехнулся Игорь, рассматривая ссадину на локте.

Аким Аверьянович покачал головой:

- Схожу-ка за успокоительным. Как бы вам снова не позвонили.

Репьев повертел в руках предписание:

- Аверьяныч, у него заявка на ремонт дезинтегратора.

- И что?

- Ну, мог же он дать сбой при проверке?

- А не много на себя берешь, голубчик?- нахмурился Акишин.- Он пытался убить человека. Человека.

- Это же Штольц. Штольц! Это не шантрапа с улицы. Он сто раз жизнью рисковал. Ну, сорвался. Под мою ответственность. Я ручаюсь. Кудесник ты, или нет, черт побери?

Акишин выдернул из его руки предписание.

- Доиграетесь вы, голуби мои. Чует мое сердце – доиграетесь.

- Баш на баш. Олег тебе отличного техника нашел. Золотые руки.

- Это который сваял монстра, что в мастерской стоит?

- Ну да. Которого Штольц деактивировал, между прочим.

- Ладно,- махнул рукой Акишин,- сделаю.

***

Олег молча вытянул из пачки Йозефа сигарету и щелкнул кнопкой прикуривателя. Штольц не обернулся, продолжая выпускать дым прямо перед собой. Скоро в кабине стало настолько не продохнуть, что сработал автомат вытяжки. Сизые клубы потянулись под приборную панель.

Пискнул сигнал приема почты, и на лобовом стекле высветился текст официального уведомления: «О.В. Левушкин, вами превышен лимит предупреждений за употребление табачных изделий. В качестве превентивной меры ваш доход будет обложен разовым табачным налогом согласно статье №211 Гражданского Кодекса. В случае дальнейшего употребления табачных изделий ваш доход будет обложен постоянным табачным налогом согласно статье №211 (п. 2). Подтвердите получение и прочтение данного уведомления».

Левушкин положил руку на сенсорный участок приборной панели. Текст сменился на «Подтверждение получено», мигнул и пропал. Олег кашлянул, но невозмутимо продолжил глотать горьковатый дым. Резко потемнело, и снаружи повалил плотный снег. Бортовой компьютер среагировал, включив дворники и свет в салоне. Еще через пару минут подал сигнал температурный сенсор, и включилось отопление.

- Жизнь продолжается независимо от нас,- нарушил молчание Штольц.- Даже если мы исчезнем завтра – мир будет вращаться по привычке. Он так сильно автоматизирован, что человек в нем стал необязательным приложением. Еще немного – и вы все станете лишними в этой отлаженной машине. А я уже давно стал лишним. Вращался по инерции, ради одного момента. И вот момент пришел. Что дальше? Nur leere – пустота.

Олег бросил окурок в пепельницу.

- Так начни с чистого листа.
- Wozu? Зачем?

Олег усмехнулся:

- Господи! Если бы я это знал… Через несколько дней мне самому придется отвечать на тот же вопрос. Я ждал этого дня восемь лет. Вот он придет – и что дальше?

Штольц тоже погасил свой окурок.

- Вот так – раз, и все. Вопросов больше нет. И боли больше нет.
- А что, если ты снова ошибся?
- Это уже не будет важно.
- А тем, другим? Кому ты нужен?

Йозеф ткнул пальцем в методично скрипящие по стеклу дворники:

- Мир будет крутиться без нас. Так.

Олег взглянул в окно.

- Совсем как тогда, на дороге в полях. Помнишь?
- Нет. Не так. Тогда была ein ziel – цель. Теперь – нет.
- Хочешь цель? Ты ее получишь. Ты получишь того, кого искал.

Штольц пристально посмотрел в глаза собеседника.

- Будь вечером у меня – капитан расскажет тебе все. По Гамбургскому счету. Тогда и решишь. Согласен?

Йозеф немного помедлил и сказал:

- Ja.

Левушкин вдруг всмотрелся в зеркало заднего вида, потом обернулся, оглядел экипировочный отсек и задумчиво пробормотал, потирая висок:

- За спиной застыла будто
Тень без тела и лица –
То ли черта, то ли Брута,
То ли Гамлета отца…
- Никак не дает покой твой черный человек?
- Выспаться мне надо. Но не могу. Глаза закрою – всякая

чертовщина мерещится.

Левушкин хлопнул дверцей и побрел в здание, оставляя на чистом квадрате свежего снега неровные бороздки следов.

- Жрать охота – сил нет,- сказал Иван, встретив его в коридоре.- Пошли, пожуем, командир – Игорь бутерброды сообразил. Ты ведь на меня не дуешься? Скажи, что не дуешься. А то поеду ночевать в гостиницу.

- Устал я что-то, Ваня…

- Пойдем-пойдем.

В комнате отдыха витал бодрящий аромат свежесваренного кофе. Ганимед суетился с медной туркой у конфорки. Игорь выковыривал из банки остатки паштета. Грязные стаканы исчезли со столика, сменившись горкой бутербродов.

- Аверьяныч расстарался,- сказал Иван.

Олег собрался сесть, но замер и всмотрелся в темный угол комнаты:

- Ты тоже не видишь его?

- Кого?

Олег пожал плечами:

- Не знаю. Ходит за мной который день.

- За мной там тоже бежал один,- сказал Игорь.

- Что?

- Ну, там – в игре. Бежит и кричит: «Левушкин, постой! Левушкин, постой!». Прямо перед тем, как Аким Аверьяныч с меня шлем сдернул. Странный какой-то. А может, это у меня уже гипноглюки начались… Теперь уже и не узнаю, зачем он меня звал.

Олег поперхнулся куском бутерброда, так что Ганимеду пришлось бросить разливать кофе и хлопнуть старшего Левушкина по спине.

- Дурья голова,- выдавил Олег.- Он не тебя – он меня звал. Иван, дай шлем!

- Дудки,- сказал Репьев.- Поешь и отдохнешь. Это приказ. Вечером сходишь, пока я буду беседовать со Штольцем. Если он

тебя ищет – узнает, что ты в сети.

Олег вдруг ткнул пальцем в угол:

- Чертовщина! Он исчез. Ты видишь?

- Угу,- с усмешкой кивнул Иван.- Я и раньше видел, что там пусто, но теперь я в этом уверен.

Глава 15. Пепел

Солнце уже склонялось к закату, но тонкая как нитка линия горизонта еще дрожала в зыбкой пелене знойного марева. Олег провел рукой по заржавленной обгорелой двери грузовика. Вздувшаяся пузырями краска сползала с металла клочьями, как опаленная кожа. Машина уткнулась в пыльную дорогу разбитым капотом, повернув к небу помятые тонкие ребра с уцелевшими клочьями брезента. Левушкин припечатал грязную ладонь к несгоревшему куску борта, и на дереве цвета хаки остался блестящий от сажи аспидный отпечаток.

Олег обернулся – следы пришельцев на сгоревшей траве уже успели затянуться, и выжженная пустошь отливала вороненой гладью. Невесть откуда взявшаяся тут бабочка кружила неподалеку, как подхваченный ветром листок. Время от времени она снижалась, пытаясь найти место для посадки, но не было ничего живого здесь, в груде исковерканного заржавленного металла разбитой автоколонны.

Перевернутый УАЗ все так же лежал поперек придорожного кювета. Олег подобрал позеленевшую автоматную гильзу и присел на горячий простреленный скат запаски. Кисловатый запах пороха давно выветрился из латунного цилиндрика, но горечь металлической гари стойко висела в горячем воздухе. Легкий сухой ветер гнал вдоль пустоши пепельную поземку. По выгоревшему небу ползли удивительно схожие облака – единственное, что нарушало реальность этой иллюзии.

Незнакомца Левушкин увидел сразу – он возник прямо посреди поля и пошел навстречу, не касаясь черной травы. Лейтенант открыл консоль, чтобы определить имя и адрес незнакомца. Но из этого ничего не вышло – пришелец не имел ни того, ни другого.

- Вы меня искали?- спросил Олег.
- Да,- ответил незнакомец,- и уже давно.

Левушкин пристально всмотрелся в призрачную фигуру.

- Как вы попали в закрытую зону? Кто вы?
- «Если социум устроен дерьмово – ему нужны дворники»,- процитировал пришелец.

Олег отбросил гильзу в черную пыль и поднялся:

- Звягинцев?! Где ты?

- Вопрос несколько неточный, если учесть мое настоящее состояние,- ответил Звягинцев.- Следовало спросить – «что ты?».

- Что значит эта загадка?

- Она значит, что в данный момент я – волна. Собственно, все мы в той или иной степени – модулированная волна. Особенно, здесь. И только я – волна в степени абсолюта.

- Не валяй дурака, Звягинцев.

- Никаких шуток. За неимением подходящего термина – субэлементарная плазма. Квазинейтральная субадронная субстанция. Неприкаянная душа, если тебе так удобнее.

- Субадронная? Ты сошел с ума.

Звягинцев улыбнулся:

- Это было бы немудрено – сойти с ума, увидев то, что лежит за гранью понимания и за гранью обитаемых миров. Но со временем перестаешь удивляться всему. Я дошел до внешнего предела и вернулся. И знаешь, почему? Устал от одиночества. Я думал, что давно свыкся с ним, что одиночество стало частью меня. Но одно дело – быть одиноким в мире людей, и совсем другое – в масштабе метагалактики. Я был у края вселенной, Левушкин. Там, где исчезает материя и любая энергия. Я был там, у последней грани, но так и не узнал – что за ней. Абсолютное небытие или новая форма бытия. Я почувствовал мой мир, почувствовал, как мне его не хватало. Он тянул меня, как магнит, он звал меня – и вот я здесь.

Левушкин вновь опустился на пробитый скат:

- Красивая шутка. Я мог в нее поверить, если бы не слышал об Эйнштейне. Никто пока не отменил предельную скорость перемещения энергии.

- Я – абсолютная энергия. Я – мысль. Лого, которое было в начале начал. Оно изначально вездесуще.

Олег покачал головой:

- Ты возомнил себя творцом всего сущего? Ты – кто бы ты ни был?

- Каждый из нас – творец. Потому что каждый из нас –

повторенная вселенная.

- По образу и подобию, и так далее?

- Каждая из наших субэлементарных частиц имеет пару – во всех закоулках пространства. Это и есть закон подобия. Одна половина нас распылена во вселенной, а другая – здесь. Мы едины и вездесущи. Как то, что создало нас.

- Ты несешь какую-то несусветную ересь. Нечеловеческую.

- В некотором смысле я и не человек. Во всяком случае, совсем не то, чем являлся когда-то Антон Звягинцев.

Бабочка снова пролетела мимо, разыскивая свой цветок на сожженной пустоши по раз и навсегда заданному алгоритму.

- Кто бы ты ни был – я тебе не верю,- сказал Олег.

Пришелец приподнялся в воздухе, опустился на соседний скат и снова процитировал:

- «За спиной застыла будто
Тень без тела и лица –
То ли черта, то ли Брута,
То ли Гамлета отца…»

Левушкин был вынужден сделать небольшую паузу. Догадка казалась ему слишком невероятной.

- Это ты стоял у меня за спиной все дни? Это в самом деле ты?

- Наконец-то сообразил.

- Сукин сын! Ты чуть меня с ума не свел.

- Извини. У меня не было выбора. Мы должны были встретиться.

- Так чего же ты хочешь?

Призрак подобрал колени, усевшись поестественней.

- Хочу, чтобы ты уничтожил данные о генераторе дисперс-поля.

Левушкин встал и посмотрел на собеседника очень пристально.

- Они уничтожены.

- Нет. Ты обманул меня. Зачем? Я вижу, что ты не

собираешься их использовать. Но зачем ты их сохранил?

Олег открыл консоль и включил каркасный режим. Выжженная равнина пропала, уступив место черной пустоте, затянутой в зеленоватую схематичную сетку рельефа. Додекаэдр солнца медленно сползал к ломаной кривой горизонта. Под сеткой карты никого не было.

- Нас никто не слышит,- сказал призрак.- Я за этим слежу.

Он один не слишком изменился, так и оставшись светящимся силуэтом. Левушкин еще раз просмотрел пустоту под картой и вернул привычное изображение – в мире зеленых линий было не слишком уютно.

- Зачем? Да просто не рискнул уничтожить. Это не мое личное достояние. Оно принадлежит человечеству.

- Оно означает конец для человечества.

- Но ведь ты существуешь?

- Существую, но не живу. Мы все – частица целого. Не станет целого – исчезнем и мы. Разлетимся в пустоте космической пылью. Растратим себя и перестанем быть,- Звягинцев протянул руку, и бабочка приземлилась на его раскрытую ладонь.- У человека должно быть место, куда можно вернуться. Или он будет существовать бессмысленно, как это насекомое.

- Разве не ты видел смысл бытия в познании мира?- спросил Олег.

- Мы познаем этот мир в той же степени, в какой мир познает нас. Мы – всего лишь инструмент познания, зеркало вселенной. Она создала нас, чтобы познать себя. И предела познанию нет. Но есть предел осознания. Человечество еще не готово принять новую форму. Посмотри вокруг. Миры людей бесконечно малы. Работа-диван-телевизор. Тряпки-деньги-футбол. Мирки. Мирочки. В них нет места для вселенной. Человечество не готово принять абсолютное знание, как младенец не может осознать, что Земля – круглая.

Левушкин поддал носком ботинка камешек, тот покатился по выжженной земле, оставляя в толще пепла едва заметный тонкий след, пока не остановился, исчезнув под облачком белесой пыли.

- Не слишком ли ты замахнулся, решая судьбу человечества, друг мой? Пусть оно разберется само. Пусть каждый решает сам.

Звягинцев пожал плечами:

- Времени у тебя мало. Впрочем… Хорошо. Начни с себя. Реши, готов ли ты оставить все. Променять на вечную пустоту и вечную жажду. Жажду, которую нельзя утолить, сколько ни пей. Откажись от мира. Но для начала попробуй отказаться от нее.

- От кого?

На консоли Олега зажегся значок вызова.

- Я найду тебя позже,- сказал Звягинцев.- Решай.

Светящийся силуэт погас без привычного мерцания. Левушкин ткнул клавишу приема.

- Ты где?- спросила Полина.

***

Андрей потряс ветку сильнее. Синие банты упали незваной гостье на лицо. Она откинула их резким движением головы и сердито сказала:

- Перестань, а то как надаю по шее!

Андрей рассмеялся:

- Смотри, как бы тебе самой не надавали! Слезай с нашего дерева!

- Ты его не купил!- огрызнулась девчонка.- Оно вообще возле нашего палисадника!

- Оставь ты ее,- сказал Олег.- Чего с ней связываться? Она же девчонка!

- А чего она на наше дерево забралась?

- Хотела – и забралась!

- Чего тебе надо?- прищурился Андрей, опершись на тальниковый лук.- Ходишь за нами везде, как хвостик. Я же вижу. Иди с девчонками в куклы играть.

- Сам иди в куклы играть!- сказала гостья.- Тоже мне, Робин Гуд взялся!

- Пошли отсюда,- повторил Олег.- Мало деревьев, что ли?

Андрей забросил оружие за спину и снова затряс ветку:

- А ей что, мало?

Девчонка вцепилась в кору обеими руками, в траву посыпался высохший липовый цвет и листья. В довершение сверху шлепнулось что-то потяжелее.

- Кукла!- засмеялся Андрей.
- Сам ты кукла!- разозлилась девчонка.
- Перестань,- снова сказал Олег.- Идем на речку. Ванька ждет.

Андрей поднял из травы упавшую рогатку.

- Не трогай,- предупредила нахалка, свесив из густой листвы черные косички, перехваченные синими бантами.
- Очень страшно.

Андрей продолжал рассматривать рогатку, разматывая резину. Девчонка зажала свои банты зубами, чтобы не зацепились, и мигом оказалась на земле:

- Отдай.
- Отдай,- сказал Олег,- зачем она тебе?
- Отдам, если она за нами ходить перестанет.
- Хочу – и хожу. А что, нельзя?
- Влюбилась, что ли?- Андрей насмешливо подбросил пальцем ее бант.- Влюбилась! Влюбилась!
- Дурак!- вспыхнула девчонка и перехватила его руку.

Андрей повернулся, выставив ногу, и противница, споткнувшись, шлепнулась на землю. Олег схватил приятеля за ворот:

- Перестань! Она же девчонка!
- Она первая начала! Сама виновата!
- Я тебе больше ни одного приема не покажу,- пригрозил Олег,- если будешь с девчонками драться.
- А чего она…

Гостья, размазывая непрошенные слезы по грязной щеке, поднялась на ноги. Олег сорвал подорожник и протянул ей:

- Вон, локоть расцарапала – приложи.

- Отстань!- огрызнулась гостья.- Все равно его побью! Вырасту – и побью!

- Вот глупая!- рассмеялся Андрей.- Я же тоже вырасту. Возьми свою рогатку, не плачь.

Девчонка вырвала оружие из его руки и процедила сквозь зубы:

- Все равно побью. Вот увидишь.

Олег снова взял приятеля за шиворот и развернул к тропинке:

- Оставь ее. Пошли на речку.
- А ты за нами не ходи!- приказал Андрей, полуобернувшись.
- Мне тебя тащить, что ли? Ванька ждет.
- Он что, опять сбежал?
- Детдом – не кафе-мороженое. Я бы тоже сбежал.
- Опять поймают.
- А он опять убежит,- усмехнулся Олег.- На этот раз он в Африку собрался.
- Куда?!
- В Африку, бегемотов смотреть.

Андрей прыснул в кулак. Мимо его уха со свистом пронеслась пущенная из рогатки гайка. Надетая на штакетину трехлитровая банка звякнула, разлетевшись вдребезги.

- Да что же это!- воскликнули в палисаднике.- Сущее наказание, а не девчонка! Полина! Немедленно домой!

Девчонка показала язык и скрылась за калиткой.

- Психованная,- заключил Андрей.

Олег рассмеялся:

- А ведь и правда – побьет. Как пить дать.

Он тряхнул приятеля за плечо.

- Ну, чего?
- Чаю будешь?
- Чего?
- Чаю, говорю, будешь? Ганя!

Ганимед открыл глаза, сощурившись от яркого света, и сел на кухонном диванчике.

- Ты чего все время спишь и спишь?- спросил Игорь.
- Сны смотрю,- ответил Ганимед.- Интересно, как в кино.
- Есть хочешь?
- Да. Я еще не восстановился – у меня повышенное энергопотребление. То есть, потребность в пище.
- У людей это называется – чувство голода. Есть охота.
- Да. Охота.

Игорь принялся выставлять из холодильника на столик недоуничтоженные припасы, принесенные Майкой, когда в проеме кухонной двери показался Штольц.

- Не надо бояться,- сказал он, показав открытые ладони.
- Я и не боюсь,- ответил Игорь.

Йозеф смущенно развел руками:

- Я вас очень пугал сегодня. Извините. Капитан мне все объяснил.
- Ерунда.
- Я не вправе обсуждать поступки людей,- ответил Ганимед.

Штольц покачал головой:

- Капитан сказал, кто вы. Это есть так невероятно…
- Чаю будете?- спросил Игорь.
- Да, спасибо. Немного. Столько лет живу здесь, но никак не привыкну – очень большие кружки, очень много пить.
- Сибирские традиции.
- Да.

Игорь отыскал в столе чашку поменьше и налил кипятку. Йозеф присел с краю кухонного диванчика, добавил заварки и осторожно помешал, стараясь не звякнуть ложкой.

- Я не есть злой человек ist von Natur,- сказал он.

Игорь кивнул:

- Я знаю. Я о вас очень много знаю.

- Откуда?

Пошарив рукой в столе, Игорь извлек на свет журнал «Кибермир». На постере во весь разворот красовалась фотография Йозефа в полный рост в черной СЛОМовской униформе с дезинтегратором наперевес.

- О вас часто пишут. Я даже хотел автограф попросить, но… не успел.

Штольц улыбнулся, вытащил авторучку и крупным угловатым почерком вывел под снимком: «Was sein soll, schickt sich wohl». Stoltz, Josef».

- Это старая немецкая поговорка,- сказал он.
- А как это будет по-русски?
- Случается то, что должно случиться,- перевел Ганимед.- А русский эквивалент – чему быть, того не миновать.
- Ja,- кивнул Йозеф.- Так.

В дверь позвонили.

- Продолжение вчерашнего,- усмехнулся Игорь.- Может, это Полина?
- Йозеф! Посмотри, кто, если не трудно!- крикнул из другой комнаты Репьев.- Я говорю по телефону!

Штольц поднялся.

- Надо сначала посмотреть в монитор глазка,- напомнил Игорь,- потом – на сканер.

Йозеф похлопал его по плечу:

- Я получил все инструкции. Не надо беспокоиться.

Он прошел в прихожую. Раскрытый контроллер лежал на обувной полке. На мониторе краснело единственное пятнышко: гость был один. Штольц включил видеоглазок. На экранчике появилось миловидное женское личико в обрамлении копны не слишком аккуратно уложенных волос цвета ржаной соломы. Йозеф рывком распахнул дверь. Щетинистое лицо его побелело, как жнивье в первоснежье.

- Марта…- обронил он растерянно.

- Вообще-то, Марина,- представилась соседка, зябко кутаясь в свой обычный тонкий розовый халатик.- А… я это… Олег Владимирович дома?

- Nein… То есть…

- Он занят!- крикнул Игорь из кухни.- Бороздит просторы гипносети по служебным делам! Чего тебе? Опять соли?

- Да нет. У меня кран потек. А сантехник сказал – «если не заливает, завтра приду». Я подумала, может, Олег Владимирович…

Из комнаты, прикрывая ладонью трубку, выглянул Репьев:

- Какого черта? У меня прокуратура на проводе.

- Кран у меня потек,- пояснила Маринка,- а сантехник…

- Я могу делать кран,- сказал Йозеф.

Иван посмотрел на него крайне озадаченно и кивнул:

- Делай, раз можешь,- скрывшись в комнате, он продолжил прерванный телефонный диалог.- Да, надеюсь, что завтра я выкрою для вас полчаса… Нет, пока сказать не могу… Обращайтесь по инстанции…

- А чай?- спросил Игорь.- Он же не поел совсем!

Маринка просияла:

- У меня пирог в духовке. Рыбный. Вы любите рыбный пирог?

- Ja,- кивнул Йозеф,- очень. Очень давно не ел. Но надо… как это… ключ. Разные ключи.

- Все есть,- сказала Маринка.- Там, под ванной. Я девушка одинокая, все сама, сама… Кручу, а он течет и течет.

Йозеф обернулся и задумчиво сказал:

- Was sein soll, schickt sich wohl. Так.

***

- Не думал, что ты бываешь в гипносети,- заметил Олег.

Полина поднялась навстречу со скамейки:

- Где можно еще найти такую тишину? Хоть на полчаса… Я здесь часто гуляю, если нет ни сил, ни времени на настоящие лыжи. Ермаков на тренировках просто зверствует. Иногда еле-еле до кровати доползаю.

Вид с вершины открывался изумительный – с одной стороны алел холодный февральский закат, с другой – висела полная луна. Даль казалась необычайно прозрачной и светлой, как бывает только в горах. У подножия склона светились огни маленького уютного Швейцарского городка.

- Хорошо тут,- сказал Олег.- Романтично.
- Погуляем?- спросила Полина.
- Я не слишком хорошо стою на горных лыжах.
- Здесь есть фуникулер. Идем, прокачу.

Они спустились к миниатюрной, почти игрушечной станции, и сели на холодные шершавые сиденья в застекленном красном вагончике.

- Хорошо, что здесь нельзя замерзнуть по-настоящему.
- Да.

Минуту они сидели молча, ожидая, когда фуникулер тронется.

- Какое странное свидание,- улыбнулась Полина,- сидим и молчим. Глупо как-то.
- В самом деле. Сто лет не был на свидании. Отвык.
- О чем ты сейчас думаешь?
- Что?
- Так… Почитай что-нибудь. Сто лет не слышала, как ты читаешь.
- А что почитать?
- А что на душе – то и читай.

Вагончик покачнулся и плавно покатился вниз, постукивая колесами на стыках рельсов. Левушкин прочитал тихо, глядя в темнеющее небо:

- Как метеор сгорает разом
В своем стремлении к земле –
Короткой вспышкой

В черной мгле
Сгорает
Воспаленный разум
В своей попытке бесполезной
Постигнуть замысел Творца.
Одна нога уже над бездной,
А все вопросам нет конца.
Душа –
Клубок противоречий.
Как разорвать его посметь?
Судьба сильней,
Но ты перечь ей –
Смиренье означает смерть.
Как метеор летит сквозь пекло,
Короткой жизни не ценя,
Не зная,
Выйдет из огня
Или падет пригоршней пепла –
Так я
Наперекор судьбе,
Наперекор горячей смерти –
В ее безумной круговерти
Горю
В стремлении
К тебе…

Дальше они ехали молча, глядя на проплывающий в окнах снежный склон, пока вагончик не замер на самой нижней станции. Олег украдкой посмотрел на часы.

- Я ужасно скучный собеседник,- сказал он.- Я не умею развлекать молодых красивых девушек.

- Самый скучный собеседник – зеркальное отражение,- ответила Полина.- Даже если оно молчит – всегда знаешь, о чем.

- В самом деле?

Полина хитро улыбнулась:

- Покатай меня. Теперь твоя очередь.

- Хорошо. Как ты относишься к тяжелой бронетехнике? Танк, БТР?

- Вертолет.

- Нет, это не ко мне.

- Ты никогда не летал? И как ты управляешься с пегасом?

- С пегасом – лажу, а с вертолетом – нет. Слишком уж хитрый агрегат. Но с «кукурузником», пожалуй, справлюсь. Идем.

Они вышли со станции к шоссе, ведущему с перевала. До спуска оставалось двести метров прямой бетонной полосы с небольшим уклоном. Олег немного поколдовал над кнопками консоли.

- Я выпотрошил Ванькины запасы кодов. Надеюсь, его спецтехника без подвохов. Вот это вполне подойдет.

Полина провела рукой по элерону новенького Як-52:

- Красивая машина. Научишь управлять?

Левушкин помог ей взобраться на крыло:

- Садись вперед.

Подогнав ремни ее парашюта, Олег закрыл фонарь, влез в кабину инструктора, пристегнулся и надел шлем.

- Боишься?
- Немножко.
- Подвигай рукоятку и педали. Убедись, что рули высоты и элероны работают нормально.

Педали под его ногами дрогнули, ручка управления качнулась туда-сюда. Олег прикрыл заслонки радиатора.

- Кажется, все в порядке,- доложила Полина,- Что теперь?
- Нажми рычаг тормоза на рукоятке и запусти двигатель. Кнопка пуска на панели слева.

Мотор зачихал, раскручивая пропеллер в серебристый диск.

- Поставь рукоятку в нейтральное положение, плавно прибавь газ до упора, дождись, когда двигатель наберет обороты и отпускай тормоз.

Самолет задрожал от нетерпения, как спринтер на старте.

- Страшно!..
- Отпускай!- приказал Олег.

Машина дернулась и начала разгон. Под крыльями замелькали полосатые придорожные столбики.

- Нас несет вправо!- крикнула Полина.- Сейчас упадем в кювет!
- Чуть нажми на левую педаль!

Самолет выровнялся, стрелка указателя скорости приблизилась к отметке 120. Впереди на дороге сверкнули фары автомобиля, вползающего на вершину перевала.

- Там какая-то машина!
- Плавно возьми рукоятку на себя. Давай.

РУС качнулась, и переднее колесо оторвалось от земли. Автомобиль мигнул фарами, засигналил и резко затормозил.

- Мы врежемся!
- Без паники. Отрывайся. Только не резко, иначе свалимся. Рукоятку на себя… Плавней…

Самолет, едва не чиркнув колесами по крыше отчаянно гудящей машины, взмыл в розовые альпийские сумерки, оставляя перевал позади. Горы расступились, дорога скользнула вниз, и земля вмиг оказалась так далеко, что у пилотов захватило дух. Позади догорал закат, а прямо по курсу висел огромный белый диск луны.

- Лети-и-им!- крикнула Полина.- Мы лети-им!

Олег убрал шасси, чуть приоткрыл заслонки радиатора и убавил газ.

- Ну что, стандартная «коробочка» и посадка?
- Нет, я хочу выше.
- Здесь и так две с половиной тысячи.
- Еще выше!

Олег подтянул триммер руля высоты, взял рукоятку на себя и выжал левую педаль. Самолет послушно принялся ввинчиваться в темнеющее небо по большой спирали. Парашют в чашке сиденья стал вдвое жестче. Плексиглас фонаря кабины отсвечивал то ярко-розовым, то серебристым.

- Три с половиной!
- Выше!

Розовое-серебристое-розовое-серебристое. В зените потемнело, и над самолетом вспыхнула искристая россыпь млечного пути.

- Четыре тысячи!

Полина открыла фонарь.

- Поиграем?
- Что ты делаешь? Не шали.
- Догони!
- Стой!

Олег рывком выровнял машину, чтобы Полину не зацепило хвостовым оперением. Темное пятно мелькнуло над левым крылом и скрылось. Левушкин чертыхнулся и резко качнул рукоятку влево, перевернув машину полубочкой. Черный силуэт над его головой, раскинув конечности, стремительно уходил к земле. Олег убрал газ, потянул РУС на себя и бросил самолет в обратную петлю. Ремни врезались в плечи. Отрицательная перегрузка нарастала – в ушах зашумело, перед глазами поплыли красные круги. Маленькая стрелка альтиметра стремглав летела против часовой, отсчитывая потерянную высоту. Потом на секунду в кабине наступила невесомость. Теперь ручку на себя – до отказа. В глазах потемнело, и выравнивать горизонт пришлось почти на ощупь. Медлить было некогда. Открыв фонарь, Олег снова перевернул машину, подтянул колени и открыл защелку ремней.

Рев мотора рванулся назад и пропал, в ушах засвистел ветер. Полина, все так же раскинув руки, летела метрах в двадцати ниже – черный крест на фоне синего сумеречного снега. Олег свел ноги, как ныряльщик, и рыбкой скользнул следом. Их руки встретились на высоте две тысячи сто, где до скал оставалось совсем ничего.

- Раскрывайся!- крикнул Олег.

Полина отрицательно мотнула головой.

- Раскрывайся!

Олег попытался дотянуться до ее кольца, но Полина перехватила его руку и больше не отпустила.

- Зачем?

Полина попыталась улыбнуться, но ветер сорвал улыбку с ее лица и швырнул вверх. Земля рванулась навстречу и проглотила их разом, во мгновение расшвыряв по реальности на расстояние в несколько километров.

Олег бросил шлем в кресло и с минуту сидел, разглядывая незамысловатый узор линолеума под ногами.

- Черт возьми!- ругнулся он, наконец, и прошел в кухню.
- Чаю будете, Олег Владимирович?- спросил Ганимед.
- А где Штольц?

Игорь проглотил недожеванный кусок бутерброда и ответил:

- Обозвал Маринку Мартой и ушел чинить кран.
- А-а…
- Слушай, а почему Марта?

Олег почесал щетину на подбородке и рассеянно сказал:

- Шлезингер. Марта.
- А кто это?
- Немецкая биатлонистка,- пояснил Ганимед,- вот статья в мартовском номере. Она умерла три года назад.

Он положил на стол пыльную подшивку «Спортивного обозрения».

- Когда ты успел все это прочитать?!- удивился Игорь.
- Это несложно, я научу.
- Не очень-то и похожа.
- Вот здесь.
- Ну, здесь – пожалуй…

Олег открыл холодильник и достал бутылку, в которой оставалось грамм двести водки. Он вылил все в кружку, выпил залпом и зажевал коркой «бородинского». Игорь открыл рот:

- Фигасе…

- Кто разбудит это тело до семи утра – пусть пеняет на себя,- предупредил Олег и вышел из кухни.

***

Крыса, не задумываясь, безошибочно выбрала среднюю дверь. Она сходу оттолкнулась от барьера, пересекла в полете фотоэлемент, и створки мгновенно распахнулись. Последний тест был цветовым. Зверек, не задумываясь, повторил комбинацию вспышек синей и зеленой лампочек, после чего полез в кормушку за угощением. Однако шарики в автоподатчике закончились давным-давно, крыса напрасно жала лапкой сенсор и принюхивалась к стеклянной трубке кормопровода с надписью «Прототип-1»

- Развлекаетесь?- сухо поинтересовался доктор Перовский, выйдя из лифта.

- Она чертовски умна для крысы,- ответил Фаер,- схватывает налету.

- Обучение идет гораздо быстрее, если прототип вовремя поощрять.

Перовский вынул из шкафчика пакет с кормом, зачерпнул пригоршню шариков и заправил кормоподатчик. Крыса, наконец, получила заслуженную награду и принялась уплетать лакомство.

- Как вы освоили загрузку имплантанта интеллекта?- спросил физиолог.

Фаер показал на раскрытый журнал испытаний.

- Я не совсем идиот. Там, на первой странице, схема крепления электродов. Любопытная штука. Я прикинул – искусственный интеллект обучается примерно в семь раз быстрее обычной крысы.

- В семь и тридцать две сотых, если быть точным. В нашем деле сотые доли очень много значат. Ничуть не меньше, чем в спорте. Ну вот, теперь придется и забойную камеру заправлять.

- Какую?

- Забойную. Подопытных животных после эксперимента

забивают.

- Зачем?

- Для чистоты опытов. Животное следует брать из чистой колонии.

Перовский взял крысу и посадил ее в герметичный бокс. Потом извлек из ящика кассету с ампулами хлороформа и зарядил ее в приемник.

- Я хотел оставить ее себе,- сказал Фаер.- Скучно сидеть тут одному все время.

- Работы с первым прототипом прекращены. Несанкционированный вынос образца за пределы лаборатории запрещен категорически. Возьмите обычную крысу из вивария. Но имейте в виду: если она вам надоест – ее тоже придется забить. Таковы правила.

- Жалко.

- Мы здесь, любезный мой, занимаемся наукой, а не разводим сантименты.

Перовский нажал кнопку. Одна из ампул в кассете чуть слышно хрустнула. Крыса за стеклом было заметалась, отыскивая выход, но быстро потеряла сознание. Хвост ее еще подрагивал некоторое время, но вскоре все было кончено. Загудел вентилятор вытяжки. Физиолог достал мертвое животное и хладнокровно бросил его в утилизатор.

- А меня вы тоже так?- сухо спросил Фаер.

- Не говорите глупости.

- Отчего же – глупости? Я смотрю, что у вас так принято.

- Только по отношению к низшим прототипам.

- А высшие прототипы у вас в подземелье гниют?

Физиолог убрал очки на лоб и обернулся:

- Что за чушь вы несете?

Фаер стряхнул ворсинки белой шерсти со своих жестких пальцев киборга и промолчал.

- Договаривайте, любезный,- потребовал Перовский.

- Ну и договорю. Кто такой Феликс?

Физиолог облегченно рассмеялся, закрыв ладонью лицо.

- Откуда вам известно про Феликса?
- Оттуда.

Киборг постучал хитиновым пальцем по радиатору отопления. Несколько секунд спустя в ответ послышалась целая серия стуков.

- Он иногда начинает сам стучать. Я подумал, что это похоже на азбуку Морзе. Записал сигналы и расшифровал.

Перовский улыбнулся:

- Ну, и что же он пишет?
- Практически всегда одно и то же: «Феликс здоровается» и «Феликс хочет есть». Он ведь тоже прототип?
- Идемте,- пригласил Перовский.

Он открыл дверь смежной лаборатории.

- Идемте же. На слово вы мне, любезный мой, все равно не поверите.

Фаер поднялся. Физиолог, повернувшись к нему спиной, прошел к следующей двери.

- Феликс – действительно, прототип. Последний натуральный донор с имплантантом. Если вам так уж хочется четвероногого друга – лучше него и сыскать трудно. Но должен предупредить: с ним непросто. Чрезвычайно капризен, как всякое психически высокоразвитое существо.

Перовский приостановился у последней двери, перед которой стояли метла, ведро и совок.

- Ничего лишнего нельзя оставить,- пояснил физиолог,- Любопытен, как ребенок. С деструктивными наклонностями. Норовит все разобрать.

Он провел карточкой доступа по сенсору, и дверь открылась. Каурый маленький пони при виде вошедших радостно зафыркал, замотал головой и принялся ритмично отстукивать морзянку копытом.

- Елки зеленые!- удивился Фаер.

- Маленький ленивец!- пожурил питомца физиолог.- Он получает свой рацион за работу на арифметическом стенде. Но хандрит иногда, и требует, чтобы его кормили задаром.

- Арифметическом стенде? Он что, решает задачи?

- В пределах десятка считает легко. Складывает, вычитает. А вот умножение нам, увы, плохо дается. Знает около пятидесяти слов, почти все из них – глаголы. Но использует обычно не больше десятка. Прилагательных не понимает вовсе.

Пони нахально лез мордой физиологу в карман, разыскивая что-нибудь вкусное. Перовский нажал пару кнопок на стенде, и в приемный лоток упало несколько морковок.

- Морковку мы получаем только за умножение. Но нам нужно для этого сильно сосредоточиться. А делать этого мы не любим, да, Феликс?

Пони замотал головой и взбрыкнул задними ногами.

- Не слишком похоже на высокоразвитую психику. Я такое видел и в цирке,- заметил киборг.

Перовский поправил очки и снисходительно пояснил:

- В цирке вы, любезный мой, наблюдали следствие дрессуры. Обычная лошадь не умеет считать. Дрессировщик подает ей сигналы ультразвуковым свистком.

- А нет у тебя прототипов покруче, док? Как-то глупо водить компанию с лошадью. Если это последний живой донор, я так понимаю, дальше должен быть искусственный?

- Совершенно верно, должен.

- И можно на него взглянуть?

- Ну, разумеется.

- И как он соображает?

Перовский ответил ироничной усмешкой:

- Не очень-то. Весьма однобокое развитие, узковат кругозор. Исполнительность оставляет желать лучшего.

- Ну, пообщаться-то с ним можно?

- Да, но на очень специфические темы.

- И где ты его держишь, док? Я хотел бы взглянуть.

- О, это легко. Вы его часто видите, любезный мой. В любом

зеркале.

Фаер почесал пони за ухом, и он довольно застучал морзянкой «Феликс радуется».

- Я тут еще раз пересмотрел архив на того типа, на Левушкина. Полистал журналы экспериментов… Многих деталей, конечно, я не знаю… Но косвенные данные…

- Договаривайте.

- Док… Признайся, нет никакого искусственного интеллекта. Нет никакого промежуточного звена. Потому донор – лошадь, а не мартышка. Пока еще никто не смог создать для биопрототипа искусственный интеллект умнее самой тупой мартышки. Ты убил этого парня, и сделал из его сознания имплантант. Это так?

Перовский нервно потер щеку, потом сдернул очки и принялся их протирать без особой необходимости.

- «Сделал имплантант!»- фыркнул он.- Как просто звучит эта глупость! Вы, любезный мой, забываетесь. Это вам не программу написать. Того статиста нельзя было спасти. Он умер, понимаете? Фактически он уже был мертв. Я воспользовался случаем для блага науки.

- Да-да, я помню: без сантиментов.

- Я бы вас попросил!

- А то – что?

Феликс нетерпеливо забил копытом, требуя к себе внимания.

- То, что вы тут говорите – недоказуемо,- холодно заметил Перовский.

- Напрямую – нет. Только косвенно. В архиве есть личные дела всех статистов. Всех, кроме одного. Где это дело?

- Повторяю – все это недоказуемо. В отличие от вашей стрельбы в поезде. Мне кажется, или наш договор все еще в силе?

- В силе. Но что будет, если этот Левушкин снова сюда явится?

- Больше сюда против моего желания не явится никто. Никто. Об этом я позаботился.

- А дело?

- Нет человека – нет и дела. Ничего нет. Пепел в утилизаторе.

Пони хрустел морковкой, отстукивая: «Феликс радуется»

- Твое счастье, док, что эта лошадь знает мало слов,- усмехнулся Фаер,- а то бы она тебе много чего высказала…

Глава 16. Надвигается беда

Желто-черная туша экскаватора поворачивалась, как в замедленной съемке. Вот смятый автомобиль, задетый огромным ковшом, ударился в столб и закувыркался по площади. Вот медленно-медленно показалась черная воронка излучателя. Облачко пара и асфальтовой пыли все ближе. Лед впереди тает, как рафинад в стакане кипятка, неиспарившаяся влага уходит в теплую сыпучую каменную крошку. Дрожь земли уже подкатывает к ступням и взбирается выше, делая ноги ватными. Хочется бросить все к черту и бежать. Но подошвы ботинок словно пристыли к промерзшему асфальту площади. Бежать некуда. Нельзя бежать. Позади – люди. Десятки людей. И черное, изрыгающее смерть, жерло излучателя. И три секунды до залпа. Две… Одна… Рой злых вольфрамовых ос вырывается из обоймы с треском через горячий ствол и рассыпается веером искр на цели. Черная пасть излучателя рывком поворачивается на раненой шее, и страх исчезает. И свет исчезает. И тело исчезает. И нервы взрываются болью.

Игорь откинул одеяло и рывком сел в кровати. Озноб отпускал его медленно и неохотно. Сердце неслось неровным галопом. Нашарив на тумбочке склянку с акишинским зельем, Игорь торопливо выдернул пробку и отпил большой глоток. За портьерой в оконное стекло скреблась метель.

- Тебе снова приснился кошмар?- спросил Ганимед.

Игорь вытер простыней холодный пот и ответил вопросом:

- А ты чего не спишь?
- Это плохо. Ты должен сказать об этом кому-нибудь.
- Не могу.
- Это может плохо кончиться для тебя.
- А для того, кто в моей голове? Ты ведь все знаешь. Уже все книги в доме перечел. Ты в курсе, что такое фатальная экстракция. Я никогда себе не прощу, если он умрет по моей вине.
- Но вы можете погибнуть оба.

Игорь сунул ноги в холодные тапки.

- Со мной все в порядке. Спи, Ганя.

- Я не могу.
- А что такое? Тебе же нравилось видеть сны. Как будто кино.

Ганимед в темноте скрипнул пружинами раскладушки.

- Да. Но это не кино. Это память. Человеческая память. Что, если я в самом деле не я, а этот самый Андрей?
- А ты что, наяву вообще ничего не помнишь?
- Иногда кажется, что вспоминаю. Но не знаю – было ли это на самом деле. Мои это воспоминания, или чужие. Кто я – биокиборг, бывший человеком, или человек, ставший биокиборгом?
- А какая разница – для нас?
- Разница в правовом статусе. Должен ли я по-прежнему следовать первому закону, если есть риск для моей человеческой составляющей? Или не должен рисковать человеческим сознанием ни в каком случае? Это логическое противоречие. Я не знаю, как нужно поступать.
- Тогда поступай, как люди. Как сердце прикажет.
- Сердце – орган кровообращения. Оно не может приказывать.

Игорь в темноте усмехнулся:

- Это же образное выражение. Идиома. Как сердце прикажет, как совесть подскажет. Согласно категорическому императиву. Ты вчера Канта листал – знаешь теперь, что это?
- Да. Но свойственны ли мне человеческие чувства?
- Ты сомневаешься? Значит, мыслишь по-человечески.
- Да. Сомневаюсь. А что делать – не знаю.
- Спи, вот что.

Игорь на ощупь зашлепал к двери.

- А ты куда?
- Да спи ты уже. Пить хочу. Попью и приду, куда я денусь.

Он побрел в на ощупь в ванную, лениво размышляя: «Главное – не проснуться до конца, иначе больше не уснуть. Открыть кран, дать воде немного стечь и подставить рот под ледяную струю. Это прогонит чертов экскаватор, приостановит сердце и даст забыться в остаток ночи». Мысли ползли тягуче, перебиваемые то наслоениями обрывков сна, то какими-то лицами, среди которых иногда мелькали очень знакомые. А незнакомые странным образом не казались незнакомыми. Они сменяли друг друга, то

крича, то смеясь. «Чертова бессонница,- подумал Игорь.- Вечная ночь. Бред. Бреду, как в бреду. Бреду. В полусне. В полубреду».

Слова цеплялись друг за друга, сами собой складываясь в строчки:

- Бессонница, бессонница –
В горячечном бреду
По бесконечной полночи,
По полуснам бреду…

Игорь замер посреди коридора, не открывая глаз, чтобы не спугнуть внезапно сошедшее на него наитие. Словесный арифмометр в голове продолжал щелкать, выдавая результат:

Бессонница хоронится
В портьере у окна.
Лучом свечи, луной в ночи
Плывет ко мне она.
Я в ней повис, увяз – она
Узлами простыней
Ко мне навек привязана,
А я привязан к ней.
Она растворена во мне –
Мне век ее нести,
Навеки с ней наедине
В полубреду брести…

«Надо записать,- подумал Игорь,- утром все вылетит из головы. А так вроде складно вышло… Олег удивится. А может, это только в полусне кажется. Утром глянешь – чушь какая… Придется включить свет и записать…». Он промахнулся рукой мимо стены и приложился лбом к дверному косяку. В глазах полыхнуло и завертелись яркие искорки. Остатки сна как ветром сдуло. Яростно растирая ушибленное место и чертыхаясь шепотом, Игорь включил свет в ванной. Из глубины зеркала на него глянула почти чужая, вытянутая, помятая физиономия со свежей ссадиной на лбу.

Намочив полотенце, Игорь приложил его к шишке. Рифмы еще вертелись в голове и просились на бумагу, опасаясь превратиться к утру в смутное недоступное воспоминание. Игорю это чувство было в новинку, зато уж Олег знал это наверняка: ночами частенько включал свет и лихорадочно рыскал по комнате

в поисках блокнота. Сейчас блокнот очень удачно валялся на стиральной машине. Игорь открыл его на заложенной карандашом странице. Олег набрасывал мысли обрывочно, торопливо, часто не дописывая слова. Игоря всегда влекло таинство словосложения, он не упускал случая заглянуть в этот мыслесборник, но не всегда разбирал ночные каракули брата, накарябанные в полусне. Однако здесь почерк был удобоварим – так Олег записывал уже оформившиеся стихи:

Опять, вопросами томим,
Гляжу в зеркальный сумрак хмурый,
Который камерой-обскурой
Переворачивает мир
Наоборот,
Где все вокруг
Не так,
Как видится привычно,
Где обитает закадычный
Мой враг
И мой заклятый друг –
Фантом,
Двойник,
Второе «я»,
Мой неизбывный Альтер Яго,
Ко мне влекомый той же тягой
Познанья тайны бытия…
Он, как и я,
Прильнув к стеклу,
К незримой амальгамной грани,
Проводит пальцами по раме,
Пытливо вглядываясь вглубь
Дыры, где двух миров края
Сомкнулись
В точке сопряженья.
Но кто
Всего лишь отраженье
Из нас двоих –
Он или я?

Дальше лист был исчеркан так, что разобрать что-то связное было сложно. «Из нас двоих…» Игорь пристально взглянул в глаза своего двойника. «Какой, однако, популярный вопрос… Но кто знает ответ?..»

***

Семен Семенович опустил фонарь и приник ухом к двери. Некоторое время послушав, но так ничего и не дождавшись, он тихонько стукнул рукояткой о косяк и шепотом позвал:

- Эй, лошадь, ты тута? Слышь?

В ответ с другой стороны двери раздался глухой удар в пластиковый паркет, и кто-то шумно задышал в щель.

- Тута…- с удовлетворением отметил сторож.- Слышь, скажи что-нибудь. Правду говорят, что умеешь, али врут? А я тебе морковки под дверь просуну. А? Поговори. А то ночью такая тоска нападает… Не хошь? А сама себе под нос бубнишь, я ж слышал…

С другой стороны послышался еще один глухой стук, и сопение в щели усилилось.

- Не хошь – как хошь,- заключил Семеныч.- Покедова тогда: мне обход закончить надо. Ить они, наши мыслители, какие? Как дети малые. За ними глаз да глаз нужен. Свет повключают, и оставят. А то двери на ночь запереть забудут. А это непорядок,- сторож вздохнул.- Так что, говорить не хошь? Ну, ладноть, бери морковку за так, мне она без надобности – жевать уж нечем.

Семеныч перочинным ножиком разрезал корнеплод повдоль, просунул половинки под дверь и снова удовлетворенно хмыкнул, когда те втянулись внутрь. Вздохнув, он зашаркал по коридору к выходу из подвала, на ходу проверяя, заперты ли двери. Когда шаги его затихли, Феликс тряхнул гривой, повернулся и принялся, фыркая, обнюхивать карманы комбинезона своего гостя.

- Никакой тебе заботы нету, только сахаром хрустеть,- беззлобно укорил его Фаер, вытряхивая рафинадные крошки на серую жесткую ладонь.- Тебя, небось, тоска не мучает?

Пони перестал жевать и отвернулся.

- А-а, понимаешь. Лошадь – и та понимает. А ты ведь куда больше, чем лошадь. Верно?

Пони после небольшой паузы утвердительно стукнул копытом в паркет и вздохнул.

- Влипли мы с тобой, Феликс. Ты-то хоть не по своей воле. А я – по собственной дурости. Все чего-то большего хотелось. А теперь вот ничего не хочется, только назад вернуться. Но что толку? Вернусь ли я прежним? И куда? Разве могу я теперь вообще стать прежним? А? То-то…

Киборг привалился спиной к тюкам сена, уставившись на пыльную лампочку. Пони снова вздохнул, сунул теплую мягкую морду ему под мышку и засопел. Фаер теребил его светло-рыжую гриву и говорил:

- Как ни крути, а выбора у меня нет. Но так просто им свою папку не получить. Сначала они вернут меня в меня. А потом пускай делают, что хотят. Тогда мы посмотрим, кто кого, док. Тогда посмотрим. Поиграть решил? Нашел себе живые игрушки? А, Феликс? Мы все для него – только игрушки. Прототипы. Поиграет – и в утилизатор. Так у них принято. Понимаешь?

Пони снова утвердительно стукнул копытом. Потом принялся отстукивать еще: «Феликс хочет уйти».

- Отсюда нельзя уйти,- вздохнул киборг.- Самое главное – куда? В зоопарк, детишек возить?

«Феликс хочет уйти,- упрямо стучал пони.- Совсем уйти».

- Почему? Тебе плохо здесь?

«Феликс один,- ответил пони.- Феликс гуляет один. Феликс ест один. Спит один. Феликс грустит. Совсем один. Феликс не хочет один. Феликс думает. Феликсу плохо. Феликс хочет уйти. Совсем».

- Ты хочешь умереть?- оторопел Фаер.

Пони утвердительно топнул: «Друг помогает. Феликс уходит совсем».

- Я не могу этого сделать,- возразил киборг.- Понимаешь? Я, конечно, плохой человек. Я пытался убить других людей.

Незнакомых людей. Я вообще много чего противозаконного натворил. Но я не настолько плохой, чтобы убить единственного друга, который меня понимает. Который меня не судит. И который ничего от меня не хочет.

«Феликс хочет уйти»,- упрямо стучал пони. Киборг резко поднялся:

- Не могу. Не проси.

Феликс отвернулся, уткнувшись в темный угол.

- Мне надо заправиться,- сказал Фаер.- Это ночное бдение жрет кучу энергии.

Он прошел в лабораторию и вынул из шкафа початую упаковку концентрата глюкозы. Привычно расстегнул комбинезон, открыл питательный отсек на груди и освободил его от пустого контейнера. Затем потянулся за новым, но вид блока вдруг показался ему странным. На первый взгляд, упаковка не отличалась от заводской. И все-таки что-то в ней было не так. Обычно пластиковые контейнеры плотно держались друг друга, но эти отделялись легко. Словно их вынимали поодиночке после автоматической укладки на линии.

Фаер поставил коробку на место, взял невскрытую, из глубины шкафа, и заправился. Потом подумал и рассовал оставшиеся контейнеры по карманам комбинезона. Потом подумал еще, достал контейнер из подозрительной коробки, сорвал с него предохранительный стерильный клапан и вылил содержимое в поилку одной из клеток вивария. Крысы на минуту оживились. Попробовли воду на вкус, и как ни в чем не бывало, улеглись досыпать.

- Береженого бог бережет,- пробормотал Фаер.

***

Сна больше не было ни в одном глазу, и двигаться на ощупь стало бессмысленно. Поэтому Игорь сразу разглядел полоску света под кухонной дверью. Подойдя ближе, он услышал и приглушенные голоса.

- С твоей стороны это было необдуманно,- резко говорил Олег.- Ты переходишь всякие границы.

- Я просто не могу смотреть, как ты изводишь бедную девушку,- не менее резко отвечал Репьев.

- Она прекрасно жила без меня все эти годы.

- Дурак. Трижды дурак и эгоист. Слепой, к тому же.

- Я не слепой, я все прекрасно вижу. И во всем в состоянии сам разобраться. Тем более, в наших отношениях с Полиной.

- Каких таких отношениях? Она четыре года ждала, пока ты соизволишь позвонить. Четыре года, Левушкин. Для тебя это совсем ничего не значит?

- Я не мог. Ты же знаешь.

- Не мог, или не хотел? Это помешало бы тебе продолжать заниматься философским самокопанием.

- Что ты понимаешь…

- В самом деле, что я в этом понимаю? Грубый солдафон. Это ты у нас один совестью страдаешь. Пытаешься заткнуть собой все амбразуры. Нам, гагарам, недоступно.

Олег сердито фыркнул:

- Слушай, что ты от меня хочешь?

Дважды звякнула о рюмки бутылка. Потом Репьев сказал:

- Хочу получить с тебя слово. Как только вытащим Андрея – немедленно объяснишься с Полиной.

- Вытащим? Что ты опять задумал?

- Что задумал – это мое дело.

- В последнее время мне все больше не нравятся твои дела.

- Я делаю то, чему ты меня учил.

- Я ошибался.

- Ты и сейчас ошибаешься.

- Может быть. Я уже ни в чем не уверен. Я слишком устал. И хочу, чтобы все, наконец, кончилось. У тебя никогда не было предчувствия, что все вот-вот кончится?

- У меня сейчас не предчувствие. У меня твердая уверенность. А еще я хочу быть уверенным, что ты перебесишься, наконец, и остепенишься. Не возьму я тебя никуда. На кой мне такой неврастеник? Работай себе в СЛОМе. Днем деактивируй сломанные полотеры, вечером смотри телевизор и пей чай с вареньем. Она замечательное варенье варит. Не стоят эти все твои метания одной покалеченной судьбы. Они даже ногтя ее не стоят.

Короче. Дай слово поговорить с Полиной. Как только все закончится. Даешь?

- Хорошо,- сказал Олег.

Игорь, не утерпев, толкнул дверь:

- А Некипелов? Что, уже списали Некипелова?
- Пора на двери детектор поставить,- проворчал Иван.

***

Если в подвальной лаборатории тоска заедала, то в кабинете Перовского становилось просто невыносимо. Фаер был уверен, что депрессия эта неспроста, и где-то здесь установлен скрытый альфа-излучатель, отпугивающий по ночам излишне любопытных. Но от этой уверенности отнюдь не становилось легче. Найти источник излучения без спецприборов было невозможно, а пользоваться встроенными в тело киборга Фаер тоже не мог. Темнота и пустота наваливались волнами отчаяния, пока он проверял работу отмычки, взламывающей код сейфа. Отмычка работала уже несколько часов, а электронный замок все еще не был взломан.

За окнами царило совершенное безлюдье. Около двух пополуночи пошел снег, и валил, не переставая, занося пустые улицы. Казалось, что весь мир вымер, и на всей планете остались только три совершенно одиноких существа – он, Феликс и сторож, изредка шаркающий по коридорам, чтобы поговорить с плакатами на стенах.

Фаер вернулся к лифту и спустился в подвал, где излучение было намного слабее. Он выдвинул ящик лабораторного стола, достал дистанционный инъектор и взвесил его на ладони. Хороший транквилизатор. Один выстрел – и получишь четыре часа забытья без тоски и сновидений. Четыре дозы – и получишь вечное спокойствие. Никто до тебя не доберется. Ни эта сволочь в белом халате, ни расчетливый капитан Репьев. Все останутся с носом.

Фаер вынул обойму. В запасе оставалось как раз четыре дротика. Пятым он усыпил Ганимеда в поезде. Как просто…

Грохот вывел его из оцепенения: оставленный в одиночестве Феликс требовал внимания. «Ведь он куда сильнее чувствует»,- подумал Фаер. Достав из ящика шприц, он проткнул оболочку дротика и вытянул из него желтоватую жидкость. То же он проделал и с оставшимися тремя, после чего вставил обойму на место и бросил инъектор обратно в ящик. Феликс продолжал стучать. «Я иду»,- сказал Фаер.

Увидев шприц, пони замер и внимательно посмотрел на вошедшего. Киборг присел на тюк сена.

- Разум – тяжелая ноша, правда, Феликс?- спросил он.

Пони промолчал.

- Разум – это всегда одиночество. Одиночества не боишься, пока не начинаешь его осознавать. Это ведь совсем не благо. Это наказание. Теперь я это наверное знаю. Один приходишь в этот мир, один уходишь. Со всеми один на один. Со всем миром. До самого конца. Тебе страшно?

Феликс после небольшой паузы утвердительно стукнул копытом.

- Я не хочу, чтобы ты уходил. Тогда и я останусь совсем один. Понимаешь?

Пони снова стукнул утвердительно, не отводя глаз от шприца.

- Ты не передумал?- спросил Фаер.

Феликс подошел и молча положил голову на его плечо.

- Больно не будет,- пообещал киборг.- Феликс будет спать. Совсем. Я буду рядом, пока ты не уйдешь.

Пони вздохнул и закрыл глаза.

***

Метель скреблась в окно, как замерзший щенок. По

залепленному снегом окну метались лохматые тени сосновых лап. Мерцающий свет видеофона дрожал бликами в пустых рюмках на столе, отсвечивал синеватым пятном на корпусе лежащего рядом флэш-блока.

- Я знала, что ты не спишь,- сказала Полина.

Олег смотрел в экран, положив подбородок на кулаки.

- Я знал, что ты позвонишь. Я ждал. Сегодня странная ночь.

- Что-то происходит.

- Знаешь, это самое страшное. Чувствуешь, как оно приближается. Неотвратимо. И ничего не можешь сделать. Остается только ждать.

- Я слышу его. Мне страшно, Олег. Мне вдруг стало так страшно, что мы не успеем поговорить, когда оно придет. Завтра все будет не так. Я чувствую, как мир вокруг меняется. И меняет нас.

- Это закономерно. Вектор истории ломается. Мы ломаем этот мир, а он в отместку ломает нас. Так встряхивает поезд на стрелке, когда он меняет направление. Очень большой поезд, потому и трясет сильно. Мы в точке поворота, в точке слома. Стаканы бьются, пассажиры слетают с полок. История сворачивает на другой путь. Надо просто держаться.

- Не за что мне держаться в этой жизни, Левушкин,- сказала Полина.- Я устала держаться. Не хочу.

- Сколько раз я говорил это себе. А потом возвращался. Потому что ты ждала. Значит, мне было, за что держаться. Осталось немного. Не наделай глупостей в последний момент.

Полина невесело улыбнулась:

- Их уже столько сделано. Одной больше, одной меньше… Знаешь, так жутко, когда метель воет… Словно зверь в окно скребется и ломится. Ходит по городу, кого-то ищет… Кого?

- Рассекают тьму на части
Черной сетью провода.
Приближается несчастье,
Надвигается беда…

Олег погладил холодную шершавую поверхность флэш-блока и сказал:

- Все будет хорошо. Ты только держись за меня. Не отпускай.

И все будет хорошо.

Экран мигнул, изображение Полины сменилось яркой белой точкой.

- Времени осталось мало,- предупредил знакомый голос.- Очень мало. Левушкин, ты сам все понимаешь. Так сделай то, что должен.

Олег поднял брусок флэш-блока и провел пальцем по фиксатору клавиши стирателя.

- Нажми его,- приказал Звягинцев.- Нажми, и все кончится.

Левушкин покачал головой:

- Этим? Нет. Не кончится. Ты ведь знаешь. Знаешь?

Экран молчаливо мерцал.

- Скажи, каков расклад. Я хочу знать. Должен.
- Этого никто знать не должен. Будущее нельзя знать наверняка.
- Тогда я сотру это потом.
- Нет. Иначе будет поздно.
- Поздно для меня?

Звягинцев выдержал паузу. Экран мерцал, белая точка светилась все слабее.

- Мне трудно здесь,- услышал, наконец, Олег.- Я скоро перестану быть. Послушай. Послушай, Левушкин. Ты что-то пытаешься изменить. Я хочу помочь тебе. Ты в нужной точке. Сейчас. Делай то, о чем я тебя прошу. Помоги мне, и я помогу тебе.

Экран мигнул и погас. Олег некоторое время глядел в его темный прямоугольник и слушал, как скребется метель в окно. Потом взял карандаш и разгладил лежащий на столе лист бумаги.

***

Фаер перевернул очередную страницу и внимательно пробежал ее глазами. Потом вернулся в начало папки. В личном деле значилось: «Птица Андрей Петрович. 22 года. Сержант особого отдела спецназа при «РО СБИТ». Карандашом в скобках – (росс. отд. сл. по борьбе с инф. терр.). Русский. Мать… Отец… Не женат. Не был… Не имел…» Напротив снимка молодого парня в кителе со знаками отличия войск информационной безопасности стоял жирный плюс, выведенный красным фломастером. В лице сержанта и правда угадывалось что-то птичье – черные, пронзительные, глубоко посаженные глаза. Тонкий, с горбинкой, нос. Нелепый хохолок на макушке.

Страница два. Тест на восприимчивость АГИ. «Неявно выраженная ментальная сопротивляемость. Соотв. 78%. Сопр. АГИ – 12%. Прев. нормы в пр. доп. Порог – 83% абс. вел.». И снова жирный плюс.

Фаер снова вернулся в конец папки, к стопке сложенных гармошкой энграмм, исчерканных тем же красным фломастером. В графиках были выделены какие-то специфические участки, под которыми стояли обозначения, понятные только специалисту. В конце энграммы стоял не один красный плюс, а целых два. Зато следом лежала еще одна энграмма, в конце которой стоял плюс, уравновешенный минусом. А в углу листа вместо «А. Птица» стояло «О. Левушкин». Это было более чем странно. Это было подозрительно. Что энграмма Левушкина делала в сейфе Перовского? Личное дело Левушкина лежало внизу, в архиве, безо всяких красных пометок. Фаер сложил листы обратно в папку, влез на стол, поднял плитку подвесного потолка и затолкал добытые документы под широкий кабельный шлейф. Если Репьев надумает его надуть – ему придется здорово поискать свою папку.

Вернув плитку на место, Фаер спустился со стола, тщательно его вытер и вернул на места все письменные принадлежности. Теперь пора было вернуться в архив и еще раз взглянуть на дело Левушкина. Он спустился в лифте в лабораторию, торопливо прошел к стеллажам с личными делами и взялся перебирать корешки папок, как вдруг услышал позади глухой щелчок затвора инъектора.

- Спозаранку на работу, док?- спросил он, не оборачиваясь.
- Пришлось,- ответил Перовский холодно.- Я получил сигнал

о взломе сейфа.

- А-а… Я там немного покопался. Любопытство, знаешь ли, док… А ночью здесь так тоскливо… Ты понимаешь, о чем я?

Перовский вышел из тени, не опуская инъектора.

- Что же любопытного вы там нашли, любезный мой?

- О, одну весьма интересную папочку, док. Из документов которой видно, как ты выбирал себе объект для дальнейшей работы.

Фаер наконец отыскал в стопке из тридцати девяти папок дело Левушкина и открыл его.

- Смотри-ка, док, совершенно чистая энграмма. Ни плюсов, ни минусов. Ни других пометочек. Что бы это значило, а?

- А вы поштудируйте основы физиологии. Может, когда-нибудь и разберетесь.

Фаер кивнул:

- Может, и разберусь. Может, нет. Но в одном я разобрался точно. Ты врал мне, док. Этот сержант Птица не сам умер. Ты убил его. Все равно, что скальпелем пырнул. Только потому, что его сознание больше всего подходило.

Перовский усмехнулся и сказал:

- Вы идиот, любезный мой. Потому что узнали много лишнего. Я предупреждал, что не стоит под меня копать.

- А еще я вырубил твою дурацкую защиту. Знаешь, как? Нет, я не искал излучатель. Я просто перерубил питающий кабель.

- Вы, любезный мой, перевысили меру моего терпения. Вы убили Феликса.

- Убил? Думаешь, это было легко? Ты изуродовал его, док Франкенштейн. Он хотел уйти. А я ему помог.

Перовский поднял инъектор.

- Ну что же. В таком случае, я помогу вам. Японцы отказались от покупки. Я больше не нуждаюсь в услугах такого неудачника.

Раздался хлопок, и оперение дротика, пробившего хитиновый покров, распустилось черно-желтым цветком на рукаве

комбинезона киборга. Фаер выдернул его и ядовито заметил:

- Кто из нас будет смеяться последним – это мы еще посмотрим. Повтори эту глупость, док, и я воткну тебе этот самый дротик, сам знаешь, куда.

Перовский вынул обойму и посмотрел на просвет:

- Предусмотрительно. Недооценил я такую возможность. Понятно теперь, от чего умер Феликс…
- Только не строй из себя оскорбленную невинность.

Фаер открыл клетку с крысами, которых напоил подозрительной глюкозой, и вынул их за хвосты. Вися вниз головой, крысы и не думали просыпаться. Фаер сунул крыс обратно, поднял пустой контейнер и бросил его Перовскому.

- Думал застать меня утром, дрыхнущим в отключке на полу? Я далеко не святой, да. Но видит бог, не я первый был Брутом. Прощай, док. Я тоже больше в тебе не нуждаюсь. Охотно бы свернул тебе шею, будь я человеком. Ну, да ничего. Тобой скоро вплотную заинтересуются очень серьезные ребята. Так что, жди гостей. А я ухожу.

Фаер открыл двери в подвальный коридор и помахал на прощание серой ладонью:

- Аста ла виста, док. Аста ла виста.

Перовский, не дожидаясь окончания этой сцены, шагнул в лифт.

- Для гостей у меня есть замечательные сюрпризы,- заметил он сам себе, поднявшись в кабинет.- Пусть являются.

Он быстро прошел к видеофону и набрал номер.

- Дежурный слушает,- отозвались на том конце.
- Генерала мне позовите, любезный,- распорядился Перовский.
- У нас тут еще три ночи, вообще-то. Генерал спит,- ответил дежурный.

Перовский развернул видеофон так, чтобы его лучше было

видно, приблизился вплотную и отчеканил:

- Если вы, любезный, не разбудите его через пять минут, завтра будете дежурить там, где в это время уже десять утра!

***

До рассвета оставалось два часа, и прохожих попадалось немного. Некоторые, заспанные, равнодушно проходили мимо, некоторые испуганно прижимались к стенам домов. Были такие, кто спешил к ближайшей видеофонной кабине – из тех, кто опознал виденного в новостях пропавшего киборга. «Наплевать,- думал Фаер, бредя по щиколотку в свежевыпавшем снегу.- Теперь на все наплевать. Меня это больше не касается».

***

- Быстрее, быстрее!- торопил Репьев,- Игорь, не копайся, допивай живей!

- Он же горячий!- отозвался Игорь возмущенно, переливая кофе в пиалу, чтобы побыстрее остыл.

- Три минуты на все про все!- отрезал Иван.- О, дьявол! Это чьи ботинки тут валяются?

- Штольца. Он так и не вернулся за ними,- сказал Олег.

Репьев озадаченно почесал небритый подбородок.

- Вот кто лучше всех спал в эту ночь…

- Надо бы вернуть, а то в тапках пойдет. Игорь, позвони к соседке.

- Угу,- снова полусонно буркнул Игорь, запихивая в себя бутерброд.

Он потянулся к видеофону и вдруг обратил внимание на лежащий рядом флэш-блок. Судя по индикатору, начисто стертый. Игорь выдернул лежащий под ним листок бумаги с четкими карандашными строчками и прочел:

Шелест ветра город будит,
Шевелит огонь свечи:

Что-то будет,
Что-то будет,
Что-то движется в ночи…
Рассекают
Тьму
На части
Чёрной сетью
Провода.
Приближается несчастье,
Надвигается беда.
За спиной
Застыла будто
Тень
Без тела и лица -
То ли чёрта,
То ли Брута,
То ли Гамлета-отца.
Бьётся
В клетке тела
Разум -
Надвигается беда.
Громче,
Звонче с каждым разом
В кухне капает вода -
Переполненная бездна
Пиалы
Дрожит слегка.
Наступает
Час
Быка.
Что несёт он - неизвестно.
Ангел смерти за стеною
Пролетает в тишине.
Нет, сегодня не за мною…
Нет, сегодня не ко мне…
Чёрный сумрак
Дышит ядом.
В кухне
Капает
Вода…
Ангел кружит
Рядом,
Рядом…
Где опустится?

Когда?
Кто
Тот самый
Невезучий?
Кто
Тот самый аноним,
Что сегодня
Вслед за ним
Полетит в ночные тучи?
По спине озноб -
Волной.
Сердце вскачь куда-то мчится.
Что-то вскорости случится...
Ангел кружит за стеной,
Словно красный апельсин,
Шар луны сжимает в жмене,
Выжигая в небе -
"Мене,
Мене,
Текел,
Упарсин…"

- Что это на тебя нашло, братище?- спросил Игорь.

Олег смял листок, сунул его в карман и посоветовал:

- Не бери в голову.

Глава 17. Последняя жизнь

- А на вид совершенно исправный,- заметил Шилов, рассматривая кибера.- И даже вполне симпатичный.

- Да ничего особенного,- пожал плечами Лапин,- обычная антропоидная кукла. И на кой мы за ней катались? Она же вне категорий опасности: даже загореться не может.

- Зато проветрились.

Кибер перебрал в памяти заложенный эмоциональный арсенал, и отобразил на белой гладкой пластиковой болванке физиономии подобие улыбки.

- Сегодня замечательная погода,- сказал он.

Скука царила в отделении второй день. Волна отказов от бытовой техники после вирусной атаки прошла, майор следил за переоборудованием тира, перестав третировать курсантов тренировками, в городе воцарилось временное затишье, и делать было ровным счетом нечего.

- Он в порядке,- сказал Грозных.- В абсолютном.

- А почему тогда он здесь?

Ярик пожал плечами:

- Да я так и не понял. Попросили забрать, и все.

- Но его же предоставляют социальные службы?- не унимался Шилов.- Бесплатная поставка, бесплатное обслуживание. Старикам всегда есть, с кем поболтать. Чего ж еще-то им надо?

- Вы хотите об этом поговорить?- оживился кибер.

- Не с тобой,- отрезал Шилов,- тоже мне, психоаналитик.

- Я могу поддержать разговор на сто сорок четыре темы,- возразил кибер,- включая психологию и психоаналитику. Основы психоанализа заложены в мой алгоритм программы общения для оказания моральной помощи.

- Он может заболтать кого угодно,- подтвердил Грозных,- всю дорогу не замолкал.

- Моя функция – развлечение и оказание внимания. Вы сегодня замечательно выглядите.

Шилов поморщился:

- Подхалим.

- Это элементарная вежливость,- возразил кибер,- моя задача – создать вам приятное настроение. Чтобы пожилой человек не чувствовал себя одиноким.

- Заткнись,- попросил Ярослав,- здесь нет пожилых и одиноких.

- Ну, это как посмотреть,- притворно вздохнул Рыжов.

- Шел бы ты учить матчасть…

Кибер состроил огорченную мину:

- Моя программа предусматривает развитие диалога. Вы не хотите общаться? Вы чем-то расстроены? Возможно, виновато повышенное кровяное давление. Я могу измерить, и в случае необходимости вызвать врача.

- Не вздумай!- пригрозил Грозных.- Руки выдерну!

Кукла повернула голову, изобразив озабоченность:

- Вы несколько агрессивно настроены. Возможно, вам станет лучше, если вы меня отругаете. Не бойтесь выговориться: меня нельзя обидеть.

- Выключите вы его,- посоветовал Олег, расставляя шахматы.

- Шахматы – замечательная игра,- сказал кибер.- Успокаивает нервы и стимулирует кровообращение головного мозга. Хотите послушать последние новости?

Шилов сказал:

- Кстати о новостях. Вы слышали? Капитана Джеда собираются убить.

- Кто бы мог подумать!- фыркнул Олег.

Кибер тотчас оживился:

- Продюсер широко известного телесериала «Железные парни», Барни Уиткерс, объявил на пресс-конференции о закрытии проекта,- прочитал он голосом диктора.- Продюсер пояснил, что телефильм перестал приносить необходимый уровень прибыли и приблизился к своей критической отметке в рейтинге интерканала. Кроме того, сериал выполнил свою основную функцию по популяризации СЛОМ – Службы Ликвидации Опасных Машин. «Впрочем,- заявил господин Уиткерс,- мы можем продлить сериал еще на один сезон, если

получим поддержку телезрителей и поднимемся в рейтинге минимум на три пункта. Однако, несмотря ни на что, исполнитель роли капитана Джеда, Стив Харди, отказался продлять контракт. Поэтому «Железные парни» в любом случае потеряют своего главного героя».

- Какая невосполнимая утрата!- иронически усмехнулся Грозных.

Когда вошел Штольц, поле боя уже было готово. Бэрримор торжественно выехал вперед и пригласил:

- Не хотите сыграть, капитан?

Йозеф на секунду поджал губы и повернулся к Левушкину:

- Я тебя просил делать наоборот.
- А ты не с ним будешь играть,- сказал Олег.
- Ты хочешь сам?
- Нет. Но знаю того, кто хочет. Бэрримор, ты готов?
- Так точно!- доложил стюард.

Он занял место за доской и включил проектор. На стене возникло изображение больничной палаты и человека в кровати, с перевязанной головой.

- Привет!- шепотом сказал Бочин, вяло махнув рукой.

Все отделение кинулось к экрану.

- Мишка!
- Черт возьми! Ты как?
- Ш-ш-ш!- предупредил Бочин.- Дежурная сестра услышит. Сейчас будет обход, а потом часок до перевязки – Йозеф, можем сыграть партейку. Ты не против?

Штольц растроганно улыбнулся:

- Nichts dagegen. Не против.
- Я отключаюсь,- шепнул Бочин,- доктор идет.

Стюард выключил экран. Курсанты загалдели и подались в кухню, добивать бутербродный НЗ.

- Жизнь налаживается, Йозеф?- поинтересовался Олег.

- О, да,- Штольц понизил голос и смущенно заметил.- Я есть очень благодарен, что вы не забыли о мои ботинки, и поставили под дверь.

Левушкин лукаво подмигнул:

- Ну… стучать, я думаю, было бы неловко…
- О, мы только разговаривали. Глупо, да. Ужасно. Но это есть так. Знаешь, я очень рад, что ты влез в это дело. Я ведь мог стрелять тогда. В самом деле, мог. Мне было терять нечего, совсем. А теперь – есть.
- Вот и отлично,- кивнул Олег.- Время расставлять точки.
- Ты сегодня не как всегда. Что-то случается? Что-то важное?
- Не бери в голову. Просто дело идет к концу. Раздаю долги, подбираю хвосты… Мне было чертовски приятно с тобой поработать, Йозеф.

Штольц покачал головой:

- Ты что-то не договариваешь. Это мне совсем не нравится…
- Хотите об этом поговорить?- предложила кукла.

***

Лев Соломонович еще раз внимательно просмотрел энграмму.

- Ну, все, голубчик, можете снимать.

Игорь снял шлем, положил на лабораторный стол и глухо сказал:

- Я все равно не дам его удалить, что бы вы там ни нашли.

Врач наклонил голову и с интересом посмотрел на Игоря поверх очков.

- Даже так?
- Да.
- Видал, Аким Аверьяныч, какие у нас кадры?
- Да видал уж. Хорошие кадры. Голова еще, э-эм… не дозрела, но руки на месте.

Врач убрал очки в карман и сказал:

- Никакая экстракция вашему подопечному пока не грозит. Можете быть спокойны, голубчик. И не просто можете. Должны. Это ваша прямая обязанность на весь период имплантации.

Игорь удивленно повернулся:

- И что… вообще… все нормально?
- Насколько имплантация сознания может быть нормальной. В допустимых пределах.
- Уф-ф… Гора с плеч…

Игорь расслабленно откинулся на спинку кресла – настолько расслабленно впервые за несколько дней.

- Умейте доверять, голубчик мой. Доверять специалистам, а не слухам. Форумов донорских начитались?
- Было дело.
- Каждый организм переживает имплантацию по-своему. Бояться не следует, нужно сразу же…- Лев Соломонович взглянул на часы,- консультироваться. Я вам тут прописал кое-то. Принимайте на ночь. И сразу же звоните, если что не так. А нам пора, пожалуй. Пора, Аким Аверьяныч?
- Думаю, все уже готово.
- Я бы все же предпочел у себя в центре.
- Я тоже…

Едва стеклянная дверь за ними закрылась, как затрезвонил видеофон.

- Привет,- сказала Полина.- Ты в порядке?

Игорь пожал плечами:

- А что здесь может случиться? За мной же Иван приглядывает.

Полина усмехнулась:

- Это меня и беспокоит.
- Ха! Почему все говорят одно и то же?
- Наверное, слишком хорошо его знают.

- Наверное, один я его не знаю. Кстати, ты слышала? Капитана Джеда убили.

- Кого?

- Ну ты даешь! Два года на экране…

- Ах, этого… Извини, у меня нет телевизора.

- Что же ты делаешь вечерами?

- Тренируюсь.

Игорь вдруг заметил, что Полина во всей рабочей экипировке.

- Уезжаешь на задание?- спросил он.

- Я не могу так откровенничать, ты же понимаешь. Хотя, по правде, ничего не знаю. Приказано ждать в боевой готовности. Может быть, Олег что-нибудь знает?

- Может, и знает. Но его здесь нет.

- Вот как?

- Самому странно. Тут что-то происходит. Все суетятся. Акишин, Иван, и еще какой-то тип из прокуратуры приходил, Изжогин. И Лев Соломонович с ними. Отловил меня и снял энграмму. Сказал, что все в порядке. Представляешь? В норме!

Полина перебила:

- Это замечательно, но что они затевают?

Игорь замялся.

- Вообще-то, я собирался подглядеть…

- Не лезь в это дело,- посоветовала Полина.

- Да ладно. Тоже мне, военная тайна.

- Все равно. А лучше позвони Олегу. Нет, лучше я сама позвоню…

Полина отключилась. Игорь поразмыслил немного и потянулся к веб-камере, чтобы снова проделать трюк с подглядыванием. Впрочем, он чувствовал, что заходит в этот раз чересчур далеко, отчего ему сделалось как-то не по себе. Любопытство, вместе с тем, не пропадало, а разгоралось еще больше. Он встал и прошелся немного вдоль стеллажей с оборудованием, до окна и обратно, а потом еще раз. Когда он подошел к окну в пятый раз, у крыльца затормозила машина с эмблемой СЛОМ на борту. Из нее выскочил Олег и почти вбежал в здание. Шаги его прогрохотали по коридору и затихли у

лаборатории Акишина. Тут Игорь окончательно решился. Быстро переключив кабели, он установил одностороннее соединение и нажал вызов.

***

В лаборатории Акишина было не протолкнуться. Да и узнать ее можно было с трудом – на стеллажах и столах прибавилось приборов, у которых озабоченно хлопотали Лев Соломонович, Иван и сам хозяин.

- Ты вовремя,- сказал Репьев, повернувшись от монитора.- Я тебя как раз хотел вызвать – скоро понадобишься. Садись, командир. Скоро будем запускать.

Ганимед приподнялся в потертом белом кресле с надписью АГ-12, приветствуя Левушкина. Фаер сидел в соседнем кресле, умудрившись придать непроницаемому серому лицу киборга донельзя угрюмое выражение, с которым и разглядывал свое бывшее тело.

- Олег Васильевич! Здравствуйте, голубчик!- поприветствовал вошедшего Лев Соломонович.- Как ваша os parietale поживает?

Олег рефлекторно потрогал затылок.

- Здравствуйте, доктор. Вашими стараниями – поживает замечательно.
- Я рад. Если позволите, я потом взгляну.
- Конечно-конечно…- рассеянно ответил Олег.

Он провел рукой по белой коже кресла и осведомился:

- АГ-12? Что-то задумал, Репей?
- У него есть интересная идея по разблокировке третичной памяти анизотропным гипноизлучением,- пояснил Лев Соломонович.
- В самом деле?

Иван обернулся снова:

- Ты недоволен? Мы вернем Андрея.
- Куда?

Фаер настороженно поднял голову:

- Что значит – «куда»?
- Не суетись,- приказал Репьев.
- Я хочу знать!
- В свое время все узнаешь.
- И я хочу знать,- сказал Олег.

Иван поднялся и кивнул в сторону двери.

- На пару слов, командир.

Игорь чуть не разорвался от желания видеть и слышать одновременно что происходит в лаборатории и в коридоре. В конце концов, его выбор пал на коридор. Чтобы снаружи не увидели его силуэт, он прислонил металлическую линейку одним концом к стеклянной двери, а другим приложил к уху. Впрочем, спорщики стояли так близко, что дополнительных ухищрений почти не требовалось.

- Довольно делать из меня дурачка, друг мой!- заявил Олег.- Думаешь, я не понимаю, почему ты меня не позвал?

- Да,- отчеканил Иван.- Да. Я не хочу, чтобы у меня поперек дороги стояла твоя воспаленная совесть. Пойми, это глупо. Какой смысл возвращать его в это тело? Чтобы оно бессмысленно сгнило за решеткой? Прокуратура уже здесь. С ордером на арест Фаера. И у меня нет ни одной формальной причины не выдавать его.

- В таком случае, какая разница между тобой и тем, кого ты пытаешься уничтожить? Я ее не вижу.

- Плевать. Я делаю то, что должен.

- Ну, так я тебе не дам этого сделать.

- Но почему, черт возьми? Почему? Ты не хочешь вернуть Андрея?

- Не говори глупостей. Хочу. Но не так.

- А как, черт возьми?

- Я пока не знаю.

- Ну, так я знаю. И ты будешь делать, как я скажу.

- Не буду,- отрезал Олег.- И тебе не дам.

Репьев зарычал от бешенства и дал кулаком в стеклянную перегородку. По коридору эхом пронесся глухой гул.

- Не понимаю. Не могу понять. Я делаю то, чему ты, ты меня учил. Я выполняю задачу. А ты… Ты мне не помогаешь. Не понимаю.

- В этом и проблема.

Иван прошелся взад-вперед по коридору. Его ссутуленная тень замерла на лабораторной двери.

- Да, наверное, мы изменились,- сказал он.- Да… К черту. Мы изменились. До такой степени, что не можем, наверное, работать вместе. Я с твоей точки зрения – аморальный тип и сукин сын. Да, черт возьми, я сукин сын. Но я тот сукин сын, который выполнит свой долг. И в этом наши цели совпадают. Или я не прав?

- Цели совпадают, но не совпадают методы.

Иван сел на пол, устало привалившись спиной к стене.

- Методы, методы… Важна цель. И если цель важна, не думай о цене. Даже если цена – твоя жизнь. Это твои слова, командир.

Олег неторопливо подошел и присел рядом.

- Это говорил мой отец. И он заплатил свою цену,- Олег помолчал секунду.- Он говорил, что у солдата спецназа девять жизней, как у кошки. Он истратил их все, без остатка. Но растратил только свои, а не чужие. И нам с тобой тоже приходилось платить этой монетой. Теперь кредит закрыт. Осталась последняя. И ужасно не хочется потратить ее бездарно. Или разменять по мелочам.

- Что же ты предлагаешь?

- Делай то, что должен, и будь то, что будет.

Иван невесело усмехнулся:

- А что будет? Мы оба знаем. Фаера запрут лет на двадцать пять. А вот Андрей…

- А хотел бы он вернуться – вот так? Отобрав чужое тело?

Репьев помолчал.

- Да ну тебя к черту. Нагнал тоску. Ты это серьезно – про последнюю жизнь?

Олег встал и рассмеялся:

- Не бери в голову.

***

Лев Соломонович проверил крепление ремней шлема, приготовил маску и потянулся к вентилю.

- Подождите!- приказал Иван.- Я должен его спросить. Все-таки, должен. Слышишь, Фаер? Максим?

- Что ты еще от меня хочешь, капитан?- устало спросил Огнев.

Иван положил руку на серое плечо.

- Ты знаешь, что тебя ждет?

- Мне все равно. Только верни меня назад.

- Послушай, Максим. Послушай. Ты можешь спасти чужую жизнь. Спасти хорошего человека, дать ему второй шанс. Понимаешь?

- Что вы все от меня хотите? Я устал. Я хочу в свое тело. Верните мне мое тело. Вы обещали. Вы. Мне. Обещали.

- Огнев! Послушай, Огнев! Ты…

Ганимед повернул голову, закрытую шлемом, на звук:

- Капитан… Ваня, не надо.

- Дайте ему наркоз!- приказал Репьев.

- Ваня, перестань.

Репьев закрыл глаза руками.

- Я так не могу. Не могу!

- Выйди,- попросил Олег.

- В самом деле,- согласился Лев Соломонович.- Вы, голубчик, в стресс его вгоните. Тогда придется все отложить.

Олег открыл дверь.

- У нас еще одно дело назначено на сегодня. Займись подготовкой.

- Хорошо. Но пусть он скажет, где папка. Если что-то случится…

- Иван!

Репьев хотел в сердцах грохнуть дверью, но пневматический тормоз не дал сделать и этого. Быстрым шагом он прошел по коридору, пришлепнул на сенсор ладонь и вошел так быстро, что Игорь не успел даже подумать отключиться. Иван бросил быстрый взгляд на монитор, где Акишинская лаборатория была видна, как на ладони, и буркнул:

- Наблюдаешь? Вот семейка!..

Он бросил на стол полотенце, вытащил из-за пазухи пистолет и с грохотом положил сверху. Сел, отвернулся и принялся разбирать и чистить без того чистое оружие.

- Иван Василич!- позвал Игорь.- Если хотите, можно посмотреть.

- Не хочу,- огрызнулся Репьев.- Ничего не хочу. Только покончить хочу с этим гадом.

***

Автобус трясло и подбрасывало на плохо чищеной дороге.

- Полегче, Шумахер!- поругивался Ермаков.- Нам работать еще!

- Изжогин твой прокуратурный шибко злился,- рассказывал Олег.- Требовал Фаера, чтобы поместить его в тюремную больницу, пока моторные функции не восстановятся. Но Соломоныч все же забрал его в свой стационар. Зато Изжогин заполучил Ганимеда в качестве вещественного доказательства. Пусть поохраняет его за нас немножко.

- И зачем ты мне все это рассказываешь?- холодно спросил Иван.

- Тебе все равно?

- Мне не все равно. Мне плевать.

- Расплевался…

- Меня это не волнует. Касалось бы Андрея – волновало бы. А это…

- Он сам так решил. Понимаешь? Сам. Ты уже видел, что такое человек в теле киборга. Ты хотел того же для Андрея?

- Ничего я не хотел,- буркнул Иван.- Повернись, сзади проверю.

Штольц с удивлением рассматривал новую экипировку.

- Я такого никогда не видел.

- Такого еще ни один простой смертный не видел,- сказал Репьев, подтягивая регулировочные ремни кристаллической брони.- Это даже не сегодняшний день, а завтрашний. Под кевларом – особый гель-полимер. При попадании пули волокна мгновенно кристаллизуются от точки удара во все стороны и гасят кинетический удар всей площадью брони. Держит двенадцатимиллиметровую бронебойную пулю почти в упор. Но ощущение при этом такое, будто тебя цунами накрыла. Так что проверять не советую.

- По-моему, ты чересчур перестраховался,- заметил Олег.- Мы не огневую точку террористов собираемся брать. К чему все это?

- Сам виноват. Все твои россказни про последнюю жизнь.

- Струхнул, значит?

- Я, может, и не за тебя беспокоюсь вовсе. А за свою совесть. Вдруг тоже воспалится. Мучить будет. Меня и всех вокруг.

- Вот как?

Репьев хлопнул его по спине.

- Порядок. Теперь я спокоен. Если не попадешь в эпицентр ядерного взрыва – жить будешь. Йозеф, что у тебя?

- Я есть в порядке.

- Повернись.

Автобус остановился и распахнул двери в синюю темень.

- Занять позиции!- приказал Ермаков.

ОМОНовцы вывалились из автобуса и мигом рассредоточились по периметру территории института, перекрыв все выходы.

- СЛОМ, доложите обстановку!- распорядился Ермаков.

Левушкин внимательно просмотрел поэтажно все здание.

- В лабораториях уже пусто. Вижу шесть человек. Трое в холле – охрана. Двое на обходе. Один в подвале, другой – на втором этаже. Объект на месте.

Ермаков взглянул в сторону освещенного окна шестого этажа, где мерил шагами свой кабинет Перовский, и скомандовал:

- Группа захвата – вперед!

Черные тени промелькнули перед освещенной анфиладой входных дверей и скрылись внутри здания.

- С охраной поаккуратнее!- предупредил Ермаков.

Олег поежился, поглядывая на мерцающие колючие звезды в промерзшем небе.

- Репей, твоя супер-мупер броня без подогрева. И тяжеленная.
- Ничего,- усмехнулся Репьев.- Не успеешь замерзнуть. Через десять минут все будет кончено. Ты рад?
- Не знаю. Я слишком устал от всего этого.
- А ты, Йозеф? Ты ведь тоже хотел до него добраться.

Штольц молча потянулся за сигаретами. Иван обернулся посмотреть, как продвигается дело.

- Всем – стоп!- внезапно приказал Ермаков.- Прекратить движение, ждать приказа!
- Ермак, в чем дело?- спросил Репьев.

Ермаков, не отрываясь от телефона, поднял руку, требуя тишины.

- Да в чем дело?- переспросил Иван.

По мере того, как Ермаков слушал приказания, лицо его вытягивалось от недоумения.

- Что происходит?- не понял Олег.

Ермаков опустил руку с трубкой и пожал плечами:

- Черт знает что. Приказано прекратить операцию.
- Что?!!
- В интересах государственной безопасности, и так далее. Бред какой-то.

Снова раздался сигнал вызова. На этот раз – из телефона

Репьева. Иван непонимающе оглядел стоящих и нажал кнопку приема.

- Капитан Репьев слушает.

Видимо, ему повторяли тот же приказ, потому что, в конце концов, Иван побледнел от ярости и выдавил в трубку:

- Мне плевать на санкции Минобороны. Я не подчиняюсь Минобороны! Я подчиняюсь только штабу Российского Отделения Службы по Борьбе с Информационным Терроризмом. Терроризмом – если вы не дослышали!.. Что?.. Вот как?! Ну, так попробуйте меня остановить, черт возьми!

Иван подавил желание вдребезги разбить трубку о мерзлый асфальт. Вместо этого, что было силы, он поддал ногой валявшуюся рядом ледышку, и та унеслась в темноту быстрее реактивного снаряда.

- В чем дело?- потребовал объяснений Олег.
- Ну, с-суки продажные!- прорычал Иван.- Ну, с-суки! Они аннулировали постановление на арест.
- И что ты намерен делать?
- Продолжать операцию.

Ермаков покачал головой:

- Без меня. Извини. Я отзываю группу захвата.
- Ермак!
- У меня приказ!- отрезал Ермаков.- И, в отличие от тебя, мое начальство не в Гааге, а гораздо ближе.
- Иван, ты можешь получить постановление международного суда,- сказал Олег.- Ведь можешь?
- Тебе напомнить, как они выполняются? Если этот сукин сын пообещал сдать воякам экспертную систему киберснайпера – его будут экстрадировать лет сто. А зачем? Перовский под колпаком. А кто откажется водить на поводочке лидера партии технократов? Но я испорчу ему праздник…
- Что ты задумал?

Иван схватил трубку и набрал номер.

- Изжогин? Это капитан Репьев говорит… Ладно, прокуратура, не рычи. Ты все еще хочешь получить своего

Фаера?.. Хочешь? Ну, так ты его получишь. Если добудешь мне через пять минут ордер на обыск… Что? Полномочия? А ты бы шевелил ими почаще – глядишь, подрастут. Так я жду?.. Жду.

Репьев нажал «отбой» и обернулся к Левушкину.

- Что, командир? Не нравлюсь?

Олег промолчал.

- Гуманисты… только сопли жевать…- проворчал Иван, и снова взялся за телефон.- Ты слышишь меня, док? Прекрасно. Я слышу, ты рад. Но это преждевременно. Ты кое о чем забыл. О папочке. О серой, незаметной такой папочке. С делом сержанта особого отдела спецназа при «РО СБИТ» Андрея Птицы. Забыл про нее? А я вот не забыл. И собираюсь ее передать… знаешь, куда? Не-ет, не в прокуратуру. Это было бы слишком хорошо для тебя. Я передам ее журналистам. Угадай, в какой партии ты окажешься после этого… Я тебе подскажу, док. В партии полных неудачников. Пресса разорвет тебя на мелкие части. На самые мелкие клочки. Ты слышишь, док? Я иду за этой папкой. И попробуй меня остановить!

Иван сунул трубку в карман и сплюнул.

- И чего ты добился?- разозлился Ермаков.- Зачем?
- На какой черт ты его предупредил?- не понял Штольц.- Если у него не сдержатся нервы, что тогда?
- Он этого и добивается,- заключил Ермков.- А там люди.
- Там Полина,- сказал Олег.

Лицо Ивана перекосила злая усмешка.

- Командир имеет моральное право рисковать своими людьми, если рискует на равных,- сказал он.- Это твои слова, Олег.
- Только люди – мои!- напомнил Ермаков.
- А я иду к ним. Командир, ты со мной?
- Дал бы я тебе, друг мой… да не время теперь.

Штольц внезапно схватил его за плечо.

- Стой! Стой! Там что-то случается. Температура в коридорах упала до нуля.

- Что?- не понял Иван.

Олег торопливо взглянул в свой контроллер.

- Так и есть.
- Что это значит?- спросил Ермаков.
- Пожарная система!- догадался Штольц.- Сработала газовая пожарная система! Без предупреждения. Быстро надо возвращать ваших людей!
- Группа захвата – назад!- приказал Ермаков.- Всем надеть маски! Дышать через ПДА!
- Что там?
- Двое не отвечают. «Жила!» «Заря!» Ответить Ермаку! «Жила!» «Заря!»
- Йозеф!- обернулся Олег.- Ты же бывший пожарный. Что надо делать?
- Если они глотнули чистый азот – можно потерять сознание,- сказал Йозеф.- А потом – алес, гипоксия. Очень быстро.

Левушкин рванулся с места, на ходу натягивая маску дыхательного аппарата. Следом бежал Репьев, за ним – Штольц, успев на всякий случай прихватить дезинтегратор.

- Один… в подвальном коридоре… второй… на шестом… этаже,- сказал Олег, приостановившись в холле.

Мимо них Ломов, обливаясь потом, протащил на себе к выходу толстенного охранника.

- Командир – наверх!- приказал Репьев.- Штольц – за мной, в подвал!

Олег бросился наверх по обледеневшей лестнице. В броне и дыхательном аппарате бежать по скользким ступеням было невыносимо тяжело. На третьем этаже ему навстречу попался кто-то из группы захвата – шумно дыша в маску, на ватных ногах сползал вниз, придерживаясь за перила. На контроллере его метка значилась, как «Жук». Точка с меткой «Заря» оставалась неподвижной в коридоре шестого этажа. Олег поднажал, чувствуя, что к пятому этажу ноги у него самого стали ватными. В легких щемило – воздуха в аппарате для такого бега не хватало. На шестой этаж он почти вполз, приподнял маску и крикнул:

- Полина!

Полина лежала ничком в коридоре, прямо под указателем уровня кислорода, который предательски не горел, хотя и показывал всего семь процентов. Сумку с дыхательным аппаратом Полина расстегнула, но надеть не успела. Олег перевернул ее на спину, приложил маску к лицу и открыл вентиль до отказа, хотя и видел, что слишком поздно – индикатор телеметра напротив метки «Заря» горел ровным красным – сердце не билось.

Совсем рядом на плане этажа всплыла точка с меткой «Репей». Иван одолел последние ступени и остановился. Голос из-под маски звучал искаженно и глухо.

- С Жилиным порядок – живой. А этот как?

Олег медленно встал.

- Уже никак.

Репьев не нашел, что сказать, и выругался.

- Ты добился, чего хотел,- сказал Олег.
- Нет. Еще нет. Я должен забрать папку. Тогда Перовскому конец. Тогда – всему конец. И значит, все было не зря.

Олег отвернулся.

- Уйди.
- Послушай, командир! Не время распускать сопли. Творения рук этого гада уже почти две роты солдат положили. И твой Некипелов с ними. И сержантик твой. И Форестер. И Андрей. И вот этот солдат. Мне нужна эта папка! Нужна. И она того стоит.
- Так иди и возьми.
- Ну и стой,- сказал Репьев.- Стой! Это проще всего,- он снял с предохранителя пистолет и скрылся в темноте коридора.

Когда его шаги затихли, Олег сел, привалившись к заиндевелой стене, взял еще теплую руку Полины, и неторопливо стянул маску. После первого же вдоха на веки навалилась свинцовая тяжесть. Голова закружилась. Рот распахнулся, жадно пытаясь поймать кислород, как будто его вырывал из легких ветер, летящий навстречу при затяжном прыжке без парашюта.

Олег с трудом открыл глаза. От стены коридора отделилась

тонкая серая тень.

- И ты здесь…- голос его звучал едва слышнее шепота.- Еще один… сукин сын… Ты тоже… доволен?

- Я могу все исправить,- сказал Звягинцев.- Я хочу все исправить.

- Я тоже… хотел бы. Но как…

- Неважно – как. Важно – где.

Мысли Олега путались. В голове шумело так, что собственный голос был едва слышен.

- По мелочам… растраченную жизнь…
Нельзя вернуть… как… сказанное слово…
Бессмысленно – … уйдя… воскреснуть снова…
Чтобы вернуться… в те же… миражи…

- Верь мне!- сказал Звягинцев.- И ты сможешь все исправить. Просто дай руку, и пойдем.

- Не торопи,- ответил Олег.- Осталось немного…

***

- Пах! Пах! Ты убит!- выкрикнул Андрей, выскочив из кустов, как чертик из табакерки.- Падай!

Ванька сморщил конопатый нос и заявил:

- Каво! Я тебя первый убил! Сам падай!

- Это я тебя первый убил! Я первый! Олег, скажи ему!

- Олег, ты видел? Я первый стрелял. Пусть переигрывает.

- Да нетушки! Все по-честному было!

Олег бросил деревянный автомат и упал, раскинув руки, в теплую траву, уставившись в огромное до головокружения, ослепительно-красивое небо.

- Из далёка-далека
Приплывали облака,
Нас увидали,
Да поплыли дале-е…

- Ты чего?- позвал Андрей.- Давай дальше играть.

- Надоело.

- А чего?

- Да надоело, и все. Скучно.

- Тогда пошли на речку,- предложил Андрей.

- Пошли,- согласился Олег.

- Только сначала в сад,- сказал Ванька.- Яблок стырим.

- Да зеленые еще.

- Тогда пошли клубники за речкой наберем. Я место знаю. Клубники – во.

- Пошли,- сказал Олег.- Искупаемся – и за клубникой.

- А еще можно шалаш построить,- предложил Ванька.- Или на рыбалку…

- Можно.

По синему-синему полю неба бежали куда-то кудрявые барашки облаков. И ветер тихонько шелестел кроной раскидистого клена. И малиновка заливалась на тонкой ветке. До вечера было еще три часа – целая вечность.